

Федеральная служба исполнения наказаний
Академия ФСИН России
Научно-исследовательский институт ФСИН России
Ассоциация юристов России
Попечительский совет УИС

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»

(к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних)

Рязань, 25–27 ноября 2015 г.

Сборник тезисов выступлений и докладов участников

Том 2 Материалы пленарного заседания

Рязань
2015

ББК 67.409.02
М43

II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) : сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015.

ISBN 978-5-7743-0700-5

Т. 2 : Материалы пленарного заседания. – 2015. – 230 с.

ISBN 978-5-7743-0702-9

Представлены тезисы выступлений участников II Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление», состоявшегося в Академии ФСИН России 25–27 ноября 2015 г. Содержит материалы по основным направлениям развития уголовно-исполнительной системы России, работы пенитенциарных учреждений иностранных государств, а также передовой зарубежный опыт в сфере исполнения уголовных наказаний.

Будет интересен преподавателям, адъюнктам, аспирантам, слушателям, курсантам, студентам, а также персоналу учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

ISBN 978-5-7743-0700-5
ISBN 978-5-7743-0702-9 (т. 2)

ББК 67.409.02
© Коллектив авторов, 2015
© Академия ФСИН России, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

II. ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

- 9 *Быков А. В.* Уголовно-исполнительная система России и международные стандарты содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных
- 15 *Емельянова Е. В.* Реализация в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве международных стандартов
- 22 *Кашуба Ю. А.* Развитие уголовно-исполнительной системы России с учетом международных стандартов: версия 2.0
- 25 *Новиков А. В., Лопина М. В.* К вопросу о реализации международных стандартов по обращению с осужденными в Российской Федерации
- 28 *Уткин В. А.* Минимальные стандартные правила ООН и смена уголовно-исполнительных парадигм
- 33 *Шамсунов С. Х., Лосева С. Н.* Международные стандарты и их влияние на уголовно-исполнительное законодательство России
- 37 *Щерба С. П.* Международные стандарты, законодательство и опыт России в сфере исполнения наказания в отношении инвалидов
- 41 *Юнусов А. А., Юнусов С. А.* Права человека, международные стандарты и воплощение справедливости в уголовно-исполнительном праве

III. РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ И ПЕРСОНАЛОМ УИС. ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

- 47 *Аксенов А. А.* Внутреннее консультирование по вопросам управления в деятельности УИС
- 51 *Аксенова Г. И., Кареева И. В.* Педагогические особенности профилактики экстремизма в среде курсантов образовательных учреждений ФСИН России
- 55 *Андреев С. Н.* Предупреждение совершения правонарушений и преступлений осужденными, состоящими на профилактическом учете
- 59 *Башкирева Т. В.* Проблемы психологической подготовки курсантов УИС к профессиональной деятельности в экстремальных условиях
- 61 *Белова Т. Н., Чернышов И. Н.* Проблемы гармонизации экономических отношений в процессе организации трудовой адаптации осужденных
- 65 *Воронин Р. М., Красикова Ю. Ю.* Перспективы использования современных техник психической саморегуляции в практике работы психолога уголовно-исполнительной системы
- 67 *Горяинов К. К.* Вопросы контроля за осужденными, отбывающими наказание вне мест лишения свободы

- 71 Гришко А. Я. Уполномоченный по правам человека в системе правозащитной деятельности
- 75 Громов В. Г. Конфликты в исправительных учреждениях и медиация
- 78 Груздева М. Л. Заблудшая душа или преступное сознание: опыт этико-правовой рефлексии
- 86 Дворянсков И. В., Иванов Д. И. Проблемы определения публичных интересов в сфере исполнения наказаний
- 91 Дергачев А. В. Взаимодействие с правозащитными организациями: критика и ее эффективность
- 99 Дерен И. И. Особенности повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы
- 103 Диденко А. В. К вопросу о диагностике расстройств сексуального предпочтения (педофилии) в местах лишения свободы
- 107 Дмитриева Н. В., Качкина Л. С. Профилактика аутоагрессивного поведения как фактор обеспечения безопасности осужденных в местах лишения свободы
- 110 Енгальчев В. Ф. Дистанционная психодиагностика личности в криминальной психологии: история, методы, предмет
- 113 Еремкина О. В. Качественные характеристики профессиональной культуры психолога уголовно-исполнительной системы
- 116 Зарипов З. С., Платошина О. А. Повышение эффективности криминологического обеспечения содержания женщин под стражей
- 120 Зауторова Э. В. Формирование профессиональной культуры курсантов и использование разнообразных форм и методов в образовательном процессе ведомственных вузов ФСИН России
- 123 Игнатенко В. И. Досуговая профилактика антиобщественных проявлений несовершеннолетних
- 129 Калаков Н. И., Немова Е. Н. Стратегия развития поликультурных ценностей личности курсантов в образовательных организациях высшего образования силовых структур
- 133 Кириллов М. А., Нечаева Е. В. Некоторые проблемы реализации прав и законных интересов осужденных при исполнении наказаний
- 139 Кириллова Т. В. Сущность и основные задачи воспитательной работы с переменным составом
- 145 Колотушкин С. М. Противодействие использованию сотовых телефонов лицами, отбывающими наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы России
- 149 Литвишков В. М. Цели, задачи и основное содержание воспитательной работы с персоналом УИС
- 150 Мухина В. С. Психология пожизненно осужденных: результаты лонгитюдного исследования
- 156 Оботурова Н. С., Чирков А. М., Бабурин С. В. Культуротерапия в практике пенитенциарных учреждений

- 161** *Овчинников О. М.* Особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательных колоний
- 165** *Оганесян С. С.* Законодательство Российской Федерации и проблемы формирования веротерпимости в молодежной среде уголовно-исполнительной системы России
- 168** *Опальский А. П., Бриман В. В.* Мотивация осужденных к труду при выполнении индивидуальных заказов
- 172** *Панова О. Б.* Построение системы подготовки будущих сотрудников воспитательных колоний к педагогическому обеспечению ресоциализации несовершеннолетних осужденных
- 177** *Поздняков В. М.* Психотехнический потенциал просоциального соучаствования в механизме исправления несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях
- 181** *Полищук Н. И.* Двойственность подходов правового регулирования обретения основных прав и свобод человеком в Российской Федерации
- 186** *Поникаров В. А., Смирнов А. К.* Специальные (юридические) признаки административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы
- 190** *Пономарев С. Б., Бурт А. А.* К проблеме тюремной депривации в молодом возрасте
- 193** *Реент Ю. А.* К проблеме формирования концептуальных основ патриотического воспитания сотрудников УИС
- 197** *Смирнова И. Н.* Организационно-правовое регулирование предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций
- 205** *Сочивко Д. В.* Гендерная специфика духовно-религиозного воспитания осужденных в местах лишения свободы
- 209** *Сухов А. Н.* Социально-психологический подход к работе с различными категориями осужденных
- 213** *Тищенко Е. Я.* Социально-правовая защищенность несовершеннолетних осужденных
- 217** *Тюгаева Н. А.* Физическое воспитание осужденных различных категорий как составляющая их исправления
- 221** *Ушатиков А. И., Скрипка Л. В.* К вопросу изучения деформации эмоционально-волевой сферы личности впервые осужденных в зависимости от режима отбывания наказания
- 224** *Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю.* Социальная природа аутодеструктивного поведения осужденных в местах лишения свободы: теоретический аспект

**II. ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ
ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ
В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ**

А. В. БЫКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
начальник института
(Научно-исследовательский институт
ФСИН России)

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ

28 февраля 1996 года Российская Федерация присоединилась к Уставу Совета Европы и другим основополагающим документам этой организации, став 39 государством-членом Советом Европы (далее – СЕ). Одним из важнейших обязательств, принятых к реализации Российской Федерацией при вступлении России в Совет Европы, стала ратификация нашим государством 5 мая 1998 года Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней. Одновременно Россия присоединилась к Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Федеральная служба исполнения наказаний за почти двадцатилетний период после вступления Российской Федерации в Совет Европы неукоснительно следует общепризнанным международным стандартам содержания заключенных под стражей, стремясь обеспечить максимальный уровень защиты законных прав и свобод человека в местах принудительного содержания. Являясь участником большинства основных универсальных международных договоров по правам человека, Россия постепенно расширяет спектр своих международных обязательств в правозащитной сфере, сопоставляя внутренние финансовые последствия с необходимостью совершенствования национального законодательства и правоприменительной практики.

Россия подписала и ратифицировала 56 правовых документов Совета Европы. Большинство Рекомендаций носит конкретный юридический характер и относится к мерам по приведению российского законодательства и правоприменительной практики в соответствие с европейскими нормами. Многие международные правила, рекомендации и резолюции касались внесения изменений в действовавшее на тот момент уголовное и уголовно-исполнительное законодательство и приведения нормативных правовых актов Российской Федерации в соответствие с европейскими международными стандартами. Существенный теоретический и практический интерес представляют вопросы пенитенциарного права и практики исполнения наказаний в Европейских государствах. Таким образом, было заложено правовое основание для реализации в Российской Федерации фундаментальных гуманитарных норм и стандартов европейского права.

Одним из основных требований вступления России в Совет Европы стал вывод пенитенциарного ведомства из состава МВД России и перевода его в Минюст России. В соответствии с рекомендациями Комитета Министров Совета Европы о единых европейских пенитенциарных правилах в целях совершенствования системы исполнения уголовных наказаний Российской Федерации указом Президента Российской Федерации от 08.10.1997 № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» было постановлено осуществить поэтапное реформирование уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, предусмотрев ее передачу в ведение Министерства юстиции Российской Федерации. Переход уголовно-исполнительной системы под юрисдикцию Минюста России стал важным этапом реформирования пенитенциарной системы как составной части судебно-правовой реформы государства. Эта мера позволила обеспечить более высокие гарантии соблюдения законности и прав человека в местах лишения свободы.

Уголовный, Уголовно-исполнительный, Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации позволили укрепить национальное правовое поле и привести его в соответствие международным нормам в сфере уголовного права. Эти нормативные правовые акты направлены на государственную поддержку уголовно-исполнительной системы укрепление гарантий прав граждан, совершивших преступления и изолированных от общества на определенный срок. Таким образом, отечественная пенитенциарная система и уголовно-исполнительное законодательство приняли вид, соответствующий стандартам западно-европейских стран. На этой основе завершили формирование необходимой инфраструктуры УИС с собственным медицинским обеспечением, психолого-воспитательными службами, базой профес-сионального образования.

В развитие конституционного права на жизнь Россия продолжает соблюдать мораторий на применение смертной казни в качестве вида уголовного наказания. Запрет на назначение судами смертной казни был подтвержден определением Конституционного Суда от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р. Данное решение фактически завершило формирование правового запрета данного вида наказания в России, закрепленное Международным пактом о гражданских и политических правах.

Ведется последовательная работа по развитию и укреплению института защиты прав человека в процессе исполнения уголовных наказаний и применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Этому способствует введение должностей Уполномоченных при Президенте Российской Федерации по правам человека и по правам ребенка, а также аналогичных должностей региональных уполномоченных во всех субъектах Российской Федерации. В рамках реализуемого россий-

скими властями курса на расширение возможностей взаимодействия между общественными и государственными институтами в 2012 году инициировано создание системы «Открытое правительство». Интенсификации конструктивного диалога и контроля гражданского общества за соблюдением прав граждан в местах принудительного содержания способствует деятельность Общественной палаты Российской Федерации, общественных наблюдательных комиссий, Общественного совета при ФСИН России и ее территориальных органах. Наряду с этим при Президенте Российской Федерации функционирует Совет по развитию гражданского общества и правам человека, в состав которого входят представители наиболее авторитетных неправительственных организаций и независимые эксперты.

Уголовно-исполнительная система существенно расширила формы сотрудничества с правозащитными организациями, средствами массовой информации и представителями общественности. Для обеспечения открытости и исключения безнаказанности незаконных действий сотрудников места содержания под стражей регулярно проверяются членами общественных наблюдательных комиссий. В соответствии с Федеральным законом от 10.06.2008 № ФЗ-76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» члены общественных наблюдательных комиссий наделены правом без специального разрешения посещать места принудительного содержания и беседовать с содержащимися под стражей лицами по вопросам обеспечения их прав. За семь лет состав общественных наблюдательных комиссий трижды обновлялся: через три года происходит ротация членов комиссий. С января 2015 года в 79 регионах из 85 приступили к работе 1063 членов общественных наблюдательных комиссий¹.

Общественные наблюдательные комиссии не наделены властными полномочиями и реализуют результаты своей контрольной деятельности через соответствующие государственные органы. Подготовленные по итогам осуществления общественного контроля решения в форме заключений, предложений или рекомендаций направляются в администрацию проверяемых учреждений, в уполномоченные государственные органы, которые затем информируют комиссию о принятых решениях и мерах по устранению нарушений, в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации. За 2014 год членами ОНК осуществлено более 3,7 тыс. посещений учреждений ФСИН России, в ходе которых проведено более 12 тыс. индивидуальных бесед с осужденными, принято от них

---

¹ Нормативно-правовые и организационные вопросы совершенствования взаимодействия сотрудников исправительных учреждений УИС с членами общественных наблюдательных комиссий / И. В. Дворянсков и др.: ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2015. 46 с.

и сопровождается более 2 тыс. письменных жалоб и обращений. Прогнозируется дальнейшая активизация общения осужденных с членами ОНК в пенитенциарных учреждениях¹.

Последовательно реализуя конституционную норму о том, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, Российская Федерация регулярно принимает визиты делегаций Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в целях проверки условий содержания граждан в местах заключения. Всего с 1998 года состоялось 25 визитов делегаций Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в Россию, что значительно превышает количество аналогичных визитов в другие страны – члены Совета Европы².

В российском уголовном законодательстве установлена ответственность за такие деяния, как истязание и пытки. В статью 117 УК РФ в 2003 году введено определение пытки, которое получило четкую правовую определенность, что позволяет надлежащим образом квалифицировать преступления и по своему содержанию соответствует статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В случае причастности должностных лиц к совершению действий, подпадающих под определение «пытки», они могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий»), предусматривающей наказание до 10 лет лишения свободы.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации значительно расширил гарантированный минимум благ для осужденных, ввел порядок отбытия назначенных судом уголовных наказаний по месту жительства или по месту совершения преступления. Приведение условий содержания лиц, лишенных свободы, в соответствие международным стандартам и нормам уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является наиболее острой проблемой. Президент Российской Федерации нацеливает Федеральную службу исполнения наказаний сосредоточиться на модернизации инфраструктуры учреждений уголовно-исполнительной системы, чтобы при надежной и эффективной системе охраны условия

---

¹ Итоги ротации общественных наблюдательных комиссий: задачи совершенствования взаимодействия исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы с новым составом. Информационный материал / Гриб В. В. [и др.] М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2014.

² Национальный доклад, представленный Российской Федерацией в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека ООН // Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Шестнадцатая сессия. Женева, 22 апреля – 3 мая 2013 года.

содержания в них соответствовали современным цивилизованным стандартам¹.

О либерализации карательной политики государства в отношении граждан, совершивших преступление, свидетельствуют положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В частности, в нем существенно расширены права подозреваемых и обвиняемых, установлен порядок избрания меры пресечения в отношении таких граждан только судом.

Не секрет, что следственные изоляторы России ещё не вполне соответствуют общепризнанным рекомендациям, но государство принимает комплекс последовательных мер по улучшению положения лиц, содержащихся под стражей. Прежде всего, это снижение численности лиц, содержащихся в следственных изоляторах, как через применение мер пресечения без изоляции от общества, так и приведение сроков предварительного следствия и суда в соответствие УПК РФ (на 1 января 1997 г. – 45,8 тыс. чел., на 1 января 2014 г. 1,259 тыс. чел.).

Кроме этого, Правительством Российской Федерации утверждены Концепция развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года, а также федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы на 2007–2016 годы», которые предусматривают реформирование рассматриваемой области в целях ее приведения в соответствие с установленными международными рекомендациями. Предусмотрено строительство 26 новых следственных изоляторов на 17 707 мест в 24 субъектах Российской Федерации, соответствующих всем международным стандартам. Кроме того, предусматривается реконструкция и строительство корпусов в действующих следственных изоляторах на 17 367 мест.

За период реализации названной программы с 2007 по 2014 годы уже создано и введено в эксплуатацию в следственных изоляторах 10 209 мест, в исправительных учреждениях – 7 800 мест, в том числе построено 9 новых следственных изоляторов. В результате размер санитарной площади, приходящейся на одного содержащегося под стражей, в среднем по России на 01.01.2015 составил 4,3 квадратных метра. В 62 территориальных органах ФСИН России жилая площадь, приходящаяся на одного подозреваемого и обвиняемого, соответствует норме, установленной российским законодательством².

Одновременно в Российской Федерации продолжается процесс гуманизации уголовного наказания. С 2010 года применяется новый вид нака-

---

¹ Из выступления В.В. Путина на встрече с офицерами в Кремле 7 июня 2013 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/18278>.

² Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы за 2014 год : доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. М., 2015. С. 13.

зания, не связанный с изоляцией от общества, – ограничение свободы, которое заключается в наложении на осужденного обязанности соблюдать определенные ограничения (не уходить из дома в определенное время суток, не изменять место жительства, место работы или учебы без согласия уполномоченного государственного органа и другие). Принимаемые меры позволили снизить общее количество лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с 1 млн. 48 тыс. человек в 1996 г. до 671,7 тыс. человек на 1 января 2015 г.

Достигнутые уголовно-исполнительной системой ФСИН России результаты по обеспечению прав человека в местах принудительного содержания за 20 лет нахождения Российской Федерации в Совете Европы показали, что направление Россия – Совет Европы было выбрано правильно. Международный правовой опыт и правоприменительная практика благотворно повлияли на укрепление законности в Российском государстве. Несмотря на весьма непростые условия на внешнеполитическом пространстве в дальнейшем необходимо укреплять взаимодействие со странами Совета Европы в целях выработки актуальных направлений пенитенциарных реформ.

Е. В. ЕМЕЛЬЯНОВА,
доктор юридических наук, доцент,
ученый секретарь Ученого совета
(Академия управления МВД России)

РЕАЛИЗАЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Совершенствование деятельности в сфере исполнения наказаний сегодня зависит не столько от усилий отдельного государства, но в большей степени на этот процесс влияют документы принятые международным сообществом на основе богатого опыта, накопленного государствами мира. Международные стандарты и правила предлагают учитывать общепризнанные достижения современной мысли в области обращения с заключенными, отражать идеи, которые международной практикой признаются принципиально правильными и практически приемлемыми в области управления учреждениями, исполняющими наказания.

Что касается России, то интеграция с мировым сообществом стала существенным фактором обновления российского уголовно-исполнительного законодательства. Конституцией Российской Федерации (ст. 15) провозглашен приоритет общепризнанных норм и принципов международного права по отношению к национальному законодательству. В соответствии с ним было скорректировано отечественное уголовно-исполнительное законодательство. Согласно ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) – законодательство и практика его применения основываются «на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными». В ней также закрепляется верховенство международных договоров Российской Федерации в осуществлении внутригосударственной практики исполнения наказаний. В этой же статье содержатся условия, при которых реализуются рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными.

Первым и важнейшим универсальным документом общего характера является *Всеобщая декларация прав человека*, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. В Декларации провозглашается идея защиты прав и свобод человека и гражданина – и эти права и свободы действительно высшая ценность. Но не стоит забывать, что правам и свободам корреспондируются соответствующие обязанности и ответственность за их нарушение. В ст. 29 Декларации подчеркивается, что при осуществлении своих прав и свобод, каждый человек должен признавать и уважать права и свободы других граждан, соблюдать требования морали, общественного порядка и общего благосостояния.

На региональном уровне универсальным документом общего характера стала *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.)*.

Сегодня принято большое количество международных стандартов – специализированных, непосредственно относящихся к сфере исполнения наказаний и обращения с правонарушителями. Среди специальных международных стандартов наиболее полным и подробным документом, регламентирующим обращение с заключенными, являются *Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые ООН в 1955 г.*, со дня принятия которых в этом году исполняется 60 лет.

В 1990 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла *Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)*, которые стали первым универсальным специализированным документом, определившим основные принципы применения альтернативных наказаний и мер.

Среди международных документов, принимаемых в отношении отдельных категорий правонарушителей, в частности несовершеннолетних, следует назвать *Конвенцию о правах ребенка, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г.* Основным международным документом в сфере исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних являются *Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)*, утвержденные в 1985 г.

В 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла первый международный правовой документ, касающийся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (*Бангкокские правила*). Данные правила касаются защиты женщин, имеющих малолетних детей, а равно и не имеющих таковых, поскольку любая женщина является потенциальной матерью. В конечном счете, особой защите подлежат любые женщины уже в силу своих физиологических, эмоционально-психологических и иных особенностей, отличающих их от мужчин.

Совет Европы за свою историю принял большое количество региональных специализированных документов, относящихся к сфере исполнения наказаний и обращения с правонарушителями. Особое значение среди них имеют *Европейские тюремные правила (1973, 1987, 2006)*, которые являются шагом вперед на пути установления минимальных стандартов управления тюрьмами и гуманного обращения с заключенными.

На региональном уровне дополненным вариантом Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, являются *Европейские правила в отношении общественных санкций и мер (1992 г.)*.

Что касается несовершеннолетних правонарушителей, то в 2008 г. Комитет Министров Совета Европы принял *Европейские правила в отно-*

шении несовершеннолетних, осужденных к наказаниям или мерам. Цель Правил – «обеспечить права и безопасность несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, способствовать их физическому, психическому и социальному благополучию во время отбывания альтернативных наказаний или любых видов лишения свободы».

Проиллюстрируем реализацию Международных стандартов в России на примере международных стандартов в части регламентации привлечения осужденных к труду.

В 1930 г. Международной организацией труда была принята Конвенция № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда», ратифицированная СССР в 1956 г. Подтверждением ее ратификации является обязанность осужденных трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения, с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности.

Согласно Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными (1955 г.) все заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психологическими способностями, удостоверенными врачом, в условиях, приближенных к принятым на свободе, и за справедливое вознаграждение.

В современных Европейских пенитенциарных правилах ((R) 2006) (Правила) труду посвящено три правила. Это свидетельствует о возрастающей роли труда в воспитании оступившегося человека. Трудовой деятельности заключенных в разделе общих вопросов данных правил посвящено Правило 26. Вопрос о привлечении к работам заключенных, в отношении которых приговор еще не вынесен, оговаривается в Правиле 100, а в отношении уже осужденных – в Правиле 105. Согласно Правилам, предлагаемая заключенным работа должна отвечать современным стандартам и требованиям, а ее организация - удовлетворять требованиям современной системы менеджмента и производства. Работа должна служить целям общего развития всех заключенных; этой же цели служит требование, согласно которому занятость, должна содействовать повышению их возможности зарабатывать деньги.

Европейские пенитенциарные правила несколько иначе, чем Правила ООН, подходят к рассмотрению вопроса обучения заключенных. В частности, заключенные должны получать вознаграждение за участие в обучении, если оно осуществляется в течение рабочего дня и входит в индивидуальную программу исправления. В Правилах ООН (правило 77) сказано только об обеспечении возможности для заключенных дальнейшего образования, для неграмотных и молодежи оно должно быть обязательным, а также о взаимосвязи с действующей в стране системой образования.

В настоящее время многие положения отечественного уголовно-исполнительного законодательства, в том числе в области привлечения осужденных к труду, приведены в соответствие с международными стандартами и часть из них реализуется на практике.

В соответствии с отечественным уголовно-исполнительным законодательством (п. 5 ст. 103 УИК РФ) производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений – исправлению осужденных. Более того, в соответствии с требованиями ст. 1 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда. Это положение отнесено к принципам деятельности уголовно-исполнительной системы и не случайно закреплено в двух важнейших законодательных актах, регулирующих деятельность исправительных учреждений. Оно направлено на предотвращение возможных злоупотреблений при организации труда в местах лишения свободы и еще раз подчеркивает приоритет конечной цели наказания – исправления осужденных.

Согласно ст. 103 УИК РФ осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы. Соответственно и руководство производственным процессом на данных предприятиях осуществляется администрацией этих учреждений. В то же время закон предусматривает возможность организации труда осужденных на государственных предприятиях или предприятиях иных форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных.

В правовой статус осужденных входят права и обязанности, в том числе и в сфере труда, распространяющиеся на всех граждан. Иными словами, часть норм, закрепленных в Трудовом кодексе Российской Федерации, действует в отношении осужденных непосредственно. Прежде всего, это относится к нормам, устанавливающим правила охраны труда и техники безопасности. Поэтому ч. 1 ст. 104 УИК РФ носит бланкетный характер и предписывает при организации труда осужденных соблюдать продолжительность рабочего времени, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, установленные законодательством Российской Федерации о труде.

Согласно ч. 3 ст. 104 УИК РФ время привлечения осужденных к оплачиваемому труду засчитывается им в общий трудовой стаж. Учет отработанного времени возлагается на администрацию исправительного учреждения и производится по итогам календарного года. При этом, работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск: продолжительностью 18 рабочих дней – для отбывающих лишение свобо-

ды в воспитательных колониях; 12 рабочих дней – для отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях. Указанные отпуска предоставляются с выездом за пределы исправительного учреждения или без него.

Максимальная продолжительность рабочего дня или недели устанавливается законом или на основе административных постановлений, с учетом местных правил и обычаев в области условий труда свободных рабочих.

При инвалидности, которая означает существенную или полную потерю трудоспособности, а также при достижении осужденными мужчинами возраста 60 лет, а осужденными женщинами 55 лет, при общем трудовом стаже соответственно 20 и 25 лет эти лица приобретают право на получение пенсий по инвалидности или старости. Кроме того осужденные, находившиеся ранее на иждивении, имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца.

При организации труда лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, сохраняется принцип материальной заинтересованности. Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает, что труд осужденных оплачивается в соответствии с законодательством о труде. Размер оплаты труда осужденных, отработавших полностью определенную на месяц норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму, не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда¹. На этих лиц распространяются премиальные системы оплаты труда, коэффициенты и другие виды надбавок и доплат к заработной плате, действующие в государственном секторе производства, за исключением вознаграждения за выслугу лет, надбавок и льгот за работу в районах Крайнего Севера.

Важной особенностью правового статуса осужденных является то, что им предоставляется право без ограничения приобретать продукты питания, предметы первой необходимости за счет средств, заработанных в период отбывания наказания, а также за счет получаемых пенсий и социальных пособий. Они также вправе расходовать на эти цели средства, помимо заработанных, например, полученные по переводам.

Что касается профессионального образования, то в соответствии со ст. 108 УИК РФ (которая так и называется «Профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных к лишению свободы») в исправительных учреждениях организуются обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и

---

¹ Среднедневная заработная плата работающих осужденных в 2014 году в сравнении с 2013 г. выросла на 11,6 %, с 195,5 рублей до 218,6 рублей (<http://фин.пф/structure/adaptation>).

после освобождения из него. Таким образом, профессиональное обучение осужденных решает двойную задачу: во-первых, осуществляет подготовку кадров для работы на производстве ИУ, во-вторых, обеспечивает осужденных специальностями, благодаря которым последние сумеют трудоустроиться после освобождения.

Как видим положения отечественного уголовно-исполнительного законодательства в области привлечения осужденных к труду приведены в соответствие с международными стандартами и часть из них уже реализуется на практике.

Для реализации других норм необходимы определенные условия. В ст. 103 УИК РФ, ст. 13, 14 и 17 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» устанавливаются право и обязанность администрации привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, состояния здоровья, трудоспособности и, по возможности, специальности. К сожалению, достичь полной трудовой занятости лиц, лишенных свободы, в условиях рыночных отношений весьма проблематично. Привлекать осужденных к работе по специальности в условиях одного исправительного учреждения тоже пока не представляется реальным.

Как мы отметили, на продукты питания и предметы первой необходимости, осужденные вправе расходовать средства, помимо заработанных, например, полученные по переводам. Однако предельная сумма таких средств ограничена, а ее размер зависит от вида ИУ и условий отбывания наказания, в которых содержится осужденный.

Современное отечественное законодательство в области привлечения осужденных к труду постоянно совершенствуется и приводится в соответствие с международными правовыми документами.

Характерной особенностью правового регулирования труда осужденных в современных условиях является то, что оно отражает основные черты правового регулирования труда свободных граждан.

В настоящее время ФСИН России принимает непосредственное участие в подготовке и юридическом сопровождении многих нормативных правовых актов, затрагивающих деятельность УИС, в том числе в области труда осужденных. Ожидаются изменения в правовом регулировании труда осужденных в связи с очередным этапом реформирования УИС, основой которого является Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 (Концепция). Так, согласно изменений, которые внесены в указанную Концепцию¹, в целях обеспечения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предусматривается совершенствование законодательства Российской Фе-

---

¹ п. 3 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р.

дерации в сфере соблюдения прав, законных интересов и человеческого достоинства лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов, в том числе стандартов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, решений Европейского Суда по правам человека, а также требований Европейских пенитенциарных правил; создание условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с учетом международных стандартов, в том числе стандартов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, решений Европейского Суда по правам человека, а также требований Европейских пенитенциарных правил.

Таким образом, международные стандарты – не панацея, а ориентир. В целом, содержащиеся в них установки, сообразны отечественным. Воспринимая их, следует помнить о том, что они отражают, прежде всего, соотношение между тем, чем законопослушное общество располагает для своего развития и чем оно готово поделиться с осужденными для обеспечения возможности их включения в созидательный социально значимый процесс. Участие осужденных в труде значимо не только как способ искоренения их паразитизма, обусловившего их преступную деятельность, но и как реальный вклад в прогресс общества, что предполагает соответствующее отношение к условиям их труда, его оплате и последующей ресоциализации отбывших наказания.

Ю. А. КАШУБА,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
уголовно-исполнительного права
(Академии ФСИН России)

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ: ВЕРСИЯ 2.0

Вопросы реализации международных стандартов по обращению с осужденными по прежнему актуальны в России .

Безусловно, процесс интеграции стандартов и опыта по своей сути объективен и исторически(Ю.К.) неизбежен, однако, вряд ли будет правильно стимулировать его изнутри без наличия экономических, материально-технических, информационно-технологических и иных предпосылок и ресурсов, включая духовно-нравственную составляющую этого непростого процесса в виде и собственного, но подчас забытого опыта¹ и традицию, и «нетюремную» отечественную модель исполнения наказания, на которую просто так накладывать трафарет Европейских стандартов и пенитенциарного опыта нельзя, нежелательно, опасно и вредно².

Обращают на себя внимание и «минусы» безоглядного внедрения международных стандартов: возрастание числа жалоб осужденных, снижение авторитета сотрудников, усложнение производственно-хозяйственной деятельности учреждений, а также невозможность учета национальных и территориальных особенностей России.

В целом, возможности дальнейшего развития УИС зависят от наличия: системы уголовных наказаний и норм по их исполнению, возможностей ее фактического (а не теоретического) применения;- оптимальной системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; квалифицированного и некоррупцированного персонала УИС (это первоочередная задача – Ю.К.) и программ его подготовки, а также возможностей научного обеспечения; наличия (ограничения) материально-финансовых ресурсов; комплексного взаимодействия всех субъектов правоохранительной системы.

Вместе с тем на возможности дальнейшего развития национальной уголовно-исполнительной системы накладываются вновь появившиеся факторы геополитического и социально-экономического характера.

1. Вхождение Республики Крым и г. Севастополя в состав РФ поставило новые задачи: адаптирование условий отбывания и исполнения наказаний на территории нового субъекта к уголовно-исполнительному зако-

---

¹ Имеются в виду и эксперименты в ИТС СССР

² См.: Первознанский В. Б., Хуторская Н. Б. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы на основе реализации европейских стандартов и зарубежного пенитенциарного опыта. М., 2008. С. 15–16.

нодательству России; выстраивание материальной базы и соответствующей деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; подбор и обучение персонала к деятельности в новых условиях.

Конкретные предложения по организации работы УИС Крыма уже озвучивались рядом авторов¹.

2. Необходимо в кратчайшие сроки закончить обсуждение и принять новую редакцию Концепции развития УИС РФ до 2020 года. Концепция должна, безусловно, учитывать новые общественно-политические и экономические реалии: образование Республики Крым, бюджетные сложности по содержанию значительного числа лиц в пенитенциарных учреждениях (по состоянию на 1 января 2015 года в учреждениях УИС, обеспечивающих изоляцию от общества, содержалось 671,7 тысяч человек), наличие экономических и политических санкций в отношении РФ со стороны ведущих западных государств (прежде всего, США, Австралии, Канады и ЕС). Думается, что необходимо сохранить основное положение концепции, направленное на постепенное снижение количества осужденных, содержащихся в одном помещении в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

3. Безусловно, главная задача сегодня и в будущем – определение направлений развития, форм и методов уголовной и уголовно-исполнительной политики РФ. Содержание последней (в конкретный исторический период) зависит от ответа на вопрос о конституционности положений международного права, в отношении прав и законных интересов Российской Федерации². В этой связи требуется принятие новой редакции ч. 2 ст. 3 УИК РФ (Уголовно-исполнительное законодательство и международно-правовые акты).

Вместе с тем, необходимо учитывать следующий важный тренд развития нашей государственности: Российская Федерация – Таможенный союз (ТС) – Евразийский экономический союз (ЕАЭС)³. Уже сейчас, на наш взгляд, возможно обсуждение моделей союзного уголовного и уголовно-исполнительного кодексов или Стандартных правил обращения с осужденными ЕАЭС (в качестве правовой основы для начала такой работы можно принять нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность Суда ЕАЭС)⁴.

4. Осложнение геополитической обстановки и введение политических и экономических санкций, безусловно, затрагивают и отечественную УИС, в

---

¹ В рамках работы «круглого стола» «Проблемы интеграции пенитенциарной системы Республики Крым и города федерального значения Севастополя в уголовно-исполнительную систему РФ» (7 ноября 2014 года, г. Рязань).

² Имеются в виду известная позиция по данному вопросу Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькина и Председателя Следственного комитета России А. Бастрыкина.

³ Значительный интерес к работе союза проявляют ряд государств (Пакистан, Таджикистан, Иран и др.)

⁴ Такая позиция находит поддержку у известных специалистов – А. Б. Скакова (Республика Казахстан), В. Б. Шабанова (Республика Беларусь) и др.

том числе в сфере правозащитной и научной деятельности. Это видно хотя бы на примере состава участников Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития» (27-28 ноября 2014 г., г. Рязань).

По разным (в том числе политическим) причинам в работе конференции не участвовали представители УВК ООН по правам человека, Европейской организации тюрем и исправительных учреждений, Великобритании, Германии, Норвегии, Польши, Украины, Швейцарии и др.

Вместе с тем объединение международных усилий в научно-пенитенциарной сфере по-прежнему актуально и объективно необходимо. Логика сложившейся ситуации ускоряет движение РФ в сторону дальнейшей интеграции государств БРИКС, других стран Азии и Южной Америки. Это в полной мере относится и к вопросам сотрудничества пенитенциарных систем этих стран: прежде всего, в организационно-методической, научной сфере и области подготовки персонала. Возможно создание международного общественного пенитенциарного общества, прежде всего на базе вышеназванного союза (ЕАЭС). Следует учитывать возможности Международного пенитенциарного журнала (Академия ФСИН России) при проведении работы по указанным направлениям.

5. Сравнительно недавно появился новый фактор в уголовной и уголовно-исполнительной политике: взаимодействие правовой (уголовно-правовой и т. д.) сферы РФ и ряда непризнанных государств на постсоветском пространстве: Республики Абхазии, Нагорно-Карабахской Республики, Приднестровской Молдавской Республики, Республики Южной Осетии. К этому можно добавить непризнанные государства ДНР и ЛНР. В последних исполнение уголовных наказаний и, соответственно, содержание осужденных происходит фактически в условиях военного времени. Думается, что после стабилизации военно-политической обстановки на Юго-Востоке Украины и определения юридического статуса названных государств станет возможным заключение соответствующего договора об оказании гуманитарной, юридической и иной помощи для уголовно-исполнительной системы ДНР и ЛНР. На территории ДНР принят и уже действует Уголовный кодекс Донецкой народной Республики.

6. В связи с осложнением международной военно-политической обстановки, резким увеличением незаконной миграции, количества лиц, совершивших преступления экстремистской и террористической направленности, и возможностью их проникновения на территорию стран СНГ, весьма вероятно создание новых учреждений для их содержания. Подготовка ответа на обозначенные (и иные) вызовы потребует решения новых инновационных задач, мобилизации сил и средств не только УИС, но и всего гражданского общества. Новая версия развития УИС России (с учетом международных стандартов) открыта для обсуждения.

А. В. НОВИКОВ,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник
(НИИ ФСИН России);
М. В. ЛОПИНА,
начальник кабинета специальных дисциплин
(Воронежский институт ФСИН России)

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ОСУЖДЕННЫМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Являясь активным участником международных отношений, Российская Федерация взяла на себя обязательства по признанию и имплементации международных норм в российском праве, определив, что общепризнанные стандарты, содержащиеся в международно-правовых актах, ратифицированных Россией, являются частью ее национального законодательства. Следовательно, нормы международного права, являясь частью национального законодательства, лежат в основе уголовно-исполнительного права.

Одной из специфических актуальных международных проблем можно назвать сотрудничество различных государств в области борьбы с преступностью с целью выработки международно-правовых документов в данной области.

Внедрение источников международного права в российское уголовно-исполнительное законодательство служит фундаментальной базой для разработки национального законодательства в сфере обращения с заключенными. Это связано прежде всего с тем, что борьба с возрастающей криминализацией общества требует совместных усилий всех государств, и международно-правовые стандарты должны соблюдаться на всех уровнях и стадиях борьбы с преступностью.

Международно-правовые документы традиционно делятся на стандарты, которые адресованы ко всем гражданам, и стандарты, которые специально посвящены заключенным¹. Международные стандарты по обращению с заключенными и осужденными весьма разнообразны, основными из них являются: Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955) и др.

---

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. П. Е. Конегера, М. С. Рыбака, М., 2010. С. 227.

В связи с вступлением России в Совет Европы встали конкретные задачи: передача управления пенитенциарными учреждениями и надзор за исполнением наказаний в компетенцию Министерства юстиции, подписание и ратификация Конвенции, отменяющей в мирное время смертную казнь, установление моратория на исполнение смертных приговоров и т. д.¹

Реализация международных стандартов послужила основой принятия Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. На сегодняшний день приоритетной задачей является создание условий и порядка исполнения наказаний, обеспечивающих гуманное отношение к осужденным, соблюдение прав человека. Для этого в самое ближайшее время в УИС необходимо совершенствовать дифференциацию условий содержания осужденных в зависимости от степени их социально-нравственной защищенности, поведения в период отбывания наказания и состояния здоровья; создать систему учреждений, обеспечивающих отбывание наказания по месту жительства осужденных; соблюдать гуманное отношение к осужденным, обеспечивать их права и интересы, приоритет стимулирования их правопослушного поведения; осуществлять подготовку осужденных к освобождению с первого дня их пребывания в учреждении; взаимоувязать УИС с системой реабилитации лиц, отбывших наказание; предусмотреть раздельное содержание осужденных за насильственные и иные преступления, положительно характеризующихся и злостно нарушающих режим; расширить гарантированный минимум благ, предоставляемый осужденным; создать систему предоставления осужденным платных бытовых, медицинских, оздоровительных и иных услуг; совершенствовать психологическую службу в учреждениях; создать рабочие места для всех осужденных, обеспечить приобретение профессий в соответствии с наклонностями и др.²

В настоящее время в ходе реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года уголовно-исполнительное законодательство существенно приблизилось к международным стандартам. Например, осужденным больным, инвалидам, беременным женщинам, кормящим матерям, несовершеннолетним устанавливаются повышенные нормы питания; все осужденные могут пользоваться платными дополнительными лечебно-профилактическими и иными услугами, предоставленными по их желанию; кормящим матерям разрешается совместно проживать с детьми и т. д.³

---

¹ См.: Пертли В. А. Реализация международных стандартов по обращению с осужденными в России. М., 2006. С. 48.

² См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

³ См.: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 авг. 1955, одобрены экономическим и социальным советом 31 июля 1957) // Сов. юстиция. 1992. № 2. 19 с.

Но необходимо отметить, что полная реализация международных стандартов в учреждениях УИС возможна только в благоприятных экономических условиях.

Хотелось бы подробнее остановиться на социально-реабилитационной помощи осужденным и освобожденным от наказания. Как известно, подобная помощь связана не только с проявлением гуманизма по отношению к данным лицам, но и предупреждением рецидива преступности.

Для достижения этой цели России необходимо выстроить свою индивидуальную стратегию, учитывая политические, географические, национальные, культурные особенности страны. В настоящее время в Российской Федерации действует ряд государственных федеральных и региональных программ, например: в Калининградской, Кемеровской, Курской, Нижегородской, Новосибирской, Омской областях реализуется Комплексная программа ресоциализации несовершеннолетних осужденных «Социальный лифт»; в Забайкальском крае реализуется программа «Путь к себе» на базе следственных изоляторов № 1 и 2, Нерчинской ВК; в Орловской области реализуется проект «Сказкотерапия» на базе Шаховской ВК и др.¹ Однако по мере реализации данных программ на практике возникает необходимость в их совершенствовании и дальнейшей корректировке.

Согласно Минимальным стандартам правил обращения с заключенными, социальную помощь должны оказывать социальные сотрудники-социологи. В пенитенциарных учреждениях западных стран такому сотруднику отводиться ведущее место в организации процесса реабилитации осужденных².

Данные специалисты отвечают за поддержание и улучшение отношений осужденного со своей семьей, занимаются диагностикой межличностных отношений, консультированием по вопросам партнерских взаимоотношений, супружества, семьи и воспитания детей, работой по формированию мотиваций для адаптации в социальной среде (на предприятиях, в организациях и т. д.) В России, например, с 2011 г. по настоящее время на территории Республики Татарстан реализуется подобная комплексная программа по профилактике правонарушений, которая предусматривает систему стимулирования работодателей, предоставляющих рабочие места лицам, освобожденным из мест лишения свободы, либо осужденным за совершение преступлений к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

На сегодняшний день не во всех регионах страны вошло в практику квотирование на предприятиях рабочих мест для освобожденных, не все регионы стремятся проводить подобные программы.

Подводя итоги следует отметить, что совершенствование деятельности УИС на современном этапе невозможно без признания общепризнанных стандартов, содержащихся в международно-правовых актах.

---

¹ См.: Бастырева Л. Помощь после освобождения // Преступление и наказание. 2015. № 8. С.12–13.

² Минимальные стандартные правила ...

В. А. УТКИН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
директор института
(Юридический институт
Национального исследовательского
Томского государственного университета)

МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ ПРАВИЛА ООН И СМЕНА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПАРАДИГМ

Шесть десятилетий действия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1955 г.) убедительно свидетельствуют об их непреходящем значении для функционирования и развития мировых уголовно-исполнительных систем в целом и для пенитенциарной системы каждой страны в отдельности. Разумеется, в те или иные исторические периоды и для каждой конкретной страны отдельные аспекты Минимальных правил выделялись и принимались как наиболее значимые, что было связано с масштабом и характером задач, стоявших перед уголовно-исполнительной системой.

Для России конца прошлого века и начала нынешнего первостепенное значение приобрели проблемы охраны прав осужденных в контексте прав человека в целом и преодоления тоталитарных черт наследия ГУЛАГа. Именно под таким углом зрения прежде всего оценивался гуманистический характер Минимальных правил и их реформаторский потенциал («тюремная реформа в странах бывшего тоталитаризма»). В данном направлении (с позиций охраны прав человека) преимущественно оценивались успехи отечественной уголовно-исполнительной системы в постсоветской России на протяжении ряда лет действия Минимальных правил и развивающих их положений целого ряда международных документов общемирового и регионального характера.

Вместе с тем в конце XX века международное пенитенциарное сообщество стало обоснованно всё более обращать внимание на иной аспект международных стандартов в целом и Минимальных правил в частности. Этот аспект, организационно-управленческий, долго время оставался как бы «втени» аспекта прав человека, хотя очевидно, что они весьма тесно взаимосвязаны. Заметим, что сами Минимальные правила с первых их положений свидетельствуют о значимости организационно-управленческих аспектов пенитенциарной деятельности: «Нижеследующие правила предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления заведениями».

Не снижая внимания к проблеме прав человека, последующие международные акты (и прежде всего – Европейские тюремные правила 1987 и 2006 гг.) стали также гораздо больше уделять внимания организационно-управленческим аспектам лишения свободы. Во многом, потому, что на Европейском пространстве права человека и их соблюдение все более становятся предметом деятельности Европейского суда по правам человека, применяющего нормы Европейской конвенции о правах человека 1950 г.

На наш взгляд, в силу очевидного межцивилизационного кризиса и остроты современных социально-политических проблем едва ли будут успешными попытки создания нового документа аналогичного уровня. При этом современное прочтение и толкование многих положений Минимальных правил говорят о том, что они далеко не исчерпали их гуманистический и реформаторский потенциал, причем не только в области прав человека, но и в сфере организации, структуры пенитенциарных учреждений и управления ими. К сожалению, приходится констатировать, что данный потенциал в полной мере пока не осознан даже теми, кому по должности приходится заниматься основными направлениями реформирования уголовно-исполнительной системы. Примером служит принятая в 2010 г. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. В числе основных ее целей – «повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития». Оставив в стороне некие туманные «потребности общественного развития», обратим внимание на очевидную декларативность ссылки на европейские стандарты эффективности. Каждый, кто знаком с соответствующими международными актами, подтвердит, что ни европейских, ни вообще международных стандартов эффективности просто нет, как нет европейских или международных тюрем «вообще», а есть тюрьмы каждой конкретной страны.

Эффективность всех пенитенциарных учреждений может быть определена лишь в самом первом приближении как степень их способности успешно готовить осужденных к ресоциализации. Об этом четко говорят Минимальные правила (ст. 58): «Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном расчете защита общества от угрожающих ему преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечить свое существование». В этом аспекте наиболее общим (интегративным) показателем эффективности уголовно-исполнительной системы принято считать уровень криминологического рецидива, то есть количество (долю) лиц, совершивших преступления после отбытия наказания. В отечественной криминологической литературе принято этот показатель рассчитывать, ис-

ходя из трех лет после освобождения. Практика показывает, что ныне такой рецидив довольно высок (во всяком случае, выше, чем в 70-80-е годы прошлого века). По подсчетам томских ученых, он составляет в целом примерно 40%, в том числе 30% среди освобожденных из колоний общего режима и более 50% - из колоний строгого режима.

Что же европейские «стандарты эффективности»? Обратившись к практике зарубежных тюрем обнаружим, что, например, в тюрьмах Франции постпенитенциарный рецидив составляет до 60 %. Понятно, что сами по себе способы подсчетов вряд ли однозначно сопоставимы, да и доля осужденных к реальному лишению свободы в Западной Европе гораздо ниже: (10–15 % в отличие от 28 % в России). Но стоит ли в данном отношении стремиться к достижению пресловутых «стандартов эффективности»? В связи с этим понятно, что о европейских (и вообще – о международных) стандартах справедливо говорить не применительно к их «эффективности», а в плане предусмотренных ими принципов и рекомендаций обращения с осужденными, средств обращения стандартов организации и управления пенитенциарными учреждениями, деятельности их сотрудников и контроля за функционированием уголовно-исполнительной системы.

Обратимся теперь к используемому в Минимальных правилах понятие «тюрьма». Обращает внимание, то, что этот термин в международно-правовой интерпретации имеет, как минимум, три не совпадающих по содержанию значения. Во-первых, он обозначает всякое учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества. Например, как указано в ст. 46 Минимальных правил, «тюремная администрация должна неустанно прививать своим сотрудникам... убеждение в том, что они выполняют работу большого общественного значения». При этом «тюрьмы должны иметь достаточные размеры для того, чтобы в них можно было обеспечивать должные возможности и обслуживание (п. 4 ст. 63)».

Во-вторых, тюрьма означает способ пространственной организации внутреннего режима, обеспечивающий прежде всего надлежащий уровень цивилизованности отбывания лишения свободы и уважение личного достоинства заключенных. Это, по мысли авторов международных документов, может быть достигнуто именно камерным их содержанием. Как указано в п. 1 ст. 9 Минимальных правил, «там, где заключенные ночуют в камерах или комнатах, каждый из них должен располагать отдельной камерой или комнатой».

Наконец, в-третьих, тюремное заключение понимается как использование в качестве наказания и элемента структуры пенитенциарных учреждений (тюрьма как средство наказания, устрашения и обеспечения безопасности). Обратимся в этой связи к п. 5 ст. 57 Европейских пенитенциарных правил 2006 г.: «Одинокое заключение должно использоваться в качестве наказания только в исключительных случаях и на конкретно установленный срок, который должен быть как можно короче».

Очевидно, что в отечественной уголовно-исполнительной системе «вектор тюрьмы» как направление ее реформирования ныне понимается и реализуется преимущественно по третьему варианту. Таково традиционное восприятие тюрьмы и в профессиональном сознании большинства сотрудников уголовно-исполнительной системы. В итоге провозглашенная в Концепции «тюрьмизация» была обречена на неудачу, помимо экономических причин, и явным неприятием ее профессиональным сообществом, ведь это противоречило активно внедряемым в деятельность сотрудников гуманистическим подходам и ценностям.

Что же касается структурирования пенитенциарных учреждений, то в международных актах признаются одинаково приемлемыми оба варианта организации исполнения лишения свободы – отдельные учреждения либо учреждения гибридного, или мультирежимного типа. Минимальные стандартные правила (ст. 8) указывают на это предельно конкретно, не отдавая предпочтения ни одному из вариантов: «различные категории **заключенных содержатся в различных частях того же заведения** с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними (выделено нами. – В.У.)».

Европейские пенитенциарные правила 2006г. устанавливают, что «для лучшего управления различными режимами для конкретных категорий заключенных должны использоваться **отдельные пенитенциарные учреждения или отдельные отделения пенитенциарных учреждений** (ст. 104.1) (выделено нами. – В.У.)».

Таким образом, международные акты вполне допускают и даже предполагают полиструктурность и связанную с ней мультирежимность пенитенциарных учреждений.

В структуре гибридного учреждения участки тюремного типа имеют право на существование и уже успешно функционируют ныне в России в виде ШИЗО, ПКТ, СУС, ПФРТ и т.д. С другой стороны – существуют изолированные участки – колонии поселения. Важным практическим шагом к созданию модели мультирежимного учреждения следует признать проводимый ныне в ряде субъектов Федерации эксперимент по созданию так называемых исправительных центров, территориально и организационно объединяющих в себе осужденных нескольких отрядов. Данный опыт заслуживает самого пристального анализа.

Наконец, режим. Принципиально важно, что отраженный в Минимальных правилах западный концептуальный подход к содержанию и организации отбывания лишения свободы основан на иной уголовно-исполнительной парадигме. Это четко отражено в ст. 57 Минимальных правил: «Заключение и другие меры, изолирующие в силу того, что они лишают свободы. Поэтому тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения». В такой системе режимы лишения свободы и классификация осужденных исходят главным образом из

соображений безопасности, не имеют подробных нормативных оснований в законе, в приговоре не определяются, устанавливаются и изменяются преимущественно самой администрацией пенитенциарных учреждений или вышестоящими органами управления.

Уголовная и уголовно-исполнительная политика России традиционно исходят и из карательной составляющей режима. Следовательно, основания определения, изменения вида режима, его конкретные составляющие и связанная с этим классификация осужденных максимально конкретно определяются законом (причем только федеральным!) осуществляются в судебном порядке и, по крайней мере, в начальный период отбывания наказания преимущественно зависят не столько непосредственно от опасности личности осужденного, сколько от тяжести совершенного им деяния. В отличие от западных тюрем степень свободы администрации в этом отношении в России не столь велика.

Как известно, некоторые из государств на постсоветском пространстве (Украина в 2001 г., Казахстан в 2014 г.) в их новом законодательстве сделали некоторые шаги к «режиму безопасности» без изменения самих концептуальных основ лишения свободы. Практика показала, что на Украине это, по сути, свелось к «терминологической реформе». Опыт Казахстана пока невелик, хотя зримых радикальных изменений на деле также пока не наблюдается.

Если же исходить не из внешних атрибутов лишения свободы и не из «терминологических изысканий», а из необходимости смены уголовно-исполнительных парадигм, то есть концептуальных основ исполнения лишения свободы на основе от перехода от «режима – кары» к «режиму – безопасности» в учреждениях «гибридного типа», то этому должно предшествовать подробное и конструктивное изучение целого ряда важных аспектов деятельности и атрибутов учреждений нового типа. Это, во всяком случае, подразумевает исследование:

- организационно-архитектурных типов построения пенитенциарных учреждений в мире (с максимальным приближением к существующим в России типам и возможностям);

- способов и методов диагностики личности осужденных, выделяющих отдельные их категории по степени риска и с перспективой определения им конкретного вида режима не судом, а администрацией учреждения;

- критериев (оснований) дифференциации осужденных при первичной и последующей их классификациях;

- правовых средств дифференциации режима отдельных структурных частей «гибридного» учреждения. При этом, что, например, такой ее элемент, как дифференциация числа посылок, передач, свиданий, явно устарела.

В конечном итоге изменение «уголовно-исполнительной парадигмы» состоит в переходе от «монорежимных карательно-исправительных колоний» к «гибридным» исправительным учреждениям «мультирежимной безопасности».

С. Х. ШАМСУНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник;
С. Н. ЛОСЕВА,
заместитель начальника центра изучения
проблем управления и организации
исполнения наказаний в УИС
(НИИ ФСИН России)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ

Одним из весомых факторов, определяющих развитие уголовно – исполнительной системы, практики исполнения наказаний, являются международные правовые акты в области прав человека, борьбы с преступностью и обращения с правонарушителями. Все эти документы содержат в себе опыт, накопленный человечеством в области обеспечения основных гражданских прав человека, в том числе и осужденных. В 1989 году наша страна подписала Венские соглашения, на основе которых были приняты обязательства привести национальное законодательство в соответствие с международными актами в области защиты прав человека и борьбы с преступностью.

Российская Федерация как правопреемник СССР является участником многочисленных международных соглашений, признает ряд резолюций и решений международных организаций, и в первую очередь ООН, по вопросам соблюдения прав человека, в том числе и осужденных. К числу таких документов можно отнести Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1989), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Пекинские правила (1985) и др.

Присоединение в 1996 году к уставу Совета Европы, Российская Федерация стала 39-й страной-членом Совета Европы, принимая на себя обязательства последовательно воплощать признанные международные нормы, касающиеся обеспечения прав и свобод человека и гражданина, как в законодательстве, так и на практике.

подавляющее большинство международных конвенций и сам факт их ратификации имеют для России принципиально важное значение, учитывая ее интегрирование в общеевропейские и мировые политические, экономические, гуманитарные структуры. Значительная их часть относится к сфере уголовной юстиции и охватывает не только правосудие, но и предупреждение преступлений правоохранительными органами, а также исполнение назначенных судом уголовных наказаний.

В результате международного сотрудничества в сфере обеспечения прав человека, в том числе и осужденных, применительно к пенитенциарной системе разрабатываются и принимаются положения, которые в современной теории именуется международными стандартами обращения с осужденными. Они концентрируют мировой опыт пенитенциарной практики, ее гуманистические тенденции, имеют особый статус среди норм международной юстиции в области предупреждения преступлений и борьбы с преступностью, так как преимущественно приняты и одобрены Генеральной Ассамблеей ООН, составляют часть международных принципов по правам человека.

Международно-правовые стандарты находят отражение в определенных документах (соглашениях, положениях, пактах, конвенциях, договорах, декларациях, правилах и т. п.) в виде норм, принципов и рекомендаций.

Стандарты не равнозначны по своему юридическому статусу, но едины в стремлении мирового сообщества скоординировать политику, средства и методы обращения с осужденными в духе либерализации и гуманизации, а также приоритета общечеловеческих ценностей, уважения прав человека и эффективности исполнения наказания. Все это стало возможным благодаря укреплению, взаимного доверия и сближения законодательств различных государств.

В России международно-правовые стандарты вошли в систему законодательства и практику деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. В связи провозглашением Конституцией Российской Федерации приоритета общепризнанных принципов и норм международного права по отношению к национальному законодательству (ч. 4 ст. 15) эти принципы и нормы находят прямое воплощение в принимаемых российских законах. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации (ст. 3 УИК РФ) учитывает международные акты, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными. В случае противоречия между уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и ратифицированными ею международными договорами применяются последние.

За последние годы российское право претерпело кардинальные преобразования, свидетельствующие о стремлении привести в соответствие с общепризнанными нормами международного права порядок и условия исполнения наказаний, а также содержания под стражей. В тоже время в политике, законодательстве и практике по-прежнему не обеспечен должный баланс в применении кары к преступнику и в обеспечении прав человека, что снижает эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы. Чтобы устранить данный недостаток, требуется комплекс дополнительных мер в области обеспечения прав человека:

а) определение целей, принципов и общих положений исполнения всех видов уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового воздействия с учетом требований международных стандартов;

б) установление системы законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний;

в) обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденных, законности и правопорядка в области исполнения уголовных наказаний и внедрения в практику международных стандартов обращения с осужденными;

г) соблюдение прав человека и международных стандартов обращения с заключенными и осужденными в практической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;

д) повышение эффективности системы контроля за соблюдением прав осужденных и осуществление контроля за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Некоторые рекомендации международных стандартов в ближайшее время в России практически не осуществимы в связи с ухудшением социально-экономических условий функционирования уголовно-исполнительной системы из-за экономического кризиса в стране. Для практического их воплощения потребуется определенное время и соответствующие материальные средства. В частности, это относится к: определению системы органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, с учетом создания условий для размещения осужденных, подозреваемых и обвиняемых в отдельных комнатах и камерах, порядка и условий их функционирования; созданию условий для отбывания наказания осужденными по месту жительства; выработке программ исправления осужденных с учетом их криминологических и психологических особенностей; обеспечению осужденных рабочими местами, так как труд является одним из средств исправления; оказанию социально-реабилитационной помощи осужденным в период отбывания ими наказания; обеспечению права освобожденных на эффективную социальную и материальную поддержку после освобождения; обеспечению отбывания наказания по месту жительства; разработке мероприятий по совершенствованию деятельности и прогнозированию развития учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, с учетом изменений, происходящих в обществе и государстве.

В деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, имеются и другие проблемы, связанные с практическим применением международных стандартов. Их разрешение обусловлено наличием идеологии, правового сознания, нравственности, экономических, политических и социальных условий. Кроме того, необходимо учесть, что органы и учреждения, исполняющие наказания, должны обеспечивать подбор, расстановку и подготовку персонала, способного на высоком профессиональном уровне воспринимать и реализовывать требования международных стандартов в сфере обращения с осужденными и заключенными под стражу. Таким образом, общепризнанные принципы и нормы международных стандартов стали фундаментальной базой для разработки в России обновленного пенитенциарного законодательства, обновления

правительственных и ведомственных нормативных актов в области исполнения наказаний. Признание и имплементация их в Российском праве стали прочной гарантией соблюдения прав осужденных, законности и гуманности в правоприменительной деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

Литература

1. Брюхнов, А. А. Права несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, и их реализация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2005.
2. Добрынина, М. Л. Уголовно-исполнительная система Российской Федерации и права осужденных к лишению свободы в условиях глобализации // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 2. – С. 11–16.
3. Коробова, И. Н. Эффективность норм уголовно-исполнительного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010.
4. Кузнецов, А. В. Социально-политическое значение изучения правового положения осужденных к лишению свободы // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 10 (32). – С. 246–250.
5. Пертли, В. А. Реализация международных стандартов по обращению с осужденными в России / В. А. Пертли // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 4. – С. 36–39.
6. Пономарев, П. Г. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации / П. Г. Пономарев : учеб. пособие. – Рязань, 1994.
7. Права человека и тюремные учреждения : пособие по вопросам подготовки сотрудников тюрем в области прав человека ООН Нью-Йорк и Женева, 2004.
8. Сагарян, А. В. Международно-правовые и национальные стандарты содержания лиц в местах заключения / А. В. Сагарян // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 1. – С. 56–58.
9. Уголовно-исполнительное право : учеб. для вузов / С. М. Зубарев, В. А. Казакова, А. А. Толкаченко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2013. – 455 с. – Сер. Бакалавр. Базовый курс.
10. Хижняк, В. И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Дону, 2004.

С. П. ЩЕРБА,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заведующий отделом
международного сотрудничества
и сравнительного правоведения НИИ
(Академия Генеральной прокуратуры РФ)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОПЫТ РОССИИ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ИНВАЛИДОВ

Общепризнанные принципы и нормы международного права устанавливают современные стандарты обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Поэтому практика применения минимальных стандартных правил обращения с инвалидами, осужденными к лишению свободы, зеркально отражает уровень цивилизованности, демократизма и гуманизма любой правовой системы стран мира, в том числе России.

Для Российской Федерации проблемы применения стандартных правил исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении инвалидов представляют особую сложность и новизну постольку, поскольку не все минимальные стандарты отражены в уголовно-исполнительном законодательстве России и исследованы в системной взаимосвязи в юридической науке.

На основе фундаментального положения ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 года, «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»¹.

Осужденные-инвалиды представляют собой специфическую группу правонарушителей.

По данным ФСИН России, в исправительных учреждениях страны, в СИЗО и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ), на начало 2014 г. находилось 22 978 инвалидов 1, 2 и 3 группы.

Уголовно-исполнительное законодательство России, проявляя щадящее отношение к лицам с дефектами физического или психического развития, установило некоторые особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении этой категории осужденных.

Однако анализ названного законодательства показывает, что в нем до сих пор точно не определены все права инвалидов, лишённых свободы, не установлены четкие механизмы их реализации с учетом стандартных пра-

---

¹ См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк. ООН. 1992. С. 289–304

вил, отраженных в Конвенции о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г.¹, в Европейских пенитенциарных правилах (Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № 2 (2006)).

Поэтому неудивительно, что в практике исправления осужденных инвалидов в местах лишения свободы возникли определенные трудности. Работники исправительных учреждений обращают внимание на исключительную сложность организации воспитательного процесса и труда осужденных, являющихся инвалидами 1 и 2 группы, на отсутствие в исправительных колониях предприятий, где возможно трудоустройство осужденных с физическими недостатками, научно обоснованного перечня работ, к которым могут привлекаться инвалиды, рекомендаций по целесообразным для них нормам выработки и продолжительности рабочего дня.

Несовершенство норм уголовно-исполнительного законодательства, определяющих правовое положение осужденных инвалидов, нередко ставит работников исправительных учреждений в затруднительное положение. Так, для решения вопроса о том, пользуется ли осужденный тем или иным общегражданским правом далеко не всегда можно получить исчерпывающий ответ в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

В этой связи анализ правовых норм и реального положения осужденных инвалидов в системной взаимосвязи с фундаментальными положениями Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. дает возможность вскрыть и проанализировать как сильные, так и слабые стороны действующего уголовно-исполнительного законодательства России, разработать предложения по его совершенствованию с учетом общепризнанных принципов и норм международного права.

I. Полагаем, что к числу приоритетных задач Российской Федерации в области пенитенциарной политики и пенитенциарной практики в отношении осужденных к лишению свободы инвалидов необходимо отнести следующие задачи: а) включить в правовую систему и национальное законодательство России международные минимальные стандартные правила обращения с осужденными; б) адаптировать указанные стандарты и правила к российской пенитенциарной системе, к порядку и условиям отбывания наказания осужденными – инвалидами; в) привести все основные средства исправления осужденных к лишению свободы инвалидов в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, закрепленными в Конвенции ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г.; г) обеспечить каждому осужденному инвалиду, где бы он не находился, равную правовую защиту и уважение без какой бы то ни было дискриминации по признаку инвалидности.

II. Принцип гуманизма и сопряженная с ним категория гуманности (милосердия, человечности) должны стать фундаментальной основой

---

¹ Россия ратифицировала данную Конвенцию Федеральным законом от 3 мая 2012 № 46-ФЗ и Конвенция вступила в силу для России с 25 октября 2012 г.

федерального законодательства о защите прав инвалидов в Российской Федерации, где бы они не находились. УК РФ и УИК РФ должны учитывать в качестве обстоятельства, дифференцирующего и индивидуализирующего ответственность, наказание и его исполнение, наличие у лица, совершившего преступление, инвалидности. Гуманизация законодательства в отношении инвалидов I, II и III группы будет способствовать дифференциации и индивидуализации наказания, позволит более тщательно изучать личность каждого инвалида, совершившего преступление, как на стадиях досудебного и судебного производства, так и в ходе исполнения наказания в виде лишения свободы, в том числе при применении актов об амнистии.

III. В целях реализации нормативных предписаний ст. 12, 13 и 14 Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г., ратифицированной Россией без каких – либо оговорок, требуется закрепить в ст. 10 УИК РФ следующие законодательные положения:

«Инвалиды, лишённые свободы, имеют право на равную защиту, они пользуются наравне с другими осуждёнными гарантиями, предусмотренными международным правом прав человека. Обращение с инвалидами в местах лишения свободы должно соответствовать целям и принципам международных договоров Российской Федерации, включая обеспечение разумного приспособления.

Инвалидам обеспечивается наравне с другими эффективный доступ к правосудию на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая стадию исполнения приговора суда».

IV. В Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года должны быть включены не только мероприятия законодательного и практического характера по соблюдению минимальных Европейских пенитенциарных правил 2006 г., но и конкретные планы действий Российской Федерации по реализации Конвенции ООН о правах инвалидов, требующей равной защиты инвалидов, где бы они не находились. Указанная концепция, лишь констатирующая общее число осуждённых инвалидов и ставящая только одну задачу, – снижения инвалидности и смертности в исправительных учреждениях, не согласуется с обязательствами России по Конвенции ООН от 13 декабря 2006 г.

V. УИК РФ необоснованно лишает инвалидов III группы дополнительных прав и мер социальной защиты, направленных на создание необходимых условий для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности, а также равных с инвалидами I и II группы возможностей для участия в жизни общества.

Нормативные положения УИК РФ относительно прав и условий отбывания наказания осуждённых инвалидов III группы являются дискриминационными по признаку инвалидности. Так, в ч. 6 ст. 88 УИК РФ не содержится каких-либо разумных объяснений, почему осуждённые инвали-

ды III группы не могут приобретать без ограничения продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, имеющихся на их личных счетах, если в соответствии с федеральным законодательством и индивидуальными программами реабилитации им необходимо усиленное питание для восстановления физического здоровья и поддержания жизнедеятельности, а предметы первой необходимости требуются для компенсации их ограниченных возможностей.

В этой связи полагаем необходимым в ст. 12 УИК РФ закрепить следующие нормативные положения:

1) осужденным, признанным инвалидами первой, второй и третьей группы в соответствии с нормами международного права и федеральным законодательством, гарантируется система мер социальной защиты и поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими осужденными возможностей по реализации своих прав и исполнению обязанностей, установленных настоящим Кодексом;

2) дискриминация в отношении любого осужденного по признаку инвалидности запрещается, поскольку она представляет собой ущемление достоинства и ценности, присущих человеческой личности;

3) споры осужденных по вопросам установления или изменения группы инвалидности, реализации индивидуальных программ реабилитации, абилитации инвалидов, предоставления им конкретных мер социальной защиты и поддержки, а также споры, касающиеся иных дополнительных прав инвалидов, рассматриваются и разрешаются в судебном порядке;

4) должностные лица органов и учреждений, исполняющих наказания, виновные в нарушении прав, свобод и законных интересов осужденных инвалидов, гарантированных нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и федеральными законами, несут установленную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Данные нормативные положения, сформулированные в порядке *de lege ferenda*, в случае закрепления их в законе и реализации на практике, могут существенно усилить защиту и поддержку самых уязвимых и обездоленных осужденных – инвалидов, лишенных свободы.

VI. В законодательстве и на практике требуется разрешить и другие злободневные проблемы социальной, медицинской и профессиональной реабилитации и абилитации инвалидов, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также насущные вопросы их ресоциализации после освобождения из пенитенциарных учреждений России¹.

---

¹ См.: Щерба С. П. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении инвалидов: международные стандарты, законодательство и опыт России : монография. М., 2015. 312 с.

А. А. ЮНУСОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории
государства и права, международного
и европейского права;
С. А. ЮНУСОВ,
преподаватель-методист
юридического факультета
(Академия ФСИН России)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ВОПЛОЩЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Принципы справедливости и равенства составляют ядро всего современного права, в том числе социальных прав человека. Идеи справедливости воплощены во всех мировых религиях. Справедливость и права человека как ценности возникли с возникновением человека, общества и государства, и происходит их дальнейшая эволюционное развитие.

Права человека являются одной из вечных, сложных и многозначных тем в теории права, и «неудобных» для научного обихода понятий [1, с. 39], так как каждая эпоха и культура порождает свои представления об источниках и содержании понятия прав человека, справедливости, которые носят взаимопротиворечивый, а порой, несовместимый характер [2, с. 77].

Изучение функционирования, учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, показало распространенность нарушений принципа справедливости, прав осужденных в процессе реализации норм уголовно-исполнительного права.

Как известно, проводимая в последние годы работа в области борьбы с преступностью и обеспечения прав личности не принесла ощутимых результатов, а в сфере исправления осужденных имеются недоработки [3, с.3]. Об этом и об актуальности справедливого построения общественных отношений неоднократно в своих выступлениях отмечал Президент России В.В. Путин.

Как справедливо и методологично отмечает Далмайр Ф., стремление обрести жизнь и ее истину проистекает, в конечном счете из нашей экзистенциальной жажды справедливости, а не из происходящего интереса или любопытства [4, с. 83].

Реализацию принципа справедливости обеспечения прав человека можно увидеть не только в практике других правоохранительных органов, но и особенно при анализе деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС), поскольку именно здесь в концентрированном виде происходит его воплощение в реальную жизнь [5, с. 28].

Так, в 1 полугодии 2015 г. в Федеральную службу исполнения наказаний поступило 18301 обращения граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Из общего количества полученных писем в ФСИН России 38 % (6997) поступили через высшие органы государственной власти и центральные органы управления. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ) их количество увеличилось на 32 %.

Также продолжают поступать жалобы на нарушения законности сотрудниками учреждений УИС – 1108, в том числе: водворение в ШИЗО – 553, применение спецсредств – 79, рукоприкладство и избиение – 475, о коррупционных действиях сотрудников УИС – 313 (АППГ – 109), из них признано обоснованными 1 и факты частично подтвердились в 11 случаях.

Количество поступивших обращений от осужденных и лиц, содержащихся под стражей, и их родственников увеличилось в два раза и составило 15222 (АППГ – 7652) обращений [11].

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о существенных проблемах отражения принципа справедливости в уголовно-исполнительном праве России и об актуальности проведения исследования данного вопроса на монографическом уровне [6, с. 7].

Сотрудничество мирового сообщества в борьбе с преступностью стало актуальной и важнейшей проблемой современности, одной из специфических форм которого является выработка международно-правовых стандартов в области исполнения наказаний

Международные стандарты представлены в универсальных документах, касающихся прав человека, которые были приняты ООН и иными международными организациями. Среди наиболее важных из них можно назвать Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и др. [7, с. 153].

Следует также упомянуть о международных стандартах специального характера, которые непосредственно касаются обращения с осужденными в процессе исполнения наказания, таких как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, также кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и др. [8, с.153].

В условиях политической, экономической и социальной модернизации в государстве происходит формирование эффективной системы защиты прав человека как основного элемента правового государства и гражданского общества. Наличие основных прав, неотъемлемых по своей природе, является определяющим условием существования человека в демократическом государстве.

В вопросах обеспечения реализации принципа справедливости, прав человека в местах лишения свободы контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется через Уполномоченного по правам человека. [9, с. 12].

Деятельность Уполномоченного по восстановлению справедливости, защите прав и законных интересов лиц, находящихся в местах лишения свободы, имеет социальную направленность, поскольку в центре ее внимания находится человек. Его деятельность можно также рассматривать как профилактику совершения повторных преступлений. Человек, когда закон не работает в полной мере по защите его прав и интересов, теряет веру, а потеряв ее, сам не чтит закон. Правовой нигилизм служит одной из причин роста преступности.

В уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации происходят позитивные сдвиги в деле обеспечения прав осужденных и содержащихся под стражей в следственных изоляторах.

Идея высшей ценности человека, его достоинства, прав и свобод, независимо от каких-либо различий, может стать мировоззренческой основой общественного согласия, залогом гражданского мира, внутривластной стабильности. Права человека как объединяющий элемент национальной идеи могут обеспечить правопорядок и национальную безопасность России.

Итак, изучение зарубежного правового опыта можно считать актуальным во всех отношениях, ибо оно позволяет более полно осмыслить новые явления и тенденции в становлении пенитенциарного права, понять ценностные детерминанты, ставшие основой преобразований, и сформулировать рекомендации, которые можно учесть российским органам законодательной и исполнительной власти, а также уголовно-исполнительной системе в своей практической работе. Кроме того, надо продолжать вести конструктивный диалог с различными международными организациями, поддерживая стремление к открытости пенитенциарного ведомства.

С целью обеспечения прав человека и реализации справедливости следует усилить ответственность за преступления, посягающие на несовершеннолетних, совершенные в составе организованной преступной группы, рецидива, за преступления экстремистской и террористической направленности, а также в сфере экономики в частности за хищения в особо крупных размерах.

Необходимо обратить внимание на установление соразмерности наказаний в санкциях статей УК РФ, отнесенных к одной категории тяжести и соответствия их принципу справедливости наказания.

Считаем нужным, что принимая международные стандарты, сообщество государств требует от субъектов права их обязательного воплощения в национальных правовых системах и безусловного исполнения, что будет являться фундаментом обеспечения безопасности государства.

Литература

1. Пахалов, М. Ю. Справедливость: от объективной ценности в политико-правовой мысли западноевропейского Средневековья к современной абстракции / М. Ю. Пахалов // История государства и права. – 2013. – № 17. – С. 39.

2. Печерская, Н. В. Современный дискурс справедливости: Джон Ролз или Майкл Уолцер? // *Общественные науки и современность*. – 2001. – №2. – С. 77.
3. Головешкин, Г. Л. *Общественный контроль за деятельностью исправительно-трудовых учреждений* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – С. 3.
4. Далмайр, Ф. Секулярный век? «Размышления о Чарльзе Тэйлоре и Раймоне Паниккаре / Ф. Далмайр // *Вопросы философии*. – 2013. – № 10. – С. 83.
5. Чечельницкий, И. В. Справедливость и правотворчество / И. В. Чечельницкий // *История государства и права*. – 2014. – № 3. – С. 28.
6. Юнусов, С. А. *Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории* : монография / под науч. ред. Н. И. Полищука. – Рязань, 2014. – С. 7.
7. *Уголовно-исполнительное право : учебник* : в 2 т. / под общ. ред. Ю. И. Калинина. – Т. 1. – С. 153.
8. Юнусов, С. А. *Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории* / С. А. Юнусов. – Рязань, 2014. – С. 12.

**III. РАБОТА С ОСУЖЕННЫМИ И ПЕРСОНАЛОМ УИС.
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

А. А. АКСЕНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления
и организации деятельности УИС
(Академия ФСИН России)

ВНУТРЕННЕЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИС

Консультирование по вопросам управления, или управленческое консультирование, давно получило всеобщее признание в качестве важной и достаточно самостоятельной управленческой функции и профессиональной службы в области управленческой деятельности, которая помогает руководителям решать стоящие перед ними и возглавляемыми ими организациями практические, теоретические задачи, в том числе при подготовке кадров, а также выявлять и использовать передовой опыт. Многие государственные, частные и общественные учреждения и организации в развитых и менее развитых странах пользуются консультационными услугами в области управления, как отдельно, так и в сочетании с решением других задач – повышением квалификации, изучением внешней среды, экспертизы принимаемых решений, инновационных предложений, разработкой систем управления, консультированием по инженерно-техническим вопросам и другими профессиональными услугами.

Об объективной необходимости, значении и международном признании управленческого консультирования свидетельствует, например, то, что оно находится в центре внимания такой влиятельной международной организации как МОТ (Международная организация труда). Достаточно отметить, что «Программа подготовки руководящих кадров» Международной организации труда с момента своего появления в начале 50-х годов уделяла значительное внимание развитию служб управленческого консультирования и распространению опыта эффективного оказания консультационных услуг в странах-участницах. В рамках проектов технического сотрудничества МОТ помогала многим странам-участницам организовывать местные консультационные службы для различных секторов экономики и готовить преподавательские кадры и консультантов по вопросам управления¹.

Среди разновидностей управленческого консультирования различают внешнее и внутреннее. Первое предполагает оказание управленческого консультирования посторонним организациям (государственным, общественным, коммерческим и т. д.), второе – структурным элементам собственной организации, внутри которого функционирует данное консульта-

---

¹ Управленческое консультирование : в 2 т. : пер. с англ. М., 1992. Т. 1. С. 8.

тивное подразделение. Они могут иметь различное наименование – консультативное, штабное подразделение (аппарат), информационно-аналитическое, организационно-методическое и т. д. Такие подразделения могут по-разному быть оформлены структурно и функционально. В зависимости от объема работы и значения, места занимаемого в данной организации эти подразделения могут быть оформлены в качестве самостоятельного структурного подразделения в составе организации, могут входить в состав другого структурного подразделения. Различаются они и в количественном отношении, могут включать от одного человека и более. Возможны случаи, когда оказание управленческого консультирования возлагается на временной или постоянной основе на структурный элемент (отдельного сотрудника) подразделения, не являющегося по своему назначению консультативным, наряду с выполнением других, неконсультативных или консультативных, но неуправленческих услуг, функций. В последних случаях могут возникать трудности, как правило, достаточно серьезные, в организации качественного управленческого консультирования.

За последние годы число служб внутреннего консультирования заметно увеличилось. Они берут на себя выполнение многих типов задания, которые раньше давались внешним консультантам. В крупных деловых корпорациях стало обычной практикой образовывать внутренние службы управленческого консультирования; многонациональные корпорации имеют крупные и разносторонние консультативные подразделения как в штаб-квартире, так и в зарубежных филиалах. Эти подразделения укомплектованы технически, компетентными специалистами и работниками универсального плана, некоторые из них имеют опыт работы во внешних фирмах по управленческому консультированию. Та же тенденция наблюдается в правительственных ведомствах¹.

Наряду с признанием важности и целесообразности формирования структур внутреннего управленческого консультирования встречается и критическое отношение по развитию внутреннего управленческого консультирования. Внутренне консультирование критикуют многие. Чаще всего это крупные консультантские фирмы, которые признают, что это – может быть, и полезная функция центрального аппарата, но не заслуживающая того, чтобы называться управленческим консультированием. Они оспаривают независимость и объективность внутренних консультантов и критикуют их за недостаток опыта работы в различных ситуациях в разных компаниях, что, по общему мнению, ведет к повышению квалификации. Также считается, что только крупная фирма или правительственное ведомство может позволить себе создать достаточно значительное и компетентное внутреннее подразделение для консультативной работы. Одна-

---

¹ Управленческое консультирование... С. 52.

ко, так считают не все организации, которые создают собственные внутренние консультативные службы¹.

Среди причин создания внутренних консультантских служб выделяются следующие:

1. Признание возрастающего значения консультативного подхода, его технических и методологических преимуществ частными и государственными организациями, которые желают активнее им воспользоваться. Многие считают, что один из путей к совершенствованию управления и заключается в создании внутренней консультативной службы; в этом случае консультирование становится доступно для многих внутренних подразделений и может использоваться для решения проблем в тех случаях, когда ранее консультанты не применялись.

2. Доступность внутренних консультантов.

3. Глубокое знание всех аспектов внутренних дел организации, стиля работы и управления, культуры и политики, что способствует по сравнению с внешним консультированием более быстрому реагированию и лучшему ориентированию в процессе решения любой рабочей ситуации.

4. Конфиденциальность. При внутреннем управленческом консультировании лучше сохраняется конфиденциальность, чем в случаях приглашения внешних консультантов. В правительственных учреждениях сюда может добавляться и соображения национальной безопасности.

5. Не менее важен фактор стоимости. Из-за меньших накладных, дорожных и иных расходов даже хорошо оплачиваемый внутренний консультант будет стоить на 30-50 % дешевле, чем внешний, если в компании для него достаточно работы.

Среди проблемы внутреннего консультирования выделяют возможные издержки из-за нарушения независимости и объективности внутренних консультантов; взаимоотношения консультанта и клиента: предоставление достаточного объема работы, четкое определение функциональных обязанностей; отвлечение на другие виды работ, помимо управленческого консультирования; уровень статуса внутреннего консультирования и некоторые другие. Перспективным считается сочетание внутреннего и внешнего консультирования.

Таким образом, управленческое консультирование, включая внутреннее, все более заметно признается важным инструментом в совершенствовании чрезвычайно сложной и социально важной управленческой деятельности, устранения возникающих здесь существенных недостатков, что способствует улучшению государственной и общественной, в т.ч. уголовно-исполнительной практики. Проблемы организации и развития управленческого консультирования в УИС в связи с действием целого ряда

---

¹ Управленческое консультирование... С. 53.

объективных и субъективных факторов в современный период приобретают все большее значение.

Сказанное в полной мере относится и к такой жизненно важной области социальной и государственной деятельности России, как исполнение уголовных наказаний, организации деятельности УИС. Проявляется в частности и в том, что при наличии существенных издержек в области управленческой деятельности здесь не всегда уделяется должное внимание его совершенствованию, в т. ч. при помощи широких возможностей управленческого консультирования. Объективная необходимость решения этих вопросов требует серьезного пересмотра устоявшихся взглядов, расширения изучения управленческой проблематики, широкого использования специалистов в области управления, в том числе управленческого консультирования.

Г. И. АКСЕНОВА,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии;
И. В. КАРЕЕВА,
преподаватель кафедры философии и истории
(Академия ФСИН России)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В СРЕДЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ

Мы живем в сложном и постоянно меняющемся мире, где проблема национального, этнического, социального и политического экстремизма стоит особенно остро. В составе современной Российской Федерации более ста этносов, в том числе около тридцати наций. Взаимоотношения между различными нациями, этническими и религиозными группами всегда отличались противоречивым характером. Ненависть и вражда к представителям другой национальности, расы, вероисповедания – это проблема определенного, причем весьма широкого, слоя молодых людей. Связь экстремизма с молодежными движениями точно отражена в возрастной структуре экстремистских группировок, где преобладает молодежь. Основная масса террористов и экстремистов – люди в возрасте от 20 до 30 лет.

Филологически слово «экстремизм» происходит от латинского «*extremus*» – «крайний». То есть в просторечии «экстремизм» – это система политических взглядов и связанных с ними действий, находящихся «на краю», а чаще – вне пределов принятой в данном обществе нормы или - нарушающая принятые в обществе общие моральные стандарты [2].

Каковы же причины возникновения радикальных, экстремистских мыслей у молодежи? Одной из причин является возмущение и протест, возникающие у молодых людей при столкновениях с проблемами взрослой жизни. Кроме того, именно для молодежи привлекательны такие установки, как жертвенность, романтика риска, иллюзорная значимость экстремистской деятельности, возможность самоутвердиться. Следующей причиной можно считать социальное напряжение, ведь экстремистские проявления порождаются не только и не столько совместным проживанием людей разных национальностей и их религиозной принадлежностью, сколько тем, чем они заняты и каков уровень их материального достатка. Определенная часть молодежи, не имеющая достаточной социальной и экономической стабильности, начинает искать причины такого положения вещей. И здесь самое простое – обвинить тех, кто говорит на другом языке или молится другому Богу, потому что эти другие совсем рядом, их легко обидеть или унижить.

Экстремизм с позиций морали и нравственности характеризуется как зло, поскольку его носители проповедуют идеи, взгляды, радикально отличающиеся от общепринятых в обществе морально-нравственных норм и

правил, зачастую приводящие к совершению насильственных противоправных действий. Как писал Иван Александрович Ильин, там, где «злая воля выступает в качестве внутренне-одержимой внешней силы, где она проявляется как духовно слепая злоба, ожесточенная, агрессивная, бесстыдная, безбожная, духовно растлевающая и перед средствами не останавливающаяся – сопротивление злу пресекающей силой становится не правом человека, а его обязанностью. Это пресечение не уймет и не растворит злую волю, но или даст ей основание вернуться в себя и пересмотреть свою природу, свои мотивы и побуждения, или лишит ее возможности довершить свою внутреннюю злобность соответствующими внешними деяниями» [1, с.420]. Однако, как считает И.А. Ильин, зло побеждается тогда, когда сам человек в силу внутренних мотивов воздерживается от злодейства, совершения противоправных действий. Воспитание данных мотивов – процесс сложный, но совершенно необходимый. Нельзя уповать лишь на правовые и силовые запреты.

В отношении борьбы с экстремизмом особенно необходимо использовать все социальные регуляторы и в первую очередь нравственность, играющую интегрирующую роль в их системе, поскольку нравственность представляет собой всю совокупность действующих в обществе нравов, правил, обычаев, традиций, принимаемых как эталон поведения большинством граждан[3].

Следует отметить, что молодежный экстремизм имеет ряд специфических отличий. Он, за редким исключением, неглубок идеологически, стихийен и менее организован. Вместе с тем, как показывают исследования, экстремизм сегодня имеет распространение среди некоторой части студенческой молодежи и в том числе – курсантов вузов ФСИН России. Профилактика проявления и распространения экстремизма среди курсантов, в первую очередь, должна быть направлена на воспитание их духовно – нравственных качеств, толерантного отношения к представителям другой национальности, правовой культуры.

Формирование духовно – нравственных качеств курсантов должно происходить с учетом специфики образовательной среды вуза и включать в себя ряд условий:

- содержание обучения, которое предполагает включение понятий духовности, нравственности в систему знаний, умений и навыков;
- ценностно-ориентированная воспитательная среда, стимулирующая духовное развитие на основе общегуманистических (любовь, семья, право другого человека на уникальность, физическую и духовную самобытность, на инакомыслие и др.) и служебно-специфических ценностей (офицерская честь, достоинство, преданность службе, милосердие и др.);
- коллективное воздействие и, как следствие, коллективное взаимодействие курсантов в учебной группе, которое обуславливает специальную организацию работы курсантов как творческих коллективов;

– единство педагогических требований, которое предполагает организацию взаимодействия между преподавателями, командирами взводов, курсантами; скоординированность мероприятий учебной, вне учебной воспитательной работы и служебной деятельности и т. д.;

– преемственность учебных и профессиональных традиций с учетом реальности существования положительных (бескорыстие, доброта, порядочность и т. д.) и негативных (неискренность, круговая порука и т. д.) профессиональных и учебных традиций.

Полиэтничность состава учебно-строевых подразделений вузов ФСИН диктует необходимость включения в число основных приоритетов воспитания цели сплочения многонационального коллектива. Поддержка национально-культурных традиций имеет важное значение в системе мероприятий по профилактике экстремизма, проводимых в образовательных учреждениях ФСИН России. Такие мероприятия расширяют кругозор обучающихся, дают представление о национальных традициях и обычаях других народов, предотвращают развитие питательной почвы для проявления экстремизма на национальной основе.

Следует обратить особое внимание и на то, что успех профилактической работы с обучающимися в значительной степени зависит от обеспечения постоянного взаимодействия и качества совместной деятельности профессорско-преподавательского состава с представителями Министерства образования и науки РФ, социальными педагогами, представителями традиционных религиозных конфессий, а также сотрудниками МВД и ФСБ, специализирующихся на профилактике молодежного экстремизма.

Таким образом, в рамках воспитательного процесса можно наблюдать или моделировать ситуации, в которых курсант демонстрирует навыки межнационального и межконфессионального общения. Знания, полученные курсантами в ходе учебных занятий, и осознанная готовность к преодолению трудностей в коммуникативных и иных формах взаимодействия с представителями различных национальностей позволят сформировать свою собственную позицию в сфере межкультурных отношений. Однако, говорить о сформированности иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма во всех его формах можно только в том случае, когда курсант начинает самостоятельно действовать в конкретных ситуациях.

Результатом работы по формированию иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма должно стать повышение культуры межличностного общения курсантов. В свою очередь, формирование интереса к национальным культурам, традициям, повышение религиозно-грамотности и профессионального уровня будущих сотрудников УИС должно привести также и к повышению эффективности создаваемой в исправи-

тельных учреждениях системы противодействия распространению радикализма и религиозного экстремизма.

Литература

1. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силою / И. А Ильин. – М. : Айрис-пресс, 2005.
2. Казберов, П. Н. О необходимости противодействия экстремистско-террористическим проявлениям в обществе и в пенитенциарной системе / П. Н. Казберов // Психология и право. – 2013. – №2.
3. Аксенова, Г. И. Духовно-нравственные основания противодействия подростковому экстремизму / Г. И. Аксенова, И. И. Купцов, Т. В. Пивоварова // Молодежный экстремизм: Истоки. Предупреждение. Профилактика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Москва : РАО, 2014. – С. 24–28.

С. Н. АНДРЕЕВ,
заместитель начальника управления режима и надзора –
начальник отдела режима
(ФСИН России)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫМИ, СОСТОЯЩИМИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ

К числу основных задач исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) относится предупреждение совершения осужденными к лишению свободы правонарушений и преступлений. Данное направление деятельности реализуется путем проведения с лицами, содержащимися в исправительных учреждениях, воспитательной работы, обеспечения выполнения ими установленного порядка отбывания наказания, осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Одной из основных превентивных мер по профилактике совершения лицами, находящимися в местах лишения свободы правонарушений и преступлений, является работа по постановке отдельных их категорий на профилактический учет, в соответствии с требованиями приказа Минюста России от 20.05.2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (далее – Приказ № 72-2013).

Работа с лицами склонными к совершению различных правонарушений заключается в первую очередь в проведении анализа поведения конкретных осужденных и выявления признаков, свидетельствующих об их склонности или намерении совершить какое-либо правонарушение или преступление. На основании полученных данных необходимо оперативно разработать и принять комплекс мер, обеспечивающих недопущение совершения указанными лицами противоправных действий.

В зависимости от личности осужденного, степени его криминализации, личностных качеств и особенностей, комплекс профилактических мер может быть разнообразен. В некоторых случаях достаточно проведения профилактической беседы с осужденным, проведения личного обыска, обыска спального или рабочего места. Вместе с тем, в отдельных случаях бывает необходимо принятие более кардинальных мер, в том числе и изоляции от других осужденных.

Задача профилактического учета заключается в уделении дополнительного внимания лицам склонным к совершению определенных типов правонарушений, как то склонные к совершению побега, организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации, склонные к употреблению, приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков, организующие или активно участвующие

щие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды и т. д.

С данной категорией лиц необходимо проводить дополнительные воспитательные, разъяснительные и оперативно-режимные мероприятия, создать вокруг них такие условия, в которых они чувствовали бы себя под постоянным контролем и вниманием администрации учреждения, минимизируя тем самым возможность совершения ими противоправных действий.

Во 2 квартале 2015 года осужденными к лишению свободы, состоящими на профилактическом учете, совершено 46 преступлений. Проведенный анализ обстоятельств способствующих их совершению свидетельствует что во всех случаях отсутствовал должный контроль за поведением данной категорией лиц и не были эффективно организованы профилактические мероприятия по отношению к ним.

Анализ дисциплинарной практики, характер совершаемых осужденными правонарушений и личности нарушителей, результаты обыскных мероприятий на различных объектах исправительного учреждения, информация содержащаяся в личных делах осужденных – обобщение указанных сведений могут дать исчерпывающую картину о негативных процессах происходящих в учреждении и в среде осужденных.

Изучив характер, время, периодичность и место совершения осужденными нарушений установленного порядка отбывания наказания можно сделать вывод о качестве надзора на тех или иных объектах в различные промежутки времени, степени криминальной зараженности осужденных в различных отрядах и эффективности воспитательной работы проводимой с ними.

Анализ обыскной работы позволяет судить о качестве проводимых обысков и досмотров, наличии каналов доставки запрещенных предметов на различные объекты учреждения, о негативных процессах, происходящих в среде осужденных, о взаимодействии оперативно-режимных и воспитательных служб.

Изучение личных дел осужденных позволяет получить информацию о характере совершенных ими преступлениях, об особенностях их личности, социальных связях, о динамике дисциплинарной практики – что позволяет в большей степени верно спрогнозировать их дальнейшее поведение.

По результатам анализа вышеуказанных сведений необходимо организовать работу по планированию и проведению конкретных мероприятий по устранению условий, которые могут способствовать совершению осужденными, состоящими на профилактическом учете, правонарушений и преступлений.

Следует ответить, что данная работа организуется на основе тесного взаимодействия всех отделов и служб исправительного учреждения по обмену и реализации информации об оперативной обстановке и поведе-

нии осужденных, а так же немедленном реагировании на какие либо противоправные действия или обстоятельства им способствующие.

Когда осужденный ощущает на себе пристальное внимание персонала ИУ, которое может выражаться в беседах, проводимых с ним по поводу его постановки на профилактический учет, в проведении в отношении него оперативно-режимных мероприятий при совершении им каких либо действий девиантного характера, у него появляется осознанное чувство постоянного контроля за собой.

В условиях, когда человек четко осознает что за любой его проступок или противоправное действие ему необходимо будет нести ответственность, даже если это будет выражаться в виде проведения устной беседы (которая тоже должна быть грамотно организована), он начинает задумываться над тем совершать ли ему соответствующие действия. Под воздействием указанных факторов у осужденного формируется естественный сдерживающий фактор, выполняющий предупредительную функцию от совершения им правонарушений.

Профилактический учет, при грамотном и профессиональном его применении, является очень эффективным способом воздействия на всех осужденных. В отношении лиц поставленных на профилактический учет он играет роль средства по организации дополнительного контроля за их поведением, путем введения корректировок, не противоречащих уголовно-исполнительному законодательству, касающихся их размещения в исправительном учреждении (места их пребывания на переднем плане), организации труда (вывод на работу в первую смену, исключение одиночного трудоустройства) и организации надзора за ними (условия проведения проверок).

В отношении лиц, не состоящих на профилактическом учете, он играет роль фактора сдерживания от совершения ими действий, которые могут стать основанием для их постановки на него.

Вышеперечисленные мероприятия способствуют естественной профилактике совершения осужденными правонарушений и преступлений в местах лишения свободы.

Для эффективного применения профилактического учета необходимо знание сотрудниками исправительных учреждений основных его принципов и методики (порядка).

Работа по постановке осужденных на профилактический учет основывается на реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного права, предусмотренных ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Порядок профилактической работы с осужденными к лишению свободы регламентируются ведомственными нормативными правовыми актами, в том числе: Приказом № 72-2013; Инструкцией о надзоре за осужденными в исправительных учреждениях, утвержденной приказом Минюста России от 13.07.2006 № 252-дсп; Положением об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденном приказом Минюста России от 30.12.2005 № 259; Порядком проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, утвержденном приказом Минюста России от 20.03.20015 № 64-дсп.

Выполнение сотрудниками исправительных учреждений в полном объеме требований указанных нормативных правовых актов, в части обеспечения необходимого регламента по постановке осужденных к лишению свободы на профилактический учет и проведения с ними профилактических мероприятий, позволяет обеспечить необходимый уровень предупреждения совершения данной категорией лиц правонарушений и преступлений.

Для эффективной реализации вышеперечисленных принципов и методов за данным направлением деятельности осуществляется ведомственный контроль, со стороны руководства исправительных учреждений, сотрудников управлений территориальных органов УИС России и Федеральной службы исполнения наказаний.

Т. В. БАШКИРЕВА,
доктор биологических наук, доцент,
профессор кафедры общей психологии,
заместитель директора по научной работе
института психологии, педагогики
и социальной работы
(Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина)

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ УИС К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время интенсивное развитие юридической психологии, прикладной области психологии, определяется разнообразием проблем, связанных с развитием современного общества. Одним из прикладных её аспектов является экстремально-юридическая психология, изучающая психологические особенности поведения человека в экстремальных ситуациях/условиях. Профессиональная деятельность специалистов правоохранительных органов протекает в напряженных, конфликтных, зачастую опасных для жизни, таких социальных условиях как террористические акты, охрана осуждённых, служебно-боевая деятельность и другие, которые требуют от специалистов психологической подготовки.

Актуальность данной проблемы заключается не только в исследовании психологии поведения сотрудников УИС в экстремальных условиях, но в психологической подготовке будущих специалистов-курсантов пенитенциарной системы в специфических условиях службы. Это связано с тем, что экстремально-психологические условия, ситуации оказывают морально-психологическое воздействие на сотрудников уголовно-исполнительной службы. И забота о психическом, психологическом и социальном здоровье будущих специалистов представляется чрезвычайно важной в аспекте реализации потребности в совладании со стрессом, обеспечении саморегуляции психических, психологических состояний как основы профилактики эмоционального и профессионального выгорания.

Однако, следует заметить, что в психологической подготовке, как правило, сотрудникам УИС предлагается регулировать свои эмоции, чувства, поведение, следуя инструкциям. Но в экстремальной ситуации, доминирует не столько профессиональная подготовка и следование инструкциям, сколько функциональное состояние, определяющее их поведение.

Как отмечает Ю.М. Забродин, функциональное состояние перестает быть просто фоном, а становится существенной особенностью динамики реально наблюдаемых характеристик поведения и деятельности (2001). По его мнению, основная трудность изучения человека в профессиональной деятельности состоит в анализе стационарной оценки параметров ка-

кого-либо психического процесса, а их изменение в разные моменты времени связано с изменением функционального состояния человека. В связи с этим, проблема функционального (психического) состояния оказывается теснейшим образом связанной с психологическим проектированием профессиональной деятельности.

В этом аспекте психологическая подготовка курсантов УИС к профессиональной деятельности в экстремальных условиях остаётся недостаточно исследованной, поскольку наибольшее внимание в период обучения уделяется исследованию личности преступника, но не личности будущего специалиста, его здоровью.

Т. Н. БЕЛОВА,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и менеджмента;
И. Н. ЧЕРНЫШОВ,
преподаватель кафедры экономики и менеджмента
(Академия ФСИН России)

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Проблема тюрем, осужденных к лишению свободы и использования государством их труда в современной России, в отличие от многих зарубежных стран, не является широко обсуждаемой в политических, общественных и научных кругах. О ней не принято много говорить, этот вопрос почти не поднимается в публичных дискуссиях и даже замалчивается, за исключением редких и не носящих системный характер исследований [1, с. 86].

Между тем, проблема исполнения наказаний в виде лишения свободы – это не только финансовое бремя для государственного бюджета, но в большей степени зеркальное отражение нравственного здоровья общества, уровня его экономического и социального развития.

Задачей государства является изоляция заключенных от добропорядочных граждан, исправление, в том числе общественно полезным трудом и, как результат, возвращение в общество «ресоциализированных» осужденных. Выполнение задачи поручено Федеральной службе исполнения наказаний (далее – ФСИН). Однако, отбывшие наказание и потенциально «исправившиеся» граждане далеко не всегда становятся таковыми реально: вместо того, чтобы вливаться в трудовые коллективы и становиться полноправными членами общества, бывшие «зэки» пополняют ряды криминальных структур, передавая полученные в местах лишения свободы знания, умения и навыки. Официальная статистика констатирует, что в последнее десятилетие сохраняется устойчивый рост рецидивной преступности. Так, в период с 2000 года по 2012 год в составе осужденных стабильно увеличивалась доля лиц, ранее судимых – с 35 до 46%. Возрастает и доля осужденных трудоспособного возраста, поступающих в исправительные учреждения (далее – ИУ) без определенных занятий: удельный вес этой категории в структуре увеличился с 50% до 62% [2, с. 273].

Нередко низкую эффективность системы использования государством труда осужденных связывают с общими причинами кризисного состояния обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства в стране. В качестве факторных признаков неустойчивости развития производственного сектора УИС отмечают ограниченность и нестабильность заказов со стороны региональной деловой среды, физическую и моральную изношенность средств производства, низкую квалификацию непосредст-

венных работников, отсутствие инвесторов и пр. [3, с. 36]. Между тем стоит задаться вопросом: а не лежит ли искомая причина неэффективности труда в местах лишения свободы глубже, нежели чем в привычной плоскости оценки существующих материально-вещественных и личностных элементов производительных сил?

Каков абстрактный механизм взаимодействия личностных и вещественных факторов в процессе «тюремного» производства, какие отношения лежат в основе общественного труда, если участниками этих отношений являются «граждане алкоголики, хулиганы и тунеядцы», привыкшие приобретать материальные блага не трудом, а иным, зачастую, преступным способом?

Общественные отношения, складывающиеся в местах лишения свободы, специфичны. Эта «тюремная» специфика проявляется и в процессе трудовой деятельности осужденных, делает их уникальными, отличными от экономических отношений, складывающихся между формально свободными тружениками. Попробуем уточнить понятие экономических отношений с учетом специфики объекта исследования и сформулируем следующее определение.

Экономические отношения в сфере трудовой деятельности осужденных – это объективно складывающиеся отношения между государством, его конкретными представителями в лице администрации ИУ, и осужденными, занятыми на оплачиваемых работах в законодательно установленном порядке, а также другими участниками (поставщиками сырья, покупателями) в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономических благ, созданных трудом осужденных.

К субъектам экономических отношений в процессе труда осужденных относятся все их участники, выполняющие определенные функции. Классифицируя их, можно выделить *три группы*, которые на каждом уровне системы «человек – общество» различным образом взаимодействуют по поводу производства, распределения, обмена и потребления экономических благ, возникающих в процессе труда осужденных. Такими субъектами являются:

1) государство в лице ФСИН России, являющееся, с одной стороны, работодателем и собственником средств производства, с которыми вступают во взаимодействие работники в процессе трудовой деятельности, а с другой стороны, еще и «арбитром», регулирующим организацию труда в местах лишения свободы посредством формальных норм и процедур;

2) сотрудники ИУ – конкретные представители государства как абстрактного работодателя;

3) осужденные к лишению свободы, привлеченные к труду на объектах ИУ и выступающие как совокупный «наемный работник».

Экономические отношения в процессе трудовой деятельности осужденных имеют ряд характерных черт. Обозначим некоторые из них.

Во-первых, это субъективное восприятие осужденными возникающих отношений в процессе общественного труда как принудительных, насильственных; как составной части наказания. Так как последние носят выраженный характер кары за совершенное преступное деяние, карательный характер распространяется на все аспекты жизнедеятельности осужденного в местах лишения свободы, в том числе и на труд.

Во-вторых, это объективная временная ограниченность отношений, обусловленная специфическим статусом осужденного. Продолжительность отношений в данном случае определяется действием приговора суда, вступившего в законную силу, а впоследствии императивами органа власти, регулирующего общие отношения отбывания наказания (изменение режима содержания осужденного, перевод в другое ИУ и т. п.).

В-третьих, специфичность разрешения трудовых конфликтов между осужденными и администрацией ИУ, а также внутри коллектива осужденных. Отсутствие свободы волеизъявления, профессиональных союзов, действие запретительных норм (в частности, уголовно-исполнительного кодекса, запрещающего прекращение осужденными работы для разрешения трудовых конфликтов) направляет разрешение возникающих противоречий в процессе трудовой деятельности в неформальную, *теневую плоскость*, существенно затрудняя регулирование производства [4].

В этом проявляется главное, системообразующее отличие экономических отношений в сфере использования государством труда осужденных от отношений между работодателями и свободными тружениками. В их основе лежат не отношения купли-продажи рабочей силы как товара на рынке труда в условиях свободы продавца от покупателя, а отношения прямого (причем легитимного) принуждения осужденных к труду с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда [5].

Каковы же способы гармонизации отношений государства и общества по поводу использования труда осужденных? Какие инструменты и механизмы могут переломить столь безотрадную картину? Однозначных рецептов, конечно же, не существует – об этом свидетельствует вековой многострадальный опыт тюремной истории, а в рамках одной статьи охватить столь широкую проблему вряд ли представляется возможным.

Тем не менее, вектор конструктивных предложений, адаптированных к современной ситуации развития производства в местах лишения свободы, по мнению авторов, вполне очевиден. Чем более мы заинтересованы в развитом производстве, тем мягче должны быть рычаги воздействия на работника. Речь идет о трансформации отношений принуждения к труду в сторону их смягчения. Если в существующих формах принуждение осужденных к общественно полезному труду не способствует решению установленных обществом целей, оно должно трансформироваться в другие формы, которые будут в большей степени благоприятствовать развитию

осужденного как члена социума, активно противодействуя девиантным проявлениям в его поведении.

Литература

1. Касамара, В. А. Политические взгляды российских заключенных / В. А. Касамара, А. А. Сорокина // *Общественные науки и современность*. – 2013. – № 6. – С. 85–94.
2. *Российский статистический ежегодник. 2013*. – М. : Росстат, 2013.
3. Козлов, С. Привлекая инвесторов / С. Козлов // *Преступление и наказание*. – 2014. – № 1. – С. 35–37.
4. Чернышов, И. Н. К вопросу прекаризации труда осужденных / И. Н. Чернышов // *Труд и социальные отношения*. – 2015. – № 3. – С. 82–93.
5. Белова, Т. Размышления о подневольном труде в контексте использования труда осужденных / Т. Белова, И. Чернышов // *Экономист*. – 2015. – № 1. – С. 57–66.

Р. М. ВОРОНИН,
доктор медицинских наук, доцент,
профессор кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС;
Ю. Ю. КРАСИКОВА,
кандидат психологических наук,
начальник кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС
(Академия ФСИН России)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИК ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В современных реалиях пенитенциарной практики разработка новых методов психологической коррекции является насущной необходимостью, поскольку существующие способы не всегда могут быть эффективны. Так, чем более широким спектром методов владеет пенитенциарный психолог, тем проще ему обеспечить адекватный, действенный подход в различных ситуациях психологической коррекции на практике.

Для определения и научного обоснования новых направлений психологической коррекции осужденных необходимо опираться на основные требования к психологической работе в пенитенциарных учреждениях, а также на специфические особенности личности, субкультуры, бытовых условий, на саму возможность организации коррекции. Необходимо помнить, что основными целями уголовного наказания, связанного с лишением свободы, являются не только изоляция от общества лиц, совершивших правонарушения, но и изменение их личности, обеспечивающее готовность вести социально приемлемый образ жизни, отказ от вредных привычек, от саморазрушающего поведения.

В настоящее время, широко используются современные, актуальные методы, такие как: арттерапия, психодрама и ролевые игры, тренинги социальной компетентности и личностного развития, однако, несправедливо упускаются способы, активно применяемые в работе с правопослушными лицами. Речь идет о методах, заимствованных из восточных практик, и адаптированных к потребностям и психологическим особенностям современного человека, таких как медитация и дыхательные упражнения. Современные многочисленные варианты дыхательной гимнастики, в той или иной мере использующие идеологию оздоровления древнейших систем, главное внимание уделяют произвольному контролю тренирующегося человека за глубиной, темпом и ритмом дыхания. Большинство авторов, аналогично древним трактатам, рекомендуют сочетать дыхательные упражнения с нервно-мышечной релаксацией, аутогенной тренировкой, ме-

дитацией. При рациональном подходе, эти методы могут являться весьма эффективным реабилитирующим и развивающим личность средством.

Отметим, на наш взгляд, обязательные условия использования практик этого вида в прикладной пенитенциарной психологии.

Прежде всего, дыхательные и медитативные практики должны быть освобождены от религиозного и, тем более, от оккультного «груза». Наряду с явной антинаучностью подобного похода, религиозная составляющая может вызывать активное отторжение у верующих лиц, что недопустимо. Поэтому очень важно воздержаться от любых идеологических элементов, оставляя только техническую составляющую. Это никак не повлияет на их эффективность по параметрам, значимых для психокоррекции осужденных.

Кроме того, практики медитации и осознанного дыхания должны соответствовать общим принципам психокоррекционной и воспитательной работы с осужденными. Можно выделить следующие основные принципы:

Во-первых, принцип связи с повседневной жизнью и социокультурной средой. Коррекция строится в соответствии с требованиями общества и должна отвечать его потребностям, то есть иметь целевую направленность. Применяемые методы должны быть ориентированы на формирование устойчивого правопослушного поведения.

Во-вторых, методы психокоррекции должны обладать комплексностью, единством с воспитательным процессом, не вступать с ним в противоречие, вызывая внутриличностный конфликт.

В-третьих, психокоррекционные мероприятия в пенитенциарной практике должны быть направлены на поощрение самостоятельной активности осужденных, при соблюдении руководящей и поддерживающей роли психолога.

Вместе с тем, любые методы психокоррекции в уголовно-исполнительной системе должны строиться на принципах гуманизма, уважения к личности осужденного, в сочетании с требованиями соблюдения дисциплины в процессе занятий. Этого возможно добиться только при отношениях доверия и доброжелательности, и вместе с тем, при наличии значительного авторитета у ведущего коррекционные мероприятия. Необходимо также соблюдать принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей осужденных. Психолог при формировании групп для коррекции должен знать типовые возрастные особенности, индивидуальные особенности осужденных, в том числе и интеллектуальные, эмоционально-волевые.

Важно, что данные методы психологической коррекции опираются на ресурсные качества личности, дают возможность положительного подкрепления, субъективно интересны и вызывают позитивные переживания. Несмотря на возможные объективные сложности при внедрении современных техник саморегуляции в практику работы психолога уголовно-исполнительной системы, перспективность разработки данных методов не вызывает сомнений.

К. К. ГОРЯИНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела
по исследованию проблем
оперативно-розыскной деятельности НИЦ-3
(НИИ ФСИН России)

ВОПРОСЫ КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ ВНЕ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Оценивая современное состояние преступности, эффективность борьбы с ее проявлениями, встают и вопросы уголовно-исполнительной политики как одной из форм реализации уголовной политики: по каким направлениям должно идти ее развитие, чтобы быть адекватной сложившимся реалиям, что и как делать.

Замечено, что усиление репрессивных (карательных) начал в борьбе с преступностью позволяет улучшить криминологическую ситуацию, но лишь временно, ибо те, кто отбывал лишение свободы, через определенное время освобождаются, и при отсутствии должной социальной поддержки и надзора вновь становятся на преступный путь, зачастую рекрутируя в свои ряды новых лиц. Поэтому такая политика целесообразна лишь как краткосрочная, например в послевоенный период, в 90-е гг. XX в., в начале XXI в., когда преступность «расцвела», особенно ее наиболее опасные проявления. Это позволило сбить накал преступности в стране. Но в последнее десятилетие стало понятно, что необходимы иные подходы. Если судить по тенденциям развития законодательства, был избран либеральный путь, сокращающий применение крайних форм уголовного наказания и гуманизирующий их исполнение. Хотя такой подход в полной мере не соответствовал состоянию криминальной ситуации, но позволял рассчитывать на позитивные изменения, на постепенное уменьшение криминогенного потенциала. Была осуществлена значительная декриминализация преступных деяний (в 2003 и 2008 гг.), произошли существенные изменения в практике применения наказаний. Все это позволило существенно сократить численность «тюремного населения». Но в то же время возросло количество осужденных к мерам наказания, не связанных с лишением свободы, особенно условно осужденных. Доля последних в структуре осужденных за все преступления составляет более 40 % (здесь и далее абсолютно точные данные статистики не приводятся, т. к. важно отметить тенденцию).

Расширилась и практика условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы. Однако приходится отмечать, пока эти изменения к коренному улучшению показателей преступности, в том числе ее рецидивной части, не привели.

Причинно-детерминирующий комплекс сложившейся ситуации лежит, как справедливо отмечают криминологи, за пределами правоохрани-

тельной практики. Но эту практику нельзя отделить от общей социально-экономической и духовной жизни граждан. Она ее отражение. Однако допустимо автономно ее изучать, оценивать, определять проблемы, попытаться найти решения.

Предполагалось, что меры наказания, не связанные с лишением свободы, будут применяться главным образом к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, впервые, по неосторожности. Но фактически судебская практика вышла за рамки этих положений и значительно расширилось применение указанных мер. Об этом можно судить по некоторым показателям поставленных на учет осужденных в уголовно-исполнительных инспекциях. За год через такие учеты проходит до 1 млн. осужденных. Но при этом каждый пятый из них имеет судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования. Почти каждый второй был осужден за преступления корыстной направленности (кража, грабежи, разбой), преступления, связанные с наркотиками, с оружием, мошенничество, которые относятся к наиболее рецидивоопасной группе.

При отсутствии всестороннего надзора и контроля часть из них вновь совершали преступления, в том числе тяжкие и особо тяжкие. Так, только в 2013 г. ранее судимые, поставленные на учет в уголовно-исполнительных инспекциях, вновь совершили более 1200 умышленных убийств, 7000 краж, разбоев, грабежей, около 2000 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В тенденции похожая ситуация наблюдается и по лицам, условно-досрочно освобожденным из мест лишения свободы.

Такое положение сложилось в результате действия совокупности факторов: отсутствия системы профилактики преступности, разрозненности усилий субъектов профилактической деятельности, пробелов в правовом регулировании, слабой ресурсной базы подразделений исполнения наказаний без лишения свободы и других.

Следует принимать во внимание, что согласно прогнозам, указанным в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. от 14 октября 2010 г., предполагается увеличение к 2020 г. общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, на 200 тыс. за счет применения условного осуждения, ограничения свободы и других видов наказаний, замены лишения свободы более мягким, условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы.

Можно предполагать, что структура данных категорий осужденных вряд ли будет существенно улучшаться, среди них по-прежнему будет значительная часть осужденных, характеризующихся достаточно высокой степенью вероятности рецидива.

Возрастет и нагрузка на уголовно-исполнительные инспекции. Уже в настоящее время ощущается ситуация, когда сотрудники инспекций не в

состоянии в полной мере и всесторонне осуществлять надзор и контроль за осужденными, реально предупреждать совершение ими новых преступлений, что подтверждает вышеприведенная статистика.

Существенными компонентами позитивных изменений, как представляется, может быть: а) развитие институтов уголовных наказаний без лишения свободы и их исполнения; б) укрепление учреждений, исполняющих такие наказания, совершенствование их правового статуса; в) улучшение взаимодействия субъектов, отвечающих за состояние рецидивной преступности; г) обогащение форм и видов социально-правового надзора и контроля за осужденными без лишения свободы в сочетании с мерами социальной поддержки.

В соответствии с указанной Концепцией должны быть сформированы качественно новые учреждения, способные результативно исполнять наказания, не связанные с лишением свободы, которые были бы способны системно осуществлять мероприятия воспитательного характера, социальной помощи и полноценного контроля за поведением и образом жизни осужденных, предупреждая возможности совершения ими новых преступлений. Как показывает практика, имеющихся в распоряжении уголовно-исполнительных инспекций предусмотренных нормативными актами средств и методов недостаточно. Представляется, что функционирование таких структур потребует создания в том числе системы оперативно-розыскного сопровождения исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Оно должно быть составной частью социально-правового контроля. Целесообразно нормативно предоставить уголовно-исполнительным инспекциям право осуществления оперативно-розыскной деятельности в целом или наделении ограниченными оперативно-розыскными функциями отдельных категорий сотрудников У ИИ. Конечно, в оперативно-розыскном контроле нуждаются не все категории осужденных, поставленных на учет в УИИ. Приоритетно оперативно-розыскным контролем должны охватываться осужденные рецидивоопасных групп, а также другие, если есть основания полагать о возможности совершения ими новых преступлений.

Очевидно, при положительном решении данной проблемы потребуются четкое нормативно-правовое и методическое обеспечение взаимодействия с территориальными органами внутренних дел и с другими субъектами, наделенными правом осуществления ОРД.

Действующее законодательство допускает осуществление оперативно-розыскной деятельности только в местах лишения свободы. Поэтому необходимо будет дополнить соответствующими нормами уголовно-исполнительное законодательство.

При дальнейшем развитии уголовно-исполнительного законодательства, в частности при разработке нового УИК РФ, потребность в котором назрела, вопросы организации и осуществления ОРД оперативными под-

разделениями органов и учреждений уголовно- исполнительной системы, следовало бы вынести в самостоятельный раздел (или главу).

Повышение эффективности использования возможностей оперативно- розыскной деятельности в процессе исполнения и отбывания наказаний осужденными неразрывно связано с кадровым обеспечением. Исследования показывают, что в настоящее время есть развитое законодательное и нормативно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности, накопленный опыт применения ее средств и методов как в целом, так и в практике исполнения уголовных наказаний. Вместе с тем отмечается недостаточная подготовка оперативного состава, который зачастую не располагает должными профессиональными навыками, особенно при организации и проведении сложных оперативно-розыскных мероприятий, не отвечает необходимым психофизиологическим, нравственным и иным требованиям оперативной работы.

Возможности ОРД в процессе исполнения наказаний достаточно разносторонни. При грамотной организации ОРД практические результаты способствуют реальному исправлению осужденных и предупреждению совершения ими новых преступлений, раскрытию ранее невыявленных преступлений, своевременному обнаружению криминальных намерений, в том числе и в постпенитенциарный период.

А. Я. ГРИШКО,
доктор юридических наук, профессор,
Уполномоченный по правам человека
в Рязанской области

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Говоря о месте уполномоченного по правам человека в системе правозащитной деятельности нельзя не привести статистические данные.

В течение 2014 года в адрес Уполномоченного по правам человека в Рязанской области поступила 1248 обращений граждан. В работу было принято 719 письменных и устных обращений, из них 74 повторных. Коэффициент обращений к Уполномоченному по правам человека в Рязанской области увеличился на 3,2. Данный коэффициент меньше чем по России (на 8,0) и в Центральном федеральном округе (на 2,0). По коэффициенту обращений к федеральному уполномоченному по правам человека Рязанская область в Центральном федеральном округе находится на шестом месте (разделяет его вместе с Тульской областью).

Из общего числа обратившихся – 66 % женщины, 34 – мужчины. Доля коллективных обращений снизилось с 14,4 % до 7,2 %.

Если говорить по структуре обращений, то учитывая тему форума, следует отметить, что второе место в них занимают вопросы обеспечения прав лиц в местах принудительного характера, главным образом в уголовно-исполнительной системе. Их доля составляет – 13,1 %.

Среди обращений осужденные преобладают жалобы на несоблюдение прав осужденных на оказание медико-санитарной и медико-социальной помощи, о розыске личных вещей, документов (паспорт, военный билет), денег, других ценностей.

Анализ приведенных показателей позволяет констатировать:

1) имеет место их отток из центра в субъект Российской Федерации (в Рязанскую область);

2) увеличился коэффициент обращений к региональному Уполномоченному и сократился – к федеральному Уполномоченному.

Этому способствовали следующие факторы:

1. Усиление прозрачности в деле обеспечения прав и свобод человека и гражданина в области, в том числе путем:

а) систематического рассмотрения данного вопроса на заседаниях Рязанской областной Думы, Правительства Рязанской области;

б) публикации Доклада на страницах «Рязанских ведомостей»;

в) рассмотрение наиболее актуальных вопросов на Дискуссионной площадке при Уполномоченном по правам человека в Рязанской области, на научно-практических конференциях;

г) увеличение правозащитной тематики в СМИ.

2. Обеспечение доступности граждан к Уполномоченному:

а) рассмотрение обращений граждан с выездом «на место»;

б) работа общественных помощников;

в) проведение приема граждан с выездом в муниципальные образования и др.

3. Повышению авторитета и роли Уполномоченного в правозащитной деятельности способствует решение системных вопросов как на федеральном, так и региональном уровнях.

3.1. Федеральный уровень:

а) выплата заработной платы работникам предприятий - банкротами (участие Уполномоченного по правам человека в Рязанской области в совещании у Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Главного судебного пристава Российской Федерации по решению данного вопроса с участием представителей Министерства экономического развития РФ, налоговой службы РФ, внесение предложений и др.);

б) обеспечение прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания органов внутренних дел и ФСИН России (заседание Координационного совета уполномоченных по правам человека субъектов Российской Федерации с участием: Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; первого заместителя Министра внутренних дел РФ (2013 год, выступление Уполномоченного по правам человека в Рязанской области с основным докладом); директора ФСИН России – (2015 год, выступление Уполномоченного по правам человека в Рязанской области);

в) решение вопросов по реализации мер государственной политики в области правовой грамотности населения (Уполномоченный является членом рабочей группы Правительственной комиссии по вопросам реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (председатель комиссии Министр юстиции Российской Федерации А.В. Коновалов));

г) внесение предложений по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства. На международной научно-практической конференции в г. Калуге в 2014 году нами было обращено внимание на декларативность нормы, содержащейся в ч. 6 ст. 99 УИК РФ (относительно улучшенных жилищно-бытовых условий в отношении осужденных, являющихся инвалидами первой и второй групп). Данная тема получила свое развитие на встрече Президента Российской Федерации с Уполномоченными 5 декабря 2014 года. Президентом было дано соответствующее поручение ФСИН России. Этот вопрос нашел отражение в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год¹.

---

¹ См.: Российская газета. 2015. 7 мая.

3.2. Региональный уровень:

– подготовка специальных (тематических) докладов («О реализации права на труд в Рязанской области» – 2014 г.);

– обсуждение актуальных вопросов на региональных, межрегиональных и международных конференциях, заседаниях Дискуссионной площадки судов, правоохранительных органов, иных учреждений и органов, общественных объединений, находящихся на территории Рязанской области (образована в 2012 году).

Приведенные формы деятельности регионального Уполномоченного позволяют в условиях практически отсутствия у него каких-либо реальных средств правоприменительной деятельности «приводить в движение уже имеющиеся в арсенале обеспечительных органов средства правовой защиты»¹.

Пути повышения роли института уполномоченного по правам человека.

1. В целях создания стройной «рабочей» вертикали взаимодействия федерального и региональных уполномоченных, улучшения обеспечения доступности граждан к данному институту в законодательстве субъектов Российской Федерации предусмотреть их право введения уполномоченного по правам человека в муниципальном образовании. Это особо актуально для регионов, расположенных на больших территориях, где зачастую отдельные муниципальные образования находятся на значительном удалении от областных (республиканских, краевых) центров. Таким образом возможно создание системы: «Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации – Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации – Уполномоченного по правам человека в муниципальном образовании».

2. В целях реального обеспечения независимости от федеральных и региональных органов власти и управления назначение на должности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации производить на федеральном уровне (примерно как назначаются федеральные судьи – Указом Президента Российской Федерации). В отношении уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации решение вопроса можно было бы отнести к компетенции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

3. В федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 8) предусмотреть возможность участия Уполномоченного по правам человека в работе координационных совещаний, созываемых прокурором.

---

¹ Корабельникова Ю. Л. Конституционно-правовые основы взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и органов исполнительной власти в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 122.

4. Наделить федерального и регионального уполномоченных по правам человека правом созывать координационные совещания, что позволит повысить их роль относительно координации деятельности субъектов в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина. В состав такого совещания должны входить руководители правоохранительных органов и общественных объединений, с приглашением работников судов. Такая необходимость вытекает из ч. 21 ст. 16.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (введена Федеральным законом от 6 апреля 2015 года № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека»¹): «Законом субъекта Российской Федерации могут быть возложены функции уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъекте Российской Федерации, других должностных лиц, уполномоченных осуществлять защиту прав иных категорий граждан в субъекте Российской Федерации на уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации может быть возложена координация деятельности указанных уполномоченных и других должностных лиц».

Здесь следует заметить, что еще в 2008 году Н. С. Артемьев и А. В. Кубасов сделали вывод о координирующей роли Уполномоченного в деятельности всех общественных объединений в обеспечении прав и свобод человека².

Л. С. Оводкова видит роль Уполномоченного в координации деятельности не только общественных объединений, но и правоохранительных органов, органов власти и управления, муниципальных образований в обеспечении прав и свобод человека в целом, прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания, в частности³.

Представляется, что последняя точка зрения заслуживает всяческого внимания и нормативного правового регулирования.

---

¹ Собрание законодательства Рос. Федерации. 2015. № 14. Ст. 2016.

² См.: Артемьев Н. С., Кубасов А. В. Обеспечение законности в деятельности исправительных учреждений. Рязань. 2008. С. 94.

³ См.: Оводкова Л. С. Деятельность прокуратуры и Уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 2015. С. 29.

В. Г. ГРОМОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного,
экологического права и криминологии
(Национальный исследовательский
Саратовский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского)

КОНФЛИКТЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И МЕДИАЦИЯ

Слово «конфликт» происходит от латинского *conflictus* – столкновение, столкновение противоположных интересов, взглядов, серьезное разногласие, острый спор¹.

Конфликт выполняет две функции – разрушающую и созидающую. С одной стороны, сталкивая между собой противоположные интересы, он приводит к ломке существующие отношения в обществе. При этом нередко государству, обществу и личности может причиняться моральный, материальный и физический вред.

С другой стороны, разрушая старые отношения, конфликт приводит либо к обновлению старых отношений, поднятию их на новый уровень, либо к возникновению качественно новых отношений, которые дают социуму возможность развиваться и совершенствоваться.

Непосредственные последствия конфликтов в подавляющем своем большинстве носят негативный, разрушительный характер.

Исполнению уголовного наказания в виде лишения свободы сопутствует большое количество конфликтов осужденных, которые представляют собой серьезную опасность, особенно в тех случаях, когда они выступают поводом для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

В процессе исполнения наказания в виде лишения свободы возникающие конфликты способствуют совершению правонарушений и снижению эффективности наказания.

Нам представляется, что из всей массы конфликтов следует выделить специфическую группу конфликтов – пенитенциарные конфликты. Пенитенциарный конфликт – это эмоциональное напряжение, возникающее в силу столкновения противоположных импульсов или интересов между субъектами по поводу и в процессе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Такие конфликты могут зарождаться на любой почве, и из личностного, психологического, нравственного перерастать в пенитенциарный. Кроме того, не всегда в конфликте однозначно можно определить, насколько деяния субъектов правомерны или неправомерны, а также, кон-

---

¹ Толковый словарь иностранных слов. URL : <http://foreign.slovaronline.com/К/КО/6672-KONFLIKT> (дата обращения: 4.10.2015).

фликт не всегда может быть публичным, открытым; он нередко принимает латентную форму.

Сводить пенитенциарный конфликт только к юридическому столкновению типа «правомерные действия» – «неправомерные действия», – значит, безосновательно сузить его значение. Дисциплинарные проступки, административные правонарушения или преступления часто являются результатом взрыва эмоций, закономерным последствием перехода конфликта из стадии латентного течения в открытую, видимую его форму.

Негативная роль пенитенциарного конфликта заключается в том, что он возникает в закрытом социуме, и стороны конфликта не могут разойтись, разъехаться. Они вынуждены, находясь в одном учреждении, постоянно сталкиваться между собой. Постоянные столкновения между собой конфликтующих осужденных, сопровождающиеся высоким эмоциональным напряжением, нередко приводят к совершению правонарушений, и в том числе, преступлений, дестабилизируют оперативную обстановку в исправительных учреждениях, и в целом нарушают процесс исправления осужденных.

Опасность конфликтов в пенитенциарных учреждениях заключается в том, что они приводят к совершению новых правонарушений и преступлений. В связи с этим все больший интерес вызывает вопрос о том, каким образом персонал исправительных учреждений мог бы своевременно обнаруживать конфликты в среде осужденных, и применять оперативные и адекватные меры по их урегулированию и разрешению.

Так, своевременно не выявленный конфликт привел к тому, что 6 октября 2015 года между осужденными в исправительной колонии № 6 УФСИН России по Курганской области произошла драка, в результате которой один осужденный погиб¹.

Породить конфликтную ситуацию могут незаконное или некорректное поведение сотрудников исправительного учреждения. Ярким примером такого поведения может служить ситуация в лечебно-исправительном учреждении № 3 Нижегородской области, произошедшая 7 мая 2015 года. Драка в ЛИУ № 3 произошла между рядовыми осужденными и «пожарниками» – приближенными к руководству колонии осужденными. В этом учреждении одни осужденные у других вымогали деньги, выбивали явки с повинной, избивали. А администрация колонии поддерживала их неправомерные действия². В конце ноября 2012 года в исправительной колонии № 6 города Копейска Челябинской области произошли беспорядки. Более 200 осужденных устроили акцию протеста против поборов в колонии. Они заняли одну из вышек и вывесили лозунг с просьбой о помощи. Осужденные потребовали освобождения ряда осужденных из ШИЗО, смягчения режима, а также обвинили руководство колонии в вымогательстве денег. По факту беспорядков в колонии Копейска было возбуждено несколько уголовных дел.

---

¹ В курганской колонии подрались заключенные. Выжили не все. URL : <http://zauralonline.ru/news-kurgan-obl/incident/29327-29327.html> (дата обращения: 4.10.2015).

² Драка в ЛИУ № 3 Нижегородской области. URL : <http://lifenews.ru/news/153551>.

Кроме того, по итогам проверки 12 сотрудников областного управления ФСИН были привлечены к дисциплинарной ответственности¹.

Возникновение конфликтов является естественным явлением для современного общества и уголовно-исполнительная система не является исключением. Высокий уровень психологической напряженности в исправительных учреждениях, грубые нравы, нуждающиеся в улучшении жилищные условия осужденных, неудовлетворительное медицинское обеспечение, – постоянно создают питательную почву для конфликтов.

В настоящее время проблема возникновения конфликтов в исправительных учреждениях и потенциальная возможность их перерастания в преступления остается актуальной.

Часто находящиеся в конфликте осужденные не могут поговорить самостоятельно, потому что они охвачены эмоциями и недоверием друг к другу, настроены агрессивно. Причем нередко ни одна из сторон не спешит обращаться за помощью в разрешении конфликта к сотрудникам администрации учреждения. В основном это связано с недоверием к персоналу, неверием в то, что администрация может разрешить конфликт по-справедливости.

Поэтому мы предполагаем, что при выявлении такого конфликта на встрече сторон нужен медиатор – нейтральный посредник, ведущий встречи, – который никого ни обвиняет, ни защищает, а равно поддерживает обе стороны, приводя их к согласию и примирению. Ответственность за разрешение конфликтной ситуации принадлежит самим сторонам, и только они сами принимают решение по поводу своего конфликта. При этом контролировать безопасность ситуации будет персонал учреждения.

Одно из главных условий: медиатор не должен состоять ни в штате ФСИН, ни в штате каких-либо других правоохранительных структур, – это существенно повысит к нему доверие со стороны осужденных.

Медиация является добровольным процессом, который контролируется самими сторонами конфликта. Медиатор не обладает начальственными полномочиями и не принимает никаких решений; стороны принимают все решения самостоятельно. Эти решения обычно направлены на удовлетворение личных интересов каждой из сторон и основаны на чувстве справедливости, как оно представляется каждой из них.

Основными принципами посредничества являются нейтральность (медиатор не присоединяется ни к одной из сторон) и беспристрастность (он не заинтересован в выигрыше какой-либо из сторон). Поэтому представляется, что осужденные, получившие опыт несилового, неимперативного разрешения конфликтов, тем самым окажутся в большей степени социализированными, приспособленными к жизни среди законопослушных граждан после отбытия наказания в виде лишения свободы.

---

¹ Возбуждено уголовное дело по факту беспорядков в колонии Копейска. URL : [http : www.polit.ru/news/2013/02/18/delo/](http://www.polit.ru/news/2013/02/18/delo/) (дата обращения: 4.10.2015).

М. Л. ГРУЗДЕВА,
доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
(Военная академии радиационной, химической
и биологической защиты имени Маршала
Советского Союза С. К. Тимошенко)

ЗАБЛУДШАЯ ДУША ИЛИ ПРЕСТУПНОЕ СОЗНАНИЕ: ОПЫТ ЭТИКО-ПРАВОВОЙ РЕФЛЕКСИИ

Секуляризованная наука давно и успешно избавилась от необходимости понятия «душа»; весь 20-й век тому подтверждение, начало текущего – тоже. «Кесарю – кесарево, Цезарю – цезарево», замечает общая наша, итальяно-российская народная поговорка о необходимости разведения понятий по монастырям и их уставам, и кризис русской религиозной философии в начале века минувшего тому подтверждение. Вспомним Н. Бердяева и его переживание о невозможности Царства Божия в царстве кесаря: о небытии свободы, личности и души «по ту сторону». А о «той стороне», подчиняясь мистическому умозрению «Логико-философского трактата», наука молчит и будет молчать всегда. И не потому, что страшно, а оттого, что нередуцируемо, не фактично, не объективно. Иначе: Фрейд, имея объектом душу, создал вместо нее науку о психике не как о душе, а как о череде или структуре смутных «атомарных» состояний¹. Поствитгенштейновской позитивистской парадигме это было комфортно, «модус виванди» психоанализа вошел в тела почти всех наук о человеке, обществе и в какой-то степени скооперировался с науками о природе, вдохновляя физиков мыслить и лирично и системно одновременно. Так появилась философия физики, «пульсирующая вселенная», «теория суперструн» и другая естественнонаучная красота, невозможная вне замысла проникнуть в самые основания вселенского «днища», небытия и отсутствия. То же обогащение произошло с правом: и в философии своей и в криминологических исследованиях оно системно вращается вокруг структуры преступности-преступления-преступника; всего того что есть естественный мотив права, его начало, объект, предмет, цель и задача. Вспомним большевистский романтизм начала 20-х XX в.: российскую правовую мысль, весь ее фундаментальный философско-цивилистический универсум угнетали не только оттого, что он был достоянием «враждебной истории». Причина тому «мы и наш, новый мир». Мир обетованный, царство свободных и униженных, который мы должны были строить, беспощадно руша

---

1 См.: Фрейд З. Я и Оно. Сознание и бессознательное : хрестоматия по истории психологии / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. М., МГУ, 1980.

психологические связки «нищета – воровство», «алчность – убийство»... Вернее, должны были уничтожить корневую, маточную взаимосвязь частной собственности со всем злом, что она порождает, включая воровство, убийство, войну вместе с ворохом мотивов, мотиваций и мотивчиков. Частная собственность была объявлена злом изначально и приговорена к истреблению, что и было исполнено в декретно-ультимативной и уголовно-наказуемой форме. Конечно, проблему преступности это не решило, но зато создало временные комфортные условия для позитивного мышления. Всегда удобнее жить в мире, где зло четко и недвусмысленно определено, имеет вид, вес и иные количественно-качественные параметры. Именно в эти годы зло было вытащено наружу, пригвождено к позорному столбу и побито камнями; а добром явилось следствие данной публичной казни: все то, что способствует уничтожению «пригвожденного».

К слову, марксизм, как любая иная идея, обращенная лицом к «хому депрессии» – человеку страдающему, желанен именно в силу присущего ему/им по-матерински теплого и понятного психологизма. «Вот зло, сделай с ним, что должно и усни у меня на руках с блаженной улыбкой». Здесь на самом деле хорошо, ибо зло стоит отдельно от тебя, оно объект, ты с ним не связан, если тебе плохо. Так некто, пришедший экспроприировать собственность промышленника не грабитель, а добродетель: он уничтожает источник зла, казнит преступления прошлого, настоящего и будущего. Добродетельностью собственника будет добровольная сдача имущества в руки экспроприатора: так он ничтожит зло частное и генетическое, отступая от него как от объекта, а не от части своей жизни и души. В этом ряду понятие души становится излишним не только из-за отказа от религии и ее «опиатов», но в силу концептуальной исключенности из всех психологических связок. Атеиста это всегда радует: никому ведь не хочется быть одиноким. Душа по христианской традиции это покинутый рыцарь, коего сопровождает отнюдь не Санчо Панса, а темные тени и груз грехов. Жизнь рыцаря – сражения с самим собой; с ним могут разделить хлеб и кров, но никто не разделит ответственность.

Великий творческий дар психологии, как фрейдистской, так и марксистской в том, что она умеет доказать: одиночество – это болезнь, а не «печальная песнь души», не зов ее к небу. Болезнь лечится, песнь – никогда, даже в аду, где она - одинокий неслышимый зов через «воплъ и скрежет зубовный». Невероятно интеллектуальное именно в своем схоластическом варианте христианство смогло объединить жесточайший Ветхий Завет с Новым на основе человеколюбия, его универсализм стал основой для вызревания и укоренения национальных идеологий, его теоцентризм породил атеистические науки, а теория Большого взрыва соединилась с библейской историей Творения, и даже Дарвин нашел свое место ибо дух – в движении, как и все, что им дышит. И только душа человеческая, как и две тысячи лет назад, по-прежнему одинока: она тащит свой груз, устало размахивает тяжеленным

мечем, смотрит в небо, никогда не спит и выпадает из всех научных теорий, ибо неудобна. Рожденная недрами западной цивилизации материалистическая научная парадигма весьма снисходительна к Богу в сфере физики и биологии, но принципиально враждебна в сфере психологии и философии. По поводу бога физиков известен анекдот: дескать, только физик может произносить это слово и не краснеть, поскольку для него бог – кто-то вроде приятеля. По поводу бога философов и психологов: достаточно взять в руки книгу Ч. Доукинза «Бог как иллюзия», чтобы вспомнить дословно Ленинский декрет о вреде попов и невыносимой необходимости их расстрелов. Отчего так жестоко? Оттого, что необходимо изгнать рыцаря: тяготит безнадежной своей надеждой и ответственностью, которой не поделиться, и дорогой, которая – только своя. И это в мире, добившемся равных прав, возможностей, единых для всех налогов, экономического локомотива: одна на всех железная дорога, только вагоны различаются по цветам государственной символики. Все это прекрасно, но только вспоминая о душе, тот, кто еще способен вспомнить, содрогается чувством абсолютно замкнутого «я», неравенства ни с кем из живущих рядом. Кьеркегора волновало всю жизнь только одно: предельно одинокое «я» в мире полном таких же; и он писал книгу «Страх и трепет». И страх и трепет обусловлен миром, где я-психологическое с детства привыкает ассоциироваться со всем, что видит, ибо я – это функция. Я – это мое детство, двойка в школе, ремень отца, мамины слезы; неудачная любовь, быстрая любовь, аттестат, налоги. Я – это оно. Я – это все, что не я, но имеет какое-то отношение к моему телу. Мир этот делается другими, отчего-то враждебными существами, но он бывает полезен, когда субъект научается использовать свое сознание в качестве острого паталогоанатомического инструмента, вскрывая «нутро мира» с целью обнаружения подспудной причинности личных проблем, исходной детерминанты. Результатом процедуры всегда выступает формула: «Мои преступления подготовлены вашими руками». Индивид научается вытеснять, замещать, закрывать гештальд. В конечном итоге он теряет способность чувствовать свою цельность, размытаясь по психическим цепочкам, связкам «мотив-действие», лишенным смысла, но имеющим значение – чувственный вес. На какое-то, в основном непродолжительное время, вес этот способен заменить собой смысл жизни для существа, находящегося в вечном полураспаде. Полураспад – это начальная готовность преступления, стадия его вызревания. Затем, когда все случится, констатируют преступную личность, носительницу преступного сознания. Следует отметить, что и наука психология – выдающееся изобретение человечества, ибо выработала незаменимые средства для воздействия на психику оступившихся людей. Проблема в том, что эти меры вынужденно применяются после преступного события, когда уже по существу ничего невозможно изменить.

Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов замечают, что в российских исправительных учреждениях крайне мал процент осужденных, осознающих свою

вину и раскаивающихся¹; авторов удивляет, что «покаянных чувств не испытывают не только воры и взяточники (из контекста понятно, что представителям этой категории каяться вообще не положено), но и убийцы, насильники...». Исследователи винят во всем этом исправительную систему, учреждения которой отнюдь не способствуют коррекции, скорее наоборот. И далее предлагается ряд организационных и психологических методов «исправления исправителей» примерно в таких формулировках: «меньше мелкой дисциплинарной регламентации – больше творчески-положительной реализации», «усилить работу психологов ИУ, забыть о мотивах, помнить о личности (т.е. о сложных жизненных перипетиях преступника)». Данные рекомендации, несомненно, крайне обоснованны, но имеется одно «но». В системе современного «психиатрического воспитания», которое, как уже определялось выше, направляет сознание не вглубь, а вовне, порождая цепочку внешних обвинительных ассоциаций, как раз полного проникновения в собственное «я» не происходит. Ибо только собственной душе известен грех, его вес, цвет, запах, и только в глубинах ее может зародиться раскаяние и чувство ответственности за свои действия. Психоаналитическая же рефлексотерапия, направленная на отстранение от себя, на восприятие себя как «цепочки событий», детерминированной другими как раз и приводит к тем последствиям, о которых писали на страницах своей книги Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов.

В 1961 году вышла в свет монография профессора А. Б. Сахарова «О личности преступника и причинах преступности в СССР». С тех пор в нашей юридической науке ведется дискуссия о преступной личности, о причинах расположенности к преступлениям и преступным задаткам, обеспечивающим при определенных условиях приток убийц, воров, мошенников и других деструктивных индивидов.

Проблематика девиантных индивидов и возможности исправления подобных людей на ранних этапах деформации личности заботит юридическую науку давно и не всегда успешно. К сегодняшнему дню наработано множество весьма объективных определений причин индивидуального зла.

Например:

«Личность преступника – индивидуальная форма бытия неблагополучных общественных отношений;

---

¹ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологопсихиатрическое исследование. М., 2015. С. 303–304: «Никто из (убийц) в длительных беседах не выразил ни малейшего сожаления по поводу совершенных ими тягчайших преступлений в отношении самых близких родственников – матери, брата, сына, хотя все они признали себя виновными. Создается впечатление, что никто из них, как и большинство других преступников, вообще не задумывается над тем, какие злодеяния ими учинены, не ставит проблему в нравственной плоскости, в плане личной вины и ответственности. (...) Аргументы приводятся разные. Убивший родную мать силится доказать, что его пребывание на решетке вообще бессмысленно, поскольку мать этим не воскресить. Братоубийца все сваливает на убитого им брата, а О. винит во всем (в убийстве им двухмесячного сына) жену и ее родственников».

- в преступном поведении отражены и генетически обусловленные задатки и предрасположенности: темперамент, характер;

- личность преступника – личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного (для себя) результата»¹.

Также со второй половины XX века ведутся исследования в рамках программы антропологической школы о прирожденных преступниках и преступности как проявлении хромосомной аномалии².

Может быть, пойти «от простого» и назвать это качество «индивидуальной преступностью»? Но Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов справедливо замечают: «В предмет криминологии входит не только личность собственно преступника, но и тех, кто может стать на преступный путь. Изучение этих вопросов помогает (...) разработать эффективные средства профилактики»³. В то же время как раз профилактика и воспитание должны устранить это качество из существа социально-психологической организации человека, что, в итоге должно привести к рождению личности, т.е. того, чего в преступнике как раз нет и быть не может.

Качество, которое разрушает человека, подтачивает его и приводит в личностному краху есть злоспособность индивида, его изначальная духовная слабость и – одновременно - предрасположенность ко злу как негативному, остро ощущаемому событию, создающему иллюзию цельности. В пустом «кьеркегоровском» мире психологических зависимостей и детерминант деструктивный протест подчас выступает и как средство и как цель деятельности одновременно: оно быстро, ярко, чувственно, не требует рефлексий; сознание же с детства наученное переопределять действия с позиции личных ценностей, забывает о морали. Моральные требования кажутся издевкой, обманом, «невероятной по масштабам социальной фикцией», «моралином»⁴.

Вспомним мудрые слова А. Солженицина: «Границы между добром и злом проходят не между государствами, политическими партиями, общественными организациями... Эти границы проходят через каждое человеческое сердце».

В этом плане уместно будет вспомнить ту часть «Борьбы», где Гитлер писал о себе в ту пору, когда в нем еще только вызревала идея нацизма.

---

¹ Цит. по: Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Указ. соч.

² См.: Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика. Поведение. Ответственность: О природе антиобщественных поступков и пути их предупреждения. М., 1982. С. 128–139.

³ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Указ. соч. С. 14.

⁴ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М., 2015.

Если верить его словам, то в подростковом возрасте он был обуреваем отнюдь не ненавистью к евреям, венграм, славянам и представителям других национальностей. В нем «болело» чувство несправедливости: он страдал, мрачно переживая раздробленность, разорванность германской идеи и мечтал о Германии единой и сильной. Мечта, о возврате потерянного и теряющегося в какой-то мере успокаивали и приносили ему облегчение, и только затем, по мере взросления, окончательно закрепились в сознании будущего чудовища в виде нацистской идеологии и ненависти к славянам, евреям и всем «неарийцам».

Понятно, что это пока еще зачаточное личное зло могло бы не развиться в заразную концепцию нацизма, если бы, как говорят «так не сложились бы обстоятельства». Речь идет о социальных факторах, позволивших Гитлеру прийти к власти, причем вполне законным путем.

Конечно, Гитлер ответственен не за все мировое зло, но за все войны ответственны люди, подобные ему – обычные, в чем-то способные «мечтатели», отнюдь не шизофреники, а вполне рациональные индивиды. Имеющие один, совершенно незаметный изъян – злоспособность. Отсутствие (атрофию) нравственной чувственности и невозможность вследствие этого делать адекватный моральный выбор. Нет, они не страдают отсутствием эмпатии, скорее наоборот – ее избыток вызывает у них невероятно болезненную реакцию; но эмпатия эта, словно полноводная река направлена к «нужной» цели и ограничена бетонными берегами логически безупречных аргументов, порожденных тем самым личным злом, которое допускает разрушение и уничтожение иного. Гитлер писал, что он страдал, сочувствуя другим, таким же как он, австро-венгерским немцам. Он сострадал даже немцам будущим, тем, которым предстоит родиться в этом жутко несправедливом мире разорванной на части несчастной Германии.

Наличие эмпатии, сострадания в человеке не является свидетельством его высокой нравственности и духовности: этот и многие другие примеры свидетельствуют и об обратном. К сожалению, часто бывает так, что такие люди и сами не знают о своем изъяне: наверное и Наполеон и Гитлер и многие другие очень удивлялись тому, что с ними произошло, стоя на пороге смерти.

Что это – слабость правосознания, девиантная психика или заблудшая душа, неспособная в силу отсутствия веры быть целостностью, естественным духовным центром человека?

Вера побуждает совесть человека, тревожит его душу не после, когда злодеяние уже случилось, а до. То есть, в момент возникновения мысли, идеи причинения зла. У неверующего, но совестливого человека (морального индивида) совесть обычно пробуждается после свершенного, когда уже ничего невозможно изменить. По Ильину, если такое случается, то это свидетельствует об изъяне или отсутствии правосознания, даже при на-

личии морали, навязанной такому субъекту чисто внешней своей стороной. Правосознание – это тоже духовная категория, это понимание, интуитивно-духовное, значимости и смысла борьбы со злом.

И. Ильин, когда писал о слабости или изъяде правосознания в народе имел ввиду, видимо, именно слабость нравственной вовлеченности в жизнь близкого человека, своеобразный **«дефект морали»**, прежде всего морального сознания, что, в свою очередь, является основой правосознания¹. Правовое сознание – это мышление духовными (нравственными), моральными (знание об атомарных, первичных нормах поведения в обществе) и собственно правовыми категориями. Если духовно-нравственное и моральное сознание есть способность к самоограничению даже в условиях какой-либо кризисной моральной ситуации, то правосознание – это способность духовного контроля над своими помыслами и чужими деяниями. Это способность и возможность призвать к ответу и себя и другого в правовом, как сейчас говорят, поле: поле, лишенном ненависти, но наполненном любовью и справедливостью. Иначе: только когда ты сам учишься требовать с себя и слышать требования к себе, исходящие от совести, от собственно души, а также наказывать себя нравственно, изнутри, то на первых порах неявлено, но открываешь в себе способность понимать и видеть суть происходящего в других, как в себе самом. Так, любой безнравственный и аморальный поступок другого вызывает в тебе не гнев и ярость и тем более ненависть, а стремление исправить и воспитать ошибающегося так, как ты сам ежедневно и постоянно исправляешь и воспитываешь себя. И в этом процессе саморазвития тебя и другого одновременно задействованы и нравственность, и мораль и право.

Именно на территории правосознания видел великий русский философ те дефекты, которые привели и еще могут привести, если их не исправлять, к ужасающим катастрофам русского мира и русской души. Как затем показала история, он не ошибся в своей тревоге за нас всех.

Потому он и писал: «Уголовное наказание имеет и только и может иметь одно-единственное значение: **принудительное воспитание правосознания**. Присудить человека к наказанию значит признать, что его правосознание находится в данный момент в таком состоянии, что для его (блага) необходимо подвергнуть его обязательному, публично организованному возвращению и укреплению; это значит признать, что он не может быть предоставлен, без дальнейших мероприятий обычной нормальной жизни, свойственной человеку как **самоуправляющемуся** духовному центру; это значит признать, что за период времени между преступлением и судом он не сумел самостоятельно признать неправоту своей преступившей воли и преодолеть ее силу в порядке самовоспитания. Но для того, чтобы признать это, наличное состояние его правосознания должно быть под-

---

1 См.: Ильин И. А. Теория права и государства. М., 2003.

вергнуто особому, самостоятельному рассмотрению в суде, или же в особой коллегии, компетентной в исследовании правосознания и в путях его живого воспитания. Наказанию подлежит тот, кто не может, не умеет или не хочет побороть в себе противоправную волю, но это означает, что наказание не есть уже «наказание», а социально-педагогическая мера и что характер этой меры должен быть в применении ее строго индивидуален»¹.

Самое важное: цель права по И. А. Ильину – не наказать формальным образом преступника и на этом закончить действие правовой системы в отношении него, а исправить, лучше вообще – предугадать и поставить воспитательно-правовой барьер укоренению зла в уже дефектном сознании и ущербной душе человека.

Исправить, означает не только выкорчевать идеи ненависти и зла из сознания индивида, но сформировать, воспитать устойчивое правосознание как духовную программу, которая не позволит в дальнейшем подпасть под влияние деструктивных идей.

---

¹ Ильин И. А. Указ. соч. С. 228.

И. В. ДВОРЯНСКОВ,
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник
отдела разработки методологий
исполнения уголовных наказаний
без лишения свободы
(НИИ ФСИН России);
Д. И. ИВАНОВ,
начальник Лобненского отдела
(Управление росреестра по Московской области)

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Категория «интерес» является одной из наиболее востребованных и универсальных объектов научного изучения. В разные исторические эпохи этот феномен изучался в философском, социально-политическом, идеологическом, нравственном и правовом аспектах. Это объясняется сложным комплексом детерминант этого явления.

Субъект-носитель интересов должен обладать следующими признаками: обладать сознанием и волей, иметь ценности, идеалы и соответствующие им цели и задачи, осуществлять целенаправленную деятельность.

Встречающаяся в литературе классификация интересов на частные и публичные предполагает и соответствующий статус субъектов. Они могут быть индивидуальные и коллективные. Если в первом случае речь идет о конкретных личностях, то вторая группа включает несколько разновидностей носителей интересов: группы (коллективы), общество и государство. Государство выступает особым коллективным субъектом. Его сущность восходит к более широкому понятию – власть. Понятие власть сегодня является ключевым для ряда наук. Оно употребляется в самых различных смыслах. Философы говорят о власти объективных законов, экономисты – о власти денег, политологи – о политической власти, психологи – о власти человека над самим собой. Что же такое власть, и как она осуществляется? У этого феномена много значений, в зависимости от интерпретирующей его области знания. Самым доступным для понимания является лингвистическое определение власти.

В. И. Даль в Толковом словаре живого великорусского языка так объясняет власть: «Власть – это право, сила и воля над чем-то, свобода действий и распоряжений; начальствование; управление... Властвовать – управлять властью, господствовать, повелевать, распоряжаться... Властолюбие – любоначалие, страсть к господству, к властвованию...»¹.

---

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. В 4 т. Т. 1. С. 213.

В словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «власть» определяется как право и возможность распоряжаться кем-либо или чем-либо, повелевать, управлять кем-либо или чем-либо¹.

Большое внимание уделяет проблемам власти философия. С философской точки зрения, феномен власти многогранен и многообразен. Помимо метафизических начал в ней присутствуют и более «приземленные» компоненты. В общем смысле философия рассматривает власть как способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия (экономическая, политическая, государственная, семейная и другая власть)².

В философском энциклопедическом словаре власть в отличие от физического насилия определяется как «сила, оказывающая воздействие на тело, душу и ум, пронизывающая их, подчиняющая другого закону своей воли. По существу своему она подобна авторитету. Коррелятом ее является уважение; этическую ценность она представляет собой тогда и только тогда, когда так направляет уважающего ее, что тот оказывается в состоянии осуществлять большее количество более высоких ценностей, не подвергаясь непосредственно воздействию со стороны власти. Власть нуждается в оправдании и эти попытки составляют существенную часть истории. Власти присуще нечто демоническое»³.

В. В. Ильин писал: «власть – сдобренная цивилизностью, облагороженная способность, порожденная внутренней организованностью, иерархичностью человеческих самопроявлений, которые реализуются в контексте заданных на них отношений побуждения и принуждения, управления и контроля, подчинения и соподчинения, координации и субординации, зависимости, взаимозависимости и полной и частичной независимости, то есть всего того, в границах, при явном и скрытом, однако активном участии чего разворачивается обмен деятельностью, обработка людьми друг друга»⁴.

Государство, выступая властным субъектом, в то же время по своей природе является выразителем коллективной воли. Причем, как представляется, источники этой воли могут быть разными.

В. Соловьев писал: «Определяющим началом права является общественная польза. Этот общественный утилитаризм, столь простой и ясный на первый взгляд, для философского анализа является как самая неопределенная и невыясненная теория. Государство имеет целью общую пользу. Если бы польза была действительно общей, то есть если бы все были со-

---

¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 83.

² См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 85.

³ Философский энциклопедический словарь. М., 2007. С. 70.

⁴ Ильин В. В. Философия : учебник : в 2 т. Социальная философия. Философская антропология. Аксиология. Философия истории. Ростов н/Д, 2006. Т. 2. С. 164.

лидарны в своих интересах, то не было бы надобности в особенном устройении интересов. По его мнению, интересы людей, общества и государства не согласуются. Идея о некоей общей пользе как общем интересе содержит в себе противоречие. Государство выступает выразителем не общего интереса, а интереса, принадлежащего большинству¹. «Собственной целью правового государства является не интерес как таковой, составляющий собственную цель отдельных лиц и партий, а разграничение этих интересов, делающее возможным их совместное существование»². Функция государства в регулировании общественных интересов «определяется не общей пользой, а равенством, или равномерностью, или, что то же, справедливостью. Государство не может заботиться о пользе в положительном смысле, то есть осуществлять весь интерес каждого, что невозможно как по неопределенности этой задачи, так и по внутреннему ее противоречию, поскольку частные интересы противоположны между собой; поэтому государство может только заботиться об общей границе всех интересов. Каждый интерес есть право. Забота государства, как это признается всеми, не в том, чтобы каждый достигал своих частных целей и осуществлял свою выгоду, это его личное дело, а лишь в том, чтобы, стремясь к этой выгоде, он не нарушал равновесия с выгодами других, не устранял чужого интереса в тех пределах, в которых он есть право»³.

Приведенная точка зрения не лишена логики. Однако не может претендовать на полноту и исчерпывающее определение источников власти. Как отмечает И. В. Дворянсков, важным является вопрос о легитимности власти. Власть – понятие правовое, означающее созидание и распределение ценностей согласно общественным интересам и установленным правилам (законам). Власть – это законное право принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и использовать принуждение во имя торжества законов. Субъекты власти всегда стремятся создать впечатление правомерности и законности правления. В обществе, где народ с уважением относится к закону и доверяет правительству, требуется минимум усилия для принуждения. Там же, где законность власти не бесспорна, воцаряется беззаконие и сохраняется опасность социальных потрясений. Власть обретает законность тремя способами: 1) благодаря традиции, иначе говоря, благодаря тому, что она всегда обладала законностью (правосознание народа и власти в монархическом обществе принадлежит к этому типу); 2) в силу признания правомерности системы законов, в условиях которой субъекты пришли к власти и отправляют свои обязанности; 3) на базе харизмы, веры в руководителя, которому приписываются выдающиеся личные достоинства (возможен элемент обожествления). Такая

---

¹ См.: Соловьев В. С. Предварительные замечания о праве вообще // Власть и право : из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С. 93–94.

² Соловьев В. С. Указ. соч. С. 94.

³ Там же. С. 95.

вера может возникнуть в результате появления лидеров, имеющих исключительный талант. Для поддержания властей и режима очень важно утвердить в обществе сознание законности власти и ее носителей. Именно вера людей в законность режима обеспечивает стабильность политической системы, всех властных отношений. Иными словами можно сделать вывод о том, что власть легитимна тогда, когда народ признает ее и подчиняется ей¹.

Власть рождена самим общественным процессом. Она является направляющей силой и в то же время сама порождается обществом. Ее существование неизбежно и необходимо для существования общества, как организованной системы.

Власть иногда противопоставляют свободе. Но, живя в обществе, нельзя избежать его влияния, нельзя быть полностью свободным от него. Оно подминает под себя личность, заставляя ее жить по давно выработанным стереотипным законам. Существование общества, прежде всего, зависит от безопасности всех его членов. Ни одно общество не сможет существовать, если всякому желающему будет предоставлено право беспрепятственно творить произвол. Для охраны интересов всего общества власть обычно подавляет субъективные интересы личности, если они противоречат общим. Даже личность, находящаяся у власти, не может делать все, что захочет. Она более свободна, но до определенных пределов, за которыми – ее свержение силами общества или объективными законами истории.

Сказанное позволяет наделять власть субъектностью и наличием собственных интересов. Вместе с тем, интересы государства как носителя публичной власти социально обусловлены. Независимо от источника власти, государство вынуждено считаться с потребностями большинства. Как правило, это декларируется в виде целей и задач государственной деятельности в определенной сфере.

Очевидно, что публичные интересы как предмет правового регулирования должен пониматься как усредненное понятие, как выражение общей справедливости и общей пользы. Только в этом контексте возможно говорить о общественных и государственных интересах. Первые складываются из интересов социальных групп и индивидов, но не тождественны им, представляют качественно иное явление. Вторые формируются с учетом первых и не могут противостоять им, в противном случае власть теряет доверие общества и моральное право быть таковой. Наиболее отчетливо это просматривается в уголовном праве. На первый взгляд, уголовная ответственность есть следствие противостояния интересов преступника и государства. Следует согласиться с В. П. Грибановым, отмечавшим, что преступник заранее знает или может знать, что действует в интересах, противоречащих интересам общества. И это составляет его ви-

---

¹ См.: Дворянсков И. В. Судебная власть и ее уголовно-правовая охрана: М., 2008. С. 16.

ну, его психическое отношение к совершенному противоправному деянию, что и является основанием ответственности¹.

Одной из важных сфер публичных интересов выступает наказание. Применение наказания можно рассматривать как способ социального управления. Социальная необходимость последнего обусловлена как закреплением и сохранением социальных ценностей, так и достижением определенных социальных идеалов. Соответственно, в наказании необходимо различать практическую и аксиологическую стороны. Нужно сказать, что они тесно взаимосвязаны, ибо наказание призвано обеспечивать безопасность социальных благ, выполняя в то же время функцию эквивалента ущерба, причиненного им, то есть адекватного и соразмерного воздаяния.

Следует отметить, что применение наказания – это важная и неотъемлемая государственной деятельности. Разделяя концепцию системного характера функционирования государства, мы считаем необходимым выделять в нем исполнительный механизм, обеспечивающий реализацию судебных решений, а следовательно, эффективность всего судопроизводства, которая представляет собой необходимую составляющую эффективности указанной деятельности, ее практическое выражение.

Интересы государства в сфере исполнения уголовных наказаний определяются, на наш взгляд, правовыми основами их установления, назначения и исполнения. Не вдаваясь в их детальный анализ, сформулируем три группы таких интересов:

- по достижению целей наказания;
- обеспечению порядка исполнения наказаний;
- соблюдению прав, свобод и законных интересов личности в процессе исполнения наказания.

---

¹ См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 238.

А. В. ДЕРГАЧЕВ,
кандидат юридических наук,
первый заместитель начальника управления
режима и надзора
(ФСИН России)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПРАВОЗАЩИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: КРИТИКА И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В условиях современного общества функционирование правоохранительных структур во многом осуществляется во взаимодействии с различными общественными организациями: это могут быть правозащитные организации, ветеранские организации, различные фонды, советы и т. д. Остановимся на одном из самых актуальных, открытых, продуктивных и вместе с тем проблемных направлений – взаимодействия с различными правозащитными организациями.

Необходимо отметить, что деятельность данных организаций связана как правило с критикой нашей системы, что во многом связано с отличным от нашего видением проблем организации наказания, новыми взглядами в правоприменительной деятельности, оценки деятельности учреждений не с юридической а как бы с житейской, непрофессиональной стороны, с акцентом на возможность реализации осужденными своих прав и законных интересов, обеспечения для них благоприятного проживания.

Любой государственный орган, да и не только государственный, руководители которого заинтересованы в его развитии, совершенствовании порядка управления и функционирования, несомненно должен подвергаться критике, из которой необходимо делать соответствующие выводы. Критика это как бы дополнительная если не главная форма получения информации о проблемах в деятельности организации, дающая возможность по новому оценить ее эффективность, взвесить свои силы и возможности.

Федеральная службы исполнения наказаний не является исключением из этих правил. Использование той информации, которая появляется от правозащитных организаций после посещения ИУ зачастую имеет важнейшее значение в организации деятельности подведомственных службы по приведению порядка исполнения и отбывания наказания в соответствие с установленными требованиями. В связи с чем данное взаимодействие у нас непрерывно повышается, за последние три года посещение исправительных учреждений общественными наблюдательными комиссиями возросло на 47% и по итогам 2014 года составило 3789 посещений. Это не считая посещения учреждений членами организаций, осуществляющих правозащитную деятельность, которые не относятся к сформированным в соответствии с законодательством общественным наблюдательным ко-

миссиям, проведения с разрешения ФСИН России на базе учреждений различных совещаний, круглых столов.

Результаты таких посещений, проведения круглых столов являются предметом рассмотрения не только территориальных органов ФСИН России, но и зачастую центрального аппарата ФСИН России с принятием соответствующих мер реагирования иногда достаточно масштабных.

Например в мае 2010 года группа правозащитников посетила исправительные учреждения УФСИН России по Тамбовской области и обратила внимание на отдельные проблемы в организации функционирования исправительных учреждений, которые не являлись нарушением требований уголовно-исполнительного законодательства, в связи с чем сотрудники исправительных учреждений и территориального органа внимание на это не обращали. Так при посещении комнаты ожидания граждан прибывших на свидание правозащитники обратили внимание, что указанным гражданам, которые как правило прибывают с большим количеством продуктов для использования их во время длительных свиданий или осуществления передачи, негде их хранить, а с учетом того, что для получения свидания или передачи необходимо отстоять очередь, кроме того время дополнительное займет оформление документов, во время жаркой погоды появляется угроза порчи продуктов, создания условий для антисанитарии.

Также правозащитники обратили внимание на отсутствие условий для размещения данных граждан во время ожидания, неудобное время работы данных комнат и некоторые другие проблемы в функционировании данных комнат.

По результатам рассмотрения указанных вопросов ФСИН России было кардинально пересмотрена работа не только данных комнат, дано и в целом всей системы организации и проведения свиданий, территориальные органы обязали оборудовать комнаты ожидания кондиционерами, холодильниками и другой бытовой техникой, санузлами, оснащению необходимым инвентарем.

Также начальникам терорганов было предписано обеспечить поддержание дневного и искусственного освещения, соответствующего температурного режима, в связи с чем проведена большая работа по проведению капитальных ремонтов данных комнат с учетом обеспечения возможности размещения граждан в зимнее время, установлены дополнительные радиаторы и системы отопления.

Активизирована работа по созданию системы записи граждан на свидания, а также отправки передач осужденным через магазины учреждений с использованием сети Интернет.

Проработан вопрос сокращения времени на оформление предусмотренных документов путем оптимизации работы руководства учреждения, дежурного помощника начальника колонии, сотрудников по проведению свиданий, приему передач, работников других служб;

С целью повышения эффективности ведомственного контроля, а также оперативного реагирования на жалобы граждан организовано проведение ежедневных обходов указанных помещений ответственным руководителем по учреждению, в том числе не менее одного раза комиссионно, с проведением бесед с прибывшими гражданами и немедленным разрешением их законных жалоб и заявлений. Заведены журналы отзывов и предложений, установлены отдельные опечатываемые почтовые ящики для жалоб и заявлений, вскрытие которых осуществляется ежедневно специально назначенным уполномоченным лицом для доклада начальнику учреждения.

Как видно выводы были сделаны значительные, и это все было сделано по результатам одного визита правозащитной организации.

По аналогичным причинам в свое время была пересмотрена практика предоставления свиданий, отменена плата за пользование гостиницей на длительных свиданиях, вводится практика привлечения членов общественных наблюдательных комиссий при проведении проверок по жалобам осужденных, привлечения их к проведению разъяснительных бесед, в помещениях для проживания осужденных отменена заправка по белому спальных мест осужденных, отменена штукатурка под шубу прогулочных дворов в ПКТ, ЕПКТ, исключена практика установки решеток в местах размещения женщин в школах и психологических лабораториях, установлена температура ниже которой общая проверка в обязательном порядке должна проводиться в помещении и много других поправок в деятельность ИУ.

В некоторых случаях посещение членов данных организаций способствовало снижению напряженности в учреждении, профилактике групповых протестных акций.

К примеру в середине 2014 года в ИК-5 УФСИН России по Республике Мордовия более 300 человек отказались от приема пищи, высказывая свое недовольство тем, что им не разрешают по их желанию ходить в столовую, что пища готовится без учета религиозных предпочтений, осужденным не разрешают осуществлять религиозные обряды в ночное время, были не согласны с проведением полного обыска перед водворением в ШИЗО и ПКТ, проведением зарядки и многим другим вопросам, которые реализовывались в учреждении на основании требований законодательства и ведомственных нормативных актов.

Несмотря на проводимую учреждением работу голодовку осужденные не сняли, более того в течение суток к голодовки присоединились еще 500 человек и только после прибытия в учреждение практически в полном составе руководства управления и проведения в течение суток разъяснительных бесед данная голодовка была снята. Но вместе с тем обстановка в учреждении продолжала оставаться сложной, из данного учреждения поступало значительное количество жалоб, в течение 2014 и 2015 годов было зарегистрировано еще несколько голодовок осужденных, случаи члено-

вредительств. Осужденные считали, что сотрудники просто вводили ничем не основанные ограничения и якобы такие требования нигде не применяются.

В июле и сентябре 2015 года данное учреждение посещали представители Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, которыми было отмечено что указанные требования законны и обоснованы, по поводу чего с осужденными проведена разъяснительная работа.

После их посещения протестные акции в данном учреждении прекратились, уменьшилось количество жалоб, снизился уровень напряженности, обстановка нормализовалась.

Вот несколько примеров продуктивного взаимодействия с правозащитными организациями в практической деятельности и такие случаев множество. Также имеются точки соприкосновения и в правоприменительной деятельности.

Так во вновь издаваемые Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений после обсуждения с правозащитными организациями были внесены нормы о создании условий, исключающих унижение собственного достоинства осужденных во время проведения обыскных и досмотровых мероприятий, определена обязанность администрации ИУ по отправке запрещенных вещей осужденного в месту отбывания наказания в случае его перевода, регламентирован порядок регистрации и рассмотрения устных жалоб осужденных, расширено право осужденных на санитарно-гигиеническое обеспечение, определена возможность их помывки не менее двух раз в неделю (раньше был один раз).

После справедливой критики отдельных направлений в организации обысков и досмотров осужденных, во вновь изданном нормативном акте регламентирующем проведение обысково-досмотровых мероприятий впервые определены должностные лица, которые являются ответственными за соблюдение законности и прав человека при их проведении, а также за сохранность всех отчетных документов по результатам проведения обысков и досмотров. Установлены основания для проведения досмотра граждан на режимных территориях и ответственные за данные мероприятия лица.

Расширена возможность применения спектра технических средств для проведения личных обысков и досмотров в целях исключения, либо сведения к минимуму случаев повреждения обыскиваемых объектов, досматриваемых вещей и унижения человеческого достоинства.

Исключена обязанность сотрудников разрезания либо ломания продуктов питания, которые поступают осужденному в посылках, передачах, данная возможность оставлена, но только в исключительных случаях и при наличии оснований. Определен порядок хранения изъятых у осужденных вещей, учета, регламентированы требования к помещениям для их хранения с целью исключения случаев порчи.

И перечень данных изменения не исчерпывающий. Как видно работа с правозащитными организациями при правильной организации и нацеленность как правило с их стороны работать на результат может быть достаточно продуктивна и эффективна.

Вместе с тем так бывает не всегда. Не редки случаи когда деятельность указанных организаций приобретает популистический характер с приоритетами на показ своей работы, и отсутствием реальной заинтересованности по улучшению деятельности уголовно-исполнительной системы, обеспечению законности. В данном случае на уголовно-исполнительную систему обрушивается шквал необоснованной критики, увеличивается количество необоснованных жалоб, направленных не из-за того что действительно имеется проблема, а только потому, что исходя из складывающейся обстановки данная жалоба или опубликование критики в СМИ выгодна указанной организации. Такая позиция является крайне не продуктивной, к тому же заставляет расходовать на решение указанных проблем значительные силы, и самое главное дискредитирует правозащитные организации в глазах ФСИН России и снижает заинтересованность в организации взаимодействия.

К примеру по всем нам известному законопроекту о применении физической силы и специальных средств правозащитные организации не вникая в суть закона, не анализируя вносимые изменения, без каких-либо консультаций с разработчиками назвали его кровавым и спровоцировали целый шквал критики в СМИ, а также написание жалоб по поводу еще не принятого закона.

Так в той компании, которая была устроена в СМИ по поводу данного закона, в большинстве обращениях и статьях указано, что теперь в соответствии с новым законом все сотрудники наделяются правом применения физической силы и специальных средств и это приведет к росту насилия по отношению к осужденным; также отмечается, что совершенно не приемлемо наличие такого критерия в применении специальных средств как наличие достаточных оснований полагать, что осужденный может причинить вред окружающим или себе; недопустимо разрешать применять физическую силу и специальные средства, когда иными способами не обеспечивается выполнение законных требований сотрудников и многим другим вопросам, которые ранее уже были в законе и никаких нареканий это не вызывало. Вместе с тем наличие данных положений уже в «новом» законе почему то мнению правозащитных организаций будет способствовать росту насилия к осужденным.

И это только наиболее характерные примеры популистских ни чем не обоснованных противоречащих друг с другом заявлений, которые говорят о том, что соответствующая законодательная база даже поверхностно не просматривалась и данных замечаний с привязкой к «старому» закону и утверждением что вносимые изменения недопустимы просто бы не было, если бы было иначе.

Более же детальное изучение замечаний к законопроекту говорит о том, что правозащитники абсолютно не задумывались о том как будут реализовываться их предложения, а в отдельных случаях предложенные правозащитниками замечания наоборот усугубляли положение осужденных.

Например во многих обращениях указывалось на необходимость внесения нормы в закон, что все специальные средства должны носиться скрытно, но тогда совершенно непонятно как эту норму реализовывать по отношению к собаке, средства разрушения преград и т.д.

Несколько обращений пришло о введении обязанности подготовки спецсообщения в прокуратуру о всех случаях применения физической силы и специальных в прокуратуру с приложением результатов предварительной проверки, объяснениями сотрудников применивших специальные средства и отдавших приказание на их применение, показаниями лица, к которому было применено специальное средство и объяснение очевидцев, медицинского заключения. И все это нужно сделать в течение 4 часов. Как собрать весь комплекс указанных документов, провести проверку в указанный промежуток времени, когда в соответствии с законом на это дается 30 суток, да еще и подписать это у начальника (так как любой сообщение это своего рода процессуальный документ), который может быть на выезде правозащитники не задумывались.

А вот совершенно казусная ситуация, когда правозащитными организациями была поднята невероятная шумиха из-за нормы, которая фактически ограничивала сотрудника в возможности применения физической силы, и требовали возвращение старой.

Так в новый законопроект введена норма, определяющая возможность применения физической силы сотрудником УИС для преодоления противодействия его законным требованиям и нарушении режима содержания в установленных законом пределах. По поводу чего было сказано, что это позволит избивать осужденных везде и повсеместно.

Вместе с тем по действующему законодательству данным правом сотрудники наделены в большем объеме, чем предлагается проектом закона. Так, в настоящее время сотрудник имеет право применять физическую силу для пресечения административных правонарушений, к которым согласно ст. 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях относится неповиновение законных требований сотрудников УИС, т.е. фактически имеется возможность применять физическую силу практически во всех случаях. В предлагаемом же законопроекте данное право ограничено только теми случаями, когда осужденный оказывает противодействие или же нарушает режим.

Аналогичная шумиха поднялась из-за введения нормы, наделяющей сотрудников возможностью применять к осужденным электрошоковые устройства, которые относятся к гражданскому оружию самообороны не летального действия и находятся в свободной продаже. При применении

они не приводят к гибели лиц, в отношении которых применяются, не причиняют им серьезных телесных повреждений. Воздействие таких устройств приводит к нейтрализации, а не поражению человека, тогда как к примеру применение палок резиновых всегда сопряжено с нанесением телесных повреждений. О достоинствах для работы сотрудников здесь мы останавливаться не будем.

В августе 2015 года опять же определенными правозащитными организациями была поднята волна по поводу снижения веса бандеролей, передаваемых осужденным, в связи с изданием Министерством коммуникаций и связи РФ нового приказа. Данная проблема даже была предметом обращения Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и соблюдению прав человека в ФСИН России. Вместе с тем проблема абсолютно надумана и не обоснованна, так как данный приказ вес указанных почтовых отправок не менял, так же как и в предыдущем нормативном документе он составлял 2 кг.

И это только часть примеров когда деятельность правозащитных организаций, критика с их стороны с очень большим трудом можно назвать рациональной и направленной на повышение эффективности деятельности УИС.

Не мало проблем возникает при организации посещений исправительных учреждений. Как было выше указано количество данных посещений возросло за последние три года почти на 50% и составило почти 4 тысяч в 2014 году, и только в 2014 году было выявлено более 30 случаев нарушений ими требований режима при посещении данных учреждений.

Наиболее распространенные нарушения – это попытка проноса на охраняемую территорию средств мобильной связи и комплектующих обеспечивающих их работу, денег и других предметов, запрещенных к использованию осужденными в исправительных учреждениях ФСИН России, а так же видеосъемка объектов, обеспечивающих безопасность и охрану осужденных без соответствующего на то разрешения администрации учреждения или органа, исполняющего наказания.

Кроме того, не редко члены указанных правозащитных организаций посещают исправительные учреждения для оказания правовой помощи осужденным исключительно из числа так называемых «воров в законе», лидеров отрицательной направленности и лиц негативно влияющих на оперативную обстановку. В ходе встреч с указанной категорией, под эгидой оказания правовой помощи активно передаются записки и информация от «воров в законе» и лидеров УПС, находящихся на свободе осужденным, координируются их действия, направленные на ослабление режима отбывания наказания и провоцируется написание многочисленных необоснованных жалоб с целью создания негативного общественного мнения о сотрудниках территориальных органов и администрации исправительных учреждений ФСИН России. Подобные факты неоднократно выявлялись в ГУФСИН России по Красноярскому краю и Республике Башкортостан.

К примеру в жилой зоне ФКУ ИК-21 ГУФСИН России по Республике Башкортостан был задержан находящийся в учреждении с проверкой член Общественной наблюдательной комиссии Республики Башкортостан, пытавшийся передать письмо осужденному содержащемуся в отряде со строгими условиями отбывания наказания от осужденного из другого ИК.

Также не редки случаи когда в правозащитные организации специально вступают родственники или друзья осужденных для пользования возможностью свиданий для якобы оказания им юридической помощи без ограничения их числа в соответствии со статьей 89 УИК РФ. Так, в УФСИН России по Республике Мордовия, когда там отбывала наказание Талаконникова к ней как правозащитник приезжал ее муж Верзилов, который никакого отношения к правозащитной деятельности никогда не имел и фактически он эту возможность использовал для встреч со своей женой. Аналогичные случаи были в Красноярском крае, Челябинской области.

Таким образом возникает вопрос по выстраиванию взаимоотношений с правозащитными организациями таким образом, чтобы исключить случаи злоупотребления как самими правозащитниками, так и представителями администрации.

Несомненно, что взаимодействие ФСИН России с данными организациями играет немаловажную роль в повышении эффективности ее деятельности, причем с учетом имеющихся проблем потенциал повышения качества данной работы очень велик.

Очевидно, что для организации данной работы необходимо издание документа, определяющего основные направления взаимодействия, порядок осуществления данного взаимодействия и самое главное взаимную ответственность за несоблюдение данного порядка. В настоящее время у нас ответственность как правило ограничивается только в отношении сотрудников УИС.

Представляется, что это должен быть документ ФСИН России, согласованный с одной из координирующих правозащитных организаций, например с общественным советом или советом по развитию гражданского общества. В данном документе необходимо указать не только ответственность УИС за препятствование в осуществлении правозащитной деятельности, но и обязанность членов правозащитных организаций соблюдение тех целей для которых они созданы, необходимо указать критерии по которым возможен допуск данных членов в исправительные учреждения, например ценз по времени работы в данной организации, наличие соответствующего образования, отсутствие каких-то личных интересов по отношению к осужденным.

Данный вопрос требует проработки и совместного с общественностью обсуждения.

И. И. ДЕРЕН,
доктор экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления
и административно-правовых дисциплин
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

ОСОБЕННОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В настоящее время исследование особенностей повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы в высших учебных заведениях является актуальной проблемой. Данное направление повышения квалификации находится на стыке сфер знаний, с одной стороны, таких сфер знаний как юридической, экономической, управленческой, производственной, психологической, информационной, а с другой стороны, правоохранительной сферы знаний. Современный сотрудник уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации должен обладать качественными знаниями, умениями, навыками, компетенциями в выше указанных сферах, при этом грамотно применять их в своей практической деятельности в органах и учреждениях отечественной уголовно-исполнительной системы.

Во многих странах мира совершенствованию образовательных процессов в высших учебных заведениях также уделяется особое внимание. В данных странах качество образования признано значимым и неоспоримым фактором достижения социальных преимуществ, развития экономики и обеспечения безопасности, поэтому проблема гарантий качества образования рассматривается на общенациональном уровне. Необходимо отметить, что качество образовательного процесса – это понятие, выделяющее и характеризующее качественную оценку знаний, которая означает их соответствие запросам современных рынков труда¹.

Введенные в 2014 г. США, ЕС, Японией, Австралией и рядом других государств односторонние ограничительные меры в отношении Российской Федерации актуализируют необходимость разработки и реализации в вузах России инновационного подхода к комплексному решению проблемы качества образования. На современном этапе качество образования в России рассматривается как основной результат деятельности вуза, который определяет его конкурентоспособность и востребованность его выпускников в различных сферах, в т. ч. и в правоохранительных органах.

---

¹ Совершенствование качества образовательного процесса как фактор обеспечения конкурентоспособности вузов РФ : монография / Д. М. Дайитбегов и др. М., 2010. 184 с.

Президент Российской Федерации В. Путин в своем выступлении на десятом съезде Российского союза ректоров (2014 г.) отметил, что «система высшего образования была и остается мощным интеллектуальным ресурсом страны, она генерирует новые знания – и, разумеется, для этого и создавалась: готовит кадры для всех сфер жизни России. За последние годы мы немало сделали, чтобы отечественные вузы, университеты развивались в соответствии с требованием времени, становились конкурентоспособными, задавали ориентиры передовым высокотехнологичным отраслям экономики. У нас уже сформирована сеть ведущих университетов, реализуются планы по их дальнейшему развитию, и для этого выделены солидные бюджетные ресурсы. Особое внимание уделяем вузовской науке, в том числе учреждены гранты господдержки научных исследований под руководством ведущих ученых, укрепляется система кооперации вузов и предприятий»¹.

Основное значение в научной, образовательной и инновационной деятельности вуза приобретает его целевая направленность на формирование высокого образовательного уровня курсантов и студентов факультетов очного и заочного обучения, слушателей учебных заведений и факультетов повышения квалификации и дополнительного профессионального обучения, основательность и фундаментальность их подготовки, высокая функциональность полученных ими знаний и навыков, то есть на повышение конкурентоспособности выпускников, что означает соответствие полученного высшего образования современным требованиям рынков труда, ориентированных на использование инноваций.

Инновационное образование предполагает качественное обучение, в процессе которого создаются новые знания за счет включения академической, прикладной и фундаментальной науки с применением современных образовательных технологий. Согласно антикризисным экономическим реформам, проводимым Правительством Российской Федерации, интенсифицировать инновации необходимо, прежде всего, с помощью совершенствования системы высшего образования при своевременной государственной поддержке науки и образования.

Для того чтобы повысить качество знаний курсантов, студентов, слушателей необходимо совершенствовать образовательный процесс и систему его методического, материального и кадрового обеспечения, улучшать его результаты, используя для этого разнообразные образовательные программы, применять инновационные формы организации учебного процесса.

На взгляд автора, актуальные вопросы обеспечения качества знаний как результат совершенствования образовательного процесса вузов Рос-

---

¹ Выступление Президента Российской Федерации В. Путина на десятом съезде Российского союза ректоров в 2014 г.

сии целесообразно исследовать с позиции их грамотного и профессионального решения в следующих направлениях (ОМСПЭТИК) (рис. 1):

- 1) организационное (управление);
- 2) методическое (учебно-методическое);
- 3) социальное (кадровое);
- 4) правовое (нормативно-правовое обеспечение);
- 5) экономическое (бюджетное и внебюджетное финансирование);
- 6) техническое (материально-техническое);
- 7) инновационное (наукоемкое);
- 8) коммуникационное (взаимодействие между вузами и предприятиями).

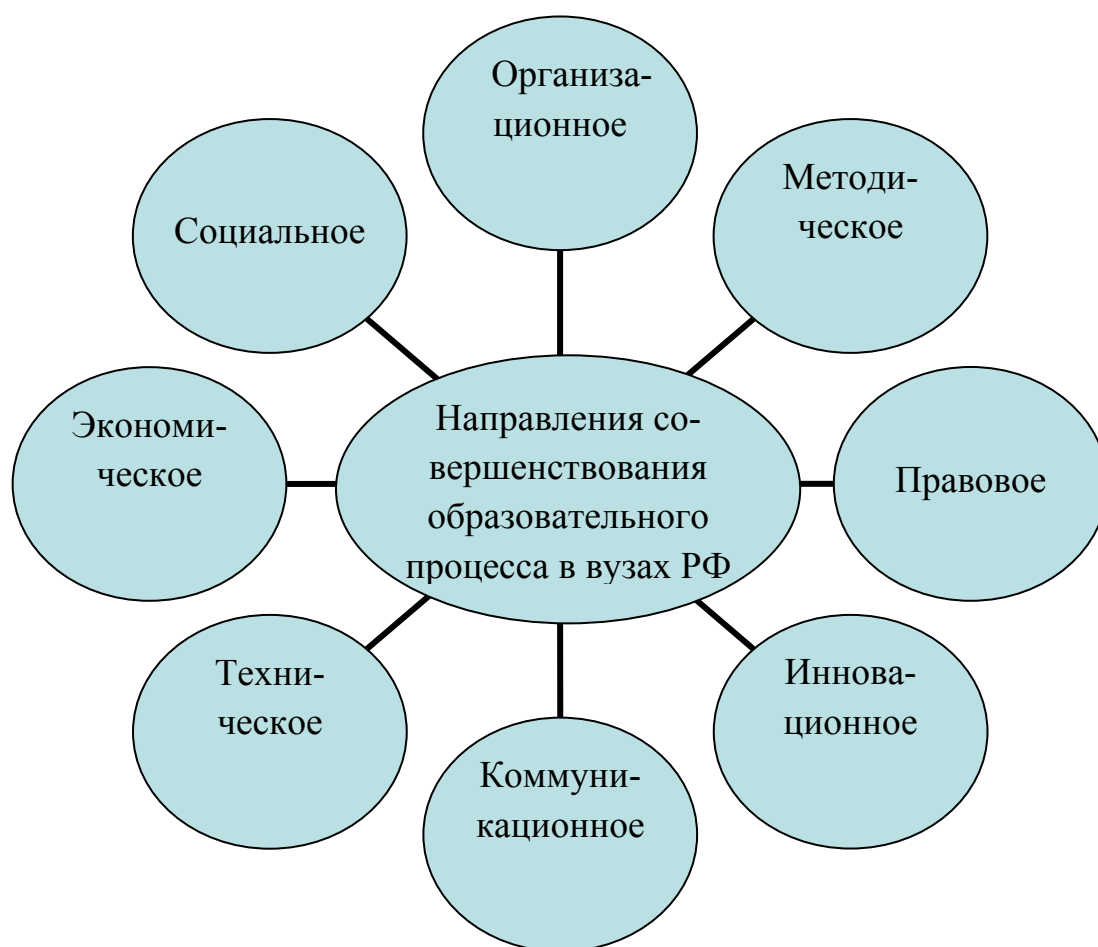

Рис. 1. Модель обеспечения качества знаний как результат совершенствования образовательного процесса вузов России по определенным направлениям ОМСПЭТИК

Управление процессами повышения качества образования при подготовке бакалавров, специалистов и магистрантов для правоохранительных органов России происходит на основе Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «Об образовании в Российской Федерации». Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Феде-

рации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования. Отношения в сфере образования регулируются Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «Об образовании в Российской Федерации», а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования. На граждан, проходящих федеральную государственную службу на должностях педагогических и научно-педагогических работников, а также на граждан, проходящих федеральную государственную службу и являющихся обучающимися, действие законодательства об образовании распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о государственной службе¹.

Таким образом, непосредственно в учебном процессе формируются компетенции у студента, курсанта, слушателя как личности путем приспособления его теоретических знаний (в качестве базовых оценочных критериев) к практическим аспектам будущей (при дневной форме обучения) или настоящей (при заочной форме обучения) профессиональной деятельности в правоохранительных органах России. При этом в процессе обучения дается возможность оценить качество образовательных продуктов, достаточность объема и уровня их соотносительности с практически приоритетами в органах и учреждениях отечественной уголовно-исполнительной системы в современных условиях экзогенной и эндогенной среды.

---

¹ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL : <http://www.pravo.gov.ru> - 13.07.2015.

А. В. ДИДЕНКО,
доктор медицинских наук, доцент,
заместитель начальника института
по учебной и научной работе
(Томский институт повышения
квалификации работников ФСИН России)

К ВОПРОСУ О ДИАГНОСТИКЕ РАССТРОЙСТВ СЕКСУАЛЬНОГО ПРЕДПОЧТЕНИЯ (ПЕДОФИЛИИ) В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Проведение исправительной работы с осужденными, совершившими преступления сексуального характера в отношении лиц, не достигших половой зрелости, невозможно без точной диагностики психического состояния, определения структуры парафилических проявлений, являющихся мишенью комплексного медико-психологического, психотерапевтического и воспитательного воздействия. Изучение данной группы осужденных показывает, что индивиды, страдающие данным расстройством, разнородны по своему составу и существенно отличаются между собой. Несмотря на общие методические подходы в работе с сексуальными преступниками, изложенными в специальной литературе, каждый из случаев, является по-своему уникальным, и требующим индивидуального подхода.

Трудности, возникающие в исправительной работе с данной группой осужденных в местах лишения свободы связаны прежде всего, с диагностикой педофилии. Изучение данной проблемы показало, что диагноз расстройства сексуального предпочтения в форме педофилии устанавливается уже после задержания данного преступника и проведения судебно-психиатрической экспертизы (при первом совершении преступления). Однако не все лица совершающие преступлений подобного характера проходят судебно-психиатрическую и судебно-сексологическую экспертизу. На практике сотрудники исправительных учреждений сталкиваются с тем фактом, что осужденный, отбывающий уголовное наказание за преступление сексуального характера не имеет установленного диагноза расстройства сексуального предпочтения, однако, как правило, имеет какой-либо другой диагноз, установленный еще во время нахождения преступника в следственном изоляторе или уже после прибытия в исправительное учреждение. Так, при клинической оценке 70 осужденных, отбывающих уголовные наказания в исправительных учреждениях строгого режима, было выявлено, что расстройства сексуального предпочтения в форме педофилии (включая их сочетания с другими психическими расстройствами по МКБ-10) составляют всего 12 случаев из 70 (17,1%). Кроме того, у 15 человек, совершивших данные преступления, психические расстройства на момент обследования не выявлялись (21,4%). Оставшиеся осуж-

денные обнаруживали проявления других психических расстройств, в большинстве установленных по прибытии в исправительное учреждение. Среди них выделялись расстройства личности ($n=19$, 27,1%) с преобладающими в клинической картине, нарушениями эмоциональной сферы (эмоционально-неустойчивое расстройство личности, импульсивный тип, пограничный тип; истерическое расстройство личности, диссоциальное расстройство личности), органические психические расстройства ($n=6$, 8,6%), умственная отсталость легкой степени ($n=13$, 18,6%). Характерно наличие сочетания психических расстройств с зависимостью от психоактивных веществ (алкоголя), составляющее 26 случаев (37,2%).

Данный факт с одной стороны, может говорить об отсутствии прямой связи расстройств сексуального предпочтения (педофилии) и преступлений сексуального характера. С другой, имеются трудности при постановке диагноза расстройства сексуального предпочтения в условиях исправительных учреждений.

Затрудняет диагностику расстройства отсутствие объективных анамнестических сведений, говорящих об устойчивости девиантного сексуального возбуждения, являющегося двигателем аномального сексуального поведения. Эта особенность касается однократных эпизодов реализации девиантной сексуальной активности или ее осуществления на протяжении менее 6 месяцев, а также отрицание осужденным идеаторной активности (фантазий, сновидений) девиантного характера. Кроме этого, свою лепту вносит коморбидность (сочетанность) психической патологии, влияющая на динамику расстройства. К такой коморбидной патологии относят зависимость от психоактивных веществ (алкоголя и наркотиков), личностные расстройства, умственную отсталость легкой степени, обсессивные расстройства и аффективные нарушения.

Вторая группа причин — это установочное поведение, которое может быть связанным с отказом от сотрудничества с врачом (психологом) и диссимуляцией парафильных переживаний.

Третья группа причин, относится к разряду специфических, связанных с влиянием условий отбывания наказания, пенитенциарной субкультуры. Стрессогенность ситуации, связанной с помещением такого осужденного в места лишения свободы, по сравнению с осужденными, совершающими другие преступления намного выше. Социокультуральные факторы в виде тюремной субкультуры, субкультуры этнических групп, стрессогенных условий мест лишения свободы способны трансформировать адаптационную динамику личности, маскировать и блокировать проявления аномального сексуального влечения, а также укреплять защитные механизмы личности, связанные с отрицанием факта совершения сексуального преступления, минимизацией вреда такого преступления для личности жертвы. Результатом такого воздействия может стать своеобразная неосознаваемость расстройства сексуального предпочтения. Кроме

этого, осужденные, находясь в условиях мест лишения свободы, мотивированы отрицать или минимизировать девиантные сексуальные убеждения или поведение, для избегания негативных судебных или социальных последствий диагностики педофилии.

Теоретически, поведенческие данные, такие как повторяющиеся сексуальные преступления нужно рассматривать как значимые для постановки психиатрического диагноза парафилии, только если может быть установлено, что это поведение управляется постоянным и интенсивным сексуальным возбуждением. Однако на практике установление присутствия парафилического сексуально-возбуждающего предпочтения у преступников при совершении сексуальных преступлений может быть сложным. Диагностические руководства, составленные на основе Международной классификации болезней 10 пересмотра (МКБ-10) и Американского руководства DSM-IV-TR сохраняют молчание относительно диагностики парафилического расстройства в пенитенциарных условиях¹.

Изменения в диагностике педофилии, заложенные в обсуждаемой версии Американской классификации DSM-5 предполагают, что применение диагноза педофилии возможно и по отношению к тем лицам, которые категорически отрицают любое сексуальное возбуждение от девиантного объекта, несмотря на достаточно объективные противоположные данные. Таким диагностическим конструктом, на основании которого возможно установление диагноза с точки зрения авторов DSM-5 является «повторяющееся девиантное поведение». Это поведение может быть интерпретировано как «имевшиеся действия на основании сексуального возбуждения с тремя и более жертвами в отдельных случаях, или с меньшим количеством жертв, если есть многократные случаи проявления парафилического возбуждения с тем же самым несклонным к этим действиям человеком».

Требования подсчета количества жертв были первоначальной частью предложения набора диагностических критериев для педофилии, но были в конечном итоге удалены из включенных критериев оценки из-за нехватки клинических доказательств. Дальнейшее изучение проблемы показало, что предложение по включению требования количества жертв, было получено полностью из одного единственного исследования диагностической чувствительности фаллометрического тестирования для педофилии. Поэтому диагностические указания для педофилического расстройства отмечают, что «присутствие множественных жертв... достаточно, но не является необходимым для установления диагноза», тем не менее, предложения учета специфического количества жертв для постановки диагноза отсутствуют.

Особый интерес в пенитенциарной практике (определение оснований для продления принудительного наблюдения и лечения) представляет

---

¹ First M. B. DSM-5 and Paraphilic Disorders // J Am Acad Psychiatry Law. 2014. 42:2:191-201.

определение минимальной продолжительности времени, в течение которого индивид не действует под влиянием своих парафилических убеждений. Ряд исследователей предполагают, что чем дольше индивид в сообществе не действует под влиянием своих убеждений, тем ниже риск совершения им действий в будущем. Однако в пенитенциарном контексте это не дает никакого эмпирического подтверждения, поскольку отмеченные выше социокультуральные факторы способны трансформировать адаптационную динамику личности, способствовать маскировке и блокированию проявлений аномального сексуального влечения. Поэтому, определение временной точки надлома в уменьшении риска повторного преступления представляет собой весьма сложную задачу.

Каков возможный путь решения данной проблемы в условиях мест лишения свободы? Необходимо придать диагностике максимальную объективность с использованием психофизиологических методов диагностики, к числу которых относят фаллоплетизмографию и использование полиграфа с подобранным стимульным материалом. Результаты проведенных исследований позволяют разграничить синдромальные проявления и сокрытие девиантных переживаний, которые могут быть использованы в дальнейшем при постановке диагноза и прогнозировании поведения индивида¹.

---

¹ Введенский Г. Е., Хавкин А. Ю. Психофизиологический и психологический аспекты диагностики нарушений сексуального предпочтения // Международный медицинский журнал. 2004. № 1, С. 59–64.

Н. В. ДМИТРИЕВА,
доктор психологических наук,
профессор кафедры
психологии девиантного поведения
(Санкт-Петербургский государственный
институт психологии и социальной работы);

Л. С. КАЧКИНА,
кандидат психологических наук,
старший психолог
психологической лаборатории ФКУ ИК-21
(ГУФСИН России
по Новосибирской области)

ПРОФИЛАКТИКА АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Актуальность профилактики аутоагрессивных проявлений у лиц, находящихся в местах лишения свободы, обусловлена необходимостью обеспечения конституционных прав подозреваемых, обвиняемых, осужденных на жизнь, достоинство личности, на личную безопасность, охрану здоровья, а также предусмотренных в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации прав этих лиц на психологическую помощь.

Профилактическая работа с осужденными, склонными к аутоагрессивному поведению, должна обезопасить личность от реализации собственных аутодеструктивных действий. Реализации данной задачи требует изучения, как характерологических особенностей данной категории осужденных, так и психологических причин, приводящих к возникновению описываемого исследуемого вида девиантного поведения¹.

С целью выявления психологических особенностей осужденных, склонных к аутоагрессии, нами проведено исследование на базе ФКУ ИК-21 ГУФСИН России по Новосибирской области. В эксперименте участвовали 62 осужденных. В экспериментальную группу вошли 31 осужденный, ранее совершавших самоповреждающие действия. В контрольную группу были включены осужденные, не склонные к актам аутоагрессии – 31 человек.

Для реализации поставленной задачи использовались методики:

1. Тест – опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда. Цель: выявление типа акцентуации личности.

2. Опросник суицидального риска. Цель: выявление уровня сформированности суицидальных намерений

---

¹ Дмитриева Н. В., Перевозкина Ю. М., Козырева Т. С. Краткосрочная терапия в решении конфликта // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2 (45). С. 228–231.

3. Метод портретных выборов (тест Сонди). Цель: изучение внутриличностных конфликтов как фактор суицидального риска осужденных, склонных к суицидальному поведению.

Проведенное исследование позволило установить, что для аутоагрессивных осужденных характерны следующие личностные особенности: злопамятность, мстительность, болезненная обидчивость, подозрительность, неспособность отвлечься от отрицательных эмоций, эгоцентризм, самонадеянность, заносчивость, эмоциональные всплески, чувствительность, уязвимость в эмоциональной сфере, колебания поведенческих проявлений. В ходе исследования также были определены психологические причины аутоагрессивного поведения: внутриличностные конфликты; нарциссизм; иррациональные установки; невозможность сексуальной разрядки социально-приемлемыми способами; депривация основных потребностей; склонность к употреблению алкоголя, наркотиков; неспособность предвидеть и прогнозировать последствия своих действий; психологическая защита, проявляющаяся в стремлении к избеганию, отрицанию проблем, моральный мазохизм.

Аутоагрессивные осужденные, по сравнению с осужденными, несклонными к самоповреждающим действиям:

- хуже понимают состояния других людей, хуже контролируют свои побуждения;

- чаще проявляют дистанцированность и холодность по отношению к другим людям, подавляют и вытесняют собственные переживания, проявляют инфантильный максимализм ценностных установок;

- менее логичны при рассмотрении своих поступков.

Исходя из личностных особенностей обследованных, нами выделены стрессогенные ситуации, которые могут привести к актам аутоагрессии: эмоциональная отверженность, проявляемая в их адрес со стороны значимых лиц, смерть, болезнь близких людей, коренная ломка стереотипов, привычек, предъявление чрезмерных претензий, требований, противоречащих текущему эмоциональному состоянию, ущемление чувства собственного достоинства, длительность переживаний, связанных с негативными событиями. Возникновение вышеперечисленных стрессогенных факторов требует особого наблюдения за осужденными и предоставления им дополнительной психологической помощи.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить основные направления психологической работы с осужденными, склонными к суициду. Для обеспечения личностной безопасности таких лиц необходимы профилактические мероприятия, направленные на минимизацию влияния имеющихся личностных деструкций (дефектов в структуре «Я») на психофизическую интегральность и жизнь осужденных. Для реализации поставленной цели следует своевременно информировать заинтересованных лиц из числа сотрудников учреждения о наличии у осужденных

склонности к суициду, о суицидальных намерениях и факторах, способных спровоцировать реализацию данного вида девиантного поведения. Следует обращать особое внимание на реакцию осужденных при получении информации о разрыве с близкими, значимыми людьми (развод, смерть) и наличие конфликтов с другими осужденными¹.

В подготовленной психологом характеристике личности осужденного следует помимо личностных особенностей отражать рекомендации по специфике работы с ним. Необходим систематический контроль за психоэмоциональным состоянием осужденных, склонных к суициду и состоящих на профилактическом учете.

Психокоррекционная работа с данной группой лиц должна быть направлена на:

- развитие самооценки и самозначимости, повышение ответственности за свою судьбу и жизнь, способность отстаивать свои убеждения, отделять их от мнения группы и в случае необходимости противостоять давлению группы;
- развитие способности к прогнозированию и предвидению последствий своих поступков;
- повышение стрессоустойчивости;
- психологическую поддержку в случае потери значимого близкого;
- коррекцию деструктивных неадаптивных психологических защит.

---

¹ Каллистратова Е. Е., Беркович Л. С. Научно-методические основы организации психологической работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете, как склонные к суициду. Новосибирск, 2008. 32 с.

В. Ф. ЕНГАЛЫЧЕВ,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей
и юридической психологии
(Калужский государственный университет
имени К. Э. Циолковского)

ДИСТАНЦИОННАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ: ИСТОРИЯ, МЕТОДЫ, ПРЕДМЕТ

Термин *profiling* стал широко известен благодаря деятельности Центра исследований поведения ФБР, особенно после работ Douglas, Geberth, Holmes, Ressler и других, где он был использован для описания системы «вычисления» неустановленных преступников (как правило, серийных убийц и насильников) по следам, оставленным ими на сцене преступления. Самый известный пример того, как это делается – фильм «Молчание ягнят».

Но еще ранее, во время Второй мировой войны, американец Langer работал над созданием психологического портрета (*profile*)¹ Адольфа Гитлера и других руководителей третьего рейха для лучшего понимания мотивов и структуры их поведения, а в последующем - возможного управления этими людьми путем подачи лично значимых сигналов, информации, специально организованных воздействий.

В Советском Союзе тоже велась аналогичная работа по дистанционной психодиагностике ряда известных политиков Запада, а именно премьер-министра Японии Какуэя Танака, премьер-министра Индии Индиры Ганди, президента США Ричарда Никсона, а также турецкого террориста Агджи, совершившего покушение на Папу Иоанна Павла II².

Имеются косвенные свидетельства того, что такого рода деятельность успешно осуществлялась и в отношении ведущих политиков СССР и России. Продолжается она и в настоящее время. В частности, психоаналитики ЦРУ в связи с событиями в Косово дистанционно изучали и пытались воздействовать на поведение югославского президента Слободана Милошевича³.

Таким образом, можно говорить о том, что исторически сложились три метода психологического изучения личности, имеющие общий объект

---

¹ Несмотря на смысловую близость, часто используемые как взаимозаменяемые при описании дистанционного изучения личности понятия «*profile*», «розыскной профиль» и «психологический портрет» не являются синонимами, как и не являются синонимами понятия «*profiling*», «профилирование», «портретирование» и «психодиагностика». Но выяснение их логико-семантических взаимоотношений не является целью настоящего сообщения и требует отдельного обсуждения.

² Engalytchev V. F. The Uses and Abuses of Profiling of Major Political Figures in the Soviet Union. // Psychology and Law : First joint APLS-EAPL international conference. Dublin, 1999.

³ Windrem R. CIA: Milosevic difficult to truck // NBC News. New York, 1999.

исследования, но различающиеся по целям и задачам, предметом и техниками. Удобно обозначить их следующим образом:

1. Контактная психодиагностика, или контактное профилирование (contact profiling). Составление психологического портрета личности при непосредственном взаимодействии с ней (по сути, классическая психодиагностика).

2. Следовая психодиагностика, или следовое профилирование (trace profiling). Составление психологического портрета личности по следам ее жизнедеятельности (жилище, личные вещи, объекты воздействия и пр.)¹.

3. Дистанционная психодиагностика, или дистанционное профилирование (distance profiling). Опосредованное изучение личности с помощью аудиовизуального наблюдения, изучения фото- и кинодокументов, анализа аутентичных текстов речи, опроса близких людей, использования техник косвенного допроса и косвенного обследования и пр.

Отвлекаясь от обсуждения здесь темы использования дистанционной психодиагностики в политических целях, необходимо указать на возможности ее успешного применения в правоохранительной сфере, особенно в борьбе с организованной преступностью. Например, имеется целый ряд случаев, когда несмотря на необходимость определения психологического портрета лидеров преступных сообществ, их нецелесообразно или невозможно в силу тех или иных причин подвергнуть допросу а, тем паче, психодиагностическому обследованию.

Какие же параметры личности могут быть выявлены при дистанционном изучении? Кратко укажем только на некоторые из них.

В первую очередь, это выделение шести основных групп симптомов функционального состояния, изменяющегося в согласии с внешними ритмами (гелио-, гео-, физ-, био-): общего самочувствия, специфических изменений самочувствия со стороны отдельных систем организма, уровня общей активности, изменений мотивации, эмоционального фона деятельности, особенностей выполнения трудовых операций.

Далее, индивидуально-типологические особенности личности, связанные с силой, подвижностью и уравновешенностью нервных процессов, что обнаруживается по поведенческим реакциям, наиболее часто повторяющимся в процессе профессиональной деятельности и в личной жизни.

Об особенностях мотивационно-волевой регуляции свидетельствуют данные о направленности поведения личности, значимости для индивида тех или иных объектов, об их месте в структуре его профессиональной деятельности и периоде свободного времени, о том, что входит и что не

---

¹ В литературе давно уже были описаны прецеденты оперативно-следственного психологического сопровождения криминальных лиц, действующих в Интернете. См., в частности: Енгальчев В. Ф. Из опыта расследования современных способов мошенничества: «Сами мы люди не местные... в Интернете» : Всерос. науч.-практ. конф. РПО «Психология и экономика». Калуга, 2000. Т. 1. С. 340–341.

входит в зону его актуального сознания, об энергетических ресурсах, выделяемых на достижение определенных целей.

Знание об особенностях интеллектуальной сферы формируется на основе ответов на поставленные и не поставленные вопросы и задания, рассыпанные в косвенных тестах и опросниках.

Особый интерес вызывают фиксируемые расхождения между демонстрируемым имиджем личности и реально обнаруживаемыми психологическими чертами, что позволяет не только адекватно отразить реалии исследуемой ситуации, но и дает опосредованное представление о тактике и технике психологической защиты.

О. В. ЕРЕМКИНА,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании
(Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина);
профессор кафедры психологии профессиональной
деятельности в уголовно-исполнительной системе
(Академия ФСИН России)

КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПСИХОЛОГА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реализация «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» диктует высокие требования к подготовке психолога системы перевоспитания. Анализ проблемы совершенствования формирования будущего психолога УИС, тесно связан с причинной обусловленностью явления профессиональной культуры психолога, поэтому мы рассматриваем качественные характеристик профессиональной культуры психолога уголовно-исполнительной системы.

В современной психологической науке накоплен довольно богатый материал по проблеме формирования и развития профессиональной культуры как уровня профессионального личностного развития и достижения мастерства (К. А. Абульханова, А. А. Бодалев, А. А. Деркач, Е. А. Климов, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова и др.). В пенитенциарной системе в основном уделяется внимание проблемам формирования профессионально значимых качеств психолога, его профессиональному становлению и развитию в ведомственной психологической службе (М. Г. Дебольский, М. С. Коданева, С. Г. Колесов, Т. В. Копылова, Ю. Н. Кравцова, В. М. Литвишков, В. М. Поздняков, В. А. Суровцев, А. В. Ткачева, А. И. Ушатиков, Г. В. Щербаков и др.).

Специфика деятельности психолога федеральной службы исполнения наказаний, связанная с особенностями его профессиональной деятельности, диктует определенные требования к его профессиональным качествам. Психолог должен строго соблюдать правовые нормы; уметь выполнять приказы и распоряжения, сохраняя честь и профессиональное достоинство; действовать разумно и адекватно в экстремальных ситуациях. Сложность и высокие требования, предъявляемые к профессиональной деятельности психолога уголовно-исполнительной системы, в значительной степени обуславливают необходимость формирования высокой профессиональной культуры его личности.

Устоявшееся представление о требованиях к личности пенитенциарного психолога, его профессионально значимым качествам предполагает наличие следующих характеристик, обеспечивающих успешность его деятельности: моральная надежность; ответственность; подготовленность в области юридической, пенитенциарной психологии и практических психологических

технологий; рефлексия; эмпатия; готовность помогать людям; отзывчивость; эрудированность; умение устанавливать и поддерживать контакты; самоконтроль, стремление к профессиональному совершенствованию. (М. Г. Дебольский, М. С. Коданева, С. Г. Колесов, Т. В. Копылова, Ю. Н. Кравцова, В. М. Поздняков, А. И. Ушатиков и др.). Мы рассматриваем *профессиональную культуру психолога уголовно-исправительной системы как сложное интегративное и многомерное психологическое образование личности, стержнем которого является ценностно-смысловая характеристика, определяющая направленность его профессиональной деятельности на осуществление профессиональных обязанностей*. То есть в основе культуры лежат своеобразные нормы, регламентирующие профессиональную деятельность и выступающие связующим звеном между сложившимися должностными требованиями и практической деятельностью психолога пенитенциарной системы.

Основными качественными характеристиками профессиональной культуры психолога являются *долг и моральная ответственность, профессиональное взаимодействие, общение, диагностическая деятельность*.

Служебный долг психолога уголовно-исполнительной системы – явление объективное и субъективное. Объективно он подчиняется, служит решению моральной задачи по обеспечению безопасности граждан, всего общества. Субъективно – он должен быть глубоко убежден в необходимости выполнения профессионального долга на нравственном уровне. Фактически психолог должен испытывать потребность в соблюдении моральных норм, в принятии нравственных решений. Таким образом, становится необходимым формирование у будущего психолога ценностно-смысловой характеристики личности как основы его профессиональной культуры.

Важными качественными характеристиками профессиональной культуры являются способности к профессиональному взаимодействию, общению и диагностической деятельности. В практике общения и взаимодействия возникают проблемные и часто психодиагностические задачи, требующие изучения мотивов и направленности личности, уровня тревожности и характера агрессии и т. п., однако возможность познания личности, позитивного влияния на нее невозможна без установления отношений, контакта с испытуемыми. Благодаря общению и взаимодействию на диагностической основе возникает понимание, которое изменяет смысл профессиональной деятельности. Общение и взаимодействие на основе моральной ответственности и следованию профессиональному долгу – это взаимодействие на уровне профессиональной культуры.

Профессиональную культуру психолога уголовно-исполнительной системы можно представить **в двух планах: внешнем и внутреннем, объективном и субъективном**. Объективный (внешний) план – это план социальный, включающий способы установления отношений на основе знаний о личностных особенностях, предметная деятельность по сбору достоверной информации, психологическое сопровождение, взаимодействие с сотрудниками и заключенными. Характер внешнего проявления профессиональной культуры пси-

холога определяется наличием *внутреннего* (субъективного) плана – это личностная убежденность (ценности и смыслы) в необходимости осуществлять свою профессиональную деятельность на уровне морального долга и ответственности и профессионального мастерства. Единство внешнего и внутреннего планов в структуре профессиональной культуры психолога позволяет рассматривать процесс ее формирования и развития как взаимозависимый и *необратимый*, а деятельность на уровне профессионализма и высокой культуры как внутреннюю потребность субъекта-психолога.

Профессиональная культура психолога пенитенциарной системы может быть представлена в **трех аспектах** – *всеобщем, особенном и единичном*. *Всеобщий аспект* профессиональной культуры психолога проявляется в его профессиональной компетентности, включающая когнитивный, эмоционально-волевой, коммуникативный, поведенческий, мотивационный и социально-нравственный компоненты, позволяющие специалисту осуществлять профессиональную деятельность (Г. М. Андреева, М. Г. Дебольский, Л. С. Качкина, И. Б. Свирская, О. В. Софронова, А. Н. Сухов и др.). Однако она обладают рядом *особенностей*, которые продиктованы наличием специфики профессиональной деятельности.

Психологическая культура психолога пенитенциарной системы выступает как категория *единичная*, обладающая индивидуальными чертами, свойствами и характеристиками. Единичность психологической культуры психолога пенитенциарной системы обеспечена целями, содержанием, структурно компонентным составом, средствами, методами, технологиями и результатом, все это определяет качественное своеобразие психологическая культура психолога уголовно-исполнительной системы.

Носитель психологической культуры психолога – *личность*, сформировавшаяся в определенных условиях, обладающая *индивидуальными* особенностями, культурой, неповторимым сочетанием психологических черт, своеобразием взаимодействия с другими людьми. Особенности формирования психологической культуры психолога будут зависеть от конкретной общественно-исторической эпохи, так как личность всегда конкретно исторична. *Субъектность* как свойство присущее каждому человеку выступает в содержательном аспекте психологической культуры психолога всеобщей чертой, отражающей ее качественное своеобразие. Таким образом, при описании как теоретической, так и технологической модели психологической культуры психолога следует учитывать, что она пронизывает все три иерархии – субъектность, личность и индивидуальность, объединяя их, но и не сводя к одному.

Исходя из качественных характеристик профессиональной культуры психолога уголовно-исправительной таких как профессиональное взаимодействие, общение, диагностическая деятельность, долг и моральная ответственность, ее сущностная структура может быть представлена следующими компонентами: мотивационно-ценностный, нравственно-смысловой, когнитивный, коммуникативный и рефлексивный.

З. С. ЗАРИПОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений;
О. А. ПЛАТОШИНА,
адъюнкт факультета
научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЖЕНЩИН ПОД СТРАЖЕЙ

Деятельность мест содержания под стражей нельзя рассматривать как средство обеспечения карательного процесса. Наоборот, их социально-психологическая задача состоит в помощи каждому заключенному под стражу, создании оптимальных условий, «соответствующих содержанию применяемой меры принуждения, они не должны формировать у него сознание изгоя, а способствовать ресоциализации»¹.

Однако процесс ресоциализации личности подследственной женщины невозможен без обеспечения ее криминологической безопасности и положительной адаптированности к новым условиям жизни. В связи с этим одним из важнейших аспектов деятельности сотрудников мест содержания под стражей является организация процесса адаптации подозреваемых и обвиняемых к среде следственного изолятора и проведение профилактической работы с подследственными.

Пребывание в изоляции оказывает негативное влияние на психологическое состояние женщины. Женщины, попав в условия изоляции, находятся в состоянии постоянного переживания, ищут поддержки и сочувствия. Одной из причин этого является то, что подследственная женщина вынуждена включаться в субъективно новые для нее социальные процессы. Кроме того, пребывание в изоляции от общества она воспринимает как акт социального клеймения, осознавая собственную социальную неполноценность².

Проблема адаптации женщин, содержащихся в следственных изоляторах, является практически и криминологически важной. Это можно объяснить тем, что наступающие неблагоприятные последствия неподготовленности к жизни в подобном учреждении и стихийное приспособление к ней оказывают отрицательное влияние на интересы женщины и самого учреждения в целом. Практика показывает, что приобретенный в следственном изоляторе антисоциальный опыт и навыки отрицательного кри-

---

¹ См.: Дворянсков И. В. Жестокое обращение с заключенными // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2004. № 1. С. 68.

² См.: Малышева О. А. Женщины в тюрьме (последствия пребывания) : учеб. пособие. Уфа, 2001. С. 32.

минального поведения воздействуют на поступки обвиняемых женщин и нередко приводят к совершению противоправных действий.

Важным условием эффективности протекания адаптации является создание благоприятных условий нахождения в следственном изоляторе. Для этого необходимо следующее: 1) с момента заключения женщины под стражу интересоваться ее проблемами, в том числе теми, которые надо решить на свободе; 2) создать условия для обеспечения оптимального материально-бытового содержания заключенных; 3) осуществлять профилактические мероприятия, направленные на нейтрализацию негативного влияния отрицательно настроенных лиц.

К средствам повышения эффективности содержания обвиняемых и подозреваемых женщин под стражей и предупреждения преступности в следственных изоляторах, на наш взгляд, могут быть отнесены: требование соблюдения установленного порядка содержания под стражей (режим) подследственными; регулярное проведение культурно-воспитательной работы с подозреваемыми и обвиняемыми; создание условий для общественно полезного труда; создание возможностей для получения основного общего образования и самообразования; усиление роли воздействия религиозных и общественных организаций¹; охрана здоровья; приучение к установленным в следственном изоляторе условиям и порядку; блокирование негативных социально-психологических явлений, свойственных концентрированной среде правонарушителей; оказание помощи в восстановлении и сохранении социально полезных связей; нейтрализация влияния отрицательно настроенных групп и криминальной субкультуры в целом и т. д. Все эти средства неотделимо связаны и дополняют друг друга. Они очень схожи со средствами исправления, закрепленными в ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Однако мы считаем это вполне обоснованным, поскольку содержание под стражей представляет собой самостоятельную разновидность социальной изоляции, регламентированную рядом норм, «взятым из уголовно-исполнительного законодательства, и получившим необходимую переработку, обусловленную спецификой содержания регулируемых общественных отношений»².

Результаты проведенного анкетирования сотрудников следственных изоляторов показали, что наиболее часто в своей деятельности по организации адаптации обвиняемых женщин они применяют такое средство, как режим (54,8 %); 26,2 % основываются на проведении культурно-воспитательных мероприятий; 18 % в своей работе опирается на общественно полезный труд. Общественное воздействие, как оказалось, практически не рассматривается сотрудниками как средство адаптации (1 %).

---

¹ См.: Уваров И. А. К вопросу о гуманизации пенитенциарной профилактики // Российский криминологический взгляд. Ставрополь. 2005. № 1. С. 64.

² См.: Маслихин А. В., Миндадзе О. Н. Правовое регулирование исполнения предварительного заключения под стражу : учеб. пособие. Рязань, 1988. С. 11.

Одним из самых эффективных средств обеспечения содержания женщин в следственных изоляторах и профилактики преступности в учреждениях в целом является соблюдение режима содержания под стражей. Без него нельзя говорить о возможности стабильности жизнедеятельности любого учреждения уголовно-исполнительной системы¹. В системе мер, направленных на адаптацию правонарушителей к среде следственного изолятора, важное место принадлежит дисциплинарной практике. Однако администрация учреждений недооценивает воспитательный эффект от применения данной нормы. Так, на практике сотрудниками следственных изоляторов редко применяются меры поощрения за примерное выполнение обязанностей и соблюдение установленного порядка режима содержания под стражей. Проведенное исследование показало, что 76% обвиняемых женщин не имеют поощрений, 9,5 % – имеют одно поощрение, 7,9 % – два-четыре поощрения и 6,3% – пять и более поощрений.

При организации культурно-воспитательной работы огромное внимание администрацией следственного изолятора должно уделяться подготовке и проведению мероприятий, направленных на повышение правовой сознательности заключенных под стражу, преодоление антиобщественных взглядов и влияния криминальной субкультуры на воспитание честности и правдивости. Специфичность процесса воспитания состоит в его непрерывности, независимости ни от места проживания, ни от окружающих условий. Следует отметить, что культурно-воспитательная работа имеет профилактический характер и направлена на предупреждение совершения новых преступлений со стороны заключенных под стражу. Однако необходимо иметь в виду, что женщины проявляют слабый интерес к правовым проблемам, не желают вникать в суть юридических норм и статей².

Озабоченность практических работников организацией свободного времени заключенных под стражу объяснима, так как в следственных изоляторах обвиняемые и подозреваемые зачастую предоставлены сами себе. Проведенное нами исследование показало, что 59,3% содержащихся под стражей женщин имеют более десяти часов свободного времени в сутки. Это существенно усугубляет труднопереносимость ими условий содержания под стражей. Следовательно, сотрудники воспитательного отдела должны предпринять все усилия, чтобы организовать досуг подследственных.

Таким образом, можно отметить, что сотрудникам следственного изолятора отводится одна из ведущих ролей в повышении эффективности ор-

---

¹ См.: Ямалетдинова Н. В. Адаптация несовершеннолетних обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, в механизме предупреждения преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 124.

² См.: Ушатиков А. И., Ковалев О. Г. Криминальная психология в УИС : учеб. пособие. Рязань, 2010. С. 168.

ганизации процесса адаптации вновь прибывших женщин, поскольку эта деятельность заключается в осуществлении различных мероприятий, направленных на усвоение (повторно или впервые) общественно одобряемых норм, ценностей, образцов поведения, восстановление утраченных или несформированных социальных навыков и привычек поведения женщин в целях недопущения совершения ими правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Э. В. ЗАУТОВА,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры
юридической психологии и педагогики
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗНООБРАЗНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Система подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы призвана обеспечить высокий уровень их образованности, профессиональной подготовки и социальной активности. Формирование профессиональной культуры будущих офицеров является основной частью образовательного процесса ведомственного вуза. Профессиональная деятельность в системе исправительных учреждений предъявляет серьезные требования не только к профессиональным знаниям, навыкам и умениям, которые приобретаются в учебных заведениях и закрепляются в процессе реальной работы с осужденными, но и личностным качествам сотрудников, осуществляющих пенитенциарный вид деятельности, включенный в понятие «исполнение наказания».

Профессионально важные качества выступают в роли внутренних психологических характеристик субъекта, в которых отражаются внешне специфические воздействия факторов конкретного трудового процесса, выступающих в форме профессиональных требований к личности. Значение профессиональных качеств в успешности и реализации служебной деятельности обозначаются тем, что в них проявляются все основные характеристики структуры личности, определяющие психологические особенности системы деятельности.

Сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет дело с наиболее трудным в социальном отношении контингентом, в связи с чем, его профессиональная деятельность характеризуется многообразием и сложностью профессиональных задач. Непрерывный контакт с криминогенной средой снижает духовно-нравственный уровень личности сотрудника, призванного быть духовным и социальным врачом разрушенной личности осужденного.

Важным аспектом профессиональной подготовки курсантов, формирование их профессиональной культуры, включающей в себя определенный уровень развития профессионально-нравственных установок, качеств, привычек и норм поведения является использование разнообразных форм и методов организации образовательного процесса в ведомственном вузе.

Основными являются такие формы обучения, которые выполняют главную обучающе-образовательную функцию, обеспечивают прочное усвоение основных знаний, умений и навыков; к ним относятся лекция, семинар, экзамен, практическое занятие, лабораторная работа и др. Вместе с тем важны и вспомогательные формы учебно-воспитательного процесса в ведомственном вузе, с помощью которых курсанты и слушатели приобретают дополнительные знания, углубляющие познания основных наук, расширяющие кругозор, обеспечивающие более тесную связь с практикой общественных отношений.

К ним относятся: *экскурсии* во всех ее многочисленных модификациях (в музей, на выставку, производство, исправительное учреждение и т.д.). Экскурсия объединяет учебный процесс с живой жизнью, дает материал для последующей учебной работы, способствует накоплению курсантами и слушателями научных, жизненных факторов, обогащает зрительными образами содержание учебного процесса, способствует развитию эмпирического мышления. Экскурсия воспитывает любознательность, внимание, визуальную культуру, нравственно-эстетическое отношение к действительности; *консультации* – систематические индивидуальные и групповые дополнительные занятия по теме, разделу или учебному курсу. Они имеют цель «подтягивание» курсанта по отдельным дисциплинам, но одновременно могут быть средством усвоения сверхпрограммных знаний. Проведение данной формы обучения возможно как преподавателям, так и успевающим в учебе курсантами, может быть также привлечена работа учебного сектора; *факультативные занятия* помогают восполнить, расширить возможности образовательного процесса в целях развития индивидуальности, наклонностей курсантов и слушателей. С помощью данной формы реализуются специальные программы, углубляющие знания, расширяются возможности профориентации, специализации в некоторых видах деятельности; *собеседования* имеют большие возможности в осуществление обратной информации, диагностики результатов обучения, корректировки действий курсантов и слушателей. Собеседование проводится в форме свободного общения, где обучающие добровольно отвечают на вопросы, обмениваются мнениями; *кружки, творческие объединения, студии* дают возможность обогащения новыми знаниями, где можно получить новые факты, выводы, обобщения. Этому способствует свободное обучение кружковцев, сопровождающееся попутными вопросами, короткими дискуссиями, выражением индивидуальных мнений. Данные формы позволяют сочетать решение учебных и творческих развивающих задач, объединения на занятиях курсантов и слушателей, как восполняющих пробелы, углубляющих свои позиции, так и творчески совершенствующихся, развивающих специальные способности; *диспут* как вспомогательная учебная форма работы помогает усилить проблемный, творческий характер обучения. Его организуют в случае необходимости углубленного

изучения вопросов, органично связанных с изученными темами, в целях дальнейшего творческого осмысления фактов, законов, событий. Форма публичного спора особенно эффективна при усвоении гуманитарных предметов. Мнения участвующих становятся для преподавателя либо отправным пунктом в изложении нового материала, либо предметом критической оценки; *выставки* посвящаются результатам творчества в области обучения. Большое учебно-воспитательное значение имеет подготовительная работа. В качестве экскурсоводов на таких выставках выступают сами курсанты: они дают пояснения, отвечают на вопросы, организуют на месте обмен опытом; *тематические недели* как форма образовательного процесса организуются в виде дней, недель, месячников повышенного внимания к какой-либо деятельности, отдельной дисциплине; *соревнование* в усвоении знаний, умений и навыков, как убеждают исследования и практический опыт, направлено на стимулирование интересов способностей, дарований. Соревнование порождает полезную активность среди курсантов и слушателей. Воспитательный эффект соревнования зависит от тщательной подготовки, внимательного учета возможностей каждого участника; *конкурсы, олимпиады* – действенная форма развития способностей, выявления творческих возможностей курсантов, их знаний и определенных навыков. Подведение результатов таких конкурсов, оглашение имен победителей происходит публично в торжественной обстановке; *объединения по интересам*, где для изучения некоторых тем может быть организовано и проведено заслушивание самостоятельно подготовленных обобщений, выступлений специалистов, с просмотром документальных кинопрограмм и др. Инициаторами таких занятий и главными действующими лицами являются курсанты и слушатели, активисты клубов объединений по интересам и др.; *самостоятельная работа* является одной из самых важных форм организации образовательного процесса. Курсанты должны уметь самостоятельно воспринимать, оценивать, осмысливать информацию, находить связи между различными явлениями жизни. Данная форма играет большую роль в самообразовании курсанта. Она имеет не только образовательное, но и большое воспитательное значение, формируя чувство ответственности, выработывая аккуратность, усидчивость и другие социально ценные качества.

Таким образом, для повышения уровня профессиональной культуры обучающихся в ведомственных вузах ФСИН России необходима гибкая система подготовки на основе использования разнообразных основных и вспомогательных форм образовательного процесса, способствующего более эффективному протеканию и скорейшей адаптации курсанта к трудовому коллективу, а также нравственному укреплению личности будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы.

В. И. ИГНАТЕНКО,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
профессор кафедры криминологии
и профилактики преступлений
(Академия ФСИН России)

ДОСУГОВАЯ ПРОФИЛАКТИКА АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Исследования показывают, что большинство досуговых групп несовершеннолетних организуется, не имея четкой структуры и цели, отнюдь не для совершения преступлений, они лишь отражают естественное стремление к общению и совместному проведению свободного времени.

В процессе становления личности через стихийные группы проходит большинство несовершеннолетних. И участие в них характерно не только для правонарушителей. Существование подобных групп во многом зависит от полезной деятельности подростков, их досуга. В то же время следует отметить, что плохая организация досуга – одно из условий, способствующих превращению стихийных компаний в преступные группы несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних – это как бы отражение («тень») от преступности молодежи, так как младшие повторяют поведенческие стереотипы старших. Преступность старших, в свою очередь, пополняется за счет контингента вчерашних несовершеннолетних. Преступность несовершеннолетних несет в себе и прошлое (допреступное, социально отклоняющееся) поведение подростков, и будущее преступное поведение при переходе в старшие возрастные группы.¹ Поэтому в отношении несовершеннолетних следует использовать более широкий подход и во главу угла ставить не преступления, а антиобщественный образ жизни, в состав которого входят и преступления.

Известно, что трудные подростки обычно выпадают из школьного коллектива, а семья не только не может компенсировать потерю, но чаще усугубляют ее. Отсюда стремление таких подростков войти в компанию сверстников, где не предъявляются высокие моральные требования, а школьные успехи не имеют значения.

Нужно, сказать, что при образовании обычных стихийных группировок подростки объединяются на основе увлечения каким-то полезным делом.

---

¹ См.: Ермаков В. Д., Панкратов В. В. Криминологическая ситуация с преступностью несовершеннолетних и ее предупреждение // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности : сб. науч. трудов. ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка. М., 1999. С. 42.

Группы несовершеннолетних правонарушителей характеризуются, прежде всего, отсутствием подобных интересов. Эти подростки злоупотребляют алкоголем, ведут антиобщественный образ жизни.

Нередко побудительными мотивами вступления в преступную группу бывает привязанность к друзьям, товарищам, стремление проверить свои волевые качества в опасных и рискованных ситуациях. Для того, чтобы получить признание членов группы, подростки стремятся отличиться дерзостью, цинизмом, показывают пренебрежение к семье, школе, работе. В группе такие лица значительно быстрее деморализуются, потому что совместная преступная деятельность оказывает на них гораздо большее разлагающее влияние, чем преступления, совершаемые в одиночку. Поведение, на которое подросток не решился бы вне группы, например, насилие по отношению к старшим, сопротивление представителям власти, пытавшимся его унять, значительно ярче проявляется в компании сверстников, где налицо одобрение и содействие. При совершении преступных действий каждый их участников надеется на поддержку другого, эмоциональное состояние одного передается другому, жестокость одного толкает на проявление этого же качества другого. Многие преступления в группах совершаются в силу чувства солидарности, слепого подражания сверстникам и даже из-за интереса к острым ощущениям. В значительной мере это объясняется конформностью, которая понимается как соответствие поведения человека признанному или требуемому стандарту. Такие негативные качества, как месть, жестокость, ненависть, – наиболее типичны для поведения преступных групп.

Большое значение для профилактики правонарушений имеет своевременное выявление и пресечение действий преступных групп. С помощью различных средств группы расформируются, переориентируются интересы подростков, входящих в эти группы. Но если не удастся остановить антисоциальное развитие группы, члены которой связаны совместным проведением свободного времени, то она консолидируется и становится более организованной. Члены ее пользуются своими условными знаками, паролями, строго соблюдают конспирацию. Обнаружить такую группу довольно трудно, требуется применение разнообразных оперативно-розыскных приемов и методов.

Антиобщественные группы несовершеннолетних по времени существования делятся на постоянные и случайные. Некоторые исследователи считают, что преступные группы несовершеннолетних не стабильны, организуются для совершения какого-либо преступления, после чего распадаются. Однако это не совсем верно. Подростковые группы сравнительно редко организуются специально для совершения преступлений. По нашим данным, только 4,3% групп были организованы непосредственно с этой целью; в 11,5% случаев они существовали от одного месяца до одного года, а 49,3% - от одного года до двух лет. Подростковые группы, прежде чем совершить какое-либо групповое правонарушение, проходят относительно длинный период негативного развития

от обычной дружеской компании сверстников для простого проведения свободного времени до группировки с устойчивой антисоциальной направленностью. Этот период можно разделить на три этапа. На первом – стихийная группа несовершеннолетних характеризуется неустойчивой направленностью деятельности, в ней отсутствует организованное единство, а есть лишь совпадение интересов, сходство в проведении свободного времени у членов группы. На втором – появляется лидер и в группе начинает преобладать антиобщественная направленность. И только на третьем этапе стихийная группа приобретает определенную устойчивую антиобщественную направленность, с четким лидерством и распределением ролей. Процесс негативного развития группы обычно длится около двух лет.

Часто можно услышать мнение, что вожаком группы становится более старший по возрасту и физически сильный человек. Практика зачастую не подтверждает этого. Исследования показывают, что более чем в 50 % случаев организаторы группы были моложе ее членов, и авторитет лидера зависит не столько от возраста, сколько от его сильной воли, твердого характера и опыта преступной деятельности. Однако эта тенденция характерна только для старших возрастных групп, младшие же подростки обычно подчиняются более старшему и сильному лидеру. Дифференциация преступных групп по возрасту, знание характерных черт организаторов этих групп позволяет более целеустремленно и грамотно проводить профилактическую работу по разложению и разобщению групп, развенчанию их лидеров.

В настоящее время групповую преступность называют досуговой преступностью, а ее профилактику считают досуговой профилактикой, причем борьба с досуговой преступностью ведется через смену интересов и потребностей несовершеннолетних.

В соответствии с Федеральным Законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и профилактики правонарушений несовершеннолетних» под профилактикой антиобщественных явлений в подростковой среде понимается «система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении» (Ст. 1 Закона).

В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел. Все эти органы и организации в соответствии со ст. 12 Закона принимают участие в пределах своей компетенции в профилактической работе с несовершеннолетними, «в том

числе путем организации их досуга, развития творческих способностей в кружках, клубах по интересам, созданных в учреждениях социального обслуживания, а также оказывают содействие в организации оздоровления и отдыха несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства».

Организацией досуга подростков должны заниматься специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (ст. 13 п. 6), органы управления образованием и образовательные учреждения (ст. 14 п. 11), специализированные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа органов образования (ст. 15 п. 11), органы по делам молодежи (ст. 17 п. 3), органы управления здравоохранением (ст. 18 п. 3), органы службы занятости (ст. 19 п. 2), подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ст. 21 п. 2), органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма (ст. 24 п. 1).

Следует обратить внимание, что если комиссия по делам несовершеннолетних осуществляет координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ст. 11 п. 1), то органы по делам молодежи осуществляют организационно-методическое обеспечение координации профилактической работы «находящихся в их ведении социальных учреждений, клубов и иных учреждений» (ст. 17 п. 1).

Знание правовых основ профилактики правонарушений позволяет правильно выбрать направление этой важной работы. Однако большие трудности представляет организация и содержание этой деятельности среди несовершеннолетних в свободное время.

Известно, что рост числа учреждений культуры увеличивает рамки свободного времени, расширяет возможности для развития личности. Однако рост свободного времени является полезным лишь для тех, кто умеет пользоваться или имеет определенные навыки по его рациональному использованию. У правонарушителей обычно это умение отсутствует, поэтому расширение границ их свободного времени и досуга может стимулировать преступные проявления. В этой связи следует согласиться с мнением, что проблема организации досуга является одной из важнейших в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних. Касаясь этой проблемы, профессор Ю. М. Антонян подчеркивает, что хорошо организованный досуг способен конкурировать с неформальными малыми группами молодежи, непрерывно «поставляющими» преступников¹.

Для антиобщественных групп особенно характерными чертами являются внушаемость и конформизм. Члены таких групп выходят, как правило, из неполноценных семей, а отсюда и примитивный уровень мышления.

В группировке подросток проходит своеобразную школу ложного коллективизма, риска, романтики, подлости и жестокости. Здесь его поддер-

---

¹ Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 193.

живают материально, убеждают, что он «все может». Такие группы обособленно называют молодежными бандами.

У нас довольно длительное время массовые драки подростков, их жестокость и вандализм наивно считали «мальчишескими» шалостями, принимали за этакую молодецкую забаву, которой будто бы издавна «славилась» Русь. В результате жестко организованные уголовниками группировки называли группами «трудных подростков», которые «сегодня подерутся, а завтра помирятся». Но практика свидетельствует, что эти драки не случайные, а назначенные, причем сами лидеры в них не всегда участвуют.

Подросток в своем сложном и жестоком мире куда меньше защищен, чем в годы детства. Поэтому, не принимая зачастую стиля отношений в группировках, он вынужден быть ее членом.

Сама подростковая среда очень агрессивна. Отношения нередко строятся на унижении слабых, а то и откровенной жестокости. Ненужные семье и школе дети становятся изгоями общества, терроризируют окружающих, грабят и насилуют. Особое распространение среди подростков в настоящее время получили жестокие избиения и убийства без видимых причин, «от нечего делать».

За последние годы преступления, совершаемые подростками, становятся все более бессмысленными, жестокими, поистине леденящими кровь. Причем во многих случаях они направлены против собственных родителей. Мать и отец – это уже не безусловная ценность, а люди, мешающие жить и от которых хочется освободиться. Конфликты с родителями становятся нормой и нередко подобный стиль поведения усугубляется и воздействием лавины негативной информации, и ухудшающимися жизненными условиями.

«Героями нашего времени» в глазах подрастающего поколения нередко становятся те, кто благодаря своей наглости чувствуют себя настоящими хозяевами жизни.

Станислав Говорухин в книге и одноименном документальном фильме «Великая криминальная революция» сделал горестный вывод: «Мы изуродовали души наших детей отравой потребительства и грязного разврата, растлили целое поколение молодежи, лишив их радости полноценной духовной жизни, низведя до скотского уровня, тупого биологического прозябания. Эти молодые люди никогда уже не начнут работать, не пойдут в бульдозеристы, не встанут к станку, не будут грызть гранит науки, не станут защищать Родину. Они узнали, что такое легкие деньги, они попробовали сладкий вкус крови».

Известно, что с возрастом интересы меняются, и это проявляется в характере совершаемых преступлений.

Уровень антисоциальной направленности участников групповых действий далеко не одинаков, различна и степень решимости их совершить

преступление. Это следует учитывать при назначении наказаний, особенно тех, которые не связаны с лишением свободы. Недопустимо, например, применять условное осуждение к организаторам и активным соучастникам преступлений. Высокая степень согласованности групповых действий во многом обусловлена тем, что попытка уклониться от соучастия влечет за собой осуждение окружающих. Большую роль играет также высокий эмоциональный настрой, передающийся от наиболее агрессивных членов. Участию в групповых преступлениях способствует и то обстоятельство, что несовершеннолетние рассчитывают на возможность затеряться в толпе и избежать ответственности.

В целях профилактики необходимо выявлять всех лиц, участвовавших в групповом преступлении. Это не значит, что каждый будет привлечен к ответственности, но к каждому из них должны быть приняты соответствующие воспитательно-профилактические меры, чтобы предупредить рецидив.

Н. И. КАЛАКОВ,
доктор педагогических наук, профессор
(Академия ФСИН России);
Е. Н. НЕМОВА,
инспектор учебного отдела
(Рязанский филиал Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Парадигма прогностического и поликультурного образования требует формирования у будущего офицера мировоззрения, определяющего признание равной ценности исторически состоявшихся геополитики, культур как источника и фактора развития общероссийской и мировой цивилизаций.

Мысли о необходимости развития личности ребенка в поликультурной среде развивались в философских и педагогических трудах А. Дистервега, Я. А. Коменского, И. Л. Песталоцци, П. Ф. Каптерева, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, К. Д. Ушинского и др.

Актуальность данного прогностического исследования обуславливается также наличием следующих противоречий между:

– требованиями информационного общества к качеству интегрированного прогностического и поликультурного образования, практике использования опережающих технологий и недостаточной разработанностью теорий и методологий, направленных на развитие поликультурных ценностей личности на духовно-нравственной основе;

– современными требованиями теории и практики формирования поликультурных ценностей личности в условиях происходящих глобальных миграционных процессов и недостаточной разработанностью новых принципов и методов воздействия на обучающихся, способствующих развитию их культуры и т. д.

Разрешение обозначенных противоречий в педагогике связано с интегрированным (пространственным, прогностическим, деятельностным и поликультурным) подходом.

По мнению В. В. Давыдова, А. Н. Джуринского, В. П. Зинченко, В. Т. Кудрявцева, Н. Д. Никандрова и др., требуется комплексное обеспечение условий для реализации субъектной позиции обучающегося в его учебной деятельности и гуманизации, интеграции образовательного процесса. Предпосылками выбора содержания и систем принципов, методов разработки и реализации прогностических педагогических проектов являются положения культурно-исторической теории развития личности Л.С. Выготского, теории деятельности А. Н. Леонтьева и теория комплексного прогнози-

рования с процессами развития личностных, общественных, планетарных и космических систем Н. И. Калакова. Каковы контуры востребованного временем Российского образования и как произвести стратегическое проектирование и моделирование образовательного процесса на основе комплексного прогнозирования, адекватного тенденциям развития современного мира с учетом влияющих факторов и особенностей?

Насколько интегрированная прогностическая и поликультурная направленность образования является перспективным вектором развития образовательных организаций высшего образования силовых структур, и будет ли она в полной мере соответствовать социальному заказу многокультурного гетерогенного общества?

Как язык, идеалы и боевые традиции образовательных организаций высшего образования силовых структур могут определять сущность, структуру, функции интегрированного поликультурного и прогностического содержания образования и определения оптимальных условий, обеспечивающих достойную жизнь и развитие человека как защитника отечества?

Это не полный перечень вопросов, решение которых не безразлично для развития современной великой России в мировом пространстве. Следовательно, основной механизм гуманизма, демократии и международных отношений состоит в налаживании взаимодействия геополитики, культур (мировой диалог культур), интенсивном развитии прогностических и межкультурных коммуникаций, касающихся всех сфер жизнедеятельности человека, в том числе и в целях обеспечения безопасности страны.

Переход от глобальной педагогики к личностной, от ответной к ответственной, реальная связь обучения с проектно-прогностическим, поликультурным подходом, сочетающего теоретические и практические исследования всеми участниками образовательного процесса, позволяют: организовать образовательный процесс на основе интереса курсантов, проявления смысла прогностического учения и обучения; формировать способности предвидеть, принимать ответственность за события, происходящие в микро- и макросреде, – через содержание образования, интегрированного с поликультурными ценностями на духовно-нравственной основе у будущих офицеров.

Вышеперечисленные подходы и условия, на наш взгляд, дают возможность расширить изначально заданные рамки в образовательной среде.

Сложившаяся геополитическая, политическая и социально-экономическая ситуация в стране, мире в целом приводит к необходимости нахождения действенных теорий, методологий, педагогических моделей, направлений, путей и организационно-педагогических условий в процессе формирования поликультурных ценностей личности на духовно-нравственной основе в рамках глобалистической науки.

Современные педагоги также уделяют большое внимание понятию поликультурности. По мнению Е. В. Бондаревской, педагогическая катего-

рия «поликультурность» означает создание различных культурных сред, где будет осуществляться развитие человека, и где он будет приобретать опыт культуросообразного поведения и ему будет оказана помощь в культурной самоидентификации и самореализации творческих задатков и способностей [Бондаревская А. И.].

Под поликультурностью Н. А. Евлешина, Н. Н. Никитина, В. Р. Ясницкая и др. понимают совокупность социально-психологических характеристик, обеспечивающих возможность мирного сосуществования субъектов как представителей различных культур в условиях демократического гетерогенного социума.

По мнению А. В. Перцева, главным вопросом современных философов является вопрос о выяснении особенностей традиционного менталитета, сохраняющего значительную степень инерции по отношению к идеологическим – «демократическим» и «тоталитарным» — воздействиям, в различных постсоциалистических обществах. Исследование этих особенностей позволит оценить эффективность уже произошедших на протяжении последних полутора десятилетий преобразований, определить перспективы дальнейшего реформирования посттоталитарных обществ и избрать наиболее действенные пути и средства такого реформирования (воздействия на общество с учетом особенностей инерции существующих в нем менталитетов) [Перцев А. В.]. Данные идеи оптимизируют поликультурный компонент профессионально ориентированного образования.

Неоднозначность понимания целей интеграции в условиях формирования поликультурных ценностей на духовно-нравственной основе привела к недооценке данной педагогической идеи в системе образования и воспитания, к ее недостаточному использованию в педагогической теории, методологии, технологии и в учебно-воспитательном процессе.

Под поликультурной личностью понимается творческая продуктивная личность, воспринимающая себя в качестве субъекта диалога общих и профессиональных культур, занимающая активную жизненную позицию, обладающая развитым чувством предвидения, патриотизма, эмпатии и толерантности, эмоционально-волевой устойчивостью, способная к прогностической деятельности в условиях культурного многообразия общества.

Приоритетным направлением формирования такой личности является способность к мирному сосуществованию различных этнических и социальных общностей, основанному на толерантности. Ценностные ориентации можно определить как осознанные воображения и представления субъекта о собственных ценностях в настоящем и будущем.

Из проведенного анализа следует, что основными направлениями, по которым сегодня следует осуществлять системные меры (геополитические, политические, правовые, социальные, экономические), помощь и поддержку молодежи с целью формирования поликультурных ценностей личности на духовно-нравственной основе.

Таким образом, стратегия развития поликультурных ценностей личности на духовно-нравственной основе в образовательных организациях высшего образования силовых структур предполагает создание государственной системы, задачей которой является культивирование в образовательном пространстве основ национальной духовности, государственности, патриотизма, соборности, терпимости, взаимопомощи в целях обеспечения безопасности страны.

Литература

1. Агранат, Ю. В. Формирование поликультурной личности будущих специалистов социальной сферы при обучении иностранному языку в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Агранат Юлия Владимировна. – Хабаровск, 2009. – 23 с.
2. Бондаревская, Е. В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания / Е. В. Бондаревская // Педагогика. –1995. – № 4. – С. 29–36.
3. Борисенков, В. П. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования : монография / В. П. Борисенков, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк. – М. ; Ростов н/Д : Изд-во РГПУ, 2004. – 576 с.
4. Веденина, Л. Г. Теория межкультурной коммуникации и значение слова / Л. Г. Веденина // Иностранный язык в школе. – 2000. – №5. – С. 72–75.
5. Калаков, Н. И. Методологические особенности формирования поликультурных ценностей личности курсантов образовательных организаций высшего образования силовых структур на духовно-нравственной основе : монография / Н. И. Калаков, Е. Н. Немова. – М. : РГУФКСиТ ; Ульяновск, 2015. – 122 с.

М. А. КИРИЛЛОВ,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминологии
и правоохранительных органов;

Е. В. НЕЧАЕВА,

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра криминологии
и правоохранительных органов

(Чебоксарский кооперативный институт (филиал РУК))

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ

В настоящее время Россия, являясь частью мирового сообщества, признает и гарантирует соблюдение прав и свобод человека и гражданина. И проявляются эти гарантии, прежде всего, в ратификации ряда международно-правовых актов в области защиты прав человека, важнейшим из которых является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод [1]. Кроме того, Россия присоединилась к европейской системе охраны прав человека, включающей в себя обязанность стран охранять и соблюдать зафиксированные в Конвенции права и свободы людей, в том числе и лиц, нарушивших закон, реализация которых сегодня имеет некоторые проблемы.

Среди норм отечественного законодательства, гарантирующими права и свободы осужденных, являются Конституция РФ [2], нормы уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и иного законодательства РФ. Так часть 2 ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК) [3] указывает, что осужденным гарантируются права и свободы граждан. Однако, это не значит, что осужденные являются полноправными гражданами РФ. В ч. 2 ст. 10 УИК РФ говорится, что осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями. А это означает, что правовой статус осужденных не идентичен правовому статусу законопослушных граждан.

Осужденные, отбывающие уголовное наказание, обязаны испытывать на себе установленные законом лишения, выраженные в форме ограничений их прав и свобод на период отбытия наказания. При этом следует учитывать то существенное обстоятельство, что осужденные не лишаются правового статуса гражданина РФ. Речь идет лишь об ограничении правовых возможностей. Причем объем прав и ограничений индивидуализируется законодателем и применяется судом в полной зависимости от обстоятельств, влияющих на вид и размер наказания, и в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и обществен-

ного благосостояния в демократическом обществе. Следовательно, уголовное наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Эти положения находят отражение в указанных выше нормативно-правовых актах [4]. В тоже время осужденные не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом.

Строгая правовая регламентация основных прав и обязанностей осужденных является серьезной гарантией их реализации с учетом всех требований Конституции РФ и международных правовых рекомендаций и предписаний.

В качестве важнейшего права осужденных следует рассматривать право на их телесную неприкосновенность. Это право гарантировано Конституцией РФ (п. 2 ст. 21), в соответствии с которой никто не должен подвергаться пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. Это положение Конституции РФ, в свою очередь, не исключает возможность физического воздействия на осужденных, которое может иметь место при определенных, указанных в законе, обстоятельствах. Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [5] установлены правила применения к осужденным физической силы, специальных средств и оружия. Выход за рамки указанного нормативного акта является грубым нарушением и может рассматриваться в качестве основания для привлечения виновного к дисциплинарной или уголовной ответственности. Противоречащими логике и законодательным предписаниям в вопросах обращения с заключенными являются возможные факты использования осужденных для проведения медицинских и иных опытов, которые ставят или могут поставить под угрозу их жизнь, здоровье и телесную целостность. Проведение таких экспериментов строго запрещается действующим законодательством и требованиями общепризнанных международных стандартов обращения с осужденными [6]. Сравнивая аналогичные нормы Конституции РФ и УИК РФ, позволим отметить существенное различие. В ч.3 ст.12 УИК РФ не ставится вопрос о согласии осужденного быть подвергнутым каким-либо медицинским, научным или иным опытам. В частности в ней установлено, что «осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным и иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований», что не стыкуется со ст. 21 Конституции РФ, где, по смыслу закона, указанные действия допускаются с согласия гражданина. Регламентация данного положения в УИК РФ представляется предпочтительнее с точки зрения прав и свобод осужденных.

Существенным положительным нововведением в УИК РФ являются государственные гарантии социального обеспечения осужденных, что рассматривается в настоящее время как гарантированное право. Это право осужденных выражается в получении ими пенсий и социальных пособий. Привлеченный к труду осужденный подлежит и социальному страхованию.

Однако вопросом, заслуживающим внимания, является не то, что установлено в законе, а то, как нормы закона реализуются. Кризис социально-экономического и политического развития России не позволяет в полной мере реализовать некоторые положения международных актов и нормы уголовного и уголовно-исполнительного права в практике органов, исполняющих наказания.

Среди главных причин нарушения прав и свобод осужденных необходимо отметить: отсутствие действенного контроля за их соблюдением сотрудниками и руководством соответствующих ведомств, недостаточный уровень правовой культуры в стране в целом, утрата моральных и нравственных ценностей, а также профессиональная деформация сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Лишая человека свободы, государство возлагает на себя обязанности по созданию надлежащих условий содержания и реализации прав осужденных, соблюдению требований законности, правового статуса осужденного, охране его жизни и здоровья [7; с.4]. Нередко в исправительных учреждениях осужденными совершаются деяния, направленные на нарушение правил внутреннего распорядка и режима, в том числе преступления, которые в некоторых случаях перерастают в массовые беспорядки. В то же время на практике сотрудники уголовно-исполнительной системы нередко совершают различного рода противоправные деяния (например, должностные, коррупционные и т.п.), в том числе в отношении осужденных (пытки, насилие, жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение и т.п.) [8; с. 3–19]. Поэтому вопрос об обеспечении законности и соблюдении прав человека (осужденных) в уголовно-исполнительной системе является краеугольным камнем современной российской уголовно-исполнительной политики, без реализации которого фактически невозможны эффективная деятельность уголовно-исполнительной системы и достижение целей наказания [9; с. 18–20].

Несмотря на принимаемые меры и прочно закрепившееся в законодательстве тенденции гуманизации и демократизации процессов исполнения уголовных наказаний в деятельности российской пенитенциарной системы все же отмечаются существенные отклонения от правовых норм, затрагивающие интересы и права осужденных. В последнее время наблюдается рост числа выявляемых прокурорами в учреждениях уголовно-исполнительной системы правонарушений, среди которых нередкие случаи употребления осужденными алкогольных напитков, наркотических (психотропных) веществ, изготовления, хранения и получения запрещен-

ных предметов, совершения иных нарушений правил отбывания наказания. Проблемами уголовно-исполнительной системы на протяжении ряда лет остаются рост числа осужденных, больных туберкулезом, ВИЧ-инфицированных, больных наркоманией; несоответствие во многих учреждениях уголовно-исполнительной системы материально-бытовых и медико-санитарных условий установленным нормам [10; с. 557-560].

Наиболее распространенные нарушения прав осужденных со стороны администрации исправительных учреждений – несоблюдение норм закона о материально-бытовом обеспечении, нарушение трудовых прав и требований закона об охране здоровья и медико-санитарном обеспечении, которые составляют соответственно 27,8%, 26,5% и 17,3% от всех выявленных нарушений¹. Так, осужденный одной из исправительных колоний, узнав о своих трудовых правах, потребовал от администрации предприятия, куда он выходил трудиться, чтобы ему за шесть предыдущих лет предоставили оплачиваемый отпуск с возможностью выехать домой. Впоследствии за нарушение порядка отбывания наказания был отправлен на две недели в штрафной изолятор [12; с. 23].

Друга проблема заключается в организации труда осужденных. Незанятость по разным причинам осужденных трудом, которая приводит к совершению осужденными правонарушений. Низкая заработная плата работающих осужденных не только не способствует повышению производительности труда, но и приводит к тому, что отчислений на их содержание не производится, налоги не взимаются, материальная помощь семьям не оказывается, возмещение вреда потерпевшим не происходит. Следует помнить, что трудовая занятость осужденных влияет не только на их материально-бытовое обеспечение в период отбывания наказания, но и на успешную социальную адаптацию после отбытия лишения свободы.

Реализация законных прав и интересов осужденных существенно затрудняется вследствие их нарушений со стороны администраций исправительных учреждений. Огромное количество выявляемых при различных проверках таких нарушений как употребление осужденными спиртных напитков, наркотических и наркотикосодержащих средств, хранения и использование мобильных телефонов и иных запрещенных предметов прямо указывает на наличие незаконных связей осужденных с сотрудниками исправительных учреждений. Сложность борьбы с такими явлениями заключается в том, что они имеют латентный характер.

Осужденные, отбывающие лишение свободы, обладают личными субъективными правами и законными нематериальными интересами. Среди них отметим право на: личную безопасность (ст. 13 УИК РФ); отбытие наказания в исправительных учреждениях в пределах территории

---

¹ См.: Акимов С. К. Возмещение осужденным вреда, причиненного нарушением их прав администрацией исправительного учреждения // Законность. 2006. № 8. С. 23.

субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены (ч. 1 ст. 73 УИК РФ); изменение вида исправительного учреждения (ч. 2 ст. 78 УИК РФ); изменение условий отбывания лишения свободы (ст. 87 УИК РФ); передвижение без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ); выезд за пределы исправительных учреждений (ст. 97 УИК РФ); обязательное государственное социальное страхование и пенсионное обеспечение (ст. 98 УИК РФ); амнистию (ст. 84 УК РФ); помилование (ст. 85 УК РФ); условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ, ч. 1 ст. 175 УИК РФ); замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ); освобождение от наказания по болезни (ст. 81 УК РФ, ч. 5 ст. 175 УИК РФ), перечисленные в ст.ст. 88-93 УИК РФ, которые в ряде случаев закреплены терминологически, как «права осужденных». Однако реализация этих прав в основном зависит только от поведения осужденных.

Одной из важных норм, обеспечивающих реализацию такого законного интереса, как возможность отбывать наказания по месту проживания или осуждения, является ст. 73 УИК РФ. Нарушение данного права ведет к акциям протеста со стороны осужденных. В целом количество осужденных, этапированных в другие субъекты Российской Федерации, остается значительным. Вариантом решения данного вопроса может быть создание исправительных учреждений с различными участками, отличающимися режимом отбывания наказания.

Существенным законным интересом, реализация которого в условиях лишения свободы значительно ограничена, является возможность свободного передвижения. Оно допустимо лишь в пределах исправительного учреждения. Проблема существует применительно к его ограничению путем помещения в штрафной изолятор, помещение камерного типа в порядке дисциплинарного взыскания.

Причинами, послужившими основаниями для отмены прокурорами постановлений начальников исправительных учреждений о наложении на осужденных дисциплинарных взысканий, часто являются неполное и юридически неграмотное оформление документов, применение взыскания без учета обстоятельств совершенного нарушения, а также несоответствие наложенного взыскания тяжести и характеру нарушения, ущемление права осужденных на свидание [13] и этот список можно продолжать.

Существующие пороки в практике реализации осужденными своих прав и законных интересов свидетельствует о недостаточном правосознании и морально-нравственной составляющей персонала исправительных учреждений, а также несовершенстве системы контроля и эффективной организации процесса исполнения уголовных наказаний.

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 2. – Ст. 163.

2. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [от 8 янв. 1997 № 1-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4386.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А. И. Рарог. – М., 2011.
5. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации : [от 21 июля 1993 г.] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. - № 33. – Ст. 1316; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 14. – Ст. 1551.
6. Уголовно-исполнительное право России : учебник / А. П. Алешина, [и др.]; под ред. П. Е. Конегера, М. С. Рыбака. Саратов : Ай Пи Эр Медиа – 2010. – 624 с.
7. Губарев, Н. В. Реализация прав осужденных к лишению свободы в процессе отбывания наказания в исправительных колониях в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08/ Губарев Наиль Владимирович. – М., 2006. – С. 12; Казак, Б. Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества (теоретические и организационно-правовые аспекты) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.13/ Казак Бронислав Брониславович. – М., 2000. - С. 4.
8. Пытки, насилие, проблемы медицинского обслуживания, акции протеста в пенитенциарной системе Российской Федерации : предварительный доклад Фонда «В защиту прав заключенных» и ООД «За права человека». - М., 2009. – С. 3–19.
9. Мусаелян, М. Ф. Об обеспечении законности и соблюдении прав человека в уголовно-исполнительной системе / М. Ф. Мусаелян // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 4. – С. 18–20.
10. Законность в Российской Федерации. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. – С. 557–560.
11. Акимов, С. К. Возмещение осужденным вреда, причиненного нарушением их прав администрацией исправительного учреждения / С. К. Акимов// Законность. – 2006. – № 8. – С. 23.
12. Ковалева, Е. О. трудовых обязанностях осужденных к лишению свободы / Е. О. Ковалева // Преступление и наказание. – 2013. – 38. – С. 36.
13. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича от 26 декабря 2003 г. // Рос. газета. – 2004. – 14 янв.

Т. В. КИРИЛЛОВА,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры юридической
психологии и педагогики
(Академия ФСИН России)

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПЕРЕМЕННЫМ СОСТАВОМ

Самое надежное, но и самое труднейшее средство сделать людей лучшими есть приведение в совершенство воспитания.

Екатерина II

Вопросу организации воспитательной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы традиционно уделяется большое внимание. Непрерывно идет процесс обновления нормативно-правовой базы в целях повышения эффективности организации и проведения воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе. Так, все заинтересованные лица, несомненно, знакомы с приказом ФСИН РФ от 28 декабря 2010 № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы», которым утверждены основные положения, регламентирующие воспитательную работу в УИС, а именно положение об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы, положение об органах воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы, положение о наставничестве в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, положение о комнате воспитательной работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также руководство по организации общественно-государственной подготовки, общественно-политического и государственно-правового информирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Однако есть специфические направления воспитательной работы, которым должного внимания не уделялось. В частности, это касается разработки нормативной базы, регламентирующей организацию воспитательной работы в образовательных организациях ФСИН России.

С целью совершенствования нормативной базы организации воспитательной работы с переменным составом образовательных учреждений, подготовки единообразной учетной документации и определения новых подходов в осуществлении данного вида деятельности приказом от 4 июня 2015 года № 304 «О разработке положения об организации воспитательной работы с переменным составом образовательных организаций

ФСИН России» в Академии права и управления ФСИН России была создана рабочая группа по подготовке проекта положения об организации воспитательной работы с переменным составом.

В рабочую группу вошли представители командного состава, профессора и начальники кафедр академии, председатель комитета ветеранов академии, представители научно-исследовательского отдела научного центра академии.

Плодотворная работа рабочей группы позволила в кратчайшие сроки изучить и обобщить имеющийся опыт воспитательной работы с переменным составом образовательных организаций ФСИН России, силовых структур и ведомств, а также провести ретроспективный анализ состояния исследуемой проблемы в вооруженных силах. Результаты исследования рабочей группы нашли свое отражение в разработанном проекте положения об организации воспитательной работы с переменным составом образовательных организаций ФСИН России. Он был обсужден на заседании научно-экспертного совета академии и в настоящее время находится на утверждении в управлении воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России.

Основные положения исследования, проведенного рабочей группой, докладывались и широко обсуждались на межрегиональных и всероссийских семинарах, в учебных организациях ФСИН России.

Так, в рамках проведения межвузовских учебно-методических сборов 15 и 16 октября 2015 года на базе Академии ФСИН России проблема воспитательной работы с переменным составом в образовательных организациях ФСИН России обсуждалась как на пленарном заседании, так и в ходе круглого стола секции 9. Подобное обсуждение проблемы учеными-пенитенциаристами и практиками уголовно-исполнительной системы, несомненно, способствовало обогащению содержания итоговых документов и более широкому резонансу в научных кругах и в образовательных учреждениях ФСИН России.

Работа, проделанная нами, была направлена на выявление теоретических основ и формирование понятийного аппарата такого направления деятельности, как воспитательная работа с переменным составом в образовательных организациях ФСИН России. Приведем некоторые промежуточные положения и позиции, проясняющие позиции рабочей группы и положенные в основу итогового проекта документа.

Воспитательная работа – это целенаправленная и планомерная деятельность по формированию и развитию личности сотрудников пенитенциарной системы в целях готовности к выполнению задач в соответствии с должностными обязанностями в интересах обеспечения безопасности государства и общества.

Воспитательная работа представляет собой комплекс взаимосогласованных и последовательно применяемых принципов, методов, средств и форм реализации воспитательных целей и задач.

Воспитательная работа в образовательных учреждениях ФСИН России – это система согласованных по целям, задачам, направлениям, месту, времени, последовательности, привлекаемым силам и средствам мероприятий, осуществляемых должностными лицами по формированию, поддержанию и восстановлению у переменного состава высокого морально-психологического состояния и других качеств, обеспечивающих безусловное выполнение поставленных задач.

Воспитательная работа в образовательных учреждениях ФСИН России – целенаправленная деятельность по формированию у слушателей, курсантов (студентов) образовательных учреждений ФСИН России гражданских, нравственных и иных профессионально-значимых качеств личности, обусловленных потребностями и особенностями служебной деятельности.

Воспитательная работа является составной частью образовательной, управленческой и организаторской деятельности образовательных учреждений ФСИН России, эффективным фактором обеспечения стабилизации и укрепления служебного коллектива постоянного и переменного состава, создания здорового морально-психологического климата и повышения эффективности оперативно-служебной деятельности и включает в себя комплекс мероприятий, форм, методов и средств, применяемых для решения задач, направленных на воспитание сотрудников пенитенциарной системы.

Воспитательная работа рассматривается как одно из приоритетных направлений деятельности. Она осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации на основе нравственных устоев, высших социально значимых ценностей и традиций, уважительного отношения к народам и народностям многонациональной России, достижений отечественной истории, культуры и педагогической мысли. При этом учитываются накопленный опыт, в том числе зарубежный, современное состояние российского общества, его проблемы и тенденции развития, региональные и местные особенности.

Главным содержанием воспитательной работы является проведение государственной политики, формирование у курсантов качеств гражданина-патриота, профессионала, личной ответственности за выполнение поставленных задач.

Следующая дефиниция, нуждающаяся в уточнении содержания в контексте исследуемой проблемы, это система воспитания в образовательных организациях ФСИН России. Система воспитания – целостный комплекс, образуемый совокупностью средств и факторов воспитания, в состав которого входят цели воспитания, его содержание, методы.

Система воспитательной работы с переменным составом представляет собой систему пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-

досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых в процессе воспитательной деятельности и направленных на формирование у курсантов, слушателей необходимых профессиональных и гражданских качеств. Воспитательная работа предполагает единство и согласованность действий всех субъектов воспитания.

Субъектами воспитания выступают: государство; органы управления; воспитательные службы Федеральной службы исполнения наказаний; командно-преподавательский состав образовательных учреждений, общественные организации; учреждения культуры; средства массовой информации; учебно-строевые подразделения, родственники слушателей, курсантов (студентов) образовательных учреждений ФСИН России.

Объектами воспитания являются слушатели, курсанты (студенты) образовательных учреждений ФСИН России.

Курс (взвод) также является объектом воспитательной работы. Здесь непосредственно осуществляются обучение и воспитание слушателей, курсантов (студентов) образовательных учреждений ФСИН, закладываются основы высокой боевой готовности, организуется и проводится работа по укреплению правопорядка и дисциплины, сплочению коллектива, имеются благоприятные условия для всестороннего изучения каждого курсанта (студента) и формирования у них высоких морально-боевых качеств.

Взаимодействие субъектов и объектов воспитания в воспитательном процессе выступает как целостная система. Субъекты воспитания в процессе своей деятельности решают воспитательные задачи, соответствующие своему уровню.

Нами выделены следующие основные задачи, требующие своего решения при проведении воспитательной работы в образовательных учреждениях ФСИН России:

- формирование у слушателей, курсантов (студентов) государственно-патриотического сознания, верности России;
- воспитание слушателей, курсантов (студентов) в духе неуклонного соблюдения Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации, приказов и распоряжений ФСИН России;
- выработка и развитие у слушателей, курсантов (студентов) комплекса морально-психологических качеств патриота, гражданина и профессионала, культуры поведения в сочетании с высоким уровнем правового сознания;
- формирование у слушателей, курсантов (студентов) трудолюбия, добросовестного отношения к учебе и стремления в совершенстве овладеть избранной специальностью;
- поддержание высокого уровня состояния служебной и трудовой дисциплины; уважительного отношения к командирам (начальникам), товариществу.

- дисциплинированности и исполнительности, чувства воинского долга, офицерской чести и достоинства; повышение престижа службы и авторитета сотрудников ФСИН России, гордости за выбранную профессию;

- формирование у слушателей, курсантов (студентов) общей культуры и высоких морально-нравственных качеств, приобщения их к достижениям отечественной и мировой культуры, духовным и нравственным ценностям;

- формирование антикоррупционного поведения и неукоснительного соблюдения Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной.

Задачи воспитательной работы решаются с учетом социально-экономической, общественно-политической обстановки, морально-психологического состояния переменного состава образовательных учреждений ФСИН России. При этом обеспечивается максимальная сопряженность решаемых задач и воспитательной работы. Воспитательные задачи решаются в ходе образовательного процесса, совместной учебной, методической, научной работы и других видов деятельности постоянного и переменного состава образовательных учреждений ФСИН России.

Воспитательная работа проводится в тесной взаимосвязи с учебной и методической работой, отражает интересы профессиональной подготовки. Ее организация и содержание должны быть адаптированы к специфике курсантских коллективов и ориентировать обучающихся на активную работу по самообразованию и самовоспитанию.

Воспитательная работа в образовательных учреждениях ФСИН России проводится комплексно и непрерывно, как в ходе повседневного процесса обучения, так и дополнительно, во внеурочное время в период проведения мероприятий военно-исторического, культурного, правового и информационно-развивающегося характера.

Таким образом, разработка теоретических основ организации воспитательной работы с переменным составом образовательных организаций ФСИН России, совершенствование нормативной базы и определение новых подходов в осуществлении данного вида деятельности являются актуальными задачами, стоящими перед научным сообществом на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. Бордовская, Н. В. Педагогика / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – СПб. : Издательство «Питер», 2000 – 340 с.

2. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : учебник / под общ. ред. В. Я. Кикотя. – М. : ЦОКР МВД РФ, 2009. – 480 с.

3. Воспитательная работа: содержание, организация, методика : учеб.-метод. пособие / сост. В. А. Копылов. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. – 60 с.
4. Загвязинский, В. И. Теории обучения и воспитания : учеб. для студентов учреждений высшего профессионального образования / В. И. Загвязинский, И. Н. Емельянова. – М. : ИЦ Академия, 2012. – 256 с.
5. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс : учеб. для студ. пед. вузов : в 2 кн. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 576 с.; Кн.2 : Процесс воспитания. – 256 с.
6. Об утверждении Положения об организации воспитательной работы в Дальневосточном институте повышения квалификации ФСКН России : приказ ДВИПК ФСКН России : [от 12 авг. 2014 г. № 149].
7. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России : [от 11 февр. 2010 № 80].
8. Об утверждении правил по организации учебно-воспитательного процесса в военных учебных заведениях Министерства обороны Республики Казахстан, реализующих образовательные программы высшего и послевузовского образования : приказ Министра обороны Республики Казахстан : [от 22 окт. 2013 года № 502].
9. Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России : [от 28 дек. 2010 года № 555].
10. Слостенин, В. А. Педагогика: учеб. пособие / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Слостенина. – М. : Изд. центр «Академия», 2002. – 576 с.

С. М. КОЛОТУШКИН,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
(НИИ ФСИН России)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Известно, что нелегальные телефонные разговоры осужденных и заключенных под стражу – это давняя проблема уголовно-исполнительной системы (УИС) России. Согласно правилам внутреннего распорядка учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) телефоны сотовой связи входят в перечень запрещенных предметов. Принимаемые меры локальны и не дают результатов полного исключения доступа заключенных к средствам сотовой связи, они как пользовались, так и продолжают пользоваться мобильными телефонами. Проведенный анализ показал, что кроме разговоров с близкими осужденные и заключенные под стражу используют мобильную связь в криминальных целях:

- планируют новые преступления как внутри учреждений УИС, так и за их пределами;

- организуют наркотрафик и оборот других запрещенных средств, в частности оружия, спиртных напитков и др.;

- с использованием средств мобильной связи часть осужденных, настроенных отрицательно в отношении администрации учреждений УИС, пытается дестабилизировать режим содержания и контролировать процессы, происходящие в колониях и тюрьмах;

- содержащиеся в СИЗО информируют сообщников по совершенным преступлениям о ходе предварительного следствия, дают указания по уничтожению улик и запугиванию свидетелей и потерпевших;

- в последние годы страну накрыло телефонное мошенничество, организованное с мест лишения свободы.

Ежегодно в учреждения УИС изымаются тысячи нелегальных мобильных телефонных аппаратов и сим-карт, однако в целом проблема не решается – вместо изъятых появляются новые телефоны. Проведенный анализ показал, что доставка телефонов организована по четырем каналам.

1. До 60 % телефонных аппаратов попадают в учреждения путем перебросов через ограждение. Перебросы предварительно по средствам сотовой связи согласуются по месту и времени с тем, что заключенные вовремя подобрали «снаряд». При этом могут осуществляться ложные забросы для отвлечения охраны. С помощью мощных рогаток и арбалетов разобранные на отдельные узлы телефонные аппараты метаются на дистанции более 100 метров. При этом «снаряды» имеют мягкую противо-

ударную упаковку и окрашены в цвет поверхности участка территории, куда осуществляется заброс. В отдельных случаях внешняя поверхность «снаряда» имеет липкую поверхность (нанесен клеящий состав) с тем, чтобы при падении на землю он покрывался мелкими предметами, находящимися на грунте, например, опилками, пылью или песком.

2. Около 23 % средств мобильной связи доставляются на территории колоний через сотрудников УИС. Стоимость такой услуги составляет несколько тысяч рублей. Отработано множество способов передачи денег – от пополнения баланса сотового телефона, до перевода средств на электронную карту инспирированного владельца.

3. До 12 % общего объема телефонов и их аксессуаров (зарядные устройства, источники тока и т. п.) завозятся в исправительные учреждения транспортом. Для этого в машинах оборудуются тайниками, место сброса контейнера также предварительно согласуется по телефону.

4. Менее 5 % телефонов попадают на территории учреждений через комнаты свиданий и посылками, зачастую не без участия сотрудников учреждений.

По нашему мнению, решение данной проблемы должно носить комплексный характер, попробуем разобраться в эффективности тех или иных мер, применяемых по блокированию нелегальной телефонной сети в учреждения УИС.

Во-первых, это – борьба с забросами. Некоторым специалистам видится что борьба с забросами может быть решена путем наращивания высоты забора и создание противозабросных заграждений. Как показал опыт наших коллег из Казахстана, путь это малоэффективен. Высота воздвигнутых заборов достигла 9 метров, однако это не спасает от дальнобойных забросов. При использовании мощных рогаток, которые, к слову сказать, продаются в любом рыболовном и охотничьем магазине, скорость метания снаряда достигает 30 м/с, дальность метания снаряда массой 50 граммов составляет более 100 метров, при этом высота траектории составляет около 20 метров. Никакие заборы не защитят от таких забросов. Уже известны случаи использования для забросов любительских беспилотных аппаратов, высота полета которых, может достигать более 100 метров.

Во-вторых, использование специальных средств подавления радиосигналов, так называемых «глушилок». Практика их применения показала ряд проблем, это прежде всего создание помех в телефонных сетях, находящихся в непосредственной близости к периметру территорий УИС. Снижение мощности «глушилок» не позволяет полностью блокировать радиосигналы сотовых телефонов.

В-третьих, изучается вопрос об использовании при строительстве пенитенциарных учреждений технологий стеновых панелей, изготовленных из сталетрубобетона, предназначенные для экранирования радиосигналов. В общем-то подобные технические решения известны и используются

военными для защиты от электромагнитного воздействия своих командных пунктов. К «минусам» подобного экранирования следует отнести высокую стоимость данных технологий, а кроме того, их применение не закрывает открытые участки территорий учреждений УИС.

В-четвертых, предлагалось использовать нелинейные радиолокаторы предназначены для обнаружения неэкранированных радиоэлектронных устройств, содержащих полупроводниковые приборы (транзисторы, диоды, интегральные микросхемы и т. п.) с нелинейными вольтамперными характеристиками. Такими устройствами являются электронные часы, сотовые телефоны, радиовзрыватели. Функционирование нелинейных радиолокаторов основано на облучении обследуемой местности, помещения и т.п. зондирующим сигналом сверхвысокочастотного диапазона (импульсным или гармоническим) и приеме отраженного сигнала. Электронная схема объекта поиска (сотового телефона) может находиться как во включенном, так и в выключенном состоянии. Кроме этого, объекты поиска могут находиться в полупроводящей среде (грунт, вода, массивные металлические корпуса и т.п.). Поиск затруднен только в непосредственной близости от включенных приборов, имеющих в своей конструкции радиодетали и электронику (ЭВМ, факсы, радиотелефоны, модемы и т. п.)¹.

Основным недостатком применения нелинейных локаторов является ограниченность времени его использования оператором – 15...30 минут в зависимости от режима работы. Это связано с опасностью для здоровья человека, находящегося в зоне сверхвысокочастотных электромагнитных волн. Тактика использования таких приборов – точечная, когда обнаружен подозрительный объект, например, взрывное устройство. При осмотре больших территорий, когда требуется значительное время, данный прибор не применяется.

И так, на сегодняшний день нет единого эффективного технического решения данной проблемы. Следует полагать, что в данной ситуации требуется комплексный подход – разработка системы технических средств, а также правовое регулирование в данной области.

В данной статье автор предлагает создание системы блокирования сим-карт сотовых телефонов, используемых нелегально с территорий учреждений УИС. Эта система строится на том, что операторам сотовой связи передаются географические координаты периметров территорий учреждений УИС с точным указанием их границ. Описание периметра в координатах позволит выделить определенную территорию, которая будет иметь особый статус контроля соединений респондентов сотовой связи. Авторизация в сети сотовой связи происходит через сим-карту, которая имеет индивидуальный номер. Если звонок или СМС сообщение прошли с

---

¹ См.: Колотушкин С. М. Криминалистическая взрывотехника: основы теории и практики : монография, Волгоград, 2002. С. 126.

территории или поступили на территорию учреждения УИС, то сим-карта автоматически блокируется оператором сотовой связи.

Для сотрудников учреждения создать служебную компаративную сеть – выделенные номера сотовых телефонов с возможностью вести переговоры только между собой. Сделать звонок или ответить на звонок вне компаративной сети невозможно. Это исключит использование служебных телефонов осужденными (заключенными под стражу).

В настоящее время возможности определения биллинга звонка сотового телефона составляет в городе до 15 метров, в сельской местности, в зависимости от количества и дальности расположения вышек ретрансляторов – от 30 до 100 метров. Из этого следует, что ширина охранного периметра должна составлять не менее 15 метров. В настоящее время есть ряд технических решений, позволяющих существенно повысить точность биллинга на отдельных территориях, для этого на них следует установить элементы сотовых ретрансляторов. Следует оценить экономическую эффективность данного предложения, по существу предлагается вместо подавителей радиосигналов (глушилок) установить оборудование точной фиксации координат соединения сотовой связи. Это дает возможность сосредоточить усилия не на энергетическом подавлении радиосигналов, а на аналитике их распознавания и обработки: компаративная сеть может действовать с выделенной территории, все остальные соединения должны блокироваться, подобно тому как блокируются сим-карты утерянных телефонов.

Одним из важных вопросов в создании предлагаемой системы будет урегулирование законодательных норм, согласованных с Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. По мнению автора, это позволит полностью лишить заключенных незаконных средств связи.

При введении данной системы обязательно проявятся нюансы, например, при посещении территорий учреждений УИС посторонними лицами, включая родственников осужденных, адвокатов, сотрудников ФСИН, не работающих в данном учреждении. Они должны быть предупреждены о работе системы, иначе сим-карты их телефонов могут быть заблокированы. Следует отметить, что предлагаемая система все же не решит отдельных вопросов, связанных с неправомерным использованием мобильных телефонов в УИС, например, при этапировании осужденных (заключенных).

Таким образом, в решении выделенной проблемы требуется комплексный подход, на фоне предлагаемых технических решений потребуются и обоснование правовых мер в отношении как осужденных, так и сотрудников учреждений УИС, незаконно использующих средства сотовой связи.

В. М. ЛИТВИШКОВ,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики
(Академия ФСИН России)

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ УИС

Эффективность исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе во многом определяется состоянием воспитательной работы.

Основной целью такой работы является формирование у них комплекса знаний, умений навыков профессиональной деятельности.

В качестве основных задач можно определить, по крайней мере, шесть следующих групп:

1. Теоретическая. Разработка структуры воспитательной работы с персоналом УИС, ее объекта, предмета, категорий, закономерностей; описание психолого-педагогических и правовых явлений, раскрытие их взаимосвязей и взаимодействия.

2. Диагностическая. Разработка принципов и методик исследования; разъяснение требований, предъявляемых к методам исследования технологий их применения; анализ существующих актуальных проблем, установление их причин; исследование проблемного поля педагогической ситуации конкретных индивидуальных и групповых форм поведения.

3. Аналитическая. Анализ механизмов и закономерностей развития нравственного и правового сознания в целом; духовности личности и групп осужденных и персонала уголовно-исполнительной системы; анализ эффективности процесса исправления, применения форм, методов и средств воспитательного воздействия на осужденных; оценка результативности деятельности колонии.

4. Прогностическая. Прогнозирование изменения правосознания, развития личности и поведения осужденных, эффективности процесса исправления; прогнозирование событий, ситуаций, явлений педагогического, психологического и правового содержания.

5. Практическая. Разработка и внедрение рекомендаций по совершенствованию психолого-педагогической, правотворческой, профилактической работы, обобщение положительно опыта исправления осужденных.

6. Аксиологическая. Формирование новой системы ценностей личности и групп осужденных. Эту задачу сотрудник решает, например, в работе с религиозными общинами, другими группами осужденных, стремящихся к личностному росту в той или иной социально приемлемой сфере интересов. Содержание воспитательной работы с сотрудниками УИС составляет нравственное, эстетическое, правовое, физическое и другие направления процесса воспитания.

В. С. МУХИНА,
академик РАО,
доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой психологии развития
(Московский педагогический
государственный университет)

ПСИХОЛОГИЯ ПОЖИЗНЕННО ОСУЖДЕННЫХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЛОНГИТЮДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Феноменология человека. Прежде чем я начну обсуждать особенности личности пожизненно осужденных, считаю правильным указать на феноменологические особенности человека, проживающего обыденную жизнь и не подвергавшегося наказанию по статьям, связанным с насильственными преступлениями.

Мое пристрастное отношение к объективному выявлению феномена нашей человеческой природы дает основания утверждать, что человек по сути своей амбивалентен (двойственен): в его самосознании, мотивах и поступках сосуществуют как позитивные ценностные ориентации на нравственные образцы (помыслы и поведение), так и допущения, разрешения себе разнообразных вариаций негативных проявлений. При этом человеку обычно свойственно считать себя законопослушным, приличным и заслуживающим общественного признания. *По большей части мы, люди, достаточно снисходительны к себе.* Этому факту есть достоверное объяснение – особенности исторического развития социальных условий, складывающихся на пересечении развивающихся в истории внешних реалий (это, однако, особая проблема развития и бытия человечества). Одним словом, каждый человек стремится (или хотел бы) достичь некоего совершенства, приближающего его к идеалу моральных (и нравственных) образцов. Однако в то же время каждый человек в той или иной мере попустительствует себе не только в негативных страстях, отчуждающих его от себя самого, но и достаточно снисходителен как к целому ряду своих разнообразных спонтанных проявлений, так и к сложившимся проявлениям отчуждения от других. Таковы мы, люди, по сути своей – это подтверждает наша общая, в тысячелетиях складывающаяся типология.

Человек далек от идеалов, которые нам подчас транслируют утописты и наши фантазии.

Однако обыденный человек все-таки имеет стремление *держаться середины* (Платон, Аристотель и др.), но не крайностей страстей и поступков.

II. Участок ПЛС в зонах Мордовии (создан 23 февраля 1998 года). До недавнего времени на участке содержалось около 200 осужденных.

Реально большинство людей не обладают устойчивыми формами поведения: стабильность помыслов и поступков обыденного человека не-

редко оказывается некой утопией – социальной иллюзией. И, тем не менее, можно прогнозировать возможные линии поведения по шкале социальных нормативов или по шкале аморализма. Люди, склонные к асоциальным проявлениям, имеют предрасположенность к устойчивой агрессии и к аморализму.

Крайние проявления человека – инструментальные преступления: кражи, разбой, грабежи и убийства. Асоциальные субъекты – нередко *отчужденные преступники* необузданного гнева и помраченного сознания. Крайняя степень проявления такого отчуждения – убийство.

Последствия преступления – наказание. Убийцу, проявившего абсолют отчуждения к своей жертве, к другому человеку, общество и закон до недавнего времени наказывали *абсолютным отчуждением* – смертной казнью, позже пожизненным осуждением.

Последствия преступления и наказания – помещение преступившего законы морали и нравственности в *условия строгого режима существования*.

К этим условиям следует отнести: строгий режим; бедность предметного мира камеры; безусловную сенсорную депривацию; скученность осужденных на малом пространстве; строгие (согласно уставу) формы общения охраны с заключенными.

Осужденные пожизненно проходят ряд стадий своего психического самочувствия и отношения к условиям наказания.

В результате убийца может попасть в условия, где он должен *навсегда*, до самого конца, провести свою жизнь и *никогда* не выйти на волю к обычным людям, обыкновенно проживающим свою земную жизнь. Это обстоятельство первые годы переполняет осужденных *ужасом* и *отчаянием*.

В заключении преступники, обладавшие достаточно сохранным сознанием, вдруг (или постепенно) осознают ужас от невыразимой неизбежности наказания – пожизненного осуждения. В первые месяцы и годы наблюдается *измененное состояние психики* из-за специфики наказания за совершенное преступление. Осужденных пожизненно мучают видения, тяжелые сны. Развивается *тюремный аутизм* – описанное и введенное мной в психологию понятие.

Вот уже 16 лет я работаю в качестве психолога с пожизненно осужденными. Я наблюдала их состояния в первые годы их адаптации к условиям строгого содержания, когда одни из них были помилованы (из «смертников» они стали «пожизненниками»), а другие только начинали входить в ситуацию пожизненной изоляции. Необузданные делинквенты должны были научиться *сосуществовать в заданных условиях*, разделяя камеру на трех-четыре человека. Лишь совсем недавно ситуация изменилась: сегодня пожизненно осужденные обычно размещены по двое.

Психолог и осужденные прошли вместе непростой путь проблем адаптации друг к другу. Вначале – с их стороны напряженное недоверие и подспудная потребность в человеческом общении и сочувствии. Некото-

рое время спустя у многих из моих подопечных проявилась выраженная *потребность к доверительному общению*. Возможные условия к этому мы (я и Л. М. Проценко) пытались организовать совместно с администрацией учреждения.

За годы общения осужденные учились: *саморефлексии*, посредством моих упорных разъяснений и не единожды отвечая на вопрос «Кто я?» (разработанный мной метод глубинной рефлексии); обсуждали вопрос «Должно ли убийство караться смертной казнью?»; заявляли о потребности быть в условиях социальной нормативности; рефлексировали на проективные ситуации, в том числе на проективный выбор и обоснование: «Пожизненное заключение в тюрьме или вечное поселение на изолированной территории». Постепенно они научались *рефлексии* на свои прилоги и помыслы, которые завершились преступлениями. Они учились: анализировать путь к своим преступлениям, ломать психологические защиты и «мертвые, выжженные зоны» своих тяжелых эмоций и, наконец, реально ужасаться содеянным.

В процессе пребывания *на малых пространствах камеры и в условиях особого протекания времени в бессрочных узах* у подавляющего большинства возникала тяга к Богу и во встречах со священником, который мог бы выслушать, принять их покаяния, причастить и благословить их. Я содействовала тому, что опеку над моими подопечными взял хорошо знакомый мне отец Александр – священник Подмосковного храма Николая Чудотворца в селе Лямцино. Священник и его прихожане молятся за осужденных и отправляют посылки с лекарствами, со снедью и вещами.

Находясь в условиях наказания в замкнутом пространстве камеры, в пределах ограниченных возможностей общения, даже имеющие потенциал к психической активности находятся под прессингом наказания пожизненным заключением, *лишены надежды возвратиться в общество и реинтегрироваться* в качестве обычных граждан. Однако шок от осознания того, в какое обстоятельство своего существования они попали, постепенно проходит. Они начинают мечтать и надеяться на освобождение от страшного бремени значений и смыслов слов «пожизненно», «навсегда» и других знаковых убийственных слов с особыми смыслообразующими акцентуациями. Они начинают взывать к Богу.

При этом я упорно поддерживала в них возникшую надежду на другую, земную и обыденную жизнь, побуждала их к планированию этой желаемой жизни. Они начинали потаенно мечтать о своем доме, о любви, о семье. Иногда эта жажда нормальной человеческой жизни по их внутреннему побуждению прорывалась и доверялась мне... Они не только говорили об этом, но и показывали проекты своих домов, делились мечтами.

Тем, кто был склонен к выражению своих мыслей и чувств, я предоставляла возможность писать о себе, писать эссе и рецензии на опублико-

ванные о них статьи и книги. В течение многих лет (начиная с 2002 г. и по сей день) осужденные получают опубликованные материалы, в которых обсуждаются обстоятельства их жизни в узах и особенности их индивидуальных позиций к себе и миру людей. Публикации в журнале – психологический выход во внешний мир, за пределы замкнутого пространства тюрьмы и камеры.

Особая работа – предоставление возможности владеющим английским языком переводить материалы научных статей, касающихся проблем заключенных в зарубежных странах. Готовность работать над переводами выразили трое. Реально успешно осуществляли перевод двое (А. Л. и И. М.). Один из них, кроме статей, перевел с английского языка последний недописанный рассказ О. Генри «Видение», сделанный в жанре литературной эксцентриады* и две большие книги. Переводами осужденные плотно занимались с 2004 по 2010 гг. Переводы, сделанные осужденными, и журнальные статьи, посвященные моим подопечным, они всякий раз получали на руки. Большинство из них отсылали журналы родным и близким друзьям.

Выход за пределы камеры не в виртуальный, но в реальный мир, обеспечивал обретение состояния большей психической устойчивости.

Позже я решила сделать для наших переводчиков паузу, предложив им и многим другим еще один способ выйти в реальный мир, за пределы уз.

Особое событие – организованная администрацией долговременная работа осужденных в пространстве их камер над деталями внутреннего оснащения строящегося храма Николая Угодника, который был воздвигнут рядом с участком ПЛС. Работа вдохновляла и давала им надежду на будущее. Психологи внесли свою лепту: передали в храм около десяти икон от отца Александра, из мастерских Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и из собственных собраний.

Позже осужденных начали выводить в церковь на службу и исповедь.

Услышав от некоторых из них о постоянно возникающем в их сердцах призрачном желании встретить (на свободе) какого-нибудь заброшенного пацана и помочь ему обрести выход на достойный жизненный путь, я постаралась реализовать этот их душевный порыв к добру и пользе другому.

В соответствии с проектом «Психологическое сопровождение подростков лишенных родительского попечительства» вот уже пять лет группа пожизненно осужденных переписывается с делинквентными подростками. Известно, что для асоциальных подростков существенно значима пагубная привлекательность криминального мира. Очевидно, поэтому они с готовностью приняли предложение о переписке с пожизненно осужденными

---

* «Видение» – незаконченное произведение О. Генри, которое А. Л. читал на английском еще до своего преступления и которое позже стал считать для себя проекцией своей жизненной судьбы.

ми. Пожизненно осужденные, услышав мое предложение, были смущены тем, что, скорее всего, подростки не захотят иметь дело с преступниками. Однако, когда осужденные поняли, что ошиблись, они с волнением и трепетом стали искать пути к общению, чтобы предупредить подростков об опасности сатанинских соблазнов для судьбы человека. Переписка была достаточно интенсивной. И те, и другие по сей день взаимно сопереживают друг другу. В 2014 году, работая с делинквентными подростками в нашем долговременном проекте, мы организовали видеопослания наших взрослеющих пацанов к своим адресатам.

Осужденные, увидев на экране своих мальчиков, с волнением рассказывающих о себе и передающих им слова поддержки, пережили потрясение от этой опосредованной встречи, как будто это было непосредственное, реальное свидание.

Сегодня переписка начинает иссякать: подростки уже вышли из детских домов, большинство из них заканчивают учебу в профессиональных училищах Иркутской области, а кто-то уже получил профессию. Мальчики становятся молодыми рабочими, кто-то намерен учиться дальше, кто-то хочет расслабиться. Многим уже исполнилось по 18 лет.

Мои подопечные в своем большинстве чувствуют себя причастными к судьбам подростков, по сей день думают о них и переживают за них. Нередко подростки являются поводом для наших доверительных бесед.

Все этапы психологического сопровождения моих подопечных, их ответы на вопросы анкет, их рефлексии на себя и на других, я публиковала и публикую в журнале «Развитие личности», начиная с 2002 г по сей день.

Человек по сути своей социален, даже если он не проживает свою жизнь по законам морали и нравственности. В процессе развития и вхождения в условия человеческого бытия каждый из нас накапливает в своем сознании определенные знания и представления о принятых среди людей ценностях нравственности, морали и аморализма.

Некоторые из моих подопечных осужденных получили хорошее образование, знают поэзию и литературу, владеют иностранными языками. Конечно же большинство осужденных – дети улиц и асоциальных семей, многие из них имеют психические дефекты, некоторые – психиатрические диагнозы. Я работаю с теми, кто был способен научиться рефлексировать на себя и был готов обсуждать особенности своей внутренней душевной жизни. Надо сказать, что способность к саморефлексии корреляционно не связана с нашим образом жизни, с профессией (даже если это профессия психолога или педагога). Рефлексия отчасти развивается спонтанно, но по существу дается человеку душевно-духовным трудом. Многие из моих подопечных сегодня преуспели в развитии в себе способности к рефлексии на себя и других. Но это – только первый шаг к очеловечиванию человека, при правильной мотивации помогающий занять позитивную позицию по отношению к себе и другим. Главный шаг – научение новому типу реагирования на окружающих

людей, изменение своего не только виртуального, возможного отношения к людям, но и отношение к реальному взаимодействию с другим человеком в условиях повседневного взаимодействия в обыденной жизни.

Ситуация пожизненного заключения в узах не дает осужденным шансов обрести реальный опыт приемлемого взаимодействия с другими.

Сложившиеся способы реагирования на экстремальные ситуации, закрепляются глубинно в пределах так называемых *темных мышечных чувств* (И. М. Сеченов) и в сфере эмоций и страстей. Однако убившие других более 20 лет тому назад об этом феномене не ведают...

Без специальной реабилитации невозможно освободить человека от этой сформировавшейся в прежнем негативном опыте телесной и эмоциональной зависимости от опыта закрепившихся тяжелых эмоций и поведенческих проявлений.

Н. С. ОБОТУРОВА,
доктор философских наук, доцент,
заместитель начальника института;
А. М. ЧИРКОВ,
доктор медицинских наук,
профессор кафедры
юридической психологии и педагогики;
С. В. БАБУРИН,
кандидат психологических наук, доцент,
начальник института
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

КУЛЬТУРТЕРАПИЯ В ПРАКТИКЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В корпусе психотерапевтических практик, используемых в работе с личным составом и осужденными, можно выделить целый ряд направлений, имеющих по своей функциональной характеристике различное целевое назначение. К ним, в частности, относится решение ряда задач, связанных с психологической адаптацией молодых сотрудников к условиям работы в исправительных учреждениях (ИУ) и профессиональной деятельностью в различных условиях и периодах прохождения службы. Наряду с повышением дееспособности личного состава важное место отводится функционалу, преследующему санитарно-гигиенические задачи по сохранению здоровья и повышению качества жизни сотрудников ИУ. Это направление должно осуществлять профилактику неизбежных последствий профессионального стресса (психологического выгорания) сотрудников и сопряженных с ним развитием социоматозов – нервно-психических, психосоматических и других стрессовых расстройств и заболеваний¹. Рассмотрение психологического сопровождения осужденных через призму функциональных принципов позволяет выделить целевой блок психотерапевтических методов по восстановлению (коррекции) целостности личности правонарушителя (его ресоциализации). Все большее значение уделяется решению задач связанных с минимизацией деструктивных влияний пенитенциарного стресса, регуляцией психоэмоционального состоя-

---

¹ См.: Бабурин С. В. Психологический стресс у сотрудников исправительных учреждений и осужденных в ракурсе проблемы пенитенциарной безопасности // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / под общ. ред. Р. А. Ромашова. Самара, 2014. Вып. 2. С. 14–17; Его же. Стрессологическая культура как основа совладающего поведения в профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 апреля 2015 г.). Минск, 2015. С. 289–290.

ния осужденных, диагностикой их психического и соматического здоровья и т. д.¹

Анализ литературы не оставляет сомнений в активном поиске адекватных образцов психотерапевтической интервенции в практике ИУ и даже в наступлении «эры» пенитенциарной психотерапии. Сегодня уже накоплен значительный арсенал средств психотерапевтической интервенции, адаптированных к соответствующим функциям (задачам) в работе психолога с личным составом ИУ и осужденными. В то же время, практикуемые в настоящее время методы преодоления психологического выгорания у персонала и негативных последствий социальной депривации у осужденных, оказались малопригодными, что свидетельствует о чрезвычайной сложности терапии деструктивных последствий психологического (профессионального и пенитенциарного) стресса с использованием технологий, построенных на основе динамической, поведенческой и ряда других направлений психотерапии. Их низкая эффективность объясняется: высокой устойчивостью патопсихологических и стрессиндуцированных состояний; отсутствием адекватных стратегий и тактик интервенции; несоответствием используемых методов природе психических явлений, процессов и состояний, находящихся в регистре психической дезадаптации; ошибками в диагностике и недостаточной профессиональной компетентностью в вопросах стрессологической культуры; отсутствием лично ориентированных подходов; низким уровнем общего развития, особенно в сфере этнонациональной культуры и духовности и т. д.²

Сокращенный до минимума образовательный стандарт не восполняет существующие пробелы в области культуры у носителей психологических знаний, легко усваивающих образцы устаревшей западной психологической «культуры», транслируемые «производителями» отечественной учебной литературы. В ней «объективно» объясняются не только природа человека, его внутренний мир, но и приводятся всевозможные «рецепты» «терапии» психопатологических процессов. Как указывает В.И. Слободчиков, это способы «нежного примирения» человека с самим собой и освобождения от ответственности перед собой и миром, техники оккупации сознания, духовного кодирования личности т.д. Одномерное толкование представлений о человеке, его психики – тормоз в развитии духовной направленности большинства направлений психотерапии. Эту уди-

---

¹ Бабурин С. В. Психотерапия деструктивных последствий пенитенциарного стресса // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 56–67.

² Бабурин С. В. Стрессологическая культура как основа совладающего поведения в профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений. С. 289–290; Бабурин С. В., Чирков А. М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии : учеб. пособие. Вологда, 2014. 576с.

вительно стойкую редуционистско-материалистическую позицию научного «объективизма» психологии в ущерб культуре В.П. Зинченко называл «неистребимой». Еще Д. Бьюдженталь отмечал, что внутренний мир человека интенционален, неуловим и всякие попытки его «объективизации» противоречат задачам гуманистической психотерапии и практической психологии, «не имеющей под собой еще даже фундамента». Сама психотерапия переживает сегодня не столько ренессанс, сколько «взрыв» экспансии всевозможных техник, которые по качеству и сущности далеко не всегда направлены на позитивное изменение. Продолжается внедрение не только малопродуктивных методов поведенческой терапии, но и других техник, способных негативно влиять на мировоззрение сотрудников и осужденных, лишая их духовного вектора развития. Об этом предупреждали еще В. Франкл и Э Фромм, уделявшие основное внимание духовному измерению человека¹. Естественно, речь идет не о каких-либо запретах использования тех или иных направлений терапии, а о наполнении их культурным, то есть духовным содержанием. И именно в этом и сказывается ощутимый пробел у многих пенитенциарных психологов, в целеполаганиях которых должны находиться вопросы духовно-нравственного, патриотического и эстетического развития личности, составляющие основу культуртерапии.

Вместе с тем, становление психотерапии, опережающей в своем развитии теорию академической психологии, привело к внедрению ряда перспективных психотерапевтических и психолого-педагогических технологий в ИУ². При этом практика психотерапии дезадаптивных состояний у персонала и осужденных инициировала создание собственной методологической базы, разработку стратегий и тактик интервенций на основе синтеза пенитенциарной психологии с другими науками, культурой и религией³. Актуальность смены методологических парадигм в области проблемы регуляции эмоционального и психологического благополучия сотрудников и осужденных связана с преодолением стрессовых факторов ИУ. Показано, что позитивные результаты дают интервенции, сформирован-

---

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 356 с.; Фромм Э. Душа человека. М., 1992. 429 с.

² Бабурин С. В. Психотерапия деструктивных последствий пенитенциарного стресса. С. 56–67; Его же С. В. Стрессологическая культура как основа совладающего поведения в профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений С. 289–290.; Бабурин С. В., Чирков А. М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии; Панова О.Б. Педагогическое обеспечение правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ярославль, 2013. 41 с.

³ Бабурин С. В., Оботурова Н. С., Чирков А. М. Методологические подходы к проблеме стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 103–112; Бабурин С. В., Чирков А. М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии.

ные в формате постнеклассической психологии, учитывающей многомерность, непознаваемость и интенциональность (направленность) внутреннего мира человека, состояние его духовности¹. К таким подходам относятся культуртерапия, включающая блоки экзистенциальной и этнорелигиозной психотерапии, а также духовно ориентированные техники и эстетотерапию². И она может считаться гуманитарной только, если является практикой становления именно «человеческого в человеке».

Теоретическим обоснованием необходимости культуртерапии в ИУ явился анализ природы психологического стресса, представляющего, как указывал еще В.П. Зинченко, малоизученное состояние сознания³. Несмотря на особенности пусковых механизмов стресса, вызывающего противоестественное состояние психологического выгорания у персонала и дальнейшую нравственную деградацию осужденных, в его основе лежит духовная дефицитарность личности. В этой связи на основе метатеории сознания и методологии духовной регуляции высших психических функций разработаны теоретические модели психотерапии персонала и осужденных, благодаря которым травматические события (стресс) могут эффективно перерабатываться и приводить к трансформации в виде личностного роста. Значимость активации духовных ресурсов субъекта в практике интервенции психологического стресса подтверждается взглядами большинства авторов о наличии универсального и неистребимого личностного механизма поиска человеком смысла своего бытия⁴. Именно инкультурация личности с ее обращением к духовному преображению человека является основным началом получения позитивных результатов при использовании комплекса программ культуртерапии. Подтверждением важности включения в практику ИУ методов инкультурации служат данные психологических исследований, показавших наличие у сотрудников и осужденных общего девиантного синдрома адаптации (ОДСА). К его причинам, как считает В. А. Ананьев, относятся: смещение смысла и целей жизни, следование ложным целям, повышенные притязания и самооценка, ложь, поступки против совести, актуализация страстей и грехов (гордыня, гнев, корыстность, уныние и многие другие). Он проявляется в виде деформации состояний сознания и дефициентности духовного развития, различ-

---

¹ Бабурин С. В., Оботурова Н. С., Чирков А. М. Методологические подходы к проблеме стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных; Бабурин С. В., Чирков А. М. Проблемы стресса и адаптации в пенитенциарной психологии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 25. С. 46–50; Бабурин С. В., Чирков А. М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии.

² Бабурин С. В. Психотерапия деструктивных последствий пенитенциарного стресса С. 56–67.

³ Зинченко В. П. Сознание и творческий акт. М., 2010. 592 с.

⁴ Бабурин С. В., Чирков А. М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии; Ухтомский А. А. Доминанта души: Из гуманистического наследия. Рыбинск, 2000. 608 с.

ных форм расстройств личности и их сочетаний с пограничной психопатологией при явной недостаточности духовных и культурных ресурсов совладающего поведения. Иначе, ОДСА, формирующийся на основе страстей, выступает в качестве «почвы» появления «структурных аттракторов болезней», что дает возможность его своевременно диагностировать и воздействовать на основную причину.

Касаясь тактики психотерапии дезадаптивных состояний, следует отметить, что последовательность включения дополнительных методов терапии отдельных синдромов не имеет принципиальной роли при соблюдении ряда общих принципов психотерапии, главным из которых является принцип адаптивности. Он вытекает из сущности и механизмов адаптации, обусловленных особенностями (как у сотрудников, так и у осужденных) внутренних ресурсов личности, позволяющим преодолеть духовную дефицитарность и стрессовые факторы пенитенциарной среды. Наряду с инкультурацией к техникам, позитивно влияющим на измененные состояния сознания (протекающие в системе вероятностных ответов - переходов в виде преобразования психической энергии), относятся известные экзистенциальные методы (В. Франкла, А. Ленгле и др.) и разработанные О. Б. Пановой подходы к психолого-педагогическому обеспечению процессов ресоциализации осужденных¹. То есть основными мишенями культуротерапии являются состояния сознания (его духовного «слоя» – сферы) во всех множествах его форм. Наполнение потенциальной позитивной духовной силой (энергией) несводимой к когнитивным и эмоциональным явлениям, а также образами культуры и искусства (эстетотерапия) предусматривает обращение к резонансоотзывчивым «осям» внутреннего мира сотрудников и осужденных, являясь основой их духовного преображения и развития. Следовательно, психологическая служба в ИУ, имеющая ярко выраженный психотерапевтический характер, должна строиться в русле экзистенциально-гуманистических подходов, отражающих намеченную цель УИС в виде гуманизации, а точнее – гуманитаризации всей ее деятельности.

---

¹ Панова О. Б. Педагогическое обеспечение правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии : автор. дис. ... д-ра пед. наук. Ярославль, 2013. 41 с.

О. М. ОВЧИННИКОВ,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры
оперативно-розыскной деятельности
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ

Исследование проблем, связанных с подростковой преступностью, традиционно имеет особую актуальность, обусловленную особым возрастным периодом лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния. Сегодня текущее состояние ювенальной преступности вызывает определенную тревогу, поскольку рост социальной напряженности, происходящие кризисные явления традиционно, в первую очередь, отражаются на наиболее уязвимой части населения.

Примерно каждое десятое преступление в России совершается несовершеннолетними или при их участии. Официальные данные ГИАЦ МВД России констатируют, что преступность несовершеннолетних в Российской Федерации за период 2003–2014 гг. снизилась более чем в 2 раза [1]. При этом, состояние преступности несовершеннолетних в современной России, при снижении ряда ее статистических показателей, вызывает серьезную озабоченность у специалистов, прежде всего потому, что в структуре преступности несовершеннолетних доля тяжких и особо тяжких преступлений остается высокой. Отмечаются значительные удельные показатели по численности несовершеннолетних, совершивших преступление в группе, происходит увеличение количества несовершеннолетних, совершивших преступное деяние в состоянии опьянения [2, с. 10].

Происходящая гуманизация уголовно-исполнительной политики России наряду с положительными результатами, закономерно обусловила увеличение в местах лишения свободы лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, запущенных в социальном плане, имеющих деформацию морально-нравственной сферы, что неизменно приводит к осложнению оперативной обстановки в учреждениях УИС. Не обошел данный процесс и воспитательные колонии.

На начало 2015 года в УИС функционируют 36 ВК, расположенные в 36 субъектах Российской Федерации. Из них 33 – для содержания несовершеннолетних осужденных мужского пола и 3 (в Белгородской, Рязанской и Томской областях) – для содержания несовершеннолетних женского пола. Среднесписочная численность воспитанников за период с 2004 по

2014 гг. снизилась на 88 % (с 14 963 до 1 901). При этом уровень преступности вырос на 16,5 % (с 2,97 преступлений на 1000 осужденных до 3,46). В 2014 г. допущено 2 преступления, из них 1 – дезорганизация деятельности учреждения, другое преступление не относится к категории особо учитываемых [3].

Однако столь невысокое количество зарегистрированных преступлений не раскрывает истинной оперативной обстановки. Обращение к количеству предотвращенных преступлений свидетельствует о сохраняющихся устойчивых негативных тенденциях, наблюдающихся в ВК. Так, в течение 2014 г. в данных учреждениях предотвращено 805 преступлений, причем существенная доля из них – 655, направлена против жизни и здоровья, т.е. представляют особую общественную опасность, поскольку доведение преступного умысла до конца могло бы причинить невосполнимый вред потерпевшим.

Изоляция подростков от привычного социума, лишение их прежнего окружения, помещение в серый и однообразный мир исправительного учреждения, где блокируются двигательные и информационные процессы, а также, иные потребности (в частности, сексуальная), приводит к возникновению у них отрицательных эмоций, неврозов, психических срывов, психопатических, а также других нервных заболеваний. Нередко все это проявляется в агрессивном поведении подростков, иногда направленном на самих себя. Аутоагрессия выражается, например, в самоубийстве, членовредительстве. Несовершеннолетние, находясь в состоянии возбуждения, могут нарушать установленный порядок отбывания наказания, посягать на жизнь, здоровье, личное достоинство других подростков и представителей администрации учреждения. Таким образом, педагогическая и духовно-нравственная запущенность несовершеннолетних осужденных свидетельствует о необходимости совершенствования как воспитательной, так и оперативной работы в воспитательных колониях.

Следует понимать, что эффективность оперативно-розыскной деятельности в отношении несовершеннолетних будет надлежащей только в том случае, если будут учитываться необходимые особенности подросткового возраста, обуславливающие уникальность криминальных процессов, происходящих в исправительном учреждении.

Важно иметь в виду, что внутригрупповая иерархия в воспитательных колониях более авторитарна, чем в исправительных учреждениях для других категорий осужденных, а внутригрупповые отношения особенно жестоки, антигуманны [4, с. 17–21], поэтому нейтрализация лидеров является одним из ключевых направлений противодействия ювенальной преступности. Несовершеннолетние преступники в большинстве своем подвержены влиянию криминальной субкультуры и слепо выполняют указания других авторитетных осужденных. Лидеры в воспитательных колониях отличаются от лидеров других исправительных учреждений тем, что под-

чиненность несовершеннолетних осужденных больше основана на физических и психологических данных авторитетов, нежели на их криминальном опыте или соблюдении тюремных традиций. Именно поэтому работа по нейтрализации криминального влияния лидеров группировок отрицательной направленности в воспитательных колониях должна осуществляться многоаспектно. С одной стороны, необходимы мероприятия по выведению осужденных из-под их влияния; устранению тех условий, которые создают им авторитет; с другой – постоянный оперативный контроль за лидерами и реализация мер по нивелированию криминального авторитета. Полагаем, что в первую очередь оперативная работа должна быть направлена на выявление сведений о поведении, связях, противоправных намерениях, возникающих в среде осужденных, поддерживающих и «пропагандирующих» преступные традиции и неформальные нормы поведения, в особенности через устойчивую связь с так называемыми «взрослыми зонами». Естественно, ключевую роль в данном аспекте играет наличие надлежащим образом подготовленных конфидентов.

Следует понимать, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности важно учитывать неофициальный статус несовершеннолетнего осужденного, формирование которого начинается в следственном изоляторе. В этот период большинство подростков активно копируют взрослую «тюремную» жизнь и с самого начала ориентируются на «тюремный закон» и «воровские понятия»[5]. В связи с этим, особое внимание следует уделять тщательному изучению каждого осужденного с момента прибытия его в карантинное отделение, что позволит своевременно выявить отрицательно настроенных воспитанников, степень влияния на других осужденных.

Другой особенностью оперативной работы в воспитательных колониях является своевременное выявление несовершеннолетних осужденных, которые, стремясь к самоутверждению и подражанию взрослым преступникам, особенно на этапе перевода в исправительные колонии общего режима, подготавливают совершение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, которое в отдельных случаях может перерасти в уголовно-наказуемое деяние. Практикующееся в таких случаях водворение в дисциплинарный изолятор, либо перевод на более строгие условия отбывания наказания, не достигает положительного эффекта, поскольку воспринимается несовершеннолетними как возможность повысить свой неформальный статус и заработать «авторитет».

К сожалению, детальное рассмотрение вышеуказанных аспектов оперативной работы оперативных сотрудников воспитательных колоний невозможно в рамках открытого исследования. Однако следует констатировать, что количество работ, посвященных проблеме оперативно-розыскного противодействия пенитенциарной ювенальной преступности неуклонно возрастает, что не может не вызывать удовлетворения. Знание

особенностей оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в воспитательных колониях позволит сотрудникам оперативных подразделений своевременно прогнозировать развитие отдельных событий в частности и оперативной обстановки в целом, принять меры по нейтрализации негативных последствий, обеспечить полноценное предупреждение и раскрытие преступлений в учреждении УИС.

Литература

1. Официальной сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения 25 августа 2015 г.)
2. Смолева, Е. О. Преступность несовершеннолетних: состояние и тенденции / Е. О. Смолева // Вопросы территориального развития. – 2013. – № 10. – С. 3-10.
3. Статистические сведения ФСИН России (Форма 2-УИС).
4. Фоменко, О. Н. Субкультура несовершеннолетних преступников // Современные научные исследования и инновации. – Май. – 2011. – С. 17–21.
5. Сибиль, Ю. Максимально исключить тюремную атрибутику / Ю. Сибиль // Преступление и наказание. – 2012. – № 2.

С. С. ОГАНЕСЯН,
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник
отдела разработки методологий
социальной, психологической, воспитательной
и педагогической работы с осужденными
(НИИ ФСИН России),
государственный советник Российской Федерации 1 класса,
член экспертного совета Комитета ГД
по общественным объединениям и религиозным организациям

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРОТЕРПИМОСТИ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**

Доклад посвящен, во-первых, ошибочности как отдельных положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», так и содержания статей 280 и 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации и соответствующих толкований и комментариев к ним.

Приравнивая религию к расовым, национальным, социальным, языковым и прочим характеристикам (особенностям) людей, названные законы допускают роковую ошибку, связанную, в частности, с необходимостью уголовного преследования событийно-содержательной и идейно-идеологических основ всех существующих текстов Священных Писаний. И именно это дает основание для сомнительных лиц, как правило, весьма далеких от толерантности в силу своего религиозного невежества, или преследующих цели дестабилизации политической обстановки в стране, для постановки вопроса о правовом преследовании текстов Священных Писаний.

Если с позиций формулировок названных законодательных актов обратиться к текстам Священных Писаний, к примеру, таким, как Тора, Новый Завет и Коран, то все они однозначно могут быть квалифицированы как экстремистские со всеми вытекающими отсюда правовыми, а следом, и политическими последствиями.

Во-вторых, в докладе рассматриваются такие чрезвычайно актуальные не только для нашей страны, но и для всего мирового содружества, вопросы, как формирование веротерпимости в молодежной среде, причем в такой специфической среде, как места лишения свободы.

Актуальность данных проблем определяется, прежде всего, тем, что количество преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации в первом полугодии 2015 года на треть превысили показатели

2014 года, а количество террористических проявлений увеличилось почти на 40 %. Число же приверженцев религиозного экстремизма среди осужденных, отбывающих наказание в российских исправительных учреждениях, в 2013 году, по сравнению с 2012 годом, увеличилось на 40 %.

При этом если в последние десять-пятнадцать лет мир говорит в основном об угрозе так называемого исламского фундаментализма, то последние события на Украине дают основание утверждать, что экстремизм сегодня проявляется и в христианстве, как всего лишь несколько десятилетий тому назад он проявлялся в кровавых столкновениях между католиками и протестантами в Ольстере. О православном экстремизме более чем убедительно говорит отношение Украинской Православной Церкви к Русской Православной Церкви, которые еще лет двадцать тому назад состояли в единой православной общине с духовным центром в Москве.

В докладе оговариваются такие принципиальные для рассматриваемой темы термины и понятия, как религиозный экстремизм и толерантность, которые лишь в последние десятилетия вошли в фонд общеупотребительной и научной лексики. Они не только не устоялись в качестве терминов с четко очерченными семантическими полями, но и вызывают в обществе оживленные дискуссии об уместности и целесообразности их использования в речи применительно к той или иной ситуации бытия.

Обосновывается, что в отличие от двух предшествующих религиозных ментальных цивилизаций (язычество и единобожие), которые на протяжении тысячелетий предопределяли безальтернативные нормы и правила поведения людей, современная ментальная цивилизация предполагает не только свободное высказывание самых разнообразных мнений и суждений, но и терпимое и вдумчивое отношение к воззрениям, которые отличаются от собственных. Последнюю (современную) ментальную цивилизацию мы называем цивилизацией научного мировосприятия. Показывается, что сведения о ней изложены как в Торе, так в Новом Завете и Коране.

Сегодня проблемы формирования толерантности, в том числе и религиозной, интенсивно исследуются и в психологии, и в социологии, и в философии и во многих других науках, но, к сожалению, именно в силу своей новизны результативность данных исследований не только в России, но и во всем мире пока крайне низка. К примеру, наиболее исследуемыми проблемами формирования толерантности в социологии сегодня являются не только религиозные, но и расовые, этнические, гендерные, образовательные, межклассовые, образовательные и некоторые другие взаимоотношения людей. А в психологии уже принято выделять несколько «основных видов в человеческих отношениях»: естественная, нравственная, моральная, этническая, религиозная и др.

В докладе рассматриваются особенности ментальной цивилизации «научного мировосприятия», которые принципиально отличают ее от

двух предшествующих и определяют ее отношение к современным религиозным воззрениям. Отмечается, что в силу своей специфики природа религиозного экстремизма изначально имеет наднациональный и надгосударственный характер и стремится охватить своим влиянием все народы и все страны мира.

Проблема противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы осложняется тем, что лицо, осужденное за религиозный экстремизм, находясь в исправительном учреждении, не только не прекращает своей противоправной деятельности, но и активно вербует в ряды экстремистов новых членов, создавая в местах лишения свободы экстремистские ячейки.

Проблема формирования толерантности в религиозной среде осложняется также самой спецификой подавляющего большинства религиозных воззрений, которые начисто отвергают любую идею терпимости по отношению к иным религиозным воззрениям.

Создаваемые в учреждениях ФСИН храмы, мечети, дуганы и прочие «места поклонения Богу» создают лишь благоприятные условия для реализации осужденными своих конституционных прав на свободу совести и вероисповедания, но никак не способствуют формированию толерантности, ибо в очередной раз вносят разделение среди осужденных по религиозному признаку.

Разрабатываемая в ФКУ НИИ ФСИН России концепция выделяет два основных направления формирования религиозной толерантности в молодежной среде в местах лишения свободы. Первое направление связано с исследованием вопросов, составляющих мировоззренческую и идейно-идеологическую основу современного мировосприятия и свойственного ему терпимого отношения ко всем воззрениям, включая религиозные. Сюда же относятся и вопросы сравнительно-сопоставительного изучения проповедуемых Священными Писаниями мировоззренческих идей, их историческую и социально-экономическую обусловленность. Последнее особенно важно, поскольку именно оно способствует формированию терпимого отношения ко всем религиям мира, которые зафиксированы в истории развития человечества.

Второе направление связано с разработкой приемов, методов и средств формирования толерантности с учетом специфики ментальности молодежи, находящейся в местах лишения свободы. Это направление предполагает разработку специальных образовательно-просвещенческих учебных пособий, как для сотрудников пенитенциарной системы, так и для заключенных. Кроме того, оно предполагает создание специального дидактического материала по противодействию религиозному экстремизму, разработанного с учетом интеллектуального, языкового и прочего уровня лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

А. П. ОПАЛЬСКИЙ,
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
(НИИ ФСИН России);

В. В. БРИМАН,
заместитель начальника колонии –
начальник центра
(ФКУ ИК-18У ФСИН России
по Мурманской области)

МОТИВАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАКАЗОВ

Некоммерческий характер учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и их принадлежность к казенным учреждениям предполагает полное, либо частичное содержание организации за счет средств государственной казны. Но уж таково свойство казны, что она должна пополняться. Конечно, основную роль в пополнении доходной части бюджета государства играют налоги. Тем не менее, 10–15 % составляют неналоговые доходы. Таким образом, созданная в соответствии со статьей 123.21 Гражданского кодекса Российской Федерации собственником (в лице государства) унитарная некоммерческая организация для осуществления функций некоммерческого характера (как органа исполнительной власти), пользуясь правом оперативного управления на имущество, закрепленное собственником за учреждением, может использовать возможность получения доходов в интересах государственной казны.

О роли повышения эффективности расходования государственных ресурсов в современных рыночных условиях хозяйствования говорится достаточно много. В частности, В. В. Загарских указывает, что «недостаточность ассигнований из федерального бюджета влечет за собой перемены в направлениях хозяйствования казенных учреждений уголовно-исполнительной системы: бюджетные средства и казенное имущество необходимо использовать оптимально, внутренний хозяйственный сектор учреждений УИС требует серьезных преобразований и улучшений»¹. Правда объективную необходимость изменения направлений практической деятельности казенных учреждений УИС меняющимся потребностям государства и поиска дополнительных источников финансирования автор связывает с «условиями недостаточного бюджетного финансирования».

Объемы бюджетного финансирования определенно важны не только для содержания конкретных казенных учреждений, но и развития уголов-

---

¹ Загарских В. В. Развитие управленческого учета и бюджетирования в производственных подразделениях казенных учреждений уголовно-исполнительной системы : автореф. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2014. С. 3.

но-исполнительной системы в целом. Система, традиционно проповедующая лозунг «на свободу с чистой совестью», в современных условиях может использовать принцип, мотивирующий последующую ресоциализацию осужденных: «на свободу с новыми навыками».

Навыки, получаемые осужденными в процессе трудовой деятельности, должны способствовать процессу последующей адаптации человека, отбывшего наказание, в обществе. Этому может способствовать в первую очередь, профессиональное образование, как «важнейшая составляющая подготовки специалистов для различных отраслей экономики, в том числе и для УИС. В процессе профобразования должны наиболее полно раскрыться и развиваться творческие способности личности, приобретаться необходимые знания и навыки в профессиональной деятельности»¹.

Представляется весьма сомнительным получение полезных навыков на устаревшем, допотопном оборудовании, практически неиспользуемом современными производственными комплексами. Поэтому уместно говорить как о модернизации оборудования, так и диверсификации производства, которая включает в себя:

- одновременное развитие многих, не связанных друг с другом, видов производства и услуг;
- государственную политику, направленную на создание современной структуры народнохозяйственного комплекса;
- комплексное многоотраслевое развитие;
- расширение ассортимента и модификаций одной и той же продукции².

Естественно, что организация производственного процесса должна быть нацелена на воспитание правопослушного гражданина.

Если взять за основу общую схему субъект-объектной деятельности осужденного и сопоставить ее с основными понятиями экономики и управления, экономическая деятельность УИС будет включать в себя следующие составляющие:

- субъект – им будут выступать субъекты экономических отношений, представленные отдельными осужденными, трудовыми коллективами исправительных учреждений и государством в лице органов власти и управления;
- объект – различные блага в форме товаров, работ и услуг;
- цель деятельности – жизнеобеспечение исправительных учреждений;
- мотив – удовлетворение потребности в указанных благах;

---

¹ Крепышева Н. В., Опальский А. П. Профессиональное обучение как элемент развития пенитенциарной инфраструктуры / Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции (11–12 декабря 2014 г.). Киров, 2014 . С.24.

² Шакиров Н. Ш. Диверсификация экономики России: некоторые аспекты теории и практики // Вестник ТИСБИ. 2004. № 3.

– результат деятельности – получение определенных благ в процессе производства конкретных товаров (выполнения работ, оказания услуг) с использованием средств производства, полученных знаний, приобретенных навыков.

Как видим, мотивация осужденных занимает не последнее место в процессе становления правопослушного гражданина.

Среди причин рецидивной преступности достаточно часто называется недостаточная эффективность исправления. Хотя есть и другая точка зрения, связанная со средой обитания и более выгодными условиями существования в виде крыши над головой, гарантированными и пищей, и медицинским обеспечением. Стремление вернуться в места лишения свободы, обусловленное невозможностью вписаться в «рыночные условия хозяйствования», объяснимо как с позиции существующих неразрешенных противоречий социальной реабилитации осужденных, так и с точки зрения самих лиц, в силу каких-то причин преступивших черту закона.

Самооценка личности осужденного формируется под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. Внутренние – определяют процессы самовоспитания (если это еще возможно) и самоисправления. Г. В. Строева под «самоисправлением» считает «целенаправленную, специально организованную, ресурсно обеспеченную, систематическую, самоопределенную, значимую для осужденного деятельность, которую он предпринимает, исходя из собственных интересов и для самого себя и которая заключается в саморазвитии способностей и положительных качеств личности посредством изменения мировоззрения (насыщения его нравственными категориями и гуманистическими идеями), повышения уровня нравственности и про социальной причинности, формирования необходимых для успешной жизни на свободе социальных навыков с целью стать субъектом про социальной жизнедеятельности»¹.

Английский социолог, юрист и философ Иеремия Бентам (1748–1832) считал, что индивидуальное благосостояние человека можно измерить количественно, суммируя счастье и вычитая страдания индивида за определенный отрезок времени.

Если за отрезок времени принять срок исполнения осужденным наказания, то количественная оценка его благосостояния будет выражаться в накопленных за этот срок навыках и приобретенных умениях, способствующих его последующей ресоциализации, а страдания – платой обществу за нарушение правовых норм.

Проведенные исследования воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными показывают, что существенной пробле-

---

¹ Строева Г. В. Факторы повышения мотивации осужденных к самоисправлению // Концепт. 2014. № 6 (июнь). ART 14161. URL : <http://e-koncept.ru/2014/14161.htm>.

мой, негативно влияющей на ее результаты, является отсутствие комплексного подхода к мотивации получения трудовых навыков, стремлению отойти от традиционной штамповки в условиях крупносерийного производства и развитию стремления к самореализации, что вполне оправдано при выполнении индивидуальных заказов.

Индивидуальное производство нацелено на выполнение требований заказчика. Индивидуальный подход к выполнению разовых эксклюзивных заказов позволяет увидеть: насколько результат работы осужденного соответствует ожиданиям клиента.

Примечателен случай в ИК-18 УФСИН России по Мурманской области, когда желание клиента выходило за рамки шаблонно выполняемых конструктивных элементов мебели. Пожелания заказчика сводилось к выполнению выступающих наклонных антресолей. Сложность выполнения наклонных дверок определялась необходимостью фиксации их в таком положении, которое не позволяло бы допускать самопроизвольного открывания.

Мотивация к выполнению заказа бригадой осужденных подкреплялась их интересом к его необычности и поиску вариантов его технического исполнения.

Осознание полезности своего труда лежит в основе мотивации осужденных к выполнению индивидуальных заказов, сфера которых не ограничивается мебельным производством. Результаты труда мастеров кузнечного дела позволяют сравнивать ремесло с искусством.

О. Б. ПАНОВА,

доктор педагогических наук, доцент,
начальник психологического факультета
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Процесс ресоциализации воспитанников исправительного учреждения становится успешным, когда управляется профессионалами – людьми, компетентными в этой области. С целью изучения готовности и подготовленности сотрудников воспитательных колоний к педагогическому обеспечению ресоциализации несовершеннолетних осужденных были опрошены 286 воспитателей ВК ФСИН России. Если под готовностью к педагогической деятельности понималось внутреннее состояние сотрудников – мотивация на свою профессию, желание работать с воспитанниками исправительных учреждений, преодолевая трудности и стремясь к профессиональному совершенствованию, то подготовленность рассматривалась нами как наличие педагогической культуры, владение, наряду со специальными (по профилю основной специальности), психолого-педагогическими знаниями, умениями и навыками, то есть содержанием педагогической деятельности. И готовность, и подготовленность – индивидуальные проявления личности специалиста.

Обработка и анализ полученных результатов позволили выделить следующие уровни готовности сотрудников воспитательных колоний к педагогическому обеспечению ресоциализации, отражающие ступени их профессионального роста: продуктивный (продвинутый), репродуктивный (достаточный), непродуктивный (отстающий). В основе различий – результативность педагогической активности.

Для группы воспитателей, обладающих продуктивным уровнем (20 человек; 7,5%), характерно стремление к реальному изменению ситуации, основанному на креативной переработке установок вышестоящего руководства. Представители этой группы, придавая большое значение педагогическим знаниям в своей профессиональной деятельности, работают над повышением компетентности в рамках самообразования; учитывают особенности воспитанников, оказывают им педагогическую поддержку. Педагогическая деятельность у них носит систематический характер. При ее планировании воспитатели основываются на результатах педагогической диагностики, предусматривают использование методов непрямого педагогического воздействия, предполагающих активное участие осужденных. Поддерживают систематическую связь с родителями воспитанников, другими общественными институтами. Их характеризует наличие социально-

го оптимизма, основанного на вере в возможность ресоциализации воспитанников. Несовершеннолетний рассматривается в качестве субъекта ресоциализации. Воспитательное воздействие на осужденных осуществляют в полном соответствии с предписаниями действующего законодательства.

У сотрудников, отнесенных к данной категории, отмечаются сложности формирования представления о себе как о педагоге. Низкая или, наоборот, завышенная самооценка создает риск для неудовлетворенности воспитателем своей профессией в будущем. В работе с данной категорией сотрудников актуализируется использование средств оказания эмоциональной поддержки, обращение к современным коммуникационным техникам.

Воспитатели, обладающие репродуктивным уровнем готовности к педагогическому обеспечению ресоциализации воспитанников (98 человек; 36,6%), характеризуются определенной противоречивостью. Понимание важности педагогического обеспечения сочетается у них с эпизодичностью реализации соответствующих функций. Не обладают достаточными знаниями о сущности и закономерностях ресоциализации. Информированность в области педагогического обеспечения носит фрагментарный характер. Осознают недостаточный уровень своей компетентности в вопросах педагогического обеспечения ресоциализации несовершеннолетних осужденных и необходимость повышать уровень педагогической культуры, но при этом не занимаются самообразованием, ссылаясь на различные причины. Считают, что несовершеннолетний осужденный может рассматриваться в качестве субъекта ресоциализации, но в реальной практике относятся к нему чаще как к объекту воспитательного воздействия. Связь с родителями и общественностью осуществляется эпизодически и не обладает целенаправленностью. Нарушения прав несовершеннолетних осужденных определяют как недопустимые явления, но сомневаются в возможностях воспитательной колонии обеспечить реализацию прав осужденных в полном объеме. В процессе подготовки к педагогическому обеспечению данной категории сотрудников особое внимание должно уделяться обучению их инновационным технологиям.

К третьей группе, соответствующей непродуктивному уровню, относятся 150 воспитателя (55,9%). Они характеризуются пониманием важности и необходимости педагогического обеспечения ресоциализации несовершеннолетних, но в то же время, считают, что в условиях исправительного учреждения эта цель недостижима. Для представителей этой группы присуще отсутствие знаний в области педагогического обеспечения ресоциализации несовершеннолетних осужденных, непонимание сущности процесса ресоциализации, игнорирование особенностей воспитанников. Педагогическим самообразованием не занимаются, так как не видят в нем смысла. Воспитанник рассматривается представителями этой группы исключительно как объект педагогического воздействия, в отношении которого применяются методы прямого воздействия. Считают, что нарушения прав осужденных допустимы.

Проведенная диагностика выявила существенное противоречие: с одной стороны, воспитатели исправительных учреждений проявляют заинтересованность в ресоциализации осужденных; с другой, они отмечают недостаток у себя необходимых педагогических компетенций. Являясь основными субъектами педагогической поддержки воспитанников, сотрудники воспитательных колоний сами нуждаются в конкретном методическом сопровождении.

Педагогическая подготовка воспитателей исправительных учреждений к педагогическому обеспечению ресоциализации несовершеннолетних рассматривается нами как целенаправленный образовательный процесс, который включает обучающихся в активную разнообразную педагогическую деятельность, формирует у них позитивное отношение к этой деятельности. С целью ее упорядочения разработана методика, которая предусматривает поэтапное, от вуза к реальной профессиональной деятельности, формирование профессиональных свойств, позволяющих оптимизировать процесс ресоциализации воспитанников исправительных учреждений: умений осуществлять педагогическую диагностику социализированности несовершеннолетних осужденных, проектировать программу ресоциализации и конкретные мероприятия, разрабатывать план индивидуального педагогического обеспечения ресоциализации конкретного воспитанника, управлять деятельностью несовершеннолетних по овладению социальным опытом.

Сущность педагогической подготовки сотрудников составляет формирование у них педагогического мировоззрения, определяемого институционально-заданными нормами, статусно-ролевыми требованиями, а также правовыми традициями общества. Поскольку нами выявлены разноуровневые профессионально-педагогические свойства сотрудников воспитательных колоний, актуальным становится индивидуализация их подготовки к педагогическому обеспечению ресоциализации несовершеннолетних осужденных, предполагающая, с одной стороны, адаптацию содержания и форм учебного процесса к индивидуальным особенностям обучаемого, с другой – формирование основ индивидуально-профессионального стиля деятельности.

К составляющим методики подготовки сотрудников воспитательных колоний к педагогическому обеспечению ресоциализации отнесены следующие компоненты:

- мотивационно-целевой (внутренняя готовность сотрудника воспитательной колонии реализовывать познавательные и преобразовательные функции в режиме диалогового взаимодействия);
- организационный (учебные элективные);
- теоретический (разработка модели педагогического обеспечения ресоциализации воспитанников исправительного учреждения и принятие ее сотрудниками воспитательных колоний в качестве регулятивной основы педагогического процесса);

– практический (учебно-методическое обеспечение данного вида подготовки), процессуальный (диагностика, методы обучения, педагогический тренинг, решение задач, анализ конкретных ситуаций);

– организационно-исследовательский (выпускные квалификационные работы, курсовые работы, научные статьи, презентации проектов, проведение научно-практических конференций и семинаров и др.). Данная методика предусматривает последовательность этапов, отражающую логику продвижения обучаемых по мере перевода познавательного вида деятельности в профессиональный с соответствующей трансформацией потребностей, целей, действий, результатов. Ориентированная на развитие профессиональной мобильности, она способна предупреждать формализм в педагогическом обеспечении ресоциализации.

В соответствии с идеями А. А. Вербицкого, раскрывающими содержание контекстного подхода в профессиональном образовании, данная методика предполагает моделирование предметного и социального содержания профессиональных действий с помощью всей системы дидактических форм и средств. При этом акцент делается на том, чтобы знания, апробированные в деятельности, переставали восприниматься обучающимся в качестве абстрактных знаковых систем. Методика подготовки сотрудников к педагогическому обеспечению ресоциализации несовершеннолетних осужденных реализуется в трех базовых формах: а) академической, представленной классическими лекционными и семинарскими занятиями; б) квазипрофессиональной, предусматривающей использование имитационных и деловых игр; в) учебно-профессиональной, при которой обучающийся выполняет реальные исследовательские или практические функции¹. Контекстный подход позволяет интегрировать предметное и социальное содержание профессиональной деятельности в целостной модели, активизировать все личностные ресурсы обучающегося – от индивидуального восприятия до социальной активности.

Методикой предусмотрено использование определенной программы, нацеленной на то, чтобы дать специалистам основные знания, выработать необходимые умения и навыки для осуществления педагогической деятельности, обеспечивающей оптимизацию ресоциализации несовершеннолетних. Такая программа может быть реализована в разных формах, в том числе, курса по выбору, научного кружка, занятий по служебной подготовке, курсов повышения квалификации и переподготовки сотрудников исправительных учреждений и др.². Важным условием при этом остается выход образовательного процесса за пределы знаниевых границ, ориентированность на развитие у обучающихся профессионально-нравствен-

---

¹ Вербицкий А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. М., 2004. С. 48

² Панова О. Б. Человек в правовом поле: методика правового воспитания несовершеннолетних осужденных. Вологда, 2011. 319 с.

ного потенциала, формирование установки на творческую деятельность. Большое значение имеет наличие в содержании предметного знания трех пространств: смыслового, отражающего место обсуждаемого вопроса в системе человеческих смыслов и ценностей конкретного обучающегося; нормативного, описывающего обсуждаемый предмет как сложившуюся систему знаний, положений, утверждений; диалектического, в рамках которого осуществляется преобразование обсуждаемого предмета.

Важная роль в педагогической подготовке сотрудников воспитательных колоний, основанной на контекстном подходе, отводится элективным курсам, основная особенность которых заключается в возможности их выбора самими обучающимися. Такой подход ставит будущих специалистов в ситуацию самостоятельного построения индивидуальной образовательной траектории, профессионального самоопределения. В ведомственных вузах Федеральной службы исполнения наказаний элективные курсы педагогического профиля, обеспечивая систематизацию базового ядра информации учебных дисциплин «Педагогика», «Пенитенциарная педагогика», «Юридическая педагогика», конкретизируют их, расширяют содержательные границы. Разработке курсов по выбору сопутствует создание целевого проекта, трансформация содержания профессиональной деятельности в дидактические объекты, инструментализация, оформление отобранного содержания и методики его освоения в виде программ, учебных и методических пособий. Элективные курсы педагогической направленности, выполняя функцию профессиональной пробы, знакомят будущих специалистов с особенностями процесса ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей, способствуют развитию ключевых компетенций.

Таким образом, сотрудник воспитательной колонии в конечном итоге должен стать подлинным субъектом деятельности, направленной на формирование у несовершеннолетних правонарушителей просоциальных качеств, необходимых человеку цивилизованного общества. Структура профессионально-педагогической готовности, при этом, может быть представлена как сложная динамическая система, включающая совокупность трех блоков: теоретико-методологического, предусматривающего овладение необходимыми знаниями и умениями в области методологии и информационных инструментов познания педагогического обеспечения процесса ресоциализации, формирование побуждений к самообразованию, ведущего к пониманию значимости педагогической подготовки в избранной сфере профессиональной деятельности; мотивационно-установочного, отражающего субъективно переживаемый смысл ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей и стремление к достижению ее результатов; методического, заключающегося в накоплении опыта социальной активности в конкретной предметной области.

В. М. ПОЗДНЯКОВ,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
(Российский университет дружбы народов)

ПСИХОТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОСОЦИАЛЬНОГО СОУЧАСТВОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ИСПРАВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

В последнее десятилетие руководством ФСИН России предприняты усилия по реформированию исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных. Однако беседы с сотрудниками воспитательных центров свидетельствуют, что при поддержке ими гуманистической направленности реформ, выраженной в создании прежде всего «очеловеченных условий отбытия несовершеннолетними наказания», ими недостаточно осознается новая пенитенциарная идеология и соответственно предпринимаются усилия по изменению обращения с воспитанниками. Иначе говоря, создав с ориентацией на требования международных правовых актов внешне комфортные бытовые условия для воспитанников (или по А. Маслоу, обеспечив удовлетворение первичных потребностей человека), психотехнически не продуманы меры по их целенаправленному просоциально-личностному росту (или по А. Маслоу, актуализации потребностей более высокого уровня – причастности, признания, самореализации). Последнее может быть достигнуто, на наш взгляд, только с привлечением к исправительной работе с несовершеннолетними осужденными институтов гражданского общества, специалисты которых могут способствовать реализации разноплановой «направляющей помощи», крайне важной для их исправления и ресоциализации. В тоже время расширение форм просоциального коллективного соучастования воспитанников постоянно стремился обеспечить в пенитенциарно-педагогической практике А. С. Макаренко. На необходимость дополнительных «помогающих отношений» в исправительной работе с несовершеннолетними преступниками указывал и выдающийся психолог Карл Роджерс, имевший 12-летний опыт психотерапевтической практики в исправительном учреждении «Институт направляющей помощи детям» (г. Рочестер, штат Нью-Йорк, США)¹.

Опора на позиции указанных классиков педагогики и психологии сделана нами в связи с тем, что они в работе с несовершеннолетними преступниками отстаивали необходимость обеспечения «устремленности подростков к будущему». Так, А. С. Макаренко уже в начальный пе-

---

¹ Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994. С. 50.

риод руководства Полтавской колонией убедился, что в исправительной практике надо «не застревать» на преступном прошлом воспитанника, а создавать в их среде «пафос устремленности к будущему». В этой связи он писал в письме писателю Максиму Горькому: «Мне удалось добиться того, что нам даже характеристик и дел не присылают, просто никому не интересно... однако между хлопцами вывелись разговоры об их уголовных подвигах, всякого нового колониста встречает только один интерес: какой ты товарищ, хозяин, работник?»¹. Разноплановые условия реализации воспитанниками «устремленности к будущему» были созданы А. С. Макаренко в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского, когда его подопечным были предоставлены возможности участия в высокотехнологическом труде, проявления творчества в учебе, художественной самодеятельности и пр. Как отмечают современные исследователи, на основе создания особой социокультурной среды А. С. Макаренко обеспечил процесс исправления подростков, прежде всего, в аспекте их успешной ресоциализации – возвращения в открытое общество. Учитывая, что среди воспитанников А.С. Макаренко не было рецидива преступных деяний, крайне важно, чтобы сегодня при модернизации воспитательных колоний использовался не только силовой, основанный на праве регулятор, но и создавалась возможность расширения в них социокультурного пространства, чтобы не происходило дальнейшего «выпадения» несовершеннолетних осужденных из общества»².

Как известно, методология клиент-центрированной психотерапии, разработанной Карлом Роджерсом, состоит в том, что динамические процессы глубинного изменения личности базируются на помощи со стороны психолога, отвечающей трем условиям³:

1) безусловное, безоценочное принятие другого как индивида, имеющего ценность;

2) эмпатийное понимание переживаний другого, которое дает возможность видеть личный опыт человека с его точки зрения;

3) искренность терапевта, основанная на знании жизни, и содействие в личных встречах с клиентом выработке им направлений дальнейшей самореализации (общеобразовательной, профессиональной и др.).

К Роджерс вышеуказанные условия рассматривал как «помогающие отношения в обращении с трудным подростком», т.к. они способствуют становлению последнего более социализированным и зрелым в аспекте самоуправления и самореализации.

---

¹ Переписка А. С. Макаренко с М. Горьким (без купюр) // Советская педагогика. 1991. №11. С. 95–110.

² Багреева Е. Г. Предисловие // Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики / под общ. ред. Е. Г. Багреевой. М., 2013. С.10.

³ См.: Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994. С. 57–69.

С опорой на позиции А. С. Макаренко и К. Роджерса, а также с учетом материалов проведенных историографического и компаративного исследований¹ была обоснована концепция просоциального соучастования в исправлении осужденных. Она базируется на принципах субъектно-соучаствующей методологии, разработанной нами в противовес объектно-деятельностной парадигме, доминировавшей в XX столетии в научных исследованиях отечественных ученых и в пенитенциарной практике, а её суть состоит в полноценном учете психологических закономерностей и механизмов просоциальной трансформации личности и групп осужденных в местах лишения свободы на основе включения их в разноплановые исправительные программы. Данные программы (режимно-дисциплинирующего, социально-правового, нравственно-духовного, образовательного, трудового, психологического, досугово-бытового и иного характера) должны разрабатываться с учетом личности осужденных и психодинамики их субъектной активности на разных этапах отбывания наказания, а осуществляться не только усилиями персонала колонии, но и путем широкого привлечения институтов гражданского общества и внешних специалистов «профессий помогающего типа»².

Субъектно-соучаствующий подход востребует в управлении исправительным учреждением технологию партисипативного менеджмента³. При этом в обращении с несовершеннолетними осужденными необходимо постоянно учитывать возможности психовозрастной трансформации их личности и строить взаимодействие с ними на основе установки «другой человек – ценность» (Е. Л. Доценко, 1996), т. е. с «ориентацией на уровни правового и нравственного общения» (В. Н. Сагатовский, 1980). В обеспечении индивидуально-дифференцированного подхода к осужденным и

---

¹ Поздняков В. М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность : монография. М., 2000. 270 с.; Поздняков В. М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии : монография. М., 2000. 149с.

² Поздняков В.М. О роли общественных воздействий в исправлении и ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Актуальные вопросы работы с несовершеннолетними осужденными : материалы Междунар. науч.-практ. конференции (Аксаково, 18–20 июня 2013 г.). М., 2014. С. 109–115.

³ Согласно большинству иностранных языков (английский, немецкий, французский и др.), термин «participation» означает «соучастование». Партисипативный стиль управления в УК как организационная инновация будет способствовать повышению у сотрудников мотивации труда и одновременно профилактировать развитие у них профдеформации и проф. выгорания. См.: Черкасова М. А., Поздняков В. М. Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1; Сучкова Е. Л., Штефан Е. Ф. Методические рекомендации по профилактике негативных влияний субкультуры осужденных на ценностно-мотивационную сферу сотрудников УИС. Вологда, 2014; Федорова Е. М., Кулакова С. В., Мешкова Л. В., Фадеева К. Ф. Теория и практика психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы: методическое пособие. М., 2014.

реализации мониторинга эффективности воздействия комплекса вышеуказанных программ на осужденных ответственна роль штатных психологов ВК, на которых в связи с этим возлагается дополнительно диспетчерская функция.

Реализация субъектно-соучаствующего подхода в обращении с осужденными требует повышения социально-психологической компетенции сотрудников и формирования у различных категорий персонала новых профессионально-ролевых позиций, т.к. ведущей задачей их взаимодействия с несовершеннолетними осужденными выступает гармонизация личностного подхода и традиции использования мер коллективного воспитания. В связи с этим начальники отрядов ВК при реализации организационно-управленческих функций должны выступать «партисипативными менеджерами»¹. Социальные работники, обеспечивающие привлечение институтов гражданского общества к исправительной деятельности в ВК и к социальной реадaptации отбывших наказание в постпенитенциарный период, должны занять позицию «социального адвоката» (от лат. *Advocare* – призывать на помощь²). Штатные психологи должны не только реализовывать базовые мероприятия по психодиагностике и психокоррекционной работе с осужденными³, но и выступать в повседневном взаимодействии в качестве «коучей», т. е. людей, способных оказывать поддержку в просоциальном личностном росте⁴.

В заключение представляется важным отметить, что концепция просоциального соучаствования в исправлении осужденных соответствует задачам, содержащимся в Концепции реформирования УИС России до 2020 года, а поэтому ее реализация, обеспечивая социокультурный аспект модернизации пенитенциарной практики с широким привлечением институтов гражданского общества, в полной мере отвечает духу международных стандартов обращения с лицами, лишёнными свободы.

---

¹ Огородников В. И. Руководитель в пенитенциарной системе: управление, право, психология. М., 2006. С. 55–56.

² Большой словарь иностранных слов в русском языке. М., 1998. С. 21.

³ См.: Исправление осужденных : монография / под науч. ред. Ю. М. Антоняна, А. В. Быкова. Тверь, 2014. С. 29–69; 184–203.

⁴ Харрис Джина. Коучинг: личностный рост и успех. СПб., 2003. С. 15.

Н. И. ПОЛИЩУК,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
(Академия ФСИН России)

ДВОЙСТВЕННОСТЬ ПОДХОДОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРЕТЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации, признавая естественный характер прав человека, устанавливает, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Следовательно, для их реализации необходим сам юридический факт его рождения, на который непосредственно указывает основной закон страны и с которым связывает возникновение, изменение и прекращение конституционных правовых отношений. Вместе с тем, в действующем отечественном законодательстве до сих пор отсутствует четкое и однозначное понятие рождение человека. В общем массиве нормативных правовых актов для констатации юридического факта рождения человека используется критерий живорожденности. Традиционно основным критерием живорожденности считалось начало самостоятельного дыхания. Такой критерий был установлен еще в 1937 г. инструкцией Наркомздрава СССР. Другие признаки жизни, которые могли быть обнаружены у новорожденного не учитывались. Впоследствии данный подход был продублирован в Инструкции Министерства здравоохранения СССР от 12 июня 1986 г. «Об утверждении методических документов по определению понятий, относящихся к перинатальному периоду, и по ведению первичной медицинской документации в учреждениях родовспоможения». Более того, согласно данной Инструкции рождение ребенка весом менее 1000 г при сроке менее 28 недель считалось выкидышем, независимо от того, проявлял плод признаки жизни или нет. Живорождение признавалось, только тогда когда плод прожил 168 часов, а до этого срока новорожденный не мог называться ребенком.

В 1992 г. под влиянием различных международных правовых актов (Декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей, Международной конвенции о правах ребенка и др.) Минздрав (Приказ Минздрава РФ № 318 от 4 декабря 1992 г.) и Госкомстат (Постановление Госкомстата РФ № 190 от 04 декабря 1992 г.) России издают совместный нормативный правовой акт «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения», отменивший с 1 января 1993 г. действие Инструкции об определении критериев живорожденности и доношенности (зрелости) плода (новоро-

жденного) (приложение 1 к приказу Минздрава СССР от 12 июня 1986 № 848) на всей территории Российской Федерации.

Согласно данному документу «Живорождением является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие, как сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. Каждый продукт такого рождения рассматривается как живорожденный».

В отраслевую статистику перинатальной смертности, в соответствии с рекомендациями ВОЗ, включаются все случаи рождения плода и новорожденного с массой тела 500 г. и более (или, если масса тела при рождении неизвестна, длиной тела – 25 см и более или сроком беременности 22 недели и более).

20 февраля 2012 г. выходят приказ Министерства здравоохранения и социального развития России № 144 и постановление Государственного комитета Российской Федерации по статистике № 42 «О признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации и постановления Государственного комитета Российской Федерации по статистике от 4 декабря 1992 г. № 318/190 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения».

В настоящее время в соответствии с Приложением № 1 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Установлены медицинские критерии рождения:

- срок беременности 22 недели и более;
- масса тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах);
- длина тела ребенка при рождении 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна).

Установлены признаки живорождения: дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. При отсутствии этих признаков ребенок признается мертворожденным.

Итак, согласно п. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации до наступления момента живорождения эмбрион (плод) не может обладать комплексом общегражданских прав. Вместе с тем сравнивая данное конституционное установление с действующими нормами иных отраслей отечественного права, можно обнаружить совершенно обратную ситуацию. На лицо классическая правовая коллизия, характеризующаяся расхо-

ждениями и противоречиями и отдельных нормативных правовых актов, регулируемыми одни и те же либо смежные общественные отношения. Более того, игнорирование отраслевыми нормами конституционного императива привело к частичному рассогласованию отечественной правовой системы.

Так, в современной теоретической и прикладной юриспруденции наиболее часто приводится пример когда, несмотря на то, что в современном гражданском праве России сохранен общий подход, устанавливающий, что человек приобретает правоспособность в силу рождения в ст. 1116 ГК РФ говорится, что «К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства». Как видим, данная правовая норма, в отличие от Конституции Российской Федерации защищает наследственные права еще не родившегося человека.

Согласно п. 2 ст. 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» правом на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая обладает ребенок умершего, родившийся после его смерти. Следовательно, в данном нормативном правовом акте, так же закрепляется право еще не родившегося ребенка на обеспечение по страхованию.

Однако особое обилие коллизионных норм защищающих основные права еще не рожденного человека наблюдается в отечественном Трудовом праве. Формируя гарантии беременным женщинам Трудовой кодекс Российской Федерации запрещает:

- работодателю отказать в заключение трудового договора по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей ст. 64 ТК РФ;
- устанавливать испытание при приеме на работу беременных женщин категорически запрещено ст. 70 ТК РФ;
- работу в ночное время (с 22 до 06 часов) ст. 96 ТК РФ;
- сверхурочную работу ст. 99 ТК РФ;
- отзывать беременную женщину из отпуска при любых обстоятельствах ст. 125 ТК РФ;
- заменять отпуск беременным женщинам денежной компенсацией ст. 126 ТК РФ;
- расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами, за исключением случаев ликвидации организации ст. 261 ТК РФ;
- привлечение к работам, выполняемым вахтовым методом, беременных женщин и женщин имеющих детей в возрасте до 3-х лет ст. 298 ТК РФ.

Кроме того, государство гарантирует сохранение беременной женщине среднего заработка при прохождении обязательного диспансерного обследования ст. 254 ТК РФ. Предоставляет ей возможность работать не

полный рабочий день или не полную рабочую неделю с оплатой пропорционально отработанному времени или в зависимости от выполненного объема работ ст. 93 ТК РФ. Подобные правовые гарантии содержатся в ст. 123, 253, 254, 255, 260 и др. Трудового кодекса Российской Федерации.

Следует отметить, что аналогичные коллизионные нормы присутствуют и в Уголовном кодексе РФ. Например, ч. 1 ст. 82 УК РФ предусматривает возможность отсрочки отбывания наказания осужденным беременным женщинам. Срок беременности значения не имеет. Согласно ст. 63 УК РФ обстоятельством отягчающим наказание считается совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. В ст. 105 УК РФ закрепляется повышенная общественная опасность убийства женщины, находящейся в состоянии беременности, так как это обусловлено более высокой социальной сущностью объекта посягательства.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации так же характеризуется избытком правовых норм направленных на защиту прав еще не рожденного человека. Так ст. 20 УИК РФ говорится, что суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, а также об изменении вида исправительного учреждения (ст. 177 УИК РФ).

Осужденные беременные женщины, осужденные женщины, имеющие при себе детей, могут приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, без ограничения (ст. 88 УИК РФ).

В ст. 99 УИК РФ, регулирующей материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы закреплено, что осужденным беременным женщинам и осужденным кормящим матерям на период освобождения от работы питание предоставляется бесплатно. Им создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания.

Осужденные беременные женщины и осужденные кормящие матери могут получать дополнительно продовольственные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемых медицинским заключением. Осужденным беременным женщинам, осужденным женщинам во время родов и в послеродовой период оказывается специализированная медицинская помощь (ст. 100 УИК РФ).

Аналогичные правовые установления можно обнаружить и в иных нормативных правовых актах регулирующих уголовно-исполнительные правоотношения.

Подобные коллизионные нормы, защищающие права еще не родившегося человека встречаются в других нормативных правовых актах Российской Федерации. Например, при определении налоговой базы, в соответствии со ст. 210, 218 Налогового кодекса РФ правом на налоговый вычет наравне с другими категориями налогоплательщиков, получивших заболевания вследствие радиационного загрязнения или иных экологических катастроф обладают дети, которые в момент эвакуации (переселения) находились в состоянии внутриутробного развития.

Согласно п. 13.2 СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 от 30 июня 2003 г. Женщина со времени установления беременности переводится на работу, не связанную с использованием ПЭВМ, или для нее ограничивается время работы с ПЭВМ (не более трех часов за рабочую смену). С копировально-множительной техникой работа беременным женщинам запрещена.

Действие Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» не распространяется на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы), а также на кровь и ее компоненты¹.

Таким образом, согласно Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Несмотря на то, что основной закон государства исключает правовую охрану нерожденного человека, в отраслевом законодательстве наличествует целый ряд коллизионных правовых норм, которые напрямую защищают отдельные права человека задолго до его рождения. Налицо противоречие между Основным законом государства и нижестоящими нормативными правовыми актами, так как в трудовом, уголовном, уголовно-исполнительном, гражданском и других отраслях отечественного права будущая жизнь человека выступает в качестве охраняемого объекта. Думается, что двойственность подходов правового регулирования обретения основных прав и свобод человеком может быть устранена путем закрепления в Конституции Российской Федерации императива, гарантирующего охрану человеческой жизни с момента ее зарождения.

---

¹ <http://base.garant.ru/136366/#friends#ixzz3nA8k9M4v>.

В. А. ПОНИКАРОВ,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного
и финансового права
(Академии ФСИН России);
А. К. СМИРНОВ,
начальник
(УФСИН России по Костромской области)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ (ЮРИДИЧЕСКИЕ) ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Проблеме административного надзора за лицами, вернувшимися из мест лишения свободы, посвящено значительное число публикаций. Тем не менее, после вступления в силу нового Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» фактически отсутствуют «новоиспеченные» учебно-методические, учебно-практические, а также научные публикации по данному виду деятельности с учетом специфики УИС.

Рост рецидивной преступности в обществе в последнее время и отсутствие видимых результатов борьбы с этим негативным явлением со всей очевидностью обозначили давно назревшую проблему необходимости совершенствования нормативно-правового обеспечения деятельности правоохранительных органов. В связи с этим 6-го апреля 2011 года был принят Федеральный закон № 64 – ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Этот нормативный акт федерального уровня направлен, прежде всего, на способствование эффективной борьбы по предупреждению рецидивной преступности.

Кроме того, Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 66 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», были внесены коррективы в УК РФ, УИК РФ, КоАП РФ и ГК РФ. Помимо этого, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, регламентирован и подзаконным нормативным актом по линии МВД России¹.

Следует отметить, что до 90-х годов XX века в нашей стране существовала четко продуманная система предупреждения совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Основными со-

---

¹ См.: Порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818.

ставляющими данной системы являлись: 1) меры, направленные на социальную реабилитацию ранее судимых лиц; индивидуальная профилактическая работа с ними; 2) осуществление в отношении отдельных категорий лиц, освобожденных из мест лишения свободы, административного надзора со стороны правоохранительных органов¹.

В системе предупреждения были задействованы различные государственные органы, службы, подразделения, начиная с учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, и заканчивая социальными службами, которые решали вопросы бытового и трудового устройства ранее судимых.

Немаловажная роль в этой работе отводилась трудовым коллективам, общественным формированиям, представителям общественности². Деятельность каждого субъекта предупреждения рецидива преступлений основывалась на конкретных нормативно-правовых актах, определяющих ее содержание. При этом каждому субъекту в соответствии с его назначением четко определялись конкретные функции, а также права и обязанности. Существовала определенная система контроля и надзора за качеством выполнения данной работы. Данная система контроля (надзора) включая в себя: 1) государственный контроль; 2) судебный контроль; 3) прокурорский надзор; 4) ведомственный контроль; 5) межведомственный контроль; 6) общественный контроль. Проблема предупреждения рецидива преступлений со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы, рассматривалась на самом высоком государственном уровне.

Отметим и то, что законодательство об административном надзоре с момента его принятия в середине 60-х годов XX века и в течение почти 35 лет существования постоянно совершенствовалось. Однако в конце прошлого века отлаженная система предупреждения рецидивной преступности в обществе была полностью разрушена. Практически были ликвидированы все ее составляющие. В частности, реформирование законодательства, проводимое в 90-е годы XX века, значительно ограничило перечень контрольно-надзорных функций органов внутренних дел. Более того, в 1993 году была отменена уголовная ответственность за нарушение административного надзора, что вызвало увеличение рецидивной преступности³.

И, только в начале XXI века, в стране стали юридически создаваться институты по совершенствованию некоторых правовых основ, связанных с административным надзором. Так, например, с 1-го июля 2002 года вступил в действие Кодекс РФ об административных правонарушениях. В

---

¹ См.: Перец В. И. Правовые и организационные проблемы осуществления милицией гласного административного надзора : автореф. канд. дис. ... юрид. наук. М., 1980. С. 5

² См.: Гуськов В. И., Иванов А. П. Роль административного надзора в профилактике рецидива преступлений : учеб. пособие. Рязань, 1982. С. 11–12.

³ Уголовная ответственность введена вновь с 6 апр. 2011 года (статья 314.1 УК РФ).

частности статья 19.24 КоАП РФ устанавливала ответственность за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре.

Каково же назначение административного надзора в теории права? По данному вопросу среди научных работников нет единого мнения. Некоторые из них считают, что задачей административного надзора является предупреждение правонарушений¹. Другие полагают, что административный надзор – эта мера пресечения правонарушений².

На наш взгляд, считать административный надзор мерой пресечения, нет достаточных оснований, так как он не предназначен для прекращения готовящихся преступлений или иных правонарушений. Административный надзор прежде все предназначен для предупреждения возможных преступлений в будущем. Сам по себе административный надзор не образует отрасль права. Однако при его реализации возникают административно-правовые отношения, которые можно выделить в самостоятельную группу отношений, регулируемых строго определенным комплексом административно-правовых норм. Исследуемый надзор можно выделить в качестве самостоятельного института административного права, а также криминологии, так как рассматриваемый надзор является *мерой* по предупреждению преступлений за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» устанавливает административные ограничения при административном надзоре. Так, например, в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться следующие административные ограничения: 1) запрещение пребывания в определенных местах; 2) запрещение выезда за установленные судом пределы территории; 3) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации. Указанные выше ограничения устанавливаются судом. Контроль, за выполнением поднадзорным лицом данных ограничений, возлагается на органы внутренних дел (полицию). То, что касается деятельности сотрудников УИС, они должны, в первую очередь, руководствоваться статьей 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, так как именно эта норма устанавливает административный надзор в отношении лиц, *непосредственно* освобождаемых из мест лишения свободы.

Исследуемый надзор имеет свои особые *признаки*, которые определяют его *содержание*. Считаем, что для более полной характеристики анализируемого надзора представляется необходимым обозначить его

---

¹ См.: Серегин А. В. Административная ответственность за нарушение общественного порядка. М., 1968. С. 62.

² См.: Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. С. 116, 149.

специфичные основные признаки, которые выделяют рассматриваемый надзор среди других, придают ему качественное своеобразие и определенность. Более того, они определяют *сущность* административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Обозначим их конкретно.

1. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является разновидностью административного надзора органов исполнительной власти. 2. Рассматриваемый институт имеет обязательное нормативно-правовое закрепление. Следовательно, такой институт фиксируется законодателем в соответствующих актах и в силу этого приобретает юридический характер. 3. Он регулирует общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов. 4. Анализируемый надзор направлен на предупреждение преступлений и иных правонарушений в сфере правопорядка. 5. Рассматриваемый надзор направлен на обеспечения законности в области государственного управления. 6. Данный надзор базируется, в основном, на административно-правовых отношениях. Такие отношения возникают помимо воли одной из сторон – освобожденных из пенитенциарного учреждения; другая же сторона – администрация исправительного учреждения – наделена властными полномочиями и действует от имени государства. Все вопросы, возникающие в процессе этих отношений, решаются в административном и судебном порядке.

Таким образом, интеграция данных признаков позволяет сформулировать определение административного надзора. Он представляет собой систему юридических норм, регулирующих общественное отношение, складывающиеся в процессе исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов по установлению профилактических и иных мер в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

С. Б. ПОНОМАРЕВ,
доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный врач Российской Федерации,
начальник;
А. А. БУРТ,
кандидат медицинских наук
старший научный сотрудник
(НИИ ФСИН России (г. Ижевск))

К ПРОБЛЕМЕ ТЮРЕМНОЙ ДЕПРИВАЦИИ В МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ

Известно, что теоретические основы концепции социальной депривации были детально разработаны во второй половине XX века, когда критическая масса накопившегося фактического материала, касающегося последствий беспрецедентных, невиданных ранее социальных катаклизмов в Европе и Америке, дала мощный импульс для развития социологии, психологии, психиатрии, психоанализа.

Исторически сложилось, что детально изученное с позиций психологии и психиатрии явление депривации оказалось явно недостаточно исследованным с позиций медицины. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что произошедшая в середине XX в. научно-техническая революция способствовала интенсификации изучения круга проявлений социальной депривации с позиции как традиционных, так и новых, относительно недавно появившихся научных дисциплин, например, нейроиммунофизиологии, психоиммунологии, биокибернетики, генетики [1,2].

Одним из видов социальной депривации является тюремная депривация. Условия содержания осужденных в учреждении уголовно-исполнительной системы (УИС) характеризуются строгой регламентацией поведения в сочетании с непрерывным влиянием криминального социума, изоляцией осужденного от семьи и привычной социальной среды существования.

В результате, находясь под влиянием хронического стресса, осужденный подросток, как биосистема, последовательно проходит в своем развитии все стадии адаптационного синдрома. При этом явление социальной депривации описывалось до последнего времени преимущественно в рамках одной отрасли медицинских знаний – психологии (и близкой ей психиатрии), и явно недостаточно рассматривалось с позиций учения об общем адаптационном синдроме. В наших исследованиях показано, что социальная изоляция – это сильнейший фрустрирующий фактор для несовершеннолетних правонарушителей. В условиях социальной депривации поведение несовершеннолетних приобретают устойчивый дезадаптивный, патологический характер. Пролонгированное влияние на подростка-правонарушителя многочисленных стрессовых факторов в условиях

мест лишения свободы неизбежно вызывают изменения в его здоровье и физическом развитии, способствуя появлению специфической формы адаптационного синдрома – синдрома тюремной социальной депривации [2, 3, 4], конкретным выражением которого, являются значительные соматические изменения.

Как свидетельствуют результаты наших исследований, у большинства обследованных подростков отмечались такие явления, характерные для синдрома тюремной социальной депривации, как выраженный иммунодефицит, перманентная катехоламиновая «буря», «выгорание» адаптационных резервов организма, десинхроноз биоритмов [2, 3, 4].

В целом основные признаки синдрома тюремной социальной депривации у воспитанников УИС можно свести к следующим ключевым пунктам [2]:

- основой формирования синдрома является искусственная социальная депривация, реализуемая в виде тюремного заключения; при этом главную роль в развитии синдрома имеют психологические стрессоры;

- для исследуемого состояния характерны специфические иммунологические сдвиги – развитие иммунодефицита с реакциями в первую очередь показателей неспецифического иммунитета, Т-хелперов, супрессоров и натуральных киллеров;

- состояние характеризуют также специфические изменения со стороны вегетативной нервной системы – с развитием сложного десинхроноза физиологических биоритмов, который характеризуется, в частности, снижением относительной мощности быстрых и медленных волн и значительным увеличением в общем спектре доли очень медленных волн при проведении анализа вариабельности сердечного ритма;

- у подростков наблюдается высокий процент выявляемости вируса Epstein-Barr;

- данное состояние характеризуется также значительным повышением уровня кортизола в сыворотке крови, и, как следствие, повышением уровня метаболизма с преобладанием катаболического компонента, интенсификацией расходования энергетических ресурсов, хроническим энергодефицитом, которые можно определить с помощью косвенных методов исследования;

- вероятность развития данного синдрома можно рассчитать математически с помощью разработанных нами прогностических индексов [6, 7].

Таким образом, проведенные исследования однозначно позволяют сделать статистически обоснованный вывод: в условиях социальной тюремной изоляции наряду с глубокой психопатизацией личности подростка, наблюдаются также и глобальные изменения основных физиологических регулирующих систем. Клиническими последствиями этого могут явиться [8, 9]:

- частые, тяжелые или атипично протекающие инфекционные процессы любой локализации;

- увеличение частоты онкологических заболеваний;

- развитие аутоиммунных заболеваний;
- повышение риска сердечно-сосудистых заболеваний.

Решением проблемы мог бы стать комплекс превентивных мер, основные пункты которого в общем виде видятся следующим образом.

1. Необходимо создание системы подготовки и переподготовки кадров подростковых врачей УИС (а в первую очередь – введения самого понятия «подростковый врач УИС»).

2. Необходима интеграция и взаимодействие всех служб, имеющих какое-либо отношение к психическому и соматическому здоровью воспитанников УИС – в первую очередь это касается медиков, психологов, воспитателей.

3. Необходимо совершенствование межведомственного взаимодействия государственных служб, имеющих отношение к здоровью подрастающего поколения, как между собой, так и с негосударственными профессиональными, правозащитными и благотворительными организациями.

Литература

1. Половникова, А. А. Адаптационный синдром у лиц молодого возраста в условиях социальной изоляции / А. А. Половникова и др. // Вестник уральской медицинской академической науки. – 2006. – № 3(2). – С. 64–66.

2. Пономарев, С. Б. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте / С. Б. Пономарев и др. – Екатеринбург, 2008. – 148 с.

3. Половникова А. А., Пономарев С. Б., Чубаров А. Л., Тоцкий С. И., Исакова Л. С. Иммунологические аспекты синдрома социальной депривации у подростков, находящихся в условиях лишения свободы. Иммунология Урала. 2007. № 1(6). С. 84–86.

4. Половникова, А. А. Моделирование синдрома тюремной социальной депривации. Интеллектуальные системы в производстве / А. А. Половникова и др. – 2007. – № 2. – С. 152–154.

5. Пономарев, С. Б. Моделирование риска болезней адаптации в молодом возрасте / С. Б. Пономарев и др. – Ижевск : Изд-во ИжГТУ. – 2007. – 230 с.

6. Пономарев С. Б., Половникова А. А., Александров А. Б. Способ оценки адаптационного потенциала организма человека. Патент на изобретение от 10 мая 2009 г. RU 2354291.

7. Пономарев С. Б., Александров А. Б., Половникова А. А. Возможности нового показателя оценки эффективности гемодинамики при нагрузочном тестировании в изучении адаптационного потенциала организма человека / С. Б. Пономарев и др. // Вестник ИжГТУ. – 2007. – № 2 (34). – С. 48–53.

8. Чубаров, А. Л. К вопросу поиска путей профилактики болезней и адаптации в молодом возрасте. Профилактика заболеваний и укрепление здоровья / А. Л. Чубаров– 2007.– № 4. – С. 3–8.

9. Пономарев, С. Б. К вопросу мониторинга здоровья в молодом возрасте / / С. Б. Пономарев и др. // Вестн. уральск. медицинской академической науки. – 2008. – №1. – С. 60–61.

Ю. А. РЕЕНТ,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры философии и истории
(Академия ФСИН России)

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ УИС

Российское государство и общество на современном этапе столкнулись с нарастающими кризисными проявлениями в духовно-нравственном воспитании. К числу инструментов, способных оказать позитивное воздействие при решении этой проблемы, следует отнести такой культурно-исторический феномен, как патриотизм. В характеристике этого понятия отмечается: «Ясное осознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма...»¹. Особенности функционирования отечественной уголовно-исполнительной системы требуют собственного осмысления направлений и методов воспитательного воздействия на сотрудников и персонал учреждений с учетом очевидной смены вектора общественного развития, поведенческих норм и духовных ценностей.

Представляется, что высокая патриотическая идея, приоритет государственности могут стать тем моральным каркасом, который ляжет в основу деятельности правоохранительных и силовых структур. Г. Гегель отмечал, что «под патриотизмом часто понимают лишь готовность к чрезвычайным жертвам и поступкам»². В нашем же понимании более важной представляется деятельность, направленная на то, чтобы не допустить этих чрезвычайных жертв, ликвидировать опасность их возникновения. К числу таких превентивных мер, безусловно, можно и нужно отнести патриотическое воспитание, в нашем случае – сотрудников УИС, но в широком понимании – российского общества в целом. Однако следует учитывать, что уже для нескольких поколений само слово «патриотизм» воспринимается чуть ли не как бранное. Народ потерял сознание в его потребности. Традиционные формы коллективизма утеряны, тогда как для уголовно-исполнительной системы они в ряде случаев просто необходимы.

Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство. Это требует выработки такого содержания патриотического воспитания, которое будет воспринято на уровне общегосударственной идеи, претендовать на роль общепризнанной духовной ценности. В педагогических коллективах учебных заведений системы ФСИН важно твердо усвоить мысль, что патриотизм является неотъемлемым структурным элементом отечественной гума-

---

¹ Педагогический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 185.

² Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. 1990. С. 35.

нительной науки и культуры, имеет богатые традиции. Примеры мужества, доблести и героизма следует воспринимать как важное условие для достижения не только профессионального успеха, но и единства, могущества Российской Федерации. Каждый гражданин должен внести свой посильный вклад в общее дело укрепления нашей Родины. Исходя из этого, можно согласиться с пониманием патриотизма, как «основы жизненных ориентаций, определяющей стратегию развития личности, общества, государства, смысл и самоценность жизни гражданина России»¹.

Интеграция патриотизма в современное образование по линии УИС не исчерпывается воспроизведением социально заданного образа служения Отечеству. Это достигается, в частности, моделированием патриотической позиции, отношений в сюжетно-ролевых ситуациях, при интерактивном обучении. Не менее важно осознавать, что в его основе должны лежать собственные переживания индивида, чувство сопричастности ко всему происходящему по месту службы, на «малой родине», в государстве в целом. В современном российском обществе, находящемся под воздействием мировой глобализации одновременно с международными экономическими и политическими санкциями, патриотизм призван выполнять ряд социокультурных и геополитических функций. Назовем важнейшие из них:

- сохранение российской нации;
- социокультурная национальная идентификация;
- воспроизводство духовной культуры, воздействующей на все сферы жизнедеятельности людей;
- обеспечение национальной безопасности;
- воспроизводство ментальности и этнокультурной уникальности народов Российской Федерации;
- отстаивание национальных интересов и защита конституционного строя;
- формирование общенациональной идеи, способной противостоять чуждым воздействиям на сознание россиян.

В российском обществе ощущается потребность противопоставить чуждым идеологиям исторически выверенные национальные духовные позиции, способные преодолеть доктрину всевластия денег и личных связей. Патриотически-правовое воспитание – это многоплановая скоординированная деятельность государственных органов и учреждений, общественных организаций по формированию у граждан чувства верности своему Отечеству, готовности исполнения гражданского и конституционного долга. Целью такого воспитания в рамках ФСИН России должно стать воспитание, в первую очередь, у молодых сотрудников гражданственности как важней духовно-нравственной ценности, формирование у них профессионально значимых качеств, умений и готовности к их проявлению в различных жизненных и служебных ситуациях.

---

¹ Кусмарцев М. Б., Машенцева Н. В. Патриотическое воспитание учащейся молодежи: теория и практика. Волгоград, 2007. С. 33.

Достигнуть заявленных целей возможно, решив целый ряд организационно-правовых задач. Среди них:

- осуществление научно обоснованной управленческой и организаторской деятельности по созданию условий для эффективного патриотически-правового и военно-патриотического воспитания;

- утверждение в сознании и чувствах сотрудников патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России, к лучшим традициям уголовно-исполнительной системы, способствующим повышению престижа службы в ее органах и подразделениях;

- формирование современной системы патриотического воспитания, предусматривающей оптимальные условия для закрепления у молодых и более зрелых людей верности Отечеству, готовности достойно служить государству и обществу, честно выполнять служебные обязанности и моральный долг;

- выработка механизмов для наиболее эффективной работы целостной системы патриотического воспитания, в особенности проходящих службу в органах и учреждениях УИС.

Безусловно, для этой категории граждан важно учитывать и специфику их деятельности. Но основой патриотического воспитания в целом можно назвать следующие духовно-нравственные ценности:

- гражданственность, надкорпоративность, внепартийность;

- общенациональность в масштабах государства;

- приоритет общественно-государственных интересов над личными;

- лояльность к основам государственного и общественного строя, к существующей политической системе;

- преданность Отечеству во всех ее гуманитарных проявлениях;

- преемственность, сохранение и развитие лучших традиций УИС, Вооруженных сил, правоохранительных органов;

- самоотверженность и способность к преодолению трудностей и лишений;

- высокая нравственность и чувство человеческого достоинства;

- социальная активность, высокая ответственность, нетерпимость к нарушению норм морали и права¹.

Все вышеперечисленное в большей степени относится к декларации теоретических основ и направлений деятельности. По этой тематике было опубликовано несколько работ², но в целом ее разработка в учреждениях

---

¹ См.: Вырщиков А. Н., Лутовинов В. И. Концептуальные основы военно-патриотического воспитания. Волгоград, 2007. С. 11–12.

² Дорожкин И. Б., Лебедев Г. П. Воспитывать патриотов (О формах и методах патриотического воспитания сотрудников УИС) // [http : www.justicemaker.ru/view-article.php?id=15&art=2351](http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=15&art=2351); Самарин В. А., Шуманский И. И., Ермолаев Д. Е. Формирование патриотического сознания как один из важнейших факторов единения нации. Совершенствование системы патриотического воспитания работников УИС : лекция. СПб, 2012.

ФСИН еще весьма далека до завершения. В каждом из подразделений имеется более или менее богатый опыт практической работы в данном направлении. Но целостной картины, как нам представляется, на сегодняшний день нет. 30 декабря 2010 г. директором ФСИН была утверждена Программа мероприятий по совершенствованию патриотическо-воспитательной работы и психологического обеспечения работников УИС на 2011-2015 гг. Обозначенный период подходит к своему завершению. Исходя из этого, хотелось бы ознакомиться с основными итогами, достижениями и недостатками патриотическо-воспитательной работы в масштабах всего нашего ведомства.

Было бы естественным предположить, что силами Центра обеспечения учебно-воспитательной работы ФСИН России, которому поручено данное направление, будут подготовлены соответствующие обобщающие материалы. Хотелось бы, чтобы прошло их широкое обсуждение не только в рамках воспитательного аппарата учреждений, но и в активном взаимодействии с профессорско-преподавательским составом ведомственных вузов. Следует также учесть, что приказом ФСИН России от 28.12.2010 г. № 555 персональная ответственность за организацию и проведение воспитательной работы возложена на начальников учреждений и органов ФСИН России¹. Мы же, со своей стороны, не только готовы принять в этом активное участие, но и предлагаем на базе Академии ФСИН России в первой половине 2016 г. провести конференцию или научно-практический семинар по проблеме активизации патриотически-воспитательной работы в структурах УИС. Целью такой встречи может стать не только подведение итогов выполнения ранее утвержденных планов, но и выработка программы действий на перспективу.

---

¹ См.: Приложение 2 к приказу ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 555. С. 2.

И. Н. СМЕРНОВА,
доктор юридических наук,
профессор кафедры
организации режима
и оперативно-розыскной деятельности в УИС
(Псковский филиал Академии ФСИН России)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Практика показывает, что, несмотря на ежегодное снижение уровня повторной преступности среди осужденных без изоляции от общества, актуальность проблемы предупреждения повторных преступлений лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), не теряется. Это обусловлено тем, что до настоящего времени сохраняется достаточно сложный криминогенный состав таких лиц, например, от общего числа поставленных на учет УИИ в прошедшем году половина не были заняты трудом или учебой, каждый третий состоявший на учете ранее привлекался к уголовной ответственности, 19 080 находились в розыске (при этом на 1,08 % меньше разыскано в указанном периоде). Кроме того, на 7,66 % снизилось число снятых с учета УИИ по отбытии наказания, истечении испытательного срока или срока отсрочки отбывания наказания, уменьшилось на 13,94 % в связи с отменой условного осуждения, сокращением срока отсрочки отбывания наказания и снятием судимости при одновременном увеличении на 6,14 % числа снятых с учета в связи с заменой наказания более строгим видом наказания, отменой условного осуждения, отсрочки отбывания наказания и исполнением наказания, назначенного приговором суда¹.

Во многом снижению уровня повторной преступности среди осужденных без изоляции от общества способствует увеличение плотности профилактического воздействия (отмечается активное применение таких мер предупредительно-профилактического воздействия, как продление испытательного срока, возложение дополнительных обязанностей условно осужденным, установление дополнительных ограничений осужденным к ограничению свободы, замена наказания более строгим видом наказания, отмена условного осуждения, отсрочки отбывания наказания)². И это не случайно, поскольку в числе основных причин совершения повторных

---

¹ См., напр.: ФСИН-1. Раздел-15. Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций за четвертый квартал 2014 г. (нарастающим итогом с начала года).

² См.: Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2014 году : обзор ФСИН России; Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций по некоторым направлениям в 2013 году : обзор ФСИН России.

преступлений длительное пребывание вне сферы общественно полезной деятельности, особенности контингента осужденных (прежде всего большое число лиц, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью), криминогенная зараженность осужденных, состоящих на учете УИИ. Все это требует строго индивидуального выбора мер предупредительно-профилактического воздействия на подучетных лиц.

Вместе с тем изучение результатов функционирования УИИ показывает, что большое значение в сфере предупреждения повторных преступлений и иных правонарушений подучетных лиц имеет организация эффективного как внутреннего, так и внешнего взаимодействия УИИ, прежде всего с органами внутренних дел (ОВД), судами, оперативными подразделениями УИС, а также активное применение в деятельности УИИ инновационных технологий.

Для совершенствования организации взаимодействия УИИ с ОВД, улучшения информационного обеспечения оперативно-служебной деятельности была проведена большая работа по его правовому регулированию¹. Положительно зарекомендовала себя практика совместных выездов представителей центрального аппарата в регионы со сложной оперативной обстановкой и совещаний по вопросам взаимодействия; проведения в территориальных органах ФСИН России и МВД России совместных выездов в подчиненные подразделения для выявления и оперативного устранения недостатков в организации взаимодействия, распространения передового опыта; спецопераций, рейдов по проверке образа жизни осужденных и выявлению лиц, скрывшихся от контроля УИИ; выездов сотрудников управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФСИН России в регионы совместно с представителями МВД России для изучения вопросов и проверки организации взаимодействия по предупреждению правонарушений среди лиц,

---

¹ См., напр.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ; О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ; Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729; Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений : приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912; О внесении изменений в порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденный приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 : приказ МВД России от 30 июня 2012 г. № 657; Об утверждении Положения об оперативном обмене информацией о состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и филиалах лицах, обратившихся с ходатайствами о помиловании : приказ Минюста России и МВД России от 6 сентября 2012 г. № 178/851; Соглашение между Федеральной службой исполнения наказаний и Министерством внутренних дел Российской Федерации об обмене информацией в электронном виде от 18 декабря 2012 г. № 1/23-637-01/1/11940.

осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Однако в рамках организации взаимодействия УИИ с ОВД требуется обеспечить: своевременное направление со стороны территориального органа МВД России информационно-аналитических материалов о совместной деятельности по предупреждению совершения преступлений и других правонарушений осужденными и, в свою очередь, ему предложений по совершенствованию этого направления деятельности; своевременное информирование УИИ о возбуждении уголовного дела в отношении осужденных, а также о совершении ими административного правонарушения; осуществление контроля со стороны ОВД за поведением всех осужденных; направление в УИИ со стороны подразделений по делам несовершеннолетних обобщенной справки о результатах проведения с несовершеннолетними осужденными профилактической работы при достижении ими 18-летнего возраста.

В настоящее время имеется немало сложностей и в сфере взаимодействия УИИ с судами. Так, труд лиц, отбывающих исправительные работы, существенно отличается от труда остальных членов общества, поскольку осужденный в силу обвинительного приговора трудится в определенном трудовом коллективе под социальным и государственным контролем, при этом в процессе трудовой деятельности он подвергается определенным карательным ограничениям. Законодатель, учитывая этот фактор, устанавливает категории лиц, которым исправительные работы не назначаются. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изм. и доп.)¹ указывается, что, имея в виду, что исправительные работы предполагают привлечение осужденного, как правило, к физическому труду, суд должен выяснять трудоспособность такого лица, место его постоянного жительства и другие обстоятельства, свидетельствующие о возможности исполнения этого наказания, в том числе указанные в ч. 5 ст. 50 УК РФ. Тем не менее имеют место случаи назначения судами рассматриваемого наказания осужденным, не имеющим постоянного места жительства и регистрации, гражданства Российской Федерации, проживающим на территории Российской Федерации без регистрации и вида на жительство, что создает определенные трудности при привлечении осужденных к отбыванию наказания в установленные законом сроки и может приводить к злостному уклонению от отбывания наказания. Согласно УИК РФ в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от исправительных работ, УИИ направляет в суд представление о замене наказания другим видом, но, как показывает практика, достаточно высок процент отказа в удовлетворении представлений подобного рода (есть регионы, где он достигает 80 %). Нередко суды объясняют это от-

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 4.

сутствием достаточных оснований для замены исправительных работ лишением свободы. Сотрудники УИИ указывают на то, что суды неохотно идут на замену наказания без лишения свободы на лишение свободы, поскольку полагают, что исправление осужденного, даже злостно нарушающего установленный порядок отбывания наказания, вполне возможно и без изоляции от общества.

Кроме того, большая часть осужденных к исправительным работам – осужденные по ст. 157 и ст. 158 УК РФ, как правило, это лица ранее судимые, длительное время не работающие, злоупотребляющие спиртными напитками, ведущие асоциальный образ жизни, не нацеленные на добросовестное отношение к труду. Многие из них страдают различными заболеваниями, которые, однако, не подпадают под перечень заболеваний для освобождения от отбывания наказания. Подобные факты устанавливаются в суде, однако таким лицам назначается наказание в виде исправительных работ, в результате чего они не могут пройти медицинскую комиссию и быть приняты на работу, нуждаются в длительном лечении. В медицинских заключениях указывается, что осужденные могут быть привлечены к труду в специально созданных условиях, что не представляется возможным.

Важной составляющей в профилактике повторной преступности выступает оказание содействия осужденным в социальной адаптации. Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹ осуществляются мероприятия по приданию работе с осужденными без изоляции от общества социальной направленности, укреплению взаимодействия со структурами гражданского общества, которые способны оказать положительное влияние на подучетных лиц. В настоящее время в регионах заключены соглашения с центрами занятости населения, в соответствии с которыми осужденным без изоляции от общества оказывается помощь в трудоустройстве, на постоянной основе организуется проведение ярмарок вакансий для условно осужденных; начальники филиалов ФКУ УИИ входят состав комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрациях муниципальных образований, на заседаниях которых рассматриваются вопросы социальной адаптации несовершеннолетних лиц, состоящих на учете УИИ; расширяется взаимодействие УИИ с народными дружинами, казачьими объединениями, социально-реабилитационными центрами; действуют целевые региональные программы и законы, которые предусматривают оказание социальной помощи осужденным без изоляции от общества, социальную поддержку и социальное обслуживание таких лиц; УИИ принимают активное участие в деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации². Осужденным без изоляции от общества оказы-

---

¹ См.: Собрание законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: О создании Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации : указ Президента Рос. Федерации от 26 марта 2008 г. № 404 // СПС «КонсультантПлюс».

вается помощь в трудоустройстве, получении материальной, медицинской, юридической, психологической помощи, восстановлении утраченных документов, решении жилищных проблем, оформлении гражданства, продолжении учебы, получении профессии. Следует также отметить, что в целях совершенствования взаимодействия УИИ с другими учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и повышение уровня защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 435-ФЗ «О внесении изменений в статью 31 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ (в части дополнительного регулирования деятельности учреждений УИС по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних) УИИ наряду с воспитательными колониями и следственными изоляторами включены в перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В практике функционирования УИИ имеется немало положительных примеров реализации подобного направления работы, например, в г. Москве налажено взаимодействие УИИ с социально-реабилитационным центром по предоставлению женщинам, отбывающим наказание, социальной, психологической и профессиональной поддержки (организуется обучение осужденных по востребованным на рынке труда специальностям, созданы курсы компьютерной грамотности, действует бесплатная система поиска работы через интернет, проводятся психологические тренинги, работают клубы по интересам). В целях предупреждения преступлений и иных правонарушений осужденных, состоящих на учете УИИ, подписано Соглашение о сотрудничестве УИИ и штаба добровольных народных дружин, предусматривающее, в частности, содействие в предупреждении и пресечении правонарушений; выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, нарушению общественного порядка, внесение предложений по их устранению; разработку и внедрение в практику совместной деятельности новых форм и методов работы по предупреждению правонарушений; пропаганду правовых знаний, формирование у населения уважительного отношения к закону, информирование населения о совместной деятельности.

Что касается взаимодействия УИИ с заинтересованными оперативными подразделениями в вопросах розыскной работы в отношении осужденных без изоляции от общества, то активно используются современные технологии при проведении первоначальных розыскных мероприятий в

---

¹ См.: Собрание законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 7000.

отношении подучетных лиц. Так, применяются различные системы видеонаблюдения, в числе которых «Одиссей», «Поток», «Авто-Ураган», «Розыск-магистраль», АПК «Безопасный город» (используется в подавляющем большинстве регионов России), при этом по сравнению с 2013 г. почти в четыре раза увеличилось число случаев, когда удалось добиться положительных результатов (при розыске осужденных, при первоначальных розыскных мероприятиях, по нарушениям режима осужденными к ограничению свободы, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и возложенных обязанностей условно осужденных по нарушениям режима домашнего ареста)¹.

Однако анализ официальных данных позволяет утверждать о наличии пробелов в действующем законодательстве, которые оказывают влияние на розыск и задержание осужденных, уклоняющихся от контроля УИИ², в частности, с их задержанием на срок до 48 часов до рассмотрения вопроса о замене наказания на лишение свободы; отсутствием порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при розыске и задержании осужденных. При замене наказания на реальное лишение свободы сотрудники розыскных подразделений УИС лишаются правовых оснований для объявления в розыск, определенных в ст. 18.1 УИК РФ (в этом случае осужденные считаются скрывшимися от суда и на основании Закона «О полиции» должны разыскиваться подразделениями ОВД, где, в свою очередь, не указан конкретный орган, который правомочен осуществлять розыск осужденных, ранее стоявших на контроле УИИ, которым судом наказание заменено на лишение свободы, сотрудники ОВД такие материалы для объявления в розыск не принимают). Практические работники также указывают на то, что в судах их регионов, руководствуясь п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»³ (с изм.), отказывают в рассмотрении дела о замене наказания на лишение свободы без присутствия осужденного. В связи с этим ФСИН России обращает внимание на качественное и своевременное проведение первоначальных розыскных меро-

---

¹ См.: Об использовании в деятельности УИИ систем видеонаблюдения, в том числе АПК «Безопасный город»: обзор ФСИН России; Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2014 году: обзор ФСИН России.

² См. об этом подр.: Платонов Д. А. Некоторые вопросы организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с оперативными подразделениями при розыске осужденных // Сборник материалов V Всероссийского совещания начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России (19–20 июня 2014 г.). Казань, 2014. С. 125–128; Федоров А. В. О практике взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и оперативного подразделения УФСИН России по Алтайскому краю по установлению местонахождения скрывшихся от контроля осужденных // Там же. С. 129–132.

³ См.: Рос. газ. 2011. Федер. вып. № 5672.

приятый, надлежащее оформление документов в целях недопущения их возврата в УИИ для доработки; обоснованность направления сотрудниками УИИ материалов на заведение розыскных дел в отношении осужденных; расширение практики проведения рабочих встреч с другими заинтересованными службами по формированию механизма взаимодействия в указанном направлении; недопущение нарушений действующего законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию розыска лиц, скрывшихся от контроля УИИ.

Одной из инновационных технологий, активно применяемых в деятельности УИИ, является также система электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ). УИИ предоставлено право использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля для предупреждения преступлений и получения необходимой информации о поведении осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, а также к лицам, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Практика убедительно свидетельствует о том, что она является сдерживающим фактором совершения подучетными лицами повторных преступлений, поскольку позволяет усилить контроль за поведением осужденных к ограничению свободы из группы риска, склонных к совершению повторных преступлений и правонарушений, уклонению от исполнения возложенных на них судом ограничений; обеспечивает ежедневный контроль за исполнением осужденными возложенной судом на них обязанности – не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток¹. Об эффективности применения СЭМПЛ позволяют утверждать и официальные данные ФСИН России, так, на 1 января 2015 г. под электронным контролем находилось 13,8 тыс. осужденных к ограничению свободы и лиц, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Благодаря СЭМПЛ выявлено более 30 тыс. нарушений режима отбывания наказания в виде ограничения свободы, 4 858 фактов нарушений условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, по результатам собранных при помощи электронных устройств доказательств направлены в места лишения свободы более 4 тыс. осужденных к ограничению свободы, на 9959 осужденных судом по представлениям УИИ возложены дополнительные ограничения². В целях проверки качества использования оборудования СЭМПЛ в управлении организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФСИН России подключен стационарный пульт

---

¹ См.: Анализ деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России по исполнению наказания в виде ограничения свободы и применения СЭМПЛ за 2013 год. М., 2014.

² См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.fsin.su>.

мониторинга, позволяющий осуществлять контроль за применением в территориальных органах ФСИН России оборудования в режиме on-line¹.

Для обеспечения эффективного исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, предусматривается использование программного комплекса автоматизированного картотечного учета спецконтингента в УИИ (ПК АКУС УИИ), который позволяет сократить затраты рабочего времени сотрудников на подготовку необходимых документов, поиск нужной информации, способствует снижению объема рутинной, нетворческой работы, обладает гибкими возможностями при эксплуатации, содержит необходимые запросы по данным и отчетные документы, используемые в деятельности УИИ.

В заключение отметим, что в рамках активизации применения инновационных технологий большое внимание уделяется усилению контроля за лицами, состоящими на учете в группе риска, проживающими в труднодоступных, отдаленных регионах. Во многом это можно решить благодаря осуществлению периодической регистрации осужденных к ограничению свободы и условно осужденных с использованием технических средств, позволяющих проводить ее дистанционно, оперативно получать информацию о неявке подучетных на регистрацию, своевременно принимать соответствующие меры реагирования².

---

¹ См.: Зарембинская Е. Л. Об итогах работы уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России за 2012–2013 гг. и задачах на предстоящий период // Сборник материалов V Всероссийского совещания начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России (19–20 июня 2014 г.). С. 15.

² Зарембинская Е. Л. Внедрение инновационных технологий при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. тез. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 ноября 2012 г.): в 4 т. Рязань, 2012. Т. 1. С. 41–45.

Д. В. СОЧИВКО,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии
(Академия ФСИН России)

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В этой статье мы намерены показать, что духовно-религиозное развитие осужденных в местах лишения свободы идет по разному в разные периоды отбывания наказания, а также по разному у мужчин и женщин осужденных. А именно то, что у осужденных в разные периоды отбывания наказания наблюдаются ярко выраженные изменения как их духовности и религиозности, так и личностные изменения, которые в целом носят позитивный характер с точки зрения дальнейшей ресоциализации личности в обществе. А также то, что существует два принципиально различных пути изменения и роста духовности, один из которых является более светским, а другой более религиозным. Соответственно существует и два различных типа психологических изменений и личностного роста. Как показали наши эмпирические исследования, различия этих типов носят преимущественно гендерный характер, первый из них более свойственен осужденным мужчинам, а другой женщинам. Эти два пути духовности по-разному психологически организованы в личности, т.е. отличаются различной психодинамикой и различными социально-психологическими портретами [3, 4].

Различия типов духовно-религиозного становления, которые, как мы показали в нашем исследовании, глубоко укоренены в личности человека с самого детства, по своему психологическому описанию имеют отголоски и в Евангелии. Так, например, в притче о Петре, пошедшему по воде и испугавшемуся (маскулинный путь), в притче о Марии Магдалине, которая умыла ноги Христу (фемининный путь), в притче о Марфе и Марии – маскулинный и фемининный пути в сравнении, хотя и показаны на двух женщинах. Напомним: Мария внимала Христу, а Марфа суетилась по приготовлению пищи, и обратилась к Христу, чтобы он велел и Марии помогать ей. Христос же сказал: «О многом суетишься Марфа, а одно только нужно», таким образом поддержав Марию, избравшую примат Духа над телом и душой (см. рис. 2).

Наши психодиагностические исследования позволяют сформулировать гипотезу о существовании интегрального психологического механизма, функционально действующего практически во всех (во всяком случае, исследованных нами) психологических проявлениях личности осужденного молодежного возраста, обеспечивающего стабильность специфического (различного) в среднем для мужчин и женщин пути (становления) духовности и религиозности. Разумеется, сама психология личности, каковы бы ни были

механизмы, не порождает и не направляет развитие духовности. Это происходит в результате внутренней, духовной работы осужденного над собой и общения с окормляющим исправительное учреждение духовным лицом. Но в результате этой работы происходят соответствующие изменения интрапсихической психодинамики и статической структуры личности осужденного, которые закрепляют и стабилизируют продвижение по пути духовности и религиозности.

Итак, за неимением места не углубляясь в подробности, представим основные результаты [3, 4], которые можно сделать в результате обобщенного анализа наших эмпирических исследований:

1. изменения духовно-нравственного содержания некоторых существенных отношений личности осужденных молодежного возраста к действительности идет рука об руку с изменениями их религиозной духовности, с увеличением обращаемости к чтению Евангелия, исповеди, посещения храма... Кроме того, наиболее существенным изменениям подвергаются именно те содержания личностных отношений, которые в первую очередь отражены в основных христианских заповедях. Так в частности нами были показаны изменения отношения к ближнему, в частности существенное снижение самооценки агрессивного отношения. Изменение самоотношения в сторону роста самообвинения и в тоже время самопринятия. Снижение уровня примитивных защит и показателей защитной сферы в целом и т. д. [3].

2. существуют два различных пути этого личностного роста: 1. с преимущественной опорой на телесно-душевную организацию (маскулинный) и 2. с преимущественной опорой на духовную организацию (фемининный).

3. формирование того или иного пути развития духовности личности начинается с детского возраста и существенно определяется социально-демографическими и социально-психологическими условиями воспитания [3].

4. Так называемый «женский» путь духовности изначально является более приспособленным для религиозного развития и повышения воцерковленности [4].

Например, мужчины в целом молятся меньше женщин, но демонстрируют неуклонный рост обращения к молитве в последовательные периоды отбывания наказания. К периоду подготовки к освобождению они уже с определенной регулярностью читают одну или несколько молитв и держат обращаться к Богу своими словами.

Весьма интересными представляются различия в срезовой динамике молитвы у осужденных мужчин и женщин в разные периоды отбывания наказания. Если у мужчин обращение к молитве нарастает монотонно, то у женщин на заключительном этапе отбывания наказания происходит резкий скачок частоты обращения к молитве. Как мы уже сказали очень вероятно, что этот скачок является и качественным, а именно переходом от частого ситуативного обращения к молитве к регулярному исполнению

молитвенного правила. Пожалуй, по этому показателю именно в этом здесь состоит специфика женского пути духовности. Перед освобождением женщина стремится перейти на новый уровень религиозной духовности, в то время как мужчина просто чаще молиться, что, конечно, тоже говорит о приобретении позитивного духовного опыта упования на Бога. Как написал Апостол «Не получаете, зане не просите».

Итак,

- Мужской путь духовности, духовно-религиозного роста в местах лишения свободы, направлен от телесно-душевной организации к духовному росту, то есть прежде всего, обусловлен жесткими ограничениями свободы (и услаждения, утешения...) души и тела. Поэтому пик духовно-религиозных отправлений и личностного роста приходится на основной период отбывания наказания. В период подготовки к освобождению мужчины готовятся устроить свою телесно-душевную жизнь на воле, чтобы, и только успокоив тело, идти к Духу (если тело и душа, конечно, успокоятся).

- Женский путь духовности, духовно-религиозного роста в местах лишения свободы, направлен от духовной организации, духовного роста, изначально свободного от жестких ограничений свободы (и услаждения, утешения...) души и тела, в сторону упорядочения телесно-душевной организации в соответствии с внешними условиями. Поэтому пик духовно-религиозных отправлений и личностного роста приходится на период отбывания наказания, называемый «подготовка к освобождению». В этот период женщина особое внимание уделяет духовно-религиозному росту, как источнику телесно-душевного устройства на воле

Сказанное выше мы схематически представили стрелками движения по духовному пути на треугольнике духовности, который предложил использовать в психологических исследованиях духовно-нравственной и религиозной сферы (рис. 1).

Из всего этого можно сделать вывод об *особой* положительной динамике формирования религиозности как основы духовно-нравственного развития в местах лишения свободы среди осужденных женщин, как основы их подготовки к освобождению и ресоциализации после освобождения.

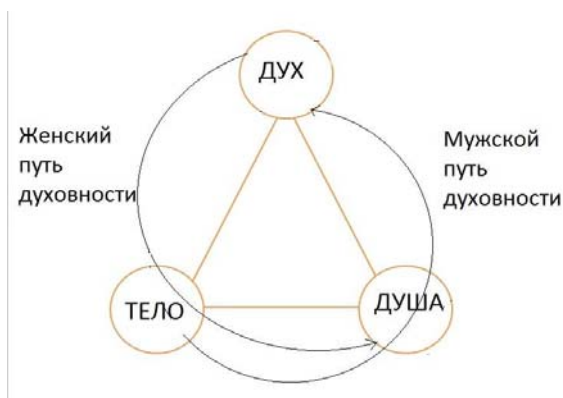

Рис. 1.

Точнее, конечно, будет сказать феменинного пути духовности, т.к. таким образом двигаются и некоторые осужденные мужчины, но в среднем это больше характеризует женщин. Здесь уместно еще раз вспомнить, что такая динамика духовно-нравственной сферы сопровождается и соответствующей динамикой социально-психологических (и психологических психодиагностических) показателей, отражающих позитивные изменения личностных отношений и состояний.

Следует, однако, отметить, что согласно результатам наших исследований, активный личностный рост в области религиозно-духовных отношений в местах лишения свободы может иметь разную направленность. Как уже было сказано, в большинстве случаев эта направленность позитивная с точки зрения ресоциализации, но можно встретить также и квазипозитивную, и негативную. К первой относятся личностные изменения, опирающиеся на фундаментальные религиозные ценности и концепции, ко второй изменения в опоре на ложные (сектантские, колдовские и пр.) духовно-религиозные ценности, к третьей – извращенные светские, религиозные (убивал по божьей воле и т. п.), и криминальные духовные ценности.

Именно на пути позитивных изменений духовности, духовно-нравственной сферы и религиозности можно проследить специфику двух психологически и психодинамически различных типа духовного развития: более светского и более религиозного, с точки зрения изменения статических психологических особенностей и изменения системных изменений психодинамики осужденных в разные периоды отбывания наказания.

Литература

1. Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта исследование : в 2 т. / И. А. Ильин. – Париж, 1953 ; М., 2002.
2. Сочивко, Д. В. Мнимая безрелигиозность или неоязычество / Д. В. Сочивко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – Т. 4. – № 4.
3. Сочивко, Д. В., Возрастание духовности и религиозности осужденных молодежного возраста как фактор их психологического исправления и ресоциализации / Д. В. Сочивко, Ю. Н. Голышева. – Рязань, 2012.
4. Сочивко, Д. В., Религиозность, духовно-нравственное развитие и личностный рост осужденных молодежного возраста / / Д. В. Сочивко, Н. А. Полянин, Ю. Н. Голышева // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 4. – С. 133–146.

А. Н. СУХОВ,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной психологии
и социальной работы
(Рязанский государственный
университет имени С. А. Есенина)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАБОТЕ С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ОСУЖДЕННЫХ

Как известно, психосоциальная работа не является отраслью психологии. Однако в отдельных учебных изданиях именно так и говорится. Это ошибка, заблуждение. Психология сама по себе не может решить проблемы, связанные с социальной работой. В свою очередь социальная работа не может обойтись без психологии. Но они должны не противостоять, а взаимно дополнять друг друга.

Именно по такому пути и должно пойти развитие отечественной психосоциальной работы, в том числе и с различными категориями осужденных. Гарантом успеха в данном случае должна и может выступать современная социальная психология. Именно она позволила автору ввести в научный оборот такие понятия, как «криминальная карьера» и многие другие.

Психосоциальная работа – это сфера применения социальной психологии. Но от этого психосоциальная работа не становится отраслью социальной психологии.

Оставаясь по-существу социальной работой, психосоциальная работа только выигрывает от альянса с социальной психологией.

Без решения социальных проблем психология не поможет. Она на десерт. Известно, сколько не говори: «Халва, халва, - во рту слаще не станет».

В тоже время и традиционная социальная помощь без психологических услуг носит неполный характер. В XXI веке этого явно недостаточно.

Структура психосоциальной работы включает в себя теорию и практику. В основе теории психосоциальной работы лежат социально-психологические теории, объясняющие природу субъектов и объектов, социально-психологических явлений (как негативных, так и позитивных), а также социально-психологических технологий (диагностику, консультирование и психотерапию).

Предмет теории психосоциальной работы – закономерности возникновения, проявления и функционирования типичных негативных социально-психологических явлений различных групп населения, в том числе осужденных в разных условиях и уровнях.

Предмет прикладной психосоциальной работы – закономерности профилактики и преодоления типичных негативных социально-

психологических явлений в социально напряженной ситуации с помощью диагностических, тренинговых, консультативных, терапевтических, информационных и других социально-психологических технологий в разных условиях и уровнях (личностном, групповом и т. д.). Например, для организации противодействия преступным сообществам и их лидерам в условиях исправительных колоний необходимо иметь в виду, что применительно к данному рода группам неприменимы такие понятия, как «психосоциальное сопровождение» и т. п. В связи с этим должны использоваться специальные социально-психологические технологии: «разобшение криминальной группы», «развенчание лидеров преступных групп» и т. д. В соответствии с психолого-ориентированным подходом осужденным должна оказываться не только социальная, но и психологическая помощь. В последнем случае речь идет о психосоциальной работе. В основе ее лежат широко известные теоретические школы: психоанализ; гуманистическо-экзистенциальная; бихевиориальная; гештальт-психология и т. п. Но эти подходы пригодны лишь для личностно-группового уровня психосоциальной работы. Правда, есть и другие. В частности, заслуживает внимание структурный подход. Тем не менее адекватный подход к организации психосоциальной работы с осужденными пока не сформулирован. Но он крайне необходим для анализа и описания субъектов, объектов, технологий оказания им психосоциальной помощи. Таковым должен стать социально-психологический подход. Автором уже не раз отмечалось, что традиционно личность осужденного является основным объектом пенитенциарной психологии. В принципе повышенное внимание к личности осужденного вполне оправданно как в научном, так и в практическом плане.

Но когда мы начинаем анализировать факторы, определяющие ресоциализацию осужденных, то обязательно обращаемся к возможностям социальной психологии.

Дело в том, что личностный подход имеет свои ограничения. Однако, несмотря на это, в последнее время отмечается бум, связанный с изучением именно структурных характеристик личности осужденных.

Очевидно, так проще. Кроме того, на обозначившийся тренд оказывает в значительной степени влияние фактор, связанный с увлечением психоанализом, гештальтпсихологией и т. п.

Что же, и это вполне понятно. Запрещенные в советское время западные психологические школы на самом деле пригодны для эффективного практического использования. Они – не мертворожденные технологии, не нуждаются в рекламе и продвижении. Однако их применение, как правило, не выходит за личностно-групповые границы. В то же время за пределами этого остается масса неизученных или слабоизученных социально-психологических явлений, в частности, изменения стратификационной шкалы осужденных, их субкультуры, ценностей и т. п. Иными словами, социально-психологический «портрет» различных категорий осужденных

практически отсутствует. Имеется в виду представители не только общеуголовной, но и организованной преступности.

Ради справедливости следует констатировать, что в советское время в центре внимания находились именно они: среда, малые группы, конфликты, групповые эксцессы, общение, адаптация осужденных и т. д. В частности, автор статьи защитил кандидатскую и докторскую диссертации соответственно по темам, связанными с конфликтами и криминогенным общением в среде осужденных, в рамках социальной психологии. Сделано это было не случайно. Социально-психологический подход обладал реальными преимуществами.

Поэтому есть все основания для того, чтобы «Социально-пенитенциарная психология» получила статус самостоятельной отрасли.

В данном случае речь по существу идет об образовании самостоятельной подотрасли «Пенитенциарной психологии», которую следует назвать «Социально-пенитенциарной психологией».

Опыт по созданию аналогичной отрасли есть. Имеется в виду учебное пособие А. Н. Сухова «Социальная психология преступности». М., 2007. На основе этого разработаны и читаются соответствующие курсы.

Традиционные подходы, ориентированные на понимание индивидуального криминального поведения, не в состоянии объяснить масштабы, характер, механизмы и формы проявления современной преступности, под контролем которой в значительной степени оказались государственные институты, экономика и общество.

Представляется, что сегодня наиболее приемлемым подходом для анализа современной преступности в России является социально-психологический взгляд на природу данного социального явления. В свою очередь в качестве основы концептуальной модели понимания преступности может стать теория деформации и дисфункции социальных отношений, институтов, общества и личности. Учет именно этого обстоятельства позволяет понять истинные причины, механизмы и масштабы криминализации государства, экономики и общества.

Соответственно «Социально-пенитенциарная психология» обладает возможностью внести вклад в интерпретацию и решение следующих социально-психологических проблем.

- организационной культуры, социально-психологического климата, репутации, конфликтов в пенитенциарных организациях;
- мониторинга социально-психологических явлений в пенитенциарных учреждениях;
- социально-психологических явлений в среде осужденных: социально-психологической структуры личности осужденных; общения; стратификации; субкультуры; малых неформальных групп осужденных и т.д.;
- ресоциализации осужденных;
- социально-психологической адаптации освобожденных из исправительных учреждений.

Развитие социально-психологической компетентности сотрудников исправительных учреждений в значительной степени повысит их уровень профессионализма, в частности, конфликтологической компетентности, профессиональной наблюдательности, эффективности ведения переговоров и т. д.

Кроме того, подготовка сотрудников исправительных учреждений в рамках «Социально-пенитенциарной психологии» позволит обеспечить их взаимодействие со службой пробации, которая рано или поздно, но будет все же создана.

Таким образом, есть все основания считать, что «Социально-пенитенциарная психология» имеет право на самостоятельную жизнь и обладает возможностью для реального развития и эффективного применения. В свою очередь социально-психологический подход к работе с различными категориями осужденных обладает реальной возможностью внести весомый вклад в повышение эффективности деятельности УИС.

Е. Я. ТИЩЕНКО,
доктор педагогических наук, профессор,
заместитель председателя общественного совета
(ГУФСИН России по Свердловской области)

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

На сегодняшний день в Свердловской области несовершеннолетние осужденные в возрасте 14-18 лет содержатся в Кировградской воспитательной колонии. По состоянию на 10.08.2015 в учреждении содержалось 178 осужденных, из которых 16 достигли совершеннолетия.

Практически все несовершеннолетние, попадающие в пенитенциарные учреждения, воспитывались в неблагоприятной социальной среде и относятся к категории детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Негативная социальная микросреда, невнимание общества к «трудным» несовершеннолетним, а также неадекватность и несвоевременность профилактики девиантного поведения – основные причины совершения преступлений.

У большинства несовершеннолетних осужденных возраст не соответствует уровню образования. Высока доля осужденных, которые воспитывались вне семьи, а также в неполных семьях. В Кировградской ВК содержится 16 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них 15 (в прошлом году – 12) проживали до осуждения в детских домах и школах- интернатах. Увеличение численности осужденных указанной категории, свидетельствует о низкоэффективной профилактической работе с несовершеннолетними по месту жительства и учебы, а может быть и отсутствию таковой вообще.

Самая уязвимая – социально незащищенная категория осужденных – это осужденные, имеющие статус сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также воспитанники детских домов. Каждый из этих воспитанников нуждается в персональной опеке со стороны государственных, муниципальных органов и общественных организаций.

К сожалению, до сих пор не закреплен юридический статус администрации воспитательной колонии в отношении осужденных несовершеннолетних-сирот. Еще семь лет назад Федеральным законом от 24.04.2008 № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве»» в п. 4 ст. 35 Гражданского кодекса РФ, внесены изменения, согласно которым обязанности опекунов и попечителей возлагаются на администрацию воспитательной колонии только в отношении недееспособных и не полностью дееспособных воспитанников. Ранее администрация воспитательной колонии выступала в качестве опекуна или попе-

чителя отношении всех нуждающихся осужденных. В настоящее время согласно действующим правовым нормам данные обязательства закреплены за территориальными органами опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетнего осужденного.

В связи с передачей обязанностей по опеке и попечительству администрация воспитательной колонии не имеет необходимых полномочий при решении вопросов защиты прав и социальных гарантий несовершеннолетних сирот и вынуждена регулярно обращаться с ходатайствами в территориальные органы опеки. Кроме того, в период отбывания наказания место жительства несовершеннолетнего осужденного формально остается прежним, а функции, связанные с выполнением обязательств по опеке и попечительству остаются за органами опеки и попечительства соответствующего муниципального образования. Таким образом, взаимодействие между администрацией воспитательной колонии и социальными службами ведется в условиях территориальной удаленности (а в настоящее время и с другими регионами), связь с подопечным осужденным теряется, а функции по защите прав и законных интересов подопечных органами опеки и попечительства (за исключением контроля за сохранностью жилья и имущества опекаемых) фактически возлагаются на администрацию воспитательной колонии.

Думается, что порядок выполнения обязанностей по оказанию подопечными различных видов помощи, их правовой и социальной защите должен быть конкретизирован и законодательно закреплён, внесением соответствующих изменений в ФЗ от 24.04.2008 №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Кроме того, в указанный закон необходимо включить положения, устанавливающие полномочия администрации воспитательных колоний по организации социальной помощи несовершеннолетним осужденным, имеющим статус сирот.

Так как вопросы социально-бытового обеспечения несовершеннолетних осужденных должны быть полностью решены к окончанию срока отбывания наказания, администрация воспитательной колонии принимает все меры для социальной защиты осужденных после освобождения еще в период их нахождения в колонии. Нередко несовершеннолетние осужденные сироты отчисляются из детских домов, школ-интернатов, а при освобождении администрация этих учреждений отказывается принимать их обратно, ссылаясь на нехватку мест. В соответствии с п.5 Постановления Правительства Свердловской области от 29.12.2008 № 1417-ПП «Об утверждении Порядка приема в государственные образовательные учреждения Свердловской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам, отбывшим наказание, гарантировано право на возвращение в детские дома только при свободных наличии мест. Возможность отказа в предоставлении места по указанному основанию нарушает права ребенка и противоречит здравому смыслу. Думается,

подобные постановления имеются и в других регионах. Безусловно, такой порядок должен быть изменен, в подобных нормативных актах необходим механизм квотирования мест в детских домах и школах-интернатах для несовершеннолетних, возвращающихся из мест лишения свободы.

Серьезные проблемы возникают при применении норм федерального законодательства в части обеспечения права несовершеннолетних-сирот и оставшихся без попечения на выделение им жилой площади. В соответствии с абз.2 п.1 ст.8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются жилой площадью вне очереди. Отсутствие в законодательстве срока, в течение которого органами исполнительной власти должно быть предоставлено жилье, свидетельствует, что оно должно быть предоставлено незамедлительно после возникновения соответствующего субъективного права. На практике со стороны органов опеки и попечительства в решении жилищных вопросов несовершеннолетних осужденных имеет место формальный подход, и избежать очередности при выделении жилых помещений (особенно в крупных городах области) не удается. Несовершеннолетний просто ставится на учет как имеющий право на внеочередное выделение жилья, а в виду фактического отсутствия жилых площадей в государственных и муниципальных фондах социального жилья никаких конкретных мер не предпринимается. Для решения жилищных проблем освобождающихся несовершеннолетних помимо законодательных мер требуются выделение соответствующих бюджетных средств, а также использование потенциала коммерческих и общественных организаций.

Важным направлением в работе администрации воспитательной колонии является пенсионное обеспечение несовершеннолетних, имеющих право на получение государственной пенсии в связи с потерей кормильца. Из-за неоднозначного толкования законодательных норм государственные органы опеки и отделения пенсионного фонда России предъявляют разные требования по созданию лицевых счетов осужденных детей-сирот, а также порядку начисления и расходования пенсионных сбережений несовершеннолетних, попавших в места лишения свободы. Так, отделения пенсионного фонда при осуществлении пенсионного обеспечения несовершеннолетних осужденных руководствуются Практическим комментарием к правилам выплаты пенсий, разработанным в 2005 году, согласно которому лицевые счета для начисления пенсии создаются по месту отбывания наказания. Предусмотренное действующим пенсионным законодательством право граждан получать пенсию, как по месту жительства, так и

по месту пребывания в данном случае не соблюдается. Из опыта работы воспитательной колонии следует, что вопрос о том, куда начисляются и кем расходуются пенсионные накопления несовершеннолетних осужденных, требует решения в индивидуальном порядке: зачастую воспитаннику необходимы деньги только при освобождении, в некоторых случаях осужденные выражают желание, чтобы положенные им средства по доверенности получали их законные представители (чаще - родственники). В этой связи необходимо, чтобы права несовершеннолетних осужденных, имеющих право на получение пенсии по потере кормильца, были расширены и закреплены в Федеральном законе от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Во избежание нецелевого расходования законными представителями пенсионных средств несовершеннолетних в указанном законе желательно предусмотреть порядок контроля над их расходованием.

В системе мер по содействию социальной адаптации, освободившихся из мест лишения свободы, следует уделять внимание их трудоустройству и профессиональному обучению. Целесообразно разработать и законодательно закрепить механизм квотирования рабочих и учебных мест, чтобы каждый несовершеннолетний осужденный по выходу из колонии получал бы направление для обязательного трудоустройства или продолжения учебы.

Следует отметить, что работа государственных служб и общественных организаций по возвращению бывших осужденных в социальную среду в целом осложняется в виду образовавшегося как на федеральном, так и на региональном уровне правового вакуума в сфере социальной адаптации бывших осужденных. На сегодняшний день не выработана единая законодательная база, отсутствует государственная политика в отношении освобождающихся лиц, вследствие чего работа, проведенная сотрудниками воспитательных колоний, не имеет системного продолжения за стенами учреждения. Постпенитенциарная адаптация несовершеннолетних как неотъемлемая часть общесоциальной профилактики рецидивной преступности должна проходить в русле общественных программ правовой и социальной защиты несовершеннолетних, обладающих наименьшим реабилитационным потенциалом, в том числе детей-сирот. Ответственность за данную работу должна быть нормативно закреплена на федеральном уровне за конкретным государственным органом.

Н. А. ТЮГАЕВА,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры
юридической психологии и педагогики
(Академия ФСИН России)

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ

Проблема исправления осужденных к лишению свободы не теряет своей актуальности и требует постоянного поиска инновационных подходов, направлений, форм, методов и средств. В связи с этим актуализируется физическое воспитание осужденных различных категорий как одна из важнейших составляющих их исправления. Подтверждением этого положения являются результаты проведенного автором контент-анализа нормативно-правовых актов и публикаций в специальных журналах: «Преступление и наказание», «Ведомости уголовно-исполнительной системы» за 2014–2015 гг. В каждом из номеров названных изданий есть информация о значимости и необходимости физического воспитания осужденных женщин, несовершеннолетних, неоднократно судимых и др. категорий, действенном способе их изменения в позитивном направлении. В значительно большем объеме представлены материалы об организации, возможностях и достижениях в физкультурно-спортивной деятельности сотрудников исправительных учреждений. Показателен факт оценки физического воспитания и осужденных, и сотрудников как критерий исправленности одних и повышения уровня педагогического мастерства других.

Предпринятая автором экскурсивная выборка основных направлений, форм и методов физического воспитания в исправительных учреждениях, как педагогического метода, позволила представить следующие тезисы по исследуемой проблеме.

1. Важной составляющей исправления осужденных различных категорий в условиях ограниченного пространства и движений является их физическое воспитание, под которым следует понимать процесс формирования и развития физических способностей, морально-волевых качеств осужденных, укрепления и сбережения их физического и психического здоровья. Этот процесс выполняет оздоровительную функцию. Ее суть заключается в профилактике социально значимых заболеваний (психических расстройств, туберкулеза, ВИЧ-инфекций, вирусного гепатита, наркомании, алкоголизма), а также различных инфекционных заболеваний, возникающих при большом скоплении людей. Не менее серьезной является воспитательная функция исследуемого процесса: формирование силы воли, мужества, смелости, решительности, инициативности, патриотизма. Физическое воспитание помогает

осужденным преодолевать негативные психические состояния (напряженности, неуверенности, страха, подавленности, фрустрации), содействует переключению энергии, особенно у несовершеннолетних, молодежного возраста осужденных, на полезные дела (переключение активности субъекта на более высокий уровень). В этом состоит значение сублимирующей функции физического воспитания осужденных.

2. Приведенный ниже конкретный пример подтверждает первый тезис. Суть его в следующем. Ветеран Великой Отечественной войны и уголовно-исполнительной системы Леонид Сергеевич Алехин сразу после окончания войны работал в Суздальской детской трудовой колонии на должности физрука. Колония располагалась в монастыре, состав воспитанников: малолетние бандиты, воры, пособники (снабжали подразделение Степана Бандеры продовольствием). Суровое военное время сделало их дерзкими и жестокими, они противостояли активу, нарушали режим отбывания наказания. Как хороший спортсмен он организовывал спортивные состязания, готовил подростков к сдаче норм ГТО, тренировал лыжников и конькобежцев. На территории колонии была лыжная трасса и каток. Мальчишки своего физрука уважали. С гордостью ветеран вспоминает, как во главе колонны своих подопечных он шагал на стадионе во Владимире, где им вручили знамя спортивного общества «Динамо» как лучшей команде воспитанников трудовых колоний.¹ Рассказ о прошлом, но прошлое очень тесно связано с настоящим.

Одной из проблем, которые решаются в ходе преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры, является оценка деятельности учреждения. Предлагаются при этом две группы критериев. В контексте данной статьи уместной является первая группа, которая включает критерии, оценивающие состояние основных средств исправления, в частности, воспитательную работу. В систему показателей этого критерия наряду с другими входят: количество спортивных секций, организованных в воспитательной колонии (ВК); доля осужденных, занимающихся в спортивных секциях; количество руководителей спортивных секций из числа сотрудников ВК; количество осужденных - победителей и призеров соревнований, проводимых по линии спортобщества «Динамо»².

3. При каждом отряде ИК-3 УФСИН России по Владимирской области (строгий режим, неоднократно судимые) есть небольшой спортзал. Посещают его осужденные по записи и с разрешения начальника отряда. Это своеобразная воспитательная мера. Спортивная жизнь колонии активна: постоянно проводятся турниры по футболу, спартакиады, в перспективе - лыжные гонки. В таких мероприятиях осужденные участвуют охотно, по-

---

¹ См.: Логинов С. Эх, путь – дорожка фронтовая... // Преступление и наказание. 2015. № 5. С. 14–16.

² См.: Данилин Е. М., Евдокимов И. В. Как оценить деятельность воспитательных колоний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. №10. С. 28–29.

сколько многие из них ранее занимались тем или иным видом спорта, это, во-первых. Во-вторых, в достаточно однообразных условиях погонять мяч, зарядиться здоровым духом соперничества хочется всем. В этой колонии имеется единственный в области крытый спортзал, поэтому заниматься там и проводить различные состязания можно круглый год. На зарядку осужденные выходят организованно, хотя она и продолжается всего три минуты двадцать шесть секунд. Этого времени вполне хватает на то, чтобы набраться положительных эмоций на весь предстоящий день¹.

Утвержденный директором ФСИН России Г. Корниенко «План мероприятий по приведению порядка исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы к единым стандартам» содержит два, важных в контексте исследуемой проблемы, пункта:

1) предложения по возможности оборудования прогулочных дворов в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, спортивными снарядами (турник, брусья), в рамках текущего финансирования;

2) разработать программу организации служебной подготовки (в том числе специальной и физической) сотрудников исправительных колоний особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, с учетом особых условий обеспечения их безопасности, складывающегося психологического климата и других особенностей функционирования данного вида ИУ.

4. В исправительных колониях, где содержатся осужденные женщины, спортивные соревнования используются при проведении воспитательных мероприятий, требующих охвата всех осужденных или значительной их части, это во-первых; во-вторых, они проводятся в целях раскрытия творческого потенциала каждой женщины; в-третьих, для организации полезной занятости в свободное от работы и учебы время. В этом заключается специфика физического воспитания осужденных женщин.² По данному аспекту изучаемой проблемы нет публикаций в ведомственных изданиях, поэтому требуется дополнительное исследование. Острота проблемы усиливается в связи с тем, что осужденным женщинам, как и всему населению страны, придется сдавать нормы комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), активно приобщаться к физкультуре и спорту.

5. Как утверждают руководители исправительных учреждений, самый доступный и полезный способ воспитания сотрудников – развитие физической культуры. Поэтому они уделяют большое внимание созданию условий для занятий физкультурой и спортом. Отечественные и зарубежные исследования

---

¹ См.: Шишигин В. Энергия, помноженная на целеустремленность // Преступление и наказание. 2014. № 10. С. 16–19.

² См.: Майорова Л. В. Опыт взаимодействия воспитательной и производственной служб в исправительном учреждении // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 12. С. 25.

свидетельствуют о том, что в процессе физического воспитания осуществляется не только физическое, но и умственное развитие человека. Физическое развитие создает предпосылки для умственного развития, так как здоровый физически организм сам по себе способствует высокой работоспособности в целом. Умственное развитие, в свою очередь, создает условия к более осознанному, вдумчивому подходу к физкультурно-спортивным занятиям. Одновременно развивается творческая функция мышления, поскольку испытуемый осмысливает полученные знания, запоминает упражнения, находит индивидуальную технику их выполнения, учитывая особенности своего организма. Вместе с этим развиваются и такие интеллектуальные качества, как быстрота мышления, сообразительность, сосредоточенность, оперативность в принятии решения. Другими словами, физическое воспитание сотрудников осуществляется под девизом: «Не сильнее, а умнее».

6. Физическое воспитание реализуется через различные формы физкультурно-спортивной работы. Выбор формы зависит от многих факторов: для сотрудников – одни, для осужденных – другие; реальные возможности учреждения; время года; состояние здоровья; сформированность мотивации и др. Для сотрудников, например, практикуются следующие формы: смотры-конкурсы, фестиваль молодежи, чемпионат по плаванию, республиканский пробег, хоккейные турниры, День физкультурника, конкурсы на лучшую семейную пару и др.¹

Ежегодно на территории г. Новосибирска проводится Спортивный фестиваль среди сотрудников всех учреждений ГУФСИН России по Новосибирской области. Спортивный фестиваль – это праздник для тех, кто искренне любит спорт, остроту честной спортивной борьбы. Мероприятия такого вида обладают большим объединяющим, сплачивающим эффектом. Сотрудники в течение года участвуют в различных спортивных состязаниях в своих учреждениях, спартакиаде Новосибирской областной организации Общества «Динамо» и спортивных соревнованиях ФСИН России.²

7. Таким образом, необходимость физического воспитания различных категорий осужденных не вызывает сомнений. Всегда есть к чему стремиться и сотрудникам в этой сфере. Исследование показывает, что физическая подготовка и спорт не для всех еще сотрудников стали личной потребностью, не находят должного отражения в их образе жизни, не рассматривается как действенный способ исправления осужденных. Поэтому имеющийся опыт необходимо изучать и развивать далее.

---

¹ См.: Топольник Е. И. Мудрость и опыт, помноженные на энергию молодости // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 12. С. 30.

² См.: Наша главная задача – достижение высоких показателей в деятельности уголовно – исполнительной системы // Преступление и наказание. 2014. № 9. С. 27–30.

А. И. УШАТИКОВ,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС;
Л. В. СКРИПКА,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ДЕФОРМАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ВПЕРВЫЕ ОСУЖДЕННЫХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РЕЖИМА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Знание особенностей эмоционально-волевой сферы, внешних и внутренних факторов, влияющих на нее, проявление эмоциональных состояний у впервые осужденных открывает дополнительные возможности и способы управления их эмоциональными состояниями и эффективного процесса их исправления.

Для сравнительного анализа деформации эмоционально-волевой сферы личности впервые осужденных мы исследовали 200 осужденных мужчин, из них 100 впервые осужденных отбывающих наказание в исправительной колонии общего режима, 100 впервые осужденных отбывающих наказание в колонии строгого режима. Исследование проводилось на базе исправительных колоний общего и строгого режимов ГУФСИН России по Свердловской области, УФСИН России по Рязанской, Тамбовской областям и Республике Мордовия.

Цель исследования: изучение деформации эмоционально-волевой сферы личности впервые осужденных мужского пола, отбывающих наказание в колонии общего и строгого режимов с последующим формированием на основе полученных результатов научно обоснованной программы по организации психокоррекционной работы с данной категорией осужденных.

Объектом исследования являются психологические особенности личности впервые осужденных к лишению свободы.

Предметом исследования является деформация эмоционально-волевой сферы личности впервые осужденных к лишению свободы.

В ходе исследования применялись следующие методы: биографический, беседа и анализ личного дела осужденных, анкетный опрос, опосредованное стандартизованное наблюдение, метод обобщения независимых характеристик, тестирование с использованием психодиагностического метода: Я-структурный тест Г. Аммона (ISTA).

Рассмотрим изменения, которые происходят у впервые осужденных, отбывающих наказание в колонии общего и строгого режимов. Для этого

проведем сравнительный анализ полученных данных при применении «Я-структурного теста Г. Аммона» (рис. 1) [1, с. 20–39].

Средние показатели по Я-структурному тесту Г. Аммона

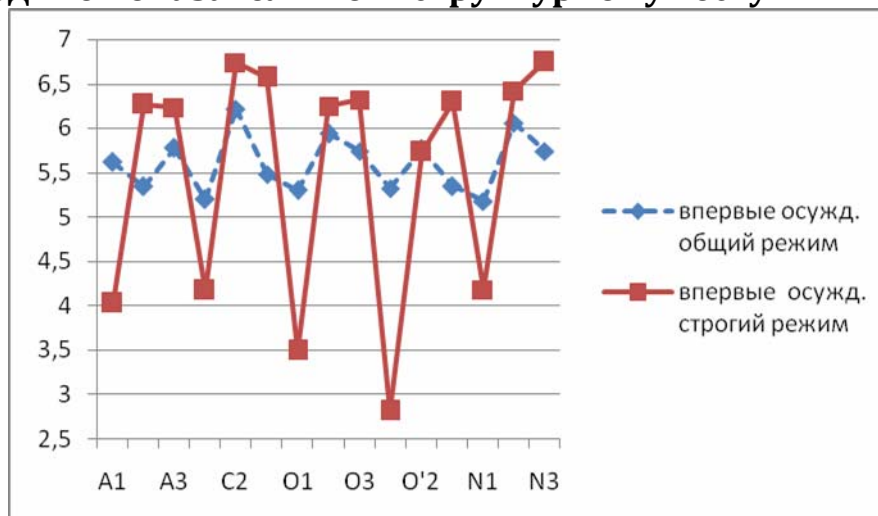

Рис. 1. Усредненные показатели по Я-структурному тесту Г. Аммона в группах испытуемых впервые осужденных отбывающих наказание в колонии строгого режима и впервые осужденных отбывающих наказание в колонии общего режима

Примечание: A1 – агрессия конструктивная; A2 – агрессия деструктивная; A3 – агрессия дефицитарная; C1–конструктивная тревога; C2 – деструктивная тревога; C3 – дефицитарная тревога; O1 – конструктивное внешнее Я-отграничение; O2 – деструктивное внешнее Я-отграничение; O3 – дефицитарное внешние Я-отграничение; O'1 – конструктивное внутреннее Я-отграничение; O'2 – деструктивное внутреннее Я-отграничение; O'3 – дефицитарное внутреннее Я-отграничение; N1 – конструктивный нарциссизм; N2 – деструктивный нарциссизм; N3 – дефицитарный нарциссизм.

Анализ полученных данных при применении «Я-структурного теста Г. Аммона» показал следующие результаты исследования впервые осужденных в зависимости от режима отбывания наказания.

Так деформация эмоционально-волевой сферы личности впервые осужденных, отбывающих наказание в колонии строгого режима отчетливо прослеживается снижением социальной адаптации, отсутствием способности к установлению межличностных контактов, нарушению эмоционального и волевого контроля, а также неспособности брать на себя какую-либо ответственность и принимать решения, конфликтностью, искажением возможности личности реалистично ощущать, воспринимать и оценивать себя, что и приводит к совершению тяжких преступлений, таких как убийство.

У впервые осужденных отбывающих наказание в колонии общего режима, прослеживается деструктивная тревожность, проявляющейся в ут-

рате гибкой регуляции эмоционального поведения, ощущением беспомощности, недостаточным контролем над ситуацией, связанной с лишением свободы.

Таким образом, знание изменений происходящих в эмоционально-волевой сфере личности впервые осужденных к лишению свободы, позволяет психологу составить программу психокоррекционного воздействия, чтобы стабилизировать эмоциональные состояния осужденных на травмирующие ситуации с целью выработки новой стратегии поведения для дальнейшей ресоциализации личности.

Литература

1. Я-структурный тест Г. Аммона. Руководство. – СПб. : Психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева. – 2002. – Вып. – № 18. – 48 с.

В. Б. ШАБАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры специальных дисциплин
(Государственный институт
повышения квалификации
и переподготовки кадров
таможенных органов Республики Беларусь);
М. Ю. КАШИНСКИЙ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник научно-педагогического факультета
(Академия МВД Республики Беларусь)

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, организация процесса исполнения уголовного наказаний должна осуществляться таким образом, чтобы соотношение его эффективности (достижение всех целей уголовной ответственности) и затрачиваемых средств было оптимальным. В этой связи мы полагаем, что одним из наиболее эффективных системных направлений решения проблемы предупреждения аутодеструктивного поведения в учреждениях УИС является разработка и совершенствование комплексов всех профилактических мероприятий по его нейтрализации.

Аутодеструктивное, или саморазрушительное, поведение (от англ. auto -само, destruction – разрушение, уничтожение и behaviour – поведение) – одна из актуальнейших социальных проблем человечества, поскольку существует как явление почти столько же, сколько существует на Земле человек, охватывая представителей всех слоев общества в независимости от пола, возраста, вероисповедания, уровня образования, семейного положения и социального статуса.

В мировой истории аутодеструктивное поведение, и прежде всего самоубийство всегда находилось в центре внимания государства и общества, однако в разные эпохи оценивались по-разному: от резкого осуждения с введением специальных санкций к родственникам, имуществу самоубийцы или при «неудачном» исходе, к самому самоубийце, до признания его благородным способом ухода из жизни, деянием, достойным подражания.

Несмотря на бурное развитие и значимые достижения науки XIX–XX вв., а также научно-техническую революцию середины XX в., в современной научной литературе до сих пор нет единого подхода к трактовке данного термина. Отсутствует дефиниция «аутодеструктивное поведение» и в юридической литературе. Объяснения понятия «аутодеструктивное

поведение», или «аутодеструктивность», нет в большинстве словарей, при этом оно, если и встречается, то его трактовка ограничивается простым переводом слова – «деструктивный» (лат. *destructivus* – ведущий к разрушению чего-либо, разрушительный, неплодотворный с добавлением приставки ауто - гр. *autos* сам – само, свой, собственный).

Термин «аутодеструктивное поведение» определяется многими учеными неоднозначно и встречается в современной научной литературе в различных словосочетаниях: «девиантное поведение», «суицидальное поведение», «аутоагрессивное поведение», «аддиктивное поведение». Следовательно, теоретическое расхождение в понимании рассматриваемого феномена обуславливает и различные подходы к его изучению, анализу и интерпретации множества проявлений аутодеструкции.

Девиантное поведение (от лат. *deviatio* – отклонение) рассматривается в юридической, медицинской и психологической литературе как синоним категории «отклоняющееся поведение». Поведение, идущее «вразрез с институционализированными ожиданиями», «действиями, не соответствующими заданным обществом нормам и типам», «поступки людей, запрещаемые нормами права, нравственности». Его разновидности : «преступность, самоубийства, наркотизм, пьянство, проституция» и др.

Суицидальное поведение включает завершённое самоубийство, суицидальные покушения, попытки, и суицидальные намерения (идеи). К суицидальным покушениям относят суицидальные акты, не завершившиеся летально по причине, не зависящей от суицидента (обрыв веревки, оказанная помощь и т.д.), а суицидальные попытки – это демонстративные действия, при которых человек, совершивший попытку самоубийства, знает о безопасности применяемого им акта.

Аутоагрессивное поведение проявляется в самообвинении, нанесении себе телесных повреждений вплоть до самоубийства. Отдельные авторы включают в это понятие случаи симуляции и аггравации, совершаемые с риском для здоровья. За рубежом (Р. Бэрн, Д. Ричардсон и др.) считают этот термин неприемлемым. Рассматривая агрессию как взаимодействие минимум двух индивидов, и определяя ее как «поведение, нацеленное на причинение вреда другому существу», самоубийство не относят к аутоагрессии, поскольку агрессор выступает в роли собственной жертвы.

Аддиктивное поведение (англ. *addiction* – склонность, пагубная привычка) – злоупотребление одним или несколькими химическими веществами, протекающее на фоне измененного состояния сознания, чаще связывают только со злоупотреблением психоактивными веществами. В отечественной литературе аддиктивное поведение чаще означает, что «болезнь еще не сформировалась, а имеет место нарушение поведения, в отсутствии физической и психологической зависимости». В широком смысле это один из типов девиантного поведения с формированием стремления к уходу от реальности с искусственным изменением психического состоя-

ния путем приема психоактивных веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций.

В последнее время понятие аутодеструктивного поведения в качестве наиболее общего и полного термина используется чаще других, что не лишает его неоднозначной трактовки.

Российские пенитенциаристы (Ю.М. Антонян, И.Б. Бойко и др.) понимают аутодеструктивное поведение как осознанное насилие человека над самим собой и определяют его как проявление суицидальных поступков, в том числе и как осознанное самоповреждение (членовредительство).

Американский исследователь Н. Табачник под саморазрушающим поведением подразумевает совершение «любых действий, над которыми у человека имеется волевой контроль, способствующих продвижению к более ранней смерти». В.А. Тихоненко, наоборот, трактует его как «опасные для жизни действия, не связанные с осознанными представлениями о собственной смерти». З. Фрейд, К. Меннингер, К. Юнг Н. Фабероу, считавшие его проявлением как осознанных, так и бессознательных импульсов, определяли аутодеструктивное поведение как различные виды действий, направленных во вред своему здоровью: самоубийство, самоповреждение, неосознанное членовредительство, наркоманию, алкоголизм и т. д. К. Меннингер ввел понятие «локальное самоубийство» для обозначения членовредительства. Н. Фабероу кроме самоубийства и зависимости от психоактивных веществ, относил к нему и делинквентные (от лат. delinquens – правонарушитель) поступки, а также другие намеренные (или неосознанные) действия, ведущие к социальной, психологической и физической дезадаптации личности. «Суицид – крайняя форма аутодеструктивного поведения».

Неопределенность в предмете и терминологии, как резонно заметил В. Г. Павлов, является причиной того, что «результаты различных исследований могут в значительной степени расходиться или просто не совпадать также и в связи с различной оценкой и подходами к этой проблеме юристов, философов, экспертов психиатров, психологов и других исследователей.

В настоящее время большинство российских ученых-правоведов (Ю. М. Антонян, И. Б. Бойко, В. А. Верещагин, Б. Б. Казак, А. С. Михлин и др.) считают обоснованным использование термина аутодеструктивное (саморазрушающее) поведение, под которым понимают явные действия, направленные на лишение себя жизни (самоубийство), либо на самоповреждения (членовредительство), либо на пролонгированное саморазрушение (нездоровый образ жизни – злоупотребление психоактивными веществами). Все это формы поведенческой деятельности человека, содержащие в себе любые элементы причинения человеком вреда самому себе. Аутодеструктивное поведение по признаку его направленности разделяют на суицидальное, где целью является достижение человеком собственной

зованностью его структуры как объекта исследования, к тому же разработка многих теоретических аспектов этой многофакторной проблемы заметно отстает от достижений современной криминологии, пенитенциарной психологии и педагогики. В частности, еще недостаточно изучены вопросы о месте, особенностях, причинах и условиях аутодеструктивного поведения осужденных и заключенных уголовно-исполнительным правом, криминологией, пенитенциарной психологией и педагогикой, правильное решение которых, несомненно, имеет большое научное и практическое значение.

Кроме того, необходимо отметить, что проблема предупреждения аутодеструктивного поведения в учреждениях УИС во многом затруднена по причине низкой подготовленности и поверхностного отношения к ней определенной части сотрудников УИС. Несмотря на убедительные статистические данные, существует точка зрения, что аутодеструктивное поведение в местах лишения свободы не является такой большой проблемой и поэтому не требует излишнего внимания, при этом наблюдается тенденция связывать аутодеструктивное поведение в СИЗО, ИУ, ЛТП лишь с психическими отклонениями. Нередко сотрудники УИС индифферентно относятся к суицидальным формам аутодеструктивного поведения осужденных, а на несуицидальные формы, прежде всего членовредительство, голодовки, демонстративные попытки суицида, почти не обращают внимания, оценивая их как обыденные, «нормальные» для мест лишения свободы явления.

Вместе с тем учреждения УИС – это прежде всего часть (и достаточно многочисленная) общества, а осужденные и лица, содержащиеся под стражей, остаются его членами и гражданами страны, защиту прав и законных интересов которых государство гарантирует, назначая осужденному наказание в виде лишения свободы.

Мы убеждены, что предупреждение аутодеструктивного поведения осужденных (лиц, содержащихся под стражей), совершения ими криминальных деяний невозможно без разработки комплексных профилактических мер и определенных этапов их реализации. В первую очередь, речь идет о применении комплексного, системного и междисциплинарного подходов к изучению проблемного поля аутодеструктивного поведения.

Научное издание

**II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»**

(к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних)

Рязань, 25–27 ноября 2015 г.

Сборник тезисов выступлений и докладов участников

**Том 2
Материалы пленарного заседания**

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова, Г. Н. Смирнова*

Подписано в печать 05.11.15. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Cambria. Печ. л. 14,3. Усл. печ. л. 13,3. Тираж 200 экз. Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России.
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

Отпечатано: